

**ПСИХОЛОГИЯ
КОНСТРУИРОВАНИЯ
БУДУЩЕГО**

Михальский А. В.

Москва

2014

Рецензенты:

Ильин В.А.

доктор психологических наук,
профессор кафедры "Психология управления" МГППУ

Черемошкина Л.В.

доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии МПГУ

ББК

УДК

ISBN

Михальский А.В. Психология конструирования будущего. Москва, 2014. ___ с. Аннотация: Монография посвящена психологии конструирования будущего: от процессов предвосхищения на индивидуальном уровне до социального конструирования будущего. Почему и как люди, группы и общество выбирают определенный жизненный путь, на чем основаны стратегии выбора варианта будущего, в чем заключаются способности конструирования будущего, каким образом их диагностировать и развивать, как связано восприятие и отношение к времени с созданием собственного будущего? В книге также рассматриваются практические вопросы создания будущего в профориентации, менеджменте, рекламе, медицине и спорте, психотерапии, политике.

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Введение: Психология конструирования будущего как научная дисциплина	10
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО В ФИЛОСОФИИ	14
1.1. Эпоха модернизма	14
1.1.1. Начало XX века: Классическая философия передает эстафету	15
1.1.2. 1921: Логико-философский трактат Людвиг Витгенштейна	16
1.1.3. 1929: Манифест Венского кружка. Логический позитивизм.	19
1.1.4. 1931: Социальный конструктивизм Л. С. Выготского	22
1.1.5. 1933: Общая семантика Альфреда Коржибского	23
1.1.6. 1948: Кибернетика	27
1.1.7. 1955: Конструктивный альтернативизм Джорджа Келли	28
1.1.8. 1964: По каким критериям узнают структурализм?	30
1.2. Эпоха постмодернизма	32
1.2.1. Середина XX века: Неклассическая философия передает эстафету	33
1.2.2. 1966: Социальный конструкционизм	34
1.2.3. 1968: Постструктурализм	37
1.2.4. 1968: Différance Ж. Дерриды	39
1.2.5. 1972: Грегори Бейтсон и "Экология разума"	40
1.2.6. 1976: Нарратив	44
1.2.7. 1978: Синергетика	45
1.2.8. 1981: Изобретенная реальность и радикальный конструктивизм	47
1.2.9. Философия начала XXI века	49

ГЛАВА 2: ПРОБЛЕМАТИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО В ПСИХОЛОГИИ	51
2.1. 1863: Ожидаемое будущее И.М. Сеченова	52
2.2. 1874: В. Вундт: понятие антиципации	54
2.3. 1932: Динамический стереотип И.П. Павлова	55
2.4. 1934: Н.А. Бернштейн: модель потребного будущего	57
2.5. 1948: Р. Мертон: самореализующееся пророчество	59
2.6. 1955: Акцептор результата действия П.К. Анохина	60
2.7. 1955: Личностные конструкты Дж. Келли	63
2.8. 1960: Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам: модель Т-О-Т-Е	66
2.9. 1962: Ж. Пиаже и Дж. Брунер о предвосхищении в обучении	67
2.10. 1967: Изучение экстраполяции и рассудочной деятельности у животных Л.В. Крушинским	69
2.11. 1970: Е.Н. Соколов: изучение механизмов экстраполяции	72
2.12. 1971: Экстраполяционная активность мозга и образ как регулятор (К. Прибрам)	74
2.13. 1980: Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков об антиципации в структуре деятельности	77
2.14. 1980: Ж. Нюттен о будущем как пространстве поведения и мотивации	79
2.15. 1984: Кроник А., Головаха Е.: психологическое время личности и метод каузометрии	80
2.16. 1999: Ф. Зимбардо: факторная модель отношения к времени	82
2.16. 2013: М. Селигман: перспекция и ментальная симуляция	83
2.17. Начало XXI века: отечественные исследования психологии конструирования будущего	85
ГЛАВА 3. КОНСТРУИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО КАК ВЫСШАЯ ПСИХИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ	93
3.1. Системный подход к психологии конструирования будущего	93
3.2. Антиципация: определение, свойства, характеристики, уровни и виды	99

3.3. Нейрофизиологические механизмы конструирования будущего	106
3.4. Восприятие и прогнозирование времени как механизм конструирования будущего	108
3.5. Темпорально-волновая природа антиципации. Восприятие ритма, звука и музыки. Антиципаторный эффект.	111
3.6. Принципы организации и функционирования образов будущего	117
3.7. Основные компоненты и характеристики образов будущего	121
3.8. Особенности конструирования образа будущего. Образ как регулятор поведения.	126
3.9. Формирование способности в онтогенезе	133
3.10. Конструирование будущего, темперамент и характер	145
3.11. Образ будущего и Я-концепция	149
3.12. Модели выбора поведения и личностных типов конструирования будущего	152
ГЛАВА 4. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО	159
4.1. Модель континуума будущего: пространство - время - значения	159
4.2. Пространство: содержание будущего	162
4.3. Время: перспектива будущего	167
4.4. Значения: будущее в отношениях и смыслах	171
4.5. Хронотопы будущего	175
ГЛАВА 5. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО	177
5.1. Диагностика способности конструирования будущего	177
5.2. Интуиция и выживание	182
5.3. Воспитание – обучение – профессия: образ будущего в педагогике	186
5.4. Конструирование будущего в организационной психологии	189
5.5. Как посмотреть на проблему из будущего: проблеммейкинг	194

5.6. Реклама: конструирование образа у потребителя	197
5.7. Медицина и спорт: активизация ресурсов организма с помощью конструирования будущего	201
5.8. Метафора будущего: слово и магия в психотерапии	205
5.9. Политическая риторика: мифотворчество власти	210
5.10. Язык и экология образа будущего	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	221
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ	223
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ПРАКТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ И КОРРЕКЦИИ СПОСОБНОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО	230
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ТЕХНИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО	233
БИБЛИОГРАФИЯ	235

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Every man has a place,
In his heart there's a space
And the world can't erase his fantasies
Earth, Wind and Fire*

*Что мыслимо - то осуществимо
Мао Цзэдун*

Вся история человечества - это история борьбы идей. Идей разных, различной плотности и мощности, разной временной направленности, различных культурных, политических, социальных и экономических векторов. История общества – частные истории землепашцев и воинов, служащих и лидеров, простолюдинов и вождей, столкновений этносов и политических течений, «столетних» и «холодных» войн, дружбы народов и выставок достижений - все пронизано Идеями и Представлениями о будущем... Об этой силе, страшной и разрушительной, а вместе с тем - созидающей, дающей развитие и энергию, я бы и хотел поговорить с вами в этой книге.

Все живые существа с разной степенью успешности и осознанности используют определенные способы конструирования будущего – для выживания и адаптации, а наиболее разумные - для повышения собственной эффективности, для решения проблем и творческих задач, улучшения личной жизни и активности. Но все же до сих пор мы слабо представляем, как именно и на основе каких механизмов работает наше собственное конструирование будущего, как и когда пользоваться техниками "создания будущего", из каких составляющих построен образ будущего каждого из нас, нашего ближайшего окружения, народа, страны и всего человечества. Коротко говоря, мы часто стоим перед величественным зданием Будущего, словно слепые котята.

Предлагаемая читателю книга посвящена отчасти истории проблематики конструирования Будущего, теории и практике применения технологий, корни которых уходят в далекую глубь веков, в магические ритуалы и верования. Что касается научно-психологического подхода к проблеме - он - также перед вами.

Я верю в то, что данная книга принесет пользу людям, которые трудятся на благо всего общества – людям творчества, психологам, врачам, педагогам, социальным работникам, политикам, даст им уверенность в правоте своего дела и уверенность в завтрашнем дне – надежную точку опоры и уверенности. Надеюсь, что книга будет полезна всем нам – всем, кто любит работать и отдыхать, общаться и размышлять, всем, кто уверен в завтрашнем дне и видит перспективы в жизни, и всем, кому сложно определиться и найти Собственное Будущее.

На создание этой книги ушло много лет – сначала было лишь несколько идей, собранных и обдуманных еще в конце 1990-х и отчасти озвученных в диссертации, затем, с 2007 года, - разработка основной концепции, сбор материалов, проведение определенных исследований, подготовка и оформление текста в логически связанное единство материала, дополнения... Эти дополнения хочется вносить постоянно, но работа будет продолжена в следующих изданиях, статьях и практических семинарах.

Первые главы книги – теоретические и содержат изложение подходов к изучению психологии конструирования будущего от истоков - философско-теоретических концепций начала XX века - и до современных научных исследований. Предпринята попытка раскрыть всю историю исследований в области психологии конструирования будущего в едином и связном теоретико-концептуальном ключе. Этого остро не хватает современным публикациям, несмотря на то, что психология накопила значительный материал по этой теме. Две параллельные «истории»: философская и психологическая рассказываются в первых двух главах, при этом внимательный читатель может уловить пересечения, сближения и расхождения в этих двух аспектах изучения конструирования будущего - отдельными людьми, культурами и человечеством в

целом. Далее, рассматриваются вопросы: конструирование будущего как высшая психическая функция, основные механизмы конструирования будущего - антиципация и формирование образа будущего, основные компоненты и характеристики, нейропсихологические основы, развитие в онтогенезе. Уделяется внимание психологии конструирования будущего в связи с вопросами регуляции поведения, деятельности, направленности личности, жизненного пути. Отдельный раздел посвящен социальному конструированию будущего как общественной функции, неразрывно связанной с индивидуальной. Последняя глава книги – практическая и более подробно затрагивает вопросы диагностики способности конструирования будущего личности, психологических методов коррекции и развития способности. Особые проблемы – трансляция образа будущего, экология будущего, лингвистические основы психологии конструирования будущего. В изложение включены вопросы использования психологических механизмов конструирования будущего в таких областях практики как маркетинг, реклама и продажи, управление организацией и персоналом, выживание в экстремальных условиях, в том числе, в боевых действиях, принятие решений и проблематизация, воспитание и обучение, психотерапия и медицина. Книга сопровождается диагностическими методиками, заданиями и упражнениями, которые заинтересованный читатель может выполнить самостоятельно или в коллективе своих друзей или коллег.

Искренне надеюсь, что предлагаемое **«руководство» по вашему собственному будущему** окажется полезным лично для вас, вашей семьи, вашей компании, для всего вашего окружения.

Приятного чтения!

С уважением,

Алексей Михальский

Введение: Психология конструирования будущего как научная дисциплина

У будущего есть несколько имен.

Для слабого человека имя будущего — невозможность.

Для малодушного — неизвестность.

Для глубокомысленного и доблестного — идеал.

Виктор Гюго

Психология конструирования будущего - научная дисциплина, возникшая на стыке наук - нейрофизиологии, эволюционной психологии, психологии личности и социальной психологии, истории, культурологии, социологии, кросс-культурной психологии, риторики, психолингвистики. Предлагаемая концепция и практический подход задают новый импульс научному поиску, служит основой для практических методов и, возможно, является той философией, которая необходима человечеству, стоящему на остром лезвии выживания в условиях информационной перегруженности, в условиях неопределенности и экономических колебаний, на той грани, которую нельзя перейти - на грани использования оружия массового уничтожения, глобальных межнациональных, межкультурных столкновений.

Психологии в наше время необходимо найти такое концептуальное решение, которое позволит понять, что именно является сущностью психологического потенциала отдельной личности, малой или большой социальной группы, а возможно - и человечества в целом. По словам В.Ф. Петренко, сейчас в психологии "требуется не просто собирание эмпирии в рамках сложившихся теорий, а создание принципиально новых парадигм (в терминах Куна), новых концептов (в терминах Дариды), не только описывающих, но и по принципу «кольцевой причинности» участвующих в создании (конструировании) все более усложняющегося мира" [306]. Психология перестает быть обращенной в "прошлое", но поворачивается к созданию будущего. Таковы

оси координат исследований конструирования будущего. Однако, неизвестные "X", "Y", и прочие оси, так и остаются не определенными - до сих пор мы не знаем, что лежит в основе понятия "конструирование будущего", каковы возможные подходы к его измерению на практике.

В качестве одного из вариантов решения данной проблемы мы предлагаем использовать конструкт «образ будущего» как основной определяющий фактор, важнейший детерминант психологического потенциала - как личностного, так и группового.

Уровень образа будущего	<i>Индивидуальный образ будущего</i>	<i>Социальный образ будущего</i>
Уровень конструирования		
<i>Индивидуальное конструирование</i>	<i>Фантазия, отрыв от реальности</i>	<i>Лидерство, провидение, автократия</i>
<i>Социальное конструирование</i>	<i>Воспитание личности обществом, идеология и пропаганда</i>	<i>Ноосфера, форсайт, демократия</i>

Таблица 1: Содержание результата различных уровней конструирования

Предмет психологии конструирования будущего (ПКБ) – психологические закономерности конструирования будущего как высшей психической функции. Объект изучения – живые существа, обладающие развитой центральной нервной системой, а также их группы и общности.

Цели и задачи:

- изучение закономерностей и механизмов ПКБ на различных уровнях: нейрофизиология, психология личности, социальная психология и др.;
- коррекция и развитие способности конструирования будущего;

- изучение практических аспектов и прикладное применение ПКБ;
- развитие и распространение экологии конструирования будущего.

Некоторые проблемы, стоящие перед научным направлением:

- проблематика подбора соответствующих диагностических методик, сложность проведения исследований и измерений (в частности, необходимость использования лонгитюдных методов);
- проблема реальности психического образа для личности, для группы.
- проблематика конструктивизма (степень преобразования реальности силой внутреннего мира человека);
- проблема гармонизации коммуникации и экологичности конструирования будущего.

В предвосхищении вопросов, позволю себе поместить краткую таблицу соотношения основных принципов психологии конструирования будущего и актуальной в настоящее время «позитивной психологии» - отличия, как нам кажется, очевидны и не требуют дальнейших комментариев.

Рассматриваемый феномен, особенность	Позитивная психология	Психология конструирования будущего
Основная задача	Перестать беспокоиться, улучшить настроение, развить то, что получается лучше всего	Научиться видеть, строить, воплощать и корректировать свой жизненный путь, согласовать его экологично с окружающим миром. Развить способности реагирования и выхода из неблагоприятных ситуаций, и многое другое.
Теория и связь с другими науками	Во многом базируется на религии («Церковь Религиозной Науки», США)	Очевидно прослеживается (см введение)
Связь с классической психологией	Связь с направлением гуманистической психологии	Очевидна опора на естественно-научные направления психологии и психотерапии (см. далее по тексту книги)
Мера эффективности – каков идеальный результат?	Самоудовлетворенность	Призыв к взаимному уважению и экологичному созиданию будущего

		на уровне всей биосферы Земли
Изучаемые явления	Оптимизм и саморазвитие	Закономерности конструирования будущего, самоопределение и прогнозирование
Практическое применение	Школы. Семья. В частности, используется в армии США для «самооправдания убийства» и улучшения самочувствия военнослужащих	Используется во всех сферах экономики и общественной жизни. Ведущие школы психотерапии используют феномены и механизмы ПКБ.
Отношение к ценностям	Рассматриваются «позитивные» ценности с точки зрения отдельной личности, негатив часто игнорируется	Ценности рассматриваются объективно, как неотъемлемая часть того или иного образа будущего
Связь с образом будущего	Нет	Есть, придается важнейшее значение

Глава 1. Проблематика конструирования будущего в философии

1.1. Эпоха модернизма

*Модернизм нарушает существующий порядок.
Он прежде всего свидетельствует о свободе человека,
... а свобода заразительна. Напоминать человеку о том,
какое он сложное явление,
всегда значит выступить против власти.*

Рудольф Баршай

Внутренняя свобода, выражение особого видения мира, символизм, пересмотр классических традиций - прекрасная La belle époque - золотой век искусства и расцвета наук, новейших технологий медицины, расцвета социальных движений. Джойс и Кафка, Гауди и Фаберже, Малевич и Стравинский - всего лишь несколько имен - иллюстраций эпохи модернизма, в которую входит человечество в конце XIX века...

1.1.1. Начало XX века: Классическая философия передает эстафету

В конце XIX - начале XX века ученые задумываются о том, что изучить мир, не учитывая самого познающего (субъект познания) и те условия, в которых действует познающий, невозможно. Ведущая роль идеи вселенной как "часового механизма" сменяется специальной и общей теорией относительности (Альберт Эйнштейн, 1905 и 1916 годы). Фактически, за очень короткий период, за первую четверть XX века, фундаментально перестраиваются все науки. Свершается третья глобальная научная революция. В понимании мира происходит переворот.

В начале XX века происходит переход **от классической к неклассической философии**: здравый смысл и точный расчет - не всегда истинны, а предсказать всё на 100% - невозможно. Наша реальность зависит от того, когда, где и каким образом мы ее *познаём* - таков лейтмотив новой, неклассической философии начала XX века.

1.1.2. 1921: Логико-философский трактат Людвиг Витгенштейна

*То, что вообще может быть сказано,
может быть сказано ясно,
а о чем невозможно говорить, о том следует молчать*
Людвиг Витгенштейн

Многие направления философии XX века развивались под влиянием "Логико-философского трактата", представленного Л. Витгенштейном в 1921 году, во многом под влиянием друга Витгенштейна, Бертрانا Рассела, с которым они познакомились в 1911 году. Еще с детских воспоминаний Витгенштейна (род. в 1889 г.) интересовали проблемы языковой реальности. Он вспоминал: "Когда мне было 8 или 9 лет, я пережил опыт, который если и не был решающим в моей будущей жизни, то по крайней мере был в духе моего характера той поры. Как это произошло, я не помню. Вижу лишь себя стоящим у двери, и размышляющим: "Зачем люди говорят правду, когда врать гораздо выгоднее". И я ничего не мог понять в этом".

Девиз Логико-философского трактата - упрощение: "Все что люди знают, а не просто восприняли слухом как шум, может быть высказано в трех словах" [84]. В спорах с Расселом рождалась его личная истина, философская система, ворвавшаяся в XX век и перестроившая современное искусство, да и всю общественную жизнь... Рассел пишет в дневнике: "Витгенштейн - ужасный спорщик... Я попросил его принять, что в этой комнате нет носорога, но он не принял". Язык и реальность строятся по одному принципу, изоморфны. Предложения языка - это отражения фактов, затемнённые, нагромождённые друг на друга. Если захотеть, мы можем выразить одну и ту же вещь совершенно разными способами, однако истина таким образом только скроется от нас, и так возникает непонимание. Цель философии - вскрыть эти лабиринты и повторы, "логически прояснить мысль". Все, что может быть выражено, должно быть

сказано ясно. А о том, что выражено не может быть - лучше не говорить вообще. Витгенштейн дает понимание того, что поведение людей подвержено тем же правилам "языковой игры": приписывание значений (сигнификация), эмоциональные отношения, поведенческие модели (шаблоны, паттерны) строятся и обусловлены системой языка.

Люди **моделируют** свою (индивидуальную) психическую реальность неосознанно, а психика человека напрямую связана с системой языка. Выйти из привычной системы жизни-языка весьма затруднительно. Например, Витгенштейн упоминал: "Когда я говорю: "У меня не болит желудок", то это уже предполагает возможность наличия боли в желудке. Мое нынешнее состояние и состояние при наличии боли в желудке лежат, так сказать, в одном и том же логическом пространстве. (Так, как если бы я сказал: "У меня нет денег". Это высказывание уже предполагает ту возможность, что деньги у меня появятся. Оно указывает на точку отсчета денежного пространства). Негативное предложение предполагает позитивное, и наоборот". Другой пример: в обычной жизни человек жалуется, что у него депрессия. Если подвергнуть эти слова пристальному анализу, не окажется ли, что человек имеет в виду под депрессией совершенно не то, что мы имеем в виду (например, сегодня он просто не выспался). И второе - упоминание о депрессии несет в себе совершенно четкое понимание того, что ее **может и не быть**. "Мир счастливого совершенно другой, чем мир несчастного" - напоминает Витгенштейн. Отметим этот важный акцент.

С второй половины 20-х годов Витгенштейн часто обсуждает философские проблемы в **Венском кружке**. Перед встречей с ним члены кружка готовились быть "осторожными, задавая вопросы, потому что Витгенштейн очень чувствителен и его легко можно вывести из себя прямым вопросом. Лучше всего было бы дать Витгенштейну говорить, о чем он хочет, а потом с осторожностью задать вопросы, необходимые для дальнейшего прояснения проблемы". Интересный факт: в 1935 году Витгенштейн, решив навсегда переехать в СССР и выучив русский язык, хотел устроиться рабочим на завод им. Лихачева (!), но не

был принят. Предлагаемую ему кафедру философии в Советском Союзе он не принял сам, и поэтому возвращается в Англию. Во время Второй мировой Витгенштейн работал санитаром в госпитале, а после тяжелой болезни, в 1951 г., скончался.

Наследие его, измеренное в страницах текста, не так велико, однако дальнейшее развитие современной философии и проникновение философских идей в сферу психологии и в частности, психологии конструирования будущего, немислимо без работ Людвиг Витгенштейна.

1.1.3. 1929: Манифест Венского кружка. Логический позитивизм.

Предложение – это модель действительности,

как мы ее себе мыслим

Людвиг Витгенштейн

Истоки философского подхода к изучению психологии конструирования будущего прослеживаются в философии позитивизма, а более всего - в одной из его школ - в логическом позитивизме. Это философское направление было создано группой мыслителей, объединившихся в Вене в конце 1920-х годов (Венский кружок). Они, в частности, опирались на классические идеи Д. Юма (1711-1776) о том, что:

1) познание основывается на опыте, им начинается и заканчивается (эмпиризм);

2) мир представлен в сознании каждого человека - мы можем познать наше восприятие явлений, которые происходят вокруг нас, но сущность мира скрыта от нас. Человек не в силах ответить на такие вопросы как существование Бога, изучить, бессмертна ли душа (агностицизм).

В "Манифесте" Венского кружка (1929), указывалось «Мы охарактеризовали научное миропонимание в основном посредством двух определяющих моментов. Во-первых, оно является эмпиристским и позитивистским: существует только опытное познание, которое основывается на том, что нам непосредственно дано... Во-вторых, для научного миропонимания характерно применение определенного метода, а именно метода логического анализа» [172]. Последователи логического позитивизма задались вопросом: "Стоит ли считать осмысленными утверждения, которые не могут быть проверены на опыте?".

Оказывается, нет: "Если кто-либо утверждает: "Существует Бог", "Первоначальной причиной мира есть бессознательное", "Существует энтелехия,

которая является основой жизни существ", то мы не должны говорить: "То, что вы говорите, ошибочно", а должны скорее спросить: "Что вы имеете в виду под этими предложениями?" По-видимому существует четкое разделение между двумя типами утверждений. Один из типов включает утверждения в том виде, как они высказаны в эмпирической науке, их значение может быть определено логическим анализом, или, более точно, сведением к простым предложениям об эмпирически данном. Другие утверждения, включая вышеупомянутые утверждения, оказываются полностью бессмысленными..." Мир логичен постольку, поскольку логичен язык описания. Через язык описывается прошлое, настоящее и будущее, "предложение - картина мира", любое описание можно подвергнуть проверке (в том числе, и описание будущего?)

Лидером Венского кружка принято считать Морица Шлика, чьи идеи положили основу многим направлениям и школам современной философии. "Физическое пространство является понятийной конструкцией", писал М. Шлик о достижениях современной ему науки - об идеях А. Эйнштейна. Шлик вновь поднял идеалистическое знамя в философии, вокруг него сплотились такие философы как Курт Гёдель, Рудольф Карнап, Ханс Хан, Нейрат Отто, Карл Гемпель, Филипп Франк, Ганс Рейхенбах, Герберт Фейгль, Фридрих Вайсманн, Виктор Крафт, Людвиг Витгенштейн и Карл Поппер.

Стоит обратить внимание, что в 1928 году (годом раньше, чем манифест Венского кружка) принимается Манифест структуралистов (Пражский лингвистический кружок, существовавший с 1926 по 1953 годы). В него входили Вилем Матезиус, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, С.О. Карцевский и другие. Последователи пражской школы – последователи Фердинанда де Соссюра (точнее - его идей, изложенных в «Курсе общей лингвистики» 1916 г.) и основоположники философского направления структурализма - они стремились исследовать язык как систему и найти принципы структурного описания языка, отношения между компонентами языковых объектов, понять, что дает системе языка сложность большую, нежели сложность всех вместе взятых отдельных его

компонентов. Как пример, пословица, состоящее из отдельных слов («семь раз отмерь – один раз отрежь»), имеет и коммуникативное свойство и значение, которое невозможно найти в отдельных словах (семь, отмерь, раз и т.п.) Более подробно к философии структурализма мы вернемся позже - в 60-х годах XX века, когда уже на весь мир прозвучат имена М. Фуко, Р. Барта, Ж. Лакана и др. Теперь именно язык рассматривается как инструмент для объяснения прошлого, настоящего и даже будущего.

1.1.4. 1931: Социальный конструктивизм Л. С. Выготского

Мысль не выражается в слове, но совершается в слове

Л. С. Выготский

В 1931 году выходит знаменитая книга Л.С.Выготского (1896-1934) "История развития высших психических функций" [89]. В ней, в частности, автор впервые излагает идеи философии социального конструктивизма, общий смысл которой заключается в следующих основных положениях:

1) Взаимодействие между людьми - неотъемлемый фактор успешного развития личности, так в обучении, зона ближайшего развития задается общением с тем, кто обладает большим опытом, знаниями, умениями.

2) Развитие высших психических функций - это, фактически, перенос вовнутрь (интериоризация) отношений между людьми, социальных отношений.

3) Знак - решающий фактор в развитии сознания и осознание мира зависит от сложности организации языковых значений, которыми оперирует человек.

4) Психика - это определенное "решето", через которое просеивается окружающая реальность. Оно искажает окружающую реальность, так, чтобы человек смог ориентироваться и начать действовать.

Социальная реальность, социальное взаимодействие рассматривается Л.С. Выготским не как совокупность материальных условий, а как совокупность мыслей, идей, ценностей. Идеи философского направления конструктивизма, проблематика социального конструирования реальности, заложенная Л. С. Выготским, безусловно, служат фундаментом для осмысления психологии конструирования будущего, и построения новых принципов практической психологии данного направления.

1.1.5. 1933: Общая семантика Альфреда Коржибского

Карта не есть территория

Альфред Коржибский

К ученым, фактически заложившим основы психологии конструирования будущего в современной науке, можно также отнести Альфреда Коржибского (1879-1950), философа, родившегося в Варшаве (Польша, Российская империя), служившего в Российской армии в Первую мировую, а в 1916 г. переехавшего в США для того, чтобы координировать поставку оружия из Америки на фронт.

Книга А. Коржибского "Наука и здравомыслие" ("Science and Sanity") издается в 1933 г., и очевидно, что принципы Венского кружка сыграли немалую роль в его исследованиях и в его центральной, основной идее: общей семантике (1919-1933). Коржибский говорит о том, что наше познание ограничено двумя факторами: свойствами организма (нервной системы), и системой языка.

"Человеческий язык позволяет конструировать предложения, которые не влекут никаких последствий и, соответственно, вообще не имеют никакого содержания... например, утверждение о том, что кроме нашего мира существует также другой мир, с которым принципиально невозможно установить какую-либо связь, не приводит ни к каким экспериментальным последствиям, но при этом создает в уме некую картинку. Очевидно, подобное утверждение нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Особенно осторожно нужно пользоваться словами "реальность", "действительно", и т.п., поскольку эти слова очень часто ведут к возникновению утверждений вышеописанного типа" [611].

Такова позиция Коржибского, и здесь нужно упомянуть о том, что именно он сформулировал "золотые слова", ставшие одним из основных предпосылок НЛП (нейролингвистического программирования): "Карта не есть территория". Слово - не есть то, что оно обозначает. Так, описание не является самим предметом: изображение курительной трубки не является самой трубкой (что

даже специально указано на одноименной картине Рене Магритта 1928 года), а наше восприятие окружающего мира не является истинным и объективным отражением. Грегори Бейтсон (гораздо позже) в своей книге "Экология разума", однако, подверг сомнению эту четкую дихотомию, что мы постараемся обсудить несколько позже.

Итак, продолжая идею о несводимости **языкового описания и описываемой реальности**, Коржибский пишет о том, что такие слова как "да", "нет", "истинный", "ложный", "отношение", "название", "утверждение", "факт", "реальность", "знать", "думать", "ненавидеть" и "любить", и многие другие нужно рассматривать как неоднозначные, обладающие многими смыслами, и у каждого из них появляется некое определенное значение или смысл только и исключительно при наличии конкретного контекста.

Отметим еще один крайне важный момент в теории Коржибского. Говоря о том, что одно из важнейших условий развития личности - способность к осознанию, рефлексии (вводится термин "осознанность абстрагирования"), он пишет: "Проблема осознанности абстрагирования должна быть сформулирована наукой и стать доступной для семантического обучения... Если мы обучаем и тренируем детей в осознанности абстрагирования, мы избавляем их от гигантского количества усилий, которые было бы необходимо предпринять для того, чтобы в конце концов приобрести его самостоятельно, а также убираем великое множество ненужных страданий и разочарований... При осознанности абстрагирования радость от жизни заметно увеличивается. Мы избавляемся от страхов, шоков и подобных нежелательных семантических переживаний. Мы дорастаем до полной взрослости; и когда тело созревает для того, чтобы бросить вызов жизни и взять на себя ответственность за нее, мы делаем это, и находим в ней радость, так как наш «ум» и наши «эмоции» также зрелы. Эта осознанность абстрагирования приводит к интегрированной, семантически сбалансированной и приспособленной взрослой личности...

Жизнь становится более полной, и индивидуум прекращает быть фактором раздражения и опасностью для себя самого и для других". Коржибский считает способность к абстрагированию одним из самых важных навыков личности, с помощью абстрагирования человек готовится к восприятию нового, **созиданию будущего**. И вновь ключевым для развития личности признается умение выйти за рамки проблемы!

Ученик Коржибского, Сэмюэл Хайакава (Hayakawa, 1906-1992), становится президентом международного общества Общей семантики в конце 1940-х годов. Он утверждает, что язык – это не только способ выражения определенной идеи, но и один из основных факторов, определяющих способ видения мира: "Человек, который говорит, например, на японском, китайском или турецком, думает совсем не так, как человек, говорящий на английском языке". Хайакава одним из первых начинает заниматься прикладной общей семантикой и ищет **причины конфликтов и непонимания людьми друг друга** в языке - неправильном его использовании, в взаимном непонимании [579].

Будет ошибочно приписывать заслуги в разработке направления лингвистической относительности исключительно Коржибскому, необходимо упомянуть таких ученых как Бенджамен Ли Уорф (Whorf, 1897-1941), Эдуард Сепир (Sapir, 1884-1939). При этом, упомянем, что истоки рассматриваемых идей были заложены еще Вильгельмом Гумбольдтом (1767-1835) в работе "О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода".

Как видим, в середине XX века, общая семантика выходит на первый план не только в философских изысканиях, но в ней начинают видеть и большой практический потенциал. Такой потенциал содержится в самом языке, таким образом, лингвистика становится разделом психологии. Соотношение языка, мышления, сознания, изучается психолингвистикой, основателем которой считается Ноам Хомский. Как видим, он идет по стопам философов, которые во

многим подготовили почву для развития психолингвистики к началу второй половины XX века.

Однако, продолжим краткое изложение "пунктирной линии" философских основ психологии конструирования будущего, не вдаваясь в исторические подробности лингвистики и семантики.

1.1.6. 1948: Кибернетика

Мы в самом прямом смысле являемся терпящими кораблекрушение пассажирами на обреченной планете.

Но даже во время кораблекрушения человеческая порядочность и человеческие ценности не обязательно должны исчезнуть, и мы должны сохранять их, пока остается хоть какая-нибудь возможность.

Норберт Винер

В качестве «предтечи» кибернетики необходимо упомянуть теорию систем, предложенную в 1937 году Людвигом фон Берталанфи (1901-1972). Основной задачей теории систем Берталанфи видит разработку математического аппарата описания систем, их типов, особенностей и закономерностей. Во многом на основе теории систем, достижений математики, логики, появляется кибернетика. С конца 1940-х годов, начиная с работы американского математика и философа Норберта Винера (1894-1964) "Кибернетика" (1948), особенно бурное развитие получает разработка искусственного интеллекта, понимание человеческой психики в рамках математических моделей, исследование закономерностей процессов передачи информации и управления в различных системах - от машин до живых организмов и человеческого общества. Термин "кибернетика" (его использовал еще Платон), по определению Л. Кауфмана - "исследование систем и процессов, которые взаимодействуют сами с собой и воспроизводят себя".

Ключевыми понятиями кибернетики являются, в частности, система, процесс, обратная связь. Основным направлением кибернетики становится развитие компьютеров (ЭВМ), алгоритмов и устройств управления. Однако, кибернетику "подхватили" не только математики, но, несколько позже, и... психологи, в частности, Г. Бейтсон [34; 480] - таким образом кибернетика внесла огромный вклад в изучение психологии конструирования будущего.

1.1.7. 1955: Конструктивный альтернативизм Джорджа Келли

*Люди отличаются друг от друга тем,
как они интерпретируют события*

Джордж Келли

Джордж Келли (1905-1967) - философ и гениальный психолог, опередивший время. В эпоху неклассической философии, он предложил концепции, которые реализовались и распространились уже в эпохе следующей - постнеклассической (см. соответствующий параграф). Как это было возможно? На этот вопрос история пока не дает ответа. Очевидно, наблюдательности Джорджа Келли можно позавидовать. В свою бытность руководителем передвижной психологической клиники, Келли заметил, что учителя жалуются на своих учеников и направляют их в его клинику, но при этом сами проявляют поведение, отнюдь не способствующее трудолюбию учеников. Причина проблем - не только в поведении ученика, но и в поведении учителя, и в восприятии ими друг друга!

Переходя от интеракционизма Дж. Мида к своей собственной теории, и, на наш взгляд, принимая идеи взаимного раскрытия сигналов в коммуникации и предвосхищения ситуации общения через воображение, Келли идет дальше: он полагает, что любая интерпретация (понимание и объяснение человеком своей жизненной ситуации) вполне имеет право на существование, особенно если помогает человеку справиться с трудностями [177]. Однако, часто мы страдаем, становясь жертвами собственной интерпретации. Более того, у другого человека может быть совершенно другая интерпретация того же самого события (ситуации, понятия, идеи, стиля и т.п.), и как быть с этим? Что же на самом деле происходит внутри нашей психики? Этим вопросом и задался Джордж Келли не только как психолог, но и как философ. Попробуем пунктирно наметить основные идеи конструктивного альтернативизма (в данном случае - как философского

направления), заложенного Дж. Келли в его книге «Психология личности. Теория личностных конструктов»:

- реальность - процесс познания, она интерпретируется каждым человеком постоянно и индивидуальным образом;

- интерпретация (происходит в процессе отражения-репрезентирования реальности) дает человеку возможность наилучшей адаптации к окружающей среде;

- успешные интерпретации (когнитивные модели) закрепляются, а неудачные (лишние) отбрасываются за ненадобностью;

- интерпретация реальности происходит с помощью специальных инструментов нашей психики - отдельных "шкал оценки" окружающей действительности, которые Келли называет персональными конструктами (например, других людей мы можем оценить по шкалам "умный-глупый", "счастливый-несчастный", "толстый-тонкий" и др.);

- конструкты работают взаимосвязанно в системе, таким образом достигается достаточно комплексная оценка ситуации (и, конечно, не всегда у нас есть наготове оформленные заранее конструкты, чтобы оценить сложные ситуации);

- активность (поведение) человека направляется по наилучшему варианту-модели, подсказанной сложившейся системой конструктов;

- взаимодействие людей - это взаимная подстройка их когнитивных систем.

Обозначив важность теории Дж. Келли в философском плане, мы вернемся к психологическим аспектам в соответствующем разделе, чтобы сохранить логичность построения материала.

1.1.8. 1964: По каким критериям узнают структурализм?

Мир слов порождает мир вещей

Жак Лакан

В середине XX века наука собирает достаточно богатый эмпирический материал и (как всегда в «период кризиса») необходимо появление новых теорий, объясняющих полученные данные. Структурализм - философское течение, которое "формально" возникает, как мы уже упоминали, в 1928 году (Первый манифест структуралистов), но особенно бурно развивается с начала 1960-х годов на основе идей Фердинанда де Соссюра (1857-1913). Соссюр считает, что язык - это четкая структура, состоящая из знаков. Знак - единство означаемого (смысл понятия) и означающего (акустика слова). Использовать язык вне правил невозможно и бессмысленно и, таким образом, любая коммуникация построена на определенных языковых правилах и имеет определенную структуру. Яркие представители структурализма - антрополог Клод Леви-Строс, философ Мишель Фуко, литературовед Ролан Барт и другие.

В 1964 году в свет выходит знаковая работа Жиля Делеза "Марсель Пруст и знаки", в которую входит статья "По каким критериям узнают структурализм?" [114], в которой перечисляются основные признаки структурализма как философского направления. Структуралисты считают, что все явления, а также и психика человека имеют свои внутренние структуры и определяются ими. Структура - совокупность отношений, которые не изменяются при преобразованиях. Это своего рода "скелет" любого события, любого понятия и идеи, а также и совокупность правил, по которым "живет" тот или иной объект. Все, что мы видим вокруг - только внешнее проявление тех глубинных структур, которые необходимо обнаружить, вскрыть, исследовать. Это также и совокупность правил, по которым объект изменяется, становится другим. В психологии, разумеется, влияние структуралистов также прослеживается давно –

с начала психологии как науки. Среди них - ученик В. Вундта, Эдуард Титченер (1867-1927), утверждавший, что сознание имеет собственную структуру и состоит из простейших составляющих, которые объединяются между собой по определенным законам. Структурализм оказал значительное влияние на направление гештальтпсихологии.

Среди структуралистов в психологии - Жан Пиаже (1896-1980), занимавшийся возрастной психологией, и имевший свой взгляд на структуры психики. Ж. Пиаже, в частности говорил, "Я думаю, что все структуры строятся; основной факт - процесс их строительства, и в начале этого процесса ничего не "дано", кроме нескольких точек, которые поддерживают остальное. Но структуры не даются заранее, ни в психике человека, ни во внешнем мире, как мы воспринимаем и организуем его. Они строятся на взаимодействии активности субъекта с реакциями объекта" [311]. Среди структуралистов также и психоаналитик Жак Лакан (1901-1981), утверждавший, что психика обладает тремя слоями (реальным, воображаемым, символическим), и другие философы и психологи [206].

"В языке я идентифицирую себя, но лишь для того, чтобы затеряться в нем как объект. В моей истории реализуется не прошедшее время, выражающее то, что было, ибо его уже нет, и даже не перфект, выражающий присутствие того, что было, в том, что я есть сейчас, а скорее предшествующее будущее: то, чем я буду в прошлом для того, чем я теперь становлюсь", - пишет Лакан, выражая связь конструирования и языка, предвидения и реальности: "Желание – это невозможность, и именно поэтому оно реально".

1.2. Эпоха постмодернизма

*Наступит время, и мы проснемся настолько,
что осознаем, что всё нам снится*

Людвиг Витгенштейн

В 1947 Арнольд Тойнби, знаменитый английский историк, рассуждавший о сменах исторических эпох, о жизни цивилизаций и войнах, в книге "Постижение истории" пишет, что западное господство в мировой культуре завершилось. Постмодернизм символизирует этот новый этап истории. Наука, культура, все человеческое мышление не видит смысла существовать в системе жестко заданных категорий. Теперь мир интересуют хаос, неопределенность, вероятность, преодоление невозможного и создание новых возможностей!

Статья «Пересекайте границу, засыпайте рвы», опубликованная в 1969 году в журнале "Playboy", картины Энди Уорхола "Зеленые бутылки "Колы" и "Банки супа "Кэмпбелл" (1962) - вот начало эпохи постмодернизма.

1.2.1. Середина XX века: Неклассическая философия передает эстафету

Итак, к середине XX века структурализм стал удобной теорией для преодоления описательности с одной стороны, и для упорядочения накопленных разными науками эмпирических фактов - с другой. Однако, безличная логика, порядок, целостность, слаженный ансамбль и органическое единство структурного подхода - слишком идеальная реальность, которая постоянно нарушается в такой беспокойной жизни XX века. И вот вновь перемены: приходится изучать сложнейшие системные процессы: экологические, биотехнологические, информационные, кибернетические. Теории открытых и самоорганизующихся систем, синергетики, теории катастроф, хаоса - вот что теперь занимает умы ученых.

Это уже Четвертая научная революция. И снова смена философии: неклассическая философия передает эстафету постнеклассической.

1.2.2. 1966: Социальный конструкционизм

*Не бойтесь будущего. Вглядывайтесь в него,
не обманывайтесь на его счёт, но не бойтесь.*

*Вчера я поднялся на капитанский мостик
и увидел огромные, как горы, волны и нос корабля,
который уверенно их резал.*

*И я спросил себя, почему корабль побеждает волны,
хотя их так много, а он один?*

*И понял – причина в том, что у корабля
есть цель, а у волн – нет. Если у нас есть цель,
мы всегда придём туда, куда хотим.*

Уинстон Черчилль

Социальный конструктивизм (а, как мы помним, это философское направление берет истоки в творчестве Л.С.Выготского) предлагает изучать то, как социальный контекст входит в внутреннюю психику человека, интериоризируется и придает социальный смысл жизни индивида (от социального к личности). Это - психологическая теория, имеющая дело с аспектами личностных процессов в социальном контексте. Другой аспект этих процессов, социальный (взаимодействие людей с социальным контекстом), рассматривают приверженцы социального конструкционизма. Созидание людьми социальной реальности - проблема, также интересующая их.

К основоположникам социального конструкционизма принято относить П. Бергера (р. 1929) и Т. Лукмана (р. 1927). Их работа базируется на идеях видного социолога, Альфреда Шютца (A. Schutz), который ввел такие значимые понятия как понимающая социология, социальная реальность, жизненный мир, биографическая ситуация. Основной труд Шютца - «Смысловая структура повседневного мира» 1932) [449]. В книге "Социальное конструирование

реальности" (1966) Бергер и Лукман подчеркивают то, что общество, социум, любой социальный институт - это та деятельность, к которой привыкают люди, входящие в них. Повседневная активность - результат привычки и происходит автоматически. Это - то, что люди создали (сконструировали) сами для себя и, фактически, принимают эту реальность, объясняют ее сами для себя (такое "оправдание" называется "легитимация") и входят в эту реальность посредством социализации. В итоге, реальность такова, что человек принимает ее как объективную реальность, независимую от их воли, как часть окружающего мира (это состояние "реификации") [37].

Через ритуалы, общение, происходит поддержание "постоянного статуса" субъективной реальности. Конечно, конструирование продолжается постоянно, но выйти из социальной реальности сложно, и "индивидуальная" реальность того, кто выходит из "общей" социальной реальности уже ставит под сомнение его адекватность. Итак, социальная реальность (социальный конструкт) воспринимается людьми данного социума очевидной, однако была сама ими создана. В качестве примеров наиболее очевидных для нас социальных конструктов можно привести такие: язык, правительство, титулы, деньги, образование, а также более спорные: пол и сексуальность, расы, мораль и др.

В трудах одного из классиков социального конструкционизма, философа Фреда Полака (1907-1985), рассматривается одна из наиболее интересных идей современной философии, вошедших в основы психологии конструирования будущего. Полак является родоначальником футурологии, работал с 1955 г. в институте в Пало Альто, Калифорния. В книге "Образ будущего" (1973) Ф. Полак пишет о том, что **образ** будущей социальной реальности - это то, что ведет общество к **созиданию** новой социальной реальности. Полак различает образы будущих состояний человечества, которые возникали в различных цивилизациях, такие как:

- образ исходного состояния: Аркадия, потерянный рай, Эдем;
- "надмировые": Олимп, Царство Божие;

- те, что "под миром": Ад, царство Аида;
- после жизни: Чистилище, Валхалла;
- вне мира: нирвана, Всеединство и т.п.

Книга Полака посвящена описанию тех социальных идей, которые видели представители различных эпох и культур [640]. Будучи социологом и футурологом, Полак предупреждает нас о том, что современная политика слепа в футурологическом плане, не ориентируется на культурную историю человечества, что может привести к катастрофическим последствиям.

1.2.3. 1968: Постструктурализм

В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-то можно снова начать мыслить.

Мишель Фуко

Бурные, безумные годы 1968-1970, собственно и являются символом наступления эпохи постструктурализма (неоструктурализма). "Структуры не выходят на улицы" - такими надписями были расписаны стены парижских домов. Романтические 60-70-е годы, бунт ради утопии, освобождения и позитивный образ свободного секси-будущего без униформы, в сенсационных мини, длинноволосые хиппи и звучащее по всему миру «Харе Кришна» и «Make love not war» - вот жизненный стиль постструктурализма!

Именно в конце 1960-х годов возникает философское направление постструктурализма, который особенно популярен в 1970-1980-х годах. Выделяют несколько основных особенностей (принципов) философии постструктурализма:

1) Человек хаотичен. Устремления, вопросы, желания - двигатель развития личности. Будущее движет человеком.

2) Власть проникает во все сферы жизни. Выявить проявления власти, противопоставить ей уникальность и индивидуальность - главная задача (Pink Floyd "The Wall" 1982 и др.)

3) Текст отражает автора, при чтении - главная задача и необходимость - это выявить то, что принадлежит самому автору - человеку со всеми своими желаниями и намерениями. То, что похоже на другие тексты - гипертекст,

остальное - авторская "интерпретация". Каков основной метод работы с текстом? Жак Деррида (1930-2004) в книге "О грамматики" предлагает прекрасный ёмкий термин - "деконструкция" [117]. Необходимо разобрать текст - его композицию, сюжет, стиль, психологию, а затем "собрать" заново, выделив то, что именно автор имел в виду. В тексте содержится то, что можно упростить.

4) Знак. Для постструктуралиста появление знака - это признак того, что на самом деле на этом месте нет содержания! Знак говорит нам об отсутствии реальности, а значит и смысла, а значит - знак не только бесполезен, но и, в каком-то смысле, вреден. Когда мы говорим, мы "означиваем", приписываем знаки, однако остается ли после этого хоть какой-то смысл?

5) Структуры существуют, однако децентрализованы, а главное в структуре - то, что выводит за ее пределы.

В следующих разделах мы увидим, как эти послышки выражены в таких компонентах философии конструирования будущего как *Differance*, нарратив и др.

Яркие представители постструктурализма: Жак Лакан (1901-1981), Мишель Фуко (1926-1984), Жиль Делёз (1925-1995), Жак Деррида (1930-2004), Жан Бодрийяр (1929-2007), Фредрик Деймисон (р. 1934), Юлия Кристева (р. 1941),

1.2.4. 1968: *Differance* Ж. Дерриды

*Везде, сплошь имеют место только
различения и следы следов
Жак Деррида*

Мир есть текст, утверждает французский философ Жак Деррида. Очень важна для постструктурализма концепция "различения" ("*differance*") выдвинутая им в одноименной работе 1967 года [118]. Различия - те самые индивидуальные авторские намерения, вложенные в текст - отличают авторский текст от всего остального. И эти различия могут появиться только если происходит процесс различения. "*Differance* - это то, благодаря чему движение означивания оказывается возможным лишь тогда, когда каждый элемент, именуемый "наличным" и являющийся на сцене настоящего, соотносится с чем-то иным, нежели он сам; хранит в себе отголосок, порожденный звучанием прошлого элемента, и в то же время разрушается вибрацией собственного отношения к будущему элементу; этот след в равной мере относится и к так называемому будущему, и к так называемому прошлому, он образует так называемое настоящее и силу самого отношения к тому, чем он сам не является".

Принципы и методы, предложенные Деррида и в целом постструктурализмом, вошли в практику психотерапевтов, работающих с проблематикой конструирования будущего, получили широкое признание и развитие в философии и психологии.

1.2.5. 1972: Грегори Бейтсон и "Экология разума"

Когда мы различаем, мы в буквальном смысле слова делаем различие, мы извлекаем его на свет из сферы непроявленного. Различия, которых мы не извлекли, для нас не существуют.

Грегори Бейтсон

Антрополог Грегори Бейтсон (1904-1980), англичанин по происхождению, выпускник Кембриджа, путешествует по миру, читает лекции по различным темам, и оказывается в США, где встречается с основоположником кибернетики Норбертом Винером и Джоном фон Нейманом (1903-1957, математик, кибернетик, создатель теории игр). Кибернетика захватывает Бейтсона, ведь ему как воздух нужны новые теоретические основы для изучения коммуникаций между людьми. Получив их, он сам вносит значительный вклад в становление кибернетики. Бейтсон научил психологию рассматривать человека как систему обработки информации.

Физик Фритьоф Капра в книге "Уроки Мудрости", писал: "будущие историки сочтут Грегори Бейтсона одним из наиболее влиятельных мыслителей нашего времени. Уникальность его мышления связана с широтой и обобщённостью. Во времена, характеризующиеся разделением и сверхспециализацией Бейтсон, противопоставил основным предпосылкам и методам различных наук поиск паттернов, лежащих за паттернами, и процессов, лежащих в основе структур". Да, Бейтсон считается одним из крупнейших теоретиков современной психотерапии, но здесь представляет наибольший интерес акцент Бейтсона (который, к слову, часто цитировал А. Коржибского) на "различиях", так перекликающиеся с идеями, которые предложил Деррида.

Бейтсон говорит о минимальных информативных изменениях как о «небезразличных различиях» (a difference that makes a difference). Различие

становится значимым (создающим различие) для той системы, которая воспринимает воздействие. В системе, следовательно, запускаются определенные процессы и изменения, при условии превышения стимулом (различием) определенного порога. Так и "...восприятие действует только на основании различия. Любое получение информации с необходимостью является получением сведений о различии, а любое восприятие различия ограничено пороговым значением. Слишком слабые или слишком медленно поступающие различия не поддаются восприятию. Они не становятся пищей для восприятия" ("Разум и природа") [479]. В психологии восприятия такие различия называются разностными (дифференциальными) порогами восприятия.

Итак, человек постоянно "проживает" различия. Мысль Гераклита ("нельзя дважды войти в одну и ту же реку") трансформируется Бейтсоном так: "Представим человека, который рубит дерево топором. Каждый удар топора будет его модифицировать или изменять, соответственно следу, оставленному прежним ударом. Этот саморегулирующийся процесс, вызван целостной системой: дерево — глаза — мозг — мышцы — топор — удар - дерево. Более правильно было бы сформулировать: (различия на дереве) — (различия в смоле) — (различия в мозге) — (различия в мышцах) — (различия в движениях топора) — (различия на дереве) и так далее. Внутри разделительного круговорота передаются изменения. Однако средний западный человек не так видит последовательность событий при вырубке деревьев. Он скажет: "Я срубил дерево" и даже поверит, что существует ограничивающий посредник, "я сам", который оказывает ограниченное целенаправленное действие на отдельный предмет" [34; 480].

И еще один пример: "Представим себе слепого человека с палкой. Где начинается "Я" слепого человека? На конце палки? В ручке палки? Где-то посередине? Эти вопросы бессмысленны, поскольку палка - это проводник, по которому передаются трансформированные различия. Провести

разграничительную линию поперек этого проводника - значит вырезать часть системного контура, определяющего движения слепого человека" [34; 480].

Бейтсон приходит к мысли, что эмоции и действия - результат опыта межчеловеческих отношений в специфических контекстах. Информация, передаваемая от человека к человеку в том или ином контексте должна быть единой по смыслу, тогда обучение (приобретение человеком опыта общения) происходит адекватно, точно, с минимальными ошибками. Ведь в случае, если, скажем вербальная информация, передаваемая человеку, не совпадает с невербальной, происходит нарушение обмена информацией, воспринимающий человек попадает в ловушку из которой не может быть найдено адекватного выхода (этот феномен называют double bind – двойная обуславливающая связь, для простоты - "двойное послание"). Двойное послание может передаваться и только на одном уровне (например, на вербальном уровне классический пример double bind – парадоксальное предписание вида «приказываю тебе не выполнять моих приказов»).

Обратим внимание, что double bind разрушает способность живого существа обмениваться сигналами, сопровождающими сообщения и указывающими их смысл (метакоммуникативную систему личности, как называет ее Бейтсон), и таким образом, является одним из феноменов, **блокирующих способность конструирования будущего** (теория шизофреногенной семьи Бейтсона во многом перекликается с современными данными, полученными на материале психических расстройств: четко прослеживаются нарушения способности конструирования будущего у детей и их родителей).

В 1950-х годах Грегори Бейтсон проводит антропологические и психологические исследования (грант Фонда Рокфеллера) в госпитале Управления по делам ветеранов в Пало Альто (город в Калифорнии - Силиконовая Долина, Стэнфордский Университет), и там собирается группа психологов, внесших неоценимый вклад в психологию, в теорию и практику психотерапии (Джон Викленд, Джей Хейли, Вильям Фрай, Пол Вацлавик). На

основе теоретических и практических разработок группы Пало Альто в середине 1970-х годов начинает развиваться нейролингвистическое программирование (NLP), которое опирается на философскую базу, во многом подготовленную трудами Грегори Бейтсона и его коллег.

1.2.6. 1976: Нарратив

Миф есть в словах данная чудесная личностная история.

Это и есть всё, что я могу сказать о мифе...

Алексей Федорович Лосев

Одним из центральных терминов постмодернистского анализа является термин "Нарратив". Термин встречается, в частности, в работе Арнольда Тойнби «Человечество и колыбель-земля. Нарративная история мира» [693], и использовался практически всеми постструктуралистами. "Нарратив" (narrative - рассказ, повествование) - интерпретация некоторого аспекта мира с определенной позиции. Ролан Барт пишет о нарративе как о способе бытия, который отражает процесс само-осуществления повествования (Текста, в отличие от Произведения), и далее: "произведение замкнуто, сводится к определенному означаемому... В Тексте, напротив, означаемое бесконечно откладывается на будущее" [29]. Нарратив - это авторский текст, сюжетно построенный, разворачивающийся **во времени и пространстве**, субъективное понимание тех или иных ситуаций, в нарратив вкладывается **личный смысл** рассказчика, нарратив - скорее инструкция, переданный код для понимания. Это - рассказ о личной истории. Это - уникальная история, история жизни, которая становится самостоятельной ценностью, входящей в поле философии постмодернизма. Подход нарративной деконструкции (деконструкция личной истории) является не только философской концепцией, но и самостоятельным подходом в психотерапии. В то же время, нарративный подход оставляет большой простор для конструирования новой истории, собственного будущего людей: реконструкция истории - конструирование будущего.

1.2.7. 1978: Синергетика

Действительно, любые человеческие и социальные взаимодействия, а также вся литературная деятельность являются выражением неопределенности в отношении будущего

Илья Пригожин

Развитие теории систем также продолжается и на ее основе возникает новое направление науки - синергетика. Эту научную школу развивает, в частности, Илья Пригожин (1917-2003). Интерес представляет и его личная история: из революционной Москвы четырехлетнего Илью увозят в Литву, а далее - в Германию, Бельгию, где в 1941 он заканчивает университет и в 1960-х работает уже в США. Лауреат Нобелевской премии, Пригожин занимается такими теориями как термодинамика, теория неравновесных процессов, исследованиями хаоса. "Мы живем в мире, где симметрия между прошлым и будущим нарушена, в мире, где необратимые процессы ведут к равновесию в нашем будущем" - подчеркивает И. Пригожин в работе «Переоткрытие времени». Мы постоянно вступаем в мир становящегося, возникающего. Бытие и становление - не противоположности, а «два соотносимых аспекта реальности» [327].

Синергетика изучает явления, которые происходят в открытых системах, не находящихся в состоянии равновесия. Модели синергетики имплицитно (применяются) на системы различной природы, не только на термодинамические модели (с которых началось изучение синергетики). Синергетический подход неразрывно связан с философией постструктурализма и ее идеями. Какие изменения происходят в сложных открытых неравновесных системах? Как они развиваются, какие варианты их развития и какой возможный финал развития системы, каково ее будущее состояние? На эти вопросы призвана ответить синергетика. Перечислим несколько основных идей и понятий, для того, чтобы

найти основные точки соприкосновения синергетического подхода и психологии конструирования будущего.

Аттрактор - то состояние системы, к которому она в данный момент стремится.

Эквифинальность – динамическое свойство системы (под воздействием процессов самоорганизации) оказываться в одном из аттракторов (в каком из них – зависит от истории развития системы, от управляющих и многих других факторов).

Теория хаоса - сложные системы чрезвычайно зависимы от первоначальных условий и небольшие изменения в окружающей среде ведут к непредсказуемым последствиям (мультифинальность).

Флуктуации - случайные отклонения состояний элементов системы, подсистем.

Точка бифуркации - критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределенность: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности.

Термины синергетики применяются не только в современных точных естественных науках, но и в философии, литературном анализе, психотерапии, что вызывает как правило отрицательную реакцию со стороны ученых, ориентированных на точные науки. Однако, по нашему мнению, терминология имеет право на применение для обозначения процессов и явлений из гуманитарных областей. Более того, есть уверенность, что в недалеком будущем мы сможем применить методы точных наук не только к некоторым изучаемым явлениям, как это происходит сейчас, но и к большинству из них. Терминология синергетики также используется и в нашем подходе к анализу конструирования будущего живыми системами.

1.2.8. 1981: Изобретенная реальность и радикальный конструктивизм

Сильное воображение порождает событие

Мишель Монтень

Ближайшим коллегой Бейтсона становится Пол Вацлавик (1927 - 2007). Родившийся в Вене, он учился в Вене и Венеции, работал в Швейцарии, а затем, как и Бейтсон, отправляется в США, в 1960 году, чтобы провести исследование в Институте Психических Исследований Пало Альто (основан в 1959). Автор знаменитого бестселлера "Как стать несчастным без посторонней помощи", Вацлавик, один из самых известных в мире психотерапевтов, в 1976 становится профессором Стэнфордского университета. Рассмотрим его вклад в философию конструирования будущего.

В 1981 (на немецком) и в 1984 году (на английском языке) под редакцией Пола Вацлавика выходит сборник статей "Изобретенная реальность" (Die erfundene Wirklichkeit - 1981 / The Invented Reality - 1984 [686]). Подзаголовок сборника говорит сам за себя: "Каким образом мы знаем то, что думаем, что знаем" (How Do We Know What We Believe We Know?). Это "манифест" основателей философского течения радикального конструктивизма - и год его основания. В сборнике участвуют: Ernest von Glasersfeld, Has von Foerster, Rupert Riedl, Paul Watzlawick, David Rosenhan, Rolf Breuer, Jon Elster, Gabriel Stolzenberg, Francisco Varela.

Эрнст фон Глазерсфельд (1917-2010) в своей "заглавной" статье сборника вводит термин "радикальный конструктивизм", основная идея которого в том, что **познание - всегда конструирование**. То, что мы узнаем от мира и несем в мир - только лишь наша конструкция и ничего больше. "Когда бы мы ни пытались интерпретировать сказанное другими, либо отыскать логику их поступков, осмыслить увиденное и услышанное, мы делаем это при помощи элементов, которые входят в состав нашего опыта" [686]. Система конструкторов порождается

самим индивидом и не может ни соответствовать реальному миру, ни отражать его. Знание приобретается активно, а не пассивно, но это нужно лишь для того, чтобы адаптироваться к миру.

По мнению П. Вацлавика, реальность строится в общении между людьми ("коммуникативный конструктивизм"). Реальность - продукт человеческой коммуникации, соответственно, могут существовать ее различные варианты. Любое поведение (вербальное, невербальное) - это коммуникация. Даже избегание общения - это своего рода общение (в любом случае, это сигнал системе). Несоответствие реальностей, например в общении, приводит к непониманию людьми друг друга, конфликтам. Это фактически разговор на разных языках, в рамках разных понятийных схем, при этом каждый из субъектов общения считает только свою реальность единственной верной и правильной. Реальность первого порядка (физические объекты) могут быть проверены с помощью органов чувств и приборов, вызывает, видимо меньше спорных точек, чем реальность второго порядка - реальность ценностей, смыслов, значений. При этом Вацлавик убежден в том, что если реальность индивида позволяет ему жить, успешно действовать без страданий и разочарований, то его реальность правильна и адекватна, вне зависимости, что мы о ней подумаем [701; 702].

Можно сказать, что радикальный конструктивизм придерживается точки зрения на человека как на самоорганизующуюся систему, систему, которая может творить саму себя (аутопоэзис У. Матураны и Ф. Варелы), будучи включенной в организационно закрытую аутопоэзную сеть (живая система автономна - закрыта в плане самоорганизации, но открыта для обмена энергией и материей) [236; 625].

1.2.9. Философия начала XXI века

Снятся ли андроидам электроовцы?

Филип Дик

Основные темы философии начала нашего столетия – универсальность добра и истины, их безысходная зависимость от контекста, судьба человечества, футурология, социальное будущее... Приведем цитату философа Н. Бострома: «Матрица» знакомит нас со странным и приводящим в ужас сценарием. Человечество лежит в коматозном состоянии в каких-то коконах, а каждая деталь реальности определяется и контролируется враждебными ему компьютерами. ...после тщательного обдумывания подобный сценарий перестает казаться невысказанным. Он очень даже вероятен».

Ник Бостром задается вопросом: «Будут ли искусственные личности настоящими «людьми»? Будут ли они разумными независимо от уровня их вычислительных мощностей? Будут ли они наделены сознанием? Реальность — это то, с чем никто на самом деле не знаком» [498]. Стоит ли вообще расценивать человека как значимое существо во Вселенной, способен ли он преобразовать мир, нужна ли цивилизация, спрашивает современный нам философ Джон Зерзан... Возможно ли конструирование будущего самостоятельным человеком, или мы обусловлены нашим опытом, ограничены нашими способностями, кругом общения, контекстом? Нужен ли вообще мозг, является ли наличие нервной системы признаком разума – спрашивают У. Матурана и Ф. Варела – и отвечают – нет, даже простейшая включенность в процесс жизни, восприятие элементарных сенсорных стимулов – уже шаг к обучению, а значит, к совместному участию в жизненной системе мира, к созиданию и со-знанию - совместному знанию. Однако, у людей есть своя уникальность – включенность в языковую среду, постоянное плетение будущей реальности через реальность языковую, ведь «тот

мир, который каждый из нас видит, не есть *определенный* мир, но *некий* мир, который мы создаем вместе с другими» [625].

Каковы временные структуры, в которых лежит будущее общества, задается вопросом Никлас Луман, известный философ и социолог второй половины XX века [230]. Юрген Хабермас проясняет роль коммуникации в конструировании жизненного мира – как общий мир является ресурсом интерпретаций, организованного языкового запаса, допущений, которые «воспроизводятся в виде культурной традиции»?

В поисках ответов на извечные вопросы продолжается неизбежное развитие философской мысли, и все снова и снова подходим мы к необходимости изучения не только умозрительных и теоретических, но и практических психологических основ конструирования совместной реальности, личного и социального будущего.

Философия XX века, пережившая переход от классической к неклассической и постнеклассической, неразрывно связана с теорией и практикой психологии. Среди знаменательных идей, способствовавших пониманию психологии конструирования будущего, можно отметить практически все перечисленные в данной "пунктирной линии истории философии XX века".

Глава 2: Проблематика конструирования будущего в психологии

Итак, мечтайте. И каждый раз, когда вы мечтаете, у вас есть и право, и привилегия пережить свою мечту заново.

Милтон Эриксон

В данном разделе рассматривается история изучения прогнозирующего поведения, нейрофизиологических и психологических основ его механизмов, формирование и развитие личностных особенностей конструирования будущего.

Основными положениями этого раздела являются следующие:

- 1) функция конструирования будущего присуща в той или иной степени всем живым организмам, обладающим развитой нервной системой;
- 2) проявление и развитие данной функции зависит от уровня развития психики живого существа;
- 3) она проявляется и осуществляется на всех уровнях психики - от бессознательного и интрапсихического до сознательного и социального.

2.1. 1863: Ожидаемое будущее И.М. Сеченова

В трудах И.М. Сеченова (1829-1905), точнее, в самой его известной работе 1863-го года "Рефлексы головного мозга" [364], сформулированы первые предположения о существовании и роли особого механизма прогнозирования. Сеченов пишет: "при ожиданности раздражения в явление вмешивается деятельность нового механизма, стремящегося подавить, задержать отраженное движение. В иных случаях этот механизм побеждает силу раздражения, тогда отраженного (невольного) движения нет. Иногда же, наоборот, раздражение преодолевает препятствие — и невольное движение является", и в "Элементах мысли" (1878 год): "при реальных встречах с явлениями или последованиями человек должен мало-помалу выучиться различать в них те выдающиеся моменты, которые соответствуют поочередному возниканию, течению и исчезанию звеньев, из которых слагается ряд. С другой стороны, встречи с обрывками рядов приучают сопоставлять средние звенья с крайними и наоборот (воспоминание по отрывкам целого); и, конечно, при подобных сопоставлениях всякое предшествующее звено должно являться в сознании относительно своего последующего с атрибутом исчезания, а последующие — с атрибутом ожидания. Еще позднее, когда для человека наступает период классификации и обобщения расчлененных рядов, чувственные признаки превращаются в символы: предыдущее и последующее; начало, продолжение и конец; прошедшее, настоящее и будущее. Здесь прошлое есть исчезнувшее; настоящее — совершающееся, а будущее — ожидаемое" [364]. Позволим себе еще одну цитату: "...значение имеет обширная категория ожиданий. Ими наполнена вся душа ребенка, когда он гуляет и производит разного рода эксперименты. Ожидаемое — это цель всех его действий; оно представляется существующим лишь уму, но в данную минуту не есть ни видимое, ни осязаемое. Все подобные переходы мыслей от испытанного прежде к несуществующим налицо соответствующим реальностям, повторяясь несчетное число раз, приучают человека мало-помалу

считать реальности возможными и за пределами чувств". Пожалуй, в истории психологии - это первое зафиксированное в научных трудах упоминание прогнозирующего поведения.

2.2. 1874: В. Вундт: понятие антиципации

Во многом упрощая историю развития психологии конструирования будущего, можно сказать: в то время, как И. М. Сеченов и его последователи русской научной школы (в т.ч., И. П. Павлов) развивают "нейрофизиологическую линию" изучения механизмов предвосхищения (о чем мы поговорим более подробно в соответствующем разделе), Вильгельм Вундт в Германии закладывает "психологическую линию" изучения этих процессов, основываясь на экспериментальном методе интроспекции (последователи - О. Кюльпе, Э. Титченер и др.)

В. Вундт (1832-1920) уделял значительное внимание механизму предвосхищения будущего в своих трудах. И именно он первым использует термин "**антиципация**" (англ. anticipation от лат. anticipo - предвосхищать, упреждать, опережать) в качестве специального психологического термина [710] в работе "Grundzüge der physiologischen Psychologie" (издание в СПб. в 1880 как "Основания физиологической психологии"). Вундт, выдвинув три знаменитых основных биполярных координаты психического процесса: приятное-неприятное (pleasurable-unpleasurable), возбуждение-успокоение (arousing-subduing) и напряжение-расслабление (strain-relaxation), связывал их с протеканием эмоциональных процессов (emotional affect). В. Вундту принадлежит важнейшая роль в определении направления исследований психологических механизмов предвосхищения. В современных исследованиях используются методики, позволяющие оценить отношение человека к будущему, в частности, на основе трех классических факторов, предложенных Вундтом (что будет рассмотрено в соответствующем разделе).

2.3. 1932: Динамический стереотип И.П. Павлова

В науке первой половины XX столетия одним из первых обратил внимание на проблему "предупредительной" функции условных сигналов И. П. Павлов при исследовании особенностей формирования динамического стереотипа. Понятие динамического стереотипа предложено Павловым (Доклад на X Конгрессе физиологов, Копенгаген, 1932) и означает **систему** условно-рефлекторных ответов. Приведем определение Павлова: "На большие полушария как из внешнего мира, так и из внутренней среды самого организма непрерывно падают бесчисленные раздражения различного качества и интенсивности. Одни из них только исследуются (ориентировочный рефлекс), другие уже имеют разнообразнейшие безусловные и условные действия. Все это встречается, сталкивается, взаимодействует и должно в конце концов систематизироваться, уравновеситься, так сказать, закончиться динамическим стереотипом" [293].

Текущий рефлекторный ответ (функциональное состояние) становится сигналом для последующего ответа и подкрепляется им. При регулярных воздействиях **вся цепочка ответов** может быть воспроизведена при предъявлении лишь **одного из стимулов**. Обратим внимание, что характеристикой сформированного динамического стереотипа является уменьшение временного промежутка между началом раздражения и ответной реакцией.

По сути дела, **любой прогноз** - это и есть динамический стереотип образа будущего, а дезадаптация - невозможность реализации динамического стереотипа, что гениально предвидел И.П. Павлов на уровне физиологии ВНД, задолго до появления терминов "когнитивный диссонанс" и "фрустрация". Как пишет Павлов далее: "Здесь - чувство трудности и легкости, бодрости и усталости, удовлетворенности и огорчения, радости, торжества и отчаяния и т.д. ...часто тяжелые чувства при изменении обычного образа жизни, при прекращении привычных занятий, при потере близких людей, не говоря уже об

умственных кризисах, имеют свое физиологическое основание в значительной степени именно в изменении, в нарушении старого динамического стереотипа и в трудности установки нового" [293].

2.4. 1934: Н.А. Бернштейн: модель потребного будущего

Изучение механизмов конструирования будущего на нейрофизиологическом уровне были продолжены замечательными учеными начиная с первой трети и середины XX века, среди которых: П.К. Анохин, Е.В. Соколов, Н.А. Бернштейн, К. Прибрам, И.М. Фейгенберг и многие другие.

Н.А. Бернштейн пишет: «Близкая к одинаковости легкость и точность выполнения всех вариантов (*привычных движений – А.М.*) свидетельствует о том, что все эти варианты определяются в конечном счете одной и той же верховной руководящей энграммой, по отношению к которой энграммы размера и положения занимают подчиненное место. Те энграммы, которые определяют далее мышечную структуру каждого из конкретных вариантов, лежат, очевидно, еще ниже... Отсюда приходится сделать вывод, что верховная энграмма, которую можно было бы назвать «энграммой данного топологического класса», уже чрезвычайно структурно далека (а потому, вероятно, и локализационно далека) от какого бы то ни было сродства с мышечно-суставными схемами: она целиком геометрична, представляет собой очень *абстрагированный моторный образ пространства (курсив мой – А.М.)*. Это заставляет думать, пока еще в порядке гипотезы, но очень настойчиво напрашивающейся, что область локализации этих верховных моторных энграмм обладает и сама топологической упорядоченностью по типу внешнего пространства или моторного поля (во всяком случае - отнюдь не по типу мышечно-суставного аппарата)», и далее – «проекция самого внешнего пространства в том виде, в каком оно моторно дано субъекту. Эта проекция, по всему предыдущему, должна быть конгруэнтной с внешним пространством, но конгруэнтной только топологически, а совсем не метрически» [41].

В целом идея Бернштейна оказалась совершенно верной – в коре кодируются свойства внешней среды, необходимые для совершения операций. Так, Н.А. Бернштейн предполагает наличие «свернутого» образа пространства в

психике, а также и наличие **модели ближайшего будущего**, которое связывает собственно моторику и репрезентируемый образ пространства – вот гипотетические составляющие поведенческого акта.

Поведенческий акт, призванный решить ту или иную определенную задачу, и выстраивающий при этом "модель потребного будущего" рассматривается Бернштейном (1896-1966). "...задача действия есть закодированное так или иначе в мозгу отображение или модель потребного будущего", пишет Бернштейн [41]. Используются термины "экстраполяция" ("на некоторый отрезок времени вперед"), "заглядывание вперед". Экстраполяция (как вероятностное прогнозирование) идет рука об руку с интерполяцией (текущим программированием хода действия), по Бернштейну. Соответственно, оба процесса по принципу обратной связи корректируются между собой («рефлекторное кольцо», 1934), обеспечивая адекватность поведения живого организма изменениям в среде.

Работы Н.А. Бернштейна во многом изменили рассмотрение поведения как "реактивного" (суммы реакций на внешние сигналы), на "активное", где поведенческий акт рассматривается **заранее спрогнозированным**, заложенным в модели потребного будущего. Здесь, однако, возникает некоторая методологическая проблема: что принимать в качестве единицы анализа поведения, где провести границы поведенческого акта? Что это - микродвижение, познотоническая реакция, или определенный поступок в какой-либо конкретной ситуации, или же вся жизнь человека в целом, как законченное художественное произведение, которое невозможно оценить во всей полноте до тех пор, пока не подведена **финальная черта**? Вопрос пока что, пожалуй, не имеет ответа...

2.5. 1948: Р. Мертон: самореализующееся пророчество

В 1948 году американский социолог Р. Мертон предлагает термин «self-fulfilling prophesy» в одноименной статье, опубликованной в журнале “Antioch Review” [629]. «Самоисполняющееся пророчество — ложное определение ситуации, вызывающее новое поведение, которое превращает первоначальное ложное представление в реальность», пишет Мертон. Психолог Р. Розенталь развивает термин Мертона и предлагает понятие «эффект Пигмалиона» - ожидание личностью пророчества уже само по себе является фактором регуляции поведения «под пророчество» - как характер действий субъекта, так и реакцию окружающих. Доказанные множеством экспериментов, эффекты самореализующегося пророчества часто описываются и в литературе. Ф.М. Достоевский, например, почти за 100 лет до открытия ученых в романе «Идиот» описывает, как Аглая Епанчина обращается к князю Мышкину: «...Разбейте по крайней мере китайскую вазу в гостиной!..», — на что он отвечает: «Напротив, постараюсь сесть как можно дальше: спасибо, что предупреждаете». Позже на званом ужине в доме Епанчиных он все же разбивает эту вазу, поражаясь сбывшемуся пророчеству. Понятие самореализующегося пророчества констатирует интерактивный характер процесса конструирования будущего.

2.6. 1955: Акцептор результата действия П.К. Анохина

Понимание целесообразных актов поведения, понятие результата действия, получило развитие, начиная с предложенной учеником В.М. Бехтерева и И.П. Павлова, П.К. Анохиным (1898-1974) теорией функциональной системы. Функциональная система - центрально-периферическое образование, обеспечивающее достижение приспособительного эффекта при помощи саморегуляции. Процесс сличения обратной афферентации с намерением или целью действия происходит с помощью механизма, называемого **акцептором результата действия** (термин предложен в 1955 г.). Вводя данный механизм, П.К. Анохин предугадал его роль как самого существенного из механизмов предвосхищения. Акцептор результата действия, по Анохину, действует на основе механизма афферентного синтеза и опережает ход событий, предвосхищает афферентные свойства результата, который может быть получен (афферентный синтез по Анохину, - синтез материала, запечатленного в памяти, мотивации, информации о среде и пускового стимула с целью принятия решения). В ходе афферентного синтеза происходит актуализация тех систем, деятельность которых ранее приводила к удовлетворению данной потребности, при этом, информация сличается с информацией об окружающей среде, что помогает достигнуть результата, требуемого именно в данной обстановке.

"Во всех случаях посылки мозгом возбуждений к периферическим рабочим аппаратам одновременно с рабочей "командой" формируется некая афферентная модель, способная предвосхитить параметры будущих результатов и сличить в конце действия это предсказание с параметрами истинных результатов" - пишет П.К. Анохин об универсальной закономерности механизма предвосхищения на уровне физиологических и поведенческих актов. «В стадии афферентного синтеза складывается несколько возможных результатов, но они не выходят на афферентные пути и поэтому не реализуются, Решение же совершается после того, как произведен выбор наиболее адекватного результата по отношению к

данной доминирующей мотивации... Если же результат не соответствует прогнозу, то в аппарате сличения возникает рассогласование, активирующее ориентировочно-исследовательскую реакцию, которая, поднимая ассоциативные возможности мозга на высокий уровень, тем самым помогает активному подбору дополнительной информации» » [8].

Прогнозирование (если пользоваться терминологией кибернетики) осуществляется с участием и без участия сознания, при реализации любых процессов. Предвосхищение происходит и во сне – в данном случае к мышцам проходит эфферентная импульсация, которая вызывает опережающее возбуждение соматического анализатора, а афферентация встречает «заранее заготовленную» модель и не вызывает ориентировочной реакции, которая могла бы привести к пробуждению.

Концепция Анохина проходит через неминуемые в отечественной истории испытания. Так, в 1950 году, профессор Э.А. Асратян говорит в своем выступлении: "Когда с отдельными антипавловскими недомыслиями выступают ... Штерн, Ефимов, Бернштейн и им подобные лица, не знающие ни буквы, ни духа учения Павлова, это не так досадно, как смешно... Но когда ученик Павлова Анохин под маской верности своему учителю систематически и неотступно стремится ревизовать его учение с гнилых позиций лженаучных идеалистических «теорий» реакционных буржуазных ученых, — то это по меньшей мере возмутительно".

Анохин пишет о способности предвосхищения как о способности, развивающейся эволюционно и в то же время, обеспечивающей эволюцию. "Опережающее отражение" - еще один термин, предложенный П. К. Анохиным, подчеркивающий процесс отражения действительности в процессе предвосхищения, способность мозга "забегать вперед" в ответ на стимул, существующий в настоящем, или, словами самого Анохина, **опережающее отражение действительности** - "ускоренное в миллион раз развитие цепей

химических реакций, которые в прошлом отражали последовательные преобразования этой действительности" [9].

2.7. 1955: Личностные конструкты Дж. Келли

Упомянув о Джордже Келли в первом разделе (где мы немного коснулись философских идей конструктивного альтернативизма), необходимо рассмотреть вкратце и его вклад в психологию конструирования будущего. В блестящей книге «Психология личности. Теория личностных конструктов» (1955), Джордж Келли подчеркивает основной постулат: **«процессы конкретного человека, в психологическом плане, направляются по тем каналам, в русле которых он антиципирует события»** [177]. Добавим следствие: зная каналы антиципации, мы можем предсказать и «процессы человека», а также, возможно, его будущее, его судьбу. Однако, забегаая вперед, скажем, что для этого потребуются и другие инструменты. Келли раскрывает основной постулат своей теории с помощью дополнительных постулатов (короллариев). Кратко повторим здесь постулаты (королларии) Келли:

1. Человек антиципирует события путем истолкования их повторений.
2. Люди отличаются друг от друга своим истолкованием событий.
3. Каждый человек по-своему, сообразно преследуемым при антиципировании событий интересам, развивает систему истолкования, содержащую порядковые отношения между конструктами.
4. У каждого человека система истолкования состоит из конечного числа дихотомических конструктов.
5. Человек выбирает для себя ту альтернативу в разделенном на два полюса конструкте, через которую он антиципирует большую возможность расширения и определения своей системы.
6. Конструкт пригоден для антиципации только ограниченного круга событий.
7. У каждого человека система истолкования меняется по мере того, как он последовательно истолковывает повторения события (научение).

8. Изменение в принадлежащей конкретному человеку системе истолкования ограничивается проницаемостью (способностью к корректировке) тех конструкторов, в диапазоне пригодности которых лежат варианты.
9. Человек может последовательно пользоваться множеством подсистем истолкования, которые инференциально несовместимы друг с другом (внутренняя согласованность).
10. Психологические процессы одного человека сходны с психологическими процессами другого человека в той мере, в какой один опирается на истолкование опыта, сходное с тем, на которое опирается другой (культурное, социальное сходство).
11. В той мере, в какой один человек истолковывает процессы истолкования другого, он может играть роль в социальном процессе, включающем этого другого человека (социальные роли, лидерство).

Келли приводит прекрасные примеры, иллюстрирующие процесс антиципации событий в рамках его теории: «То, что человек предсказывает, является не конкретным событием, а всего лишь общим пересечением определенного набора свойств. Если происходит событие, в котором все эти свойства пересекаются предсказанным образом, человек идентифицирует его как ожидаемое. Например, девушка в нежном возрасте предвидит возможное замужество. В ее жизни практически не было мужчин, и система конструкторов, которой она пользуется для их классификации, довольно проста. Предсказанный муж не существует для нее во плоти, скорее он существует просто в форме пересечения ограниченного числа концептуальных измерений. Однажды рядом с ней появляется молодой человек и более или менее точно попадает в это перекрестье. Предсказание девушки... подтверждается, и прежде чем кто-либо поймет, что происходит, она выходит за него замуж.

Но вот другой пример: старая дева. Она тоже предсказывала себе мужа в виде пересечения какого-то числа концептуальных измерений. Однако в данном

случае слишком много измерений оказалось собранными вместе, и в точку их пересечения не смог попасть ни один мужчина. Ее давнишняя антиципация остается неосуществленной, а сама она – незамужней” [177].

Любое предсказание имеет обе стороны медали, **будущее может быть возможным либо не возможным**, говорит Келли (вспомним Л. Витгенштейна!). И, запомним как следствие, что любое пророчество может произойти, а может и не произойти, но в любом случае, это пророчество приказывает нам учитывать оба варианта. Таким образом, человек, поставивший какую-либо проблему, уже оказывается перед выбором... И этот выбор, как правило, может быть один из нескольких (небольшого количества) вариантов.

Однажды поставив проблему, мы уже обречены оставаться в рамках, которые проблема нам задает. Создавая образ альтернативного будущего и выходя, тем самым, за ригидно очерченные рамки проблемы, мы можем сконструировать реальность, не включающую в себя данную проблему.

2.8. 1960: Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам: модель Т-О-Т-Е

В 1960 году в Нью-Йорке выходит книга «Планы и структура поведения» [251], во многом перевернувшая представления о структуре поведения и о методах его исследования. Трое ученых из Пало Альто, в число которых входят К. Прибрам, Е. Галантер и Дж. Миллер (кстати, вспомним его известную гипотезу о «числе Миллера», которая гласит, что в кратковременной памяти может храниться 7 ± 2 оперативно значимых единицы информации), развивают модель Т-О-Т-Е (Test-Operate-Test-Exit).

Модель Т-О-Т-Е по замыслу ученых должна заменить схему стимул-реакция как основной единицы поведения. Предложенная единица поведения «ТОТЕ» строится таким образом: 1) идет проверка, достигнута ли уже цель поведения, 2) далее если цель не достигнута, происходит некоторое действие (операция), 3) повторная проверка и здесь возможен цикл операций-проверок, и 4) выход из операции, если цель достигнута. Модель оказалась полезна не только теоретически в рамках информационного подхода, но и практически – например, GPS-навигаторы работают именно по этому принципу. Модель также взяли на вооружение создатели НЛП. В книге также обсуждается взаимосвязь и важность для объяснения структуры поведения таких понятий как План и Образ (см. ниже). Образ достижения является тем образцом, с которой происходит сверка поведения в ходе достижения цели или отклонения от нее [251].

2.9. 1962: Ж. Пиаже и Дж. Брунер о предвосхищении в обучении

Из знаменитых исследователей механизма предвосхищения можно назвать Джерома Брунера (Bruner Jerome, р. 1915 г.) - его исследования в русле генетической психологии рассматривают развитие двигательных навыков и познавательных функций параллельно развитию способности к антиципации и дифференциации компонентов действий. Брунер также является одним из основателей теории психологического конструктивизма (в числе представителей этого направления можно упомянуть Л. С. Выготского, Ж. Пиаже, К. Арджириса, Д. Колба и мн. др., некоторые из которых упоминались в соответствующем разделе, посвященном философии конструктивизма).

По Брунеру, субъект познающий постоянно конструирует новые идеи, концепты на основе своего опыта. Именно Брунеру, к слову, принадлежат такие замечательные идеи как "готовность к обучению", "spiral curriculum" (спираль обучения) и др. Тема формирования и возрастного развития антиципационных способностей представляет отдельный предмет рассмотрения, поэтому мы вернемся к ней в соответствующем разделе. Продолжая исследования генетической и когнитивной психологии, в своих работах, в частности, в книге "Процесс обучения" [56] и в сборнике "Психология познания. За пределами непосредственной информации" [57], Дж. Брунер во многом ссылается на работы Ж. Пиаже (1896-1980). Для психологии конструирования будущего принципиально важно то, как Пиаже связывает развитие представлений и образов в психике, иными словами, общее развитие интеллекта, с развитием способности к предвосхищению [311]. Пиаже наблюдает в ходе своих исследований, что на этапе сенсомоторного интеллекта уже на стадии вторичных круговых реакций (к 8-ми месяцам) определенное поведение может быть вызвано, спровоцировано предметами, не имеющими контакта с телом ребенка, происходит осознание того, что предметы существуют, даже если их нельзя

увидеть, таким образом, развивается и антиципация (см. подробнее соответствующий раздел).

2.10. 1967: Изучение экстраполяции и рассудочной деятельности у животных Л.В. Крушинским

Способность к экстраполяции является, вероятно, базовым нейрофизиологическим механизмом антиципации (предвосхищения), и, в целом - всей психологии конструирования будущего.

Серьезные исследования экстраполяции у животных были начаты Л.В. Крушинским (1911-1984) на факультете биологии МГУ им. Ломоносова и продолжены многими последователями ученого, в частности, исследователями Института эволюционной экологии и морфологии животных Академии Наук СССР (РАН). Первоначально исследования Крушинского касались установления связи между типом нервной системы и поведения собак (во время войны Л.В. Крушинский выезжал на фронт и организовывал отбор и дрессировку служебных собак). В период Великой Отечественной войны и позже работы Крушинского касались изучения целостных актов поведения животных, т. н. унитарных реакций. Унитарные реакции являются адаптивными единицами поведения - сплавом безусловнорефлекторных и условнорефлекторных компонентов, а связь их формирует целостные биологические формы поведения (пищевую, оборонительную, половую и т.п.).

Главное достижение Крушинского - создание комплексной теории элементарной рассудочной деятельности животных, которое, как мы увидим далее, на определенных уровнях соответствует механизмам психики человека [195]. По Крушинскому, главным принципом высшей нервной деятельности является наличие **качественно** разнообразных нейронов. Данное разнообразие обусловлено различным набором генов, которые активизируются в ходе индивидуального развития. Морфофизиологическая дифференциация нейронов, структурно-функциональная организация мозга обусловлена генетически. Мозг способен улавливать и накапливать причинно-следственные связи предметов,

явления (направление движения, временные параметры, и т.д.), а также оперировать ими, выстраивая программу поведения.

Эксперименты Крушинского в области экстраполяции как первичной рассудочной деятельности животных (преимущественно, это период 1970-х годов), строились в логике угадывания животным движения скрытого объекта, исчезавшего за ширмой и затем вновь появлявшегося - см. например, сходные по построению эксперименты Галаниной Т.М., Сербенюк М.А. о влиянии способности к экстраполяции на социальное поведение рыжих полевок в экспериментальных группах [92] и др.

Животное "предсказывает" скрытое направление передвижения кормушки, используя ранее собранную информацию об изменении положения кормушки для построения программы своего поведения. Практически все позвоночные, начиная с рептилий, имеющие разный уровень развития нервной системы, проходят эксперимент успешно. Размерность фигур, составляющая задание "второй серии тестов" Крушинского успешно экстраполируется животными с высоко развитым мозгом (врановые, собачьи, медведи, дельфины, люди). "Третья серия тестов" Крушинского, которая включает экстраполирование перемещений предмета в пространстве с заданной заранее последовательностью предъявлений, решается только людьми от 3 до 60 лет и врановыми птицами. При этом, дикие животные как правило экстраполируют лучше домашних (нарушение адаптивных форм поведения в процессе доместификации). Роль рассудочной деятельности в организациях сообществ животных и в поведении признана одним из главных факторов антропогенеза, эволюции. По определению Крушинского, рассудочная деятельность – это «способность улавливать простейшие эмпирические законы, связывающие предметы и явления окружающей среды, и возможность оперировать этими законами при построении программ поведения в новых ситуациях». Ее можно изучать через изучение экстраполяции.

Наличие и проявление способности к экстраполяции (**экстраполяционный рефлекс**) является, по Крушинскому, единицей элементарной рассудочной

деятельности [195]. Интересно, что развитая способность к экстраполяции "награждает" живое существо не только более успешной деятельностью, но и определенными проблемами: если доля правильных решений задач (успешность прогнозирования) высока, то **чаще** наблюдаются неадекватное поведение данной особи, а именно - фобии, симптомы резкого возбуждения или «застывание» на месте, а также - сопротивление и избегание успешно спрогнозированного способа поведения (парадоксальное явление, зачастую наблюдаемое у людей в напряженных ситуациях - неожиданный выбор маловероятного варианта или бегство от известной заранее модели поведения). Можно отнести к явлением этого класса так называемый «феномен выученной беспомощности» М. Селигмана (который при разработке своей концепции вряд ли учитывал наработки Крушинского).

Очевидно, что антиципационная деятельность не только необходима, не только заложена в живое существо *per se*, но и является сама по себе напряженной и трудной. «Способность к экстраполяции представляет собой относительно универсальную когнитивную функцию, в той или иной степени доступную широкому диапазону видов позвоночных, начиная с рептилий. Таким образом, самые первые и примитивные биологические предпосылки мышления человека возникли на ранних этапах филогенеза позвоночных» [150].

2.11. 1970: Е.Н. Соколов: изучение механизмов экстраполяции

Е. Н. Соколов предложил гипотезу о нервном механизме ("нервная модель стимула") экстраполяционных эффектов. Нервная система отображает внешний раздражитель в многомерном плане. Характерной особенностью моделирования среды нервной системой, по Соколову, является **изоморфизм** изменений нервной системы соответственно внешним воздействиям: определенные отношения в системе внешнего воздействия обуславливают установление определенных отношений в системе нейродинамических состояний клеток головного мозга. Структура нейродинамических состояний - это, фактически, нервная модель структуры внешних воздействий.

Обратим внимание на процесс сравнения внешнего раздражителя с внутренней "нервной моделью" - если их параметры совпадают, происходит **опознание**, если не совпадают - происходит возбуждение ретикулярной формации, как следствие - возрастающая активность рецепторов, задействование памяти - сбор информации во внешней и внутренней среде, активизация ориентировочного поведения.

Процессы в нервной системе могут происходить быстрее, чем в реальном окружающем мире, и получив "вводные" по признакам-системокомплексам ожидаемой реакции, вся цепочка предвосхищающего поведения проходит быстрее, таким образом, организм быстрее готов к ориентации и собственно, поведению, в окружающей реальности. Пока события внешнего мира еще только разворачиваются, цепочка в нервной системе, заданная "стартовой последовательностью информации", уже успевает адекватно отреагировать. Здесь, конечно, играет большую роль и ранее полученный опыт (см. исследования К. Прибрама).

Е.Н. Соколов пишет: "нервная модель является системой, предвосхищающей будущее значение раздражителя (**экстраполяционный эффект**)", - и далее "важнейшее значение в непрерывном усовершенствовании

процесса отражения имеет механизм сличения экстраполируемого нервной системой раздражителя с реальными афферентными сигналами". В ходе проведения исследований, Е.Н. Соколовым был обнаружен конкретный механизм опережающего отражения в виде разрядов экстраполирующих нейронов, что получило отражение в публикациях, в частности в сборнике под ред. Е. Н. Соколова «Нейронные механизмы ориентировочного рефлекса» (1978).

2.12. 1971: Экстраполяционная активность мозга и образ как регулятор (К. Прибрам)

Оригинальный взгляд, объясняющий (помимо множества других аспектов) также и некоторые вопросы экстраполяционной активности, предлагает К. Прибрам (р. 1919) в замечательной книге "Языки мозга" в 1971 г. [326]. Память человека весьма пластична, говорит Прибрам, «В силу своей сложности макромолекулы имеют уникальные конфигурации - структуры, которые могут меняться на короткое время и вызывать другое состояние. С помощью структурных изменений можно хорошо объяснить временную память, связанную с такими образами, которые характерны для лиц с «фотографической» (или «эйдетической») памятью». Постоянно, в любой момент времени, наша психика осуществляет отбор информации о прошлом опыте, наиболее необходимой для адаптации и выживания организма, необходимой для решения насущных задач. Текущее состояние сравнивается с хранящимися в мозге записями, образами, обеспечивая необходимое внимание и сохранение мотивации. Перед началом любого действия, уже существует заготовленная программа действий, детальное представление о способе осуществления этих действий. К. Прибрам пишет: «Чтобы ответить на вопрос о том, как движение превращается в действие, надо понять, какого рода процессы, связанные с формированием образов, должны происходить в моторной коре и как образ становится мгновенным Образом ожидаемого результата, который содержит в себе всю входящую и выходящую информацию, необходимую для того, чтобы осуществилось следующее звено поведения. Чтобы проверить эту гипотезу, необходимо показать, что, подобно тому как в зрительной коре кодируется незрительная информация (например, образ правой или левой стороны панели, успеха и ошибки), так и моторная кора должна кодировать иную информацию, чем движения. Вероятность того, что такое кодирование должно происходить, велика, так как значительная часть информации, поступающей в моторную кору, исходит из коры мозжечка -

структуры, имеющей обширные связи со всеми сенсорными рецепторами. Но каким образом кора мозга становится местом моментального возникновения Образа ожидаемого результата? Каким образом входная информация, поступающая от периферических структур, участвующих в выполнении движения, организуется так, чтобы предвосхитить результат движения, а не просто служить регистратором компонентов движения? Классические эксперименты, выполненные в 30-х годах Н. А. Бернштейном (1966) в Советском Союзе, помогают ответить на этот вопрос», - утверждает К. Прибрам.

Наша психика содержит образы, регулирующие поведение, и именно образы являются, предположительно, регулятором деятельности, организаторами поведения и адаптации. Специфичность приспособления возрастает по мере роста количества информации о предполагаемой ситуации.

Необходимо дополнить классическую структуру деятельности понятием образа-регулятора. Так, Прибрам доказывает: «Образ конечного результата формируется и непрерывно-мгновенно видоизменяется благодаря нейронным голографическим процессам, так же как и перцептивный Образ. Однако Образ ожидаемого результата создается на основе уже известных из прошлого опыта антиципации тех внешних сил и их изменений, которые требуются для выполнения задания. Эти поля сил, оказывающие влияние на мышечные рецепторы, становятся параметрами сервомеханизма и непосредственно (через таламус) или опосредствованно (через базальные ганглии и мозжечок) связываются с моторной корой, где они сопоставляются с быстродействующими расчетами мозжечка по предвосхищению результата и последующего звена действия. Когда ход действия становится предсказуем на основании тенденций предшествующих успешных предсказаний, может быть сформирован Образ конечного результата для управления окончательной фазой двигательной активности». Механизм обратной связи, контроля и коррекции поведения также неразрывно связан с удержанием и динамическим изменением образа результата: «нервный механизм... допускает изменение Образа результата

в ходе последовательных актов поведения. Всякий раз, когда поступающая информация такова, что не происходит полного совпадения этой информации с образом результата, последний модифицируется для того, чтобы включить эту информацию, и поведение продолжается. Таким образом, организм может в относительно неизменных или мало изменяющихся внешних условиях осуществлять поиск во внешней среде той дополнительной информации, которая ему необходима для уменьшения неопределенности» [326].

2.13. 1980: Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков об антиципации в структуре деятельности

Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков в своей книге «Антиципация в структуре деятельности» (1980 г.) определяют антиципацию как «способность (в самом широком смысле) действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий (имеет универсальное значение для всех сторон деятельности человека)» [220]. Антиципация, считают исследователи, включая в себя сочетание когнитивной и регулятивной функций психики, является процессом, основанным на нейрофизиологическом уровне и включающим в себя не только рассудочные сознательные, но и бессознательные механизмы.

Авторы подчеркивают, что проявление антиципации происходит на различных уровнях: на уровне сенсомоторных процессов, на перцептивном уровне, на уровне представления, на уровне речемыслительных процессов, а также на уровне субсенсорном (познотонические реакции, идеомоторные акты). По мнению авторов, проявление эффектов антиципации наблюдается в моторных действиях, в задачах выбора и построения маршрутов движения, в зрительно-моторной координации (в связи с этим уместно вспомнить работы Н. Д. Заваловой, В. А. Пономаренко [135; 136]). На уровне представлений, антиципация сопровождает решение дешифровочных задач, формирование пространственно-временного образа действий; на уровне речемыслительном – участвует в решении задач и формировании гипотез и т.д.

Одной из ключевых гипотез книги «Антиципация в структуре деятельности» является гипотеза об уровнях антиципации. Ниже мы надеемся обсудить подробнее этот вопрос, однако вряд ли представляется целесообразным «дробить» высший психический процесс (когнитивную функцию), каковым безусловно является антиципация, на уровни. Скорее, с нашей точки зрения, правильным будет считать антиципацию имманентным свойством психики,

развитым в той или иной мере, обладающим определенной силой и особенностями проявления на любом уровне функционирования как отдельного организма, так и социума. **Антиципацию можно рассматривать в различных аспектах: и как свойство, и как процесс, и как состояние, обусловленное особенностями строения высшей нервной системы животных и человека.**

Усложнение деятельности, решение сложных задач, социализация – все это требует и развития антиципационных способностей, умения антиципировать (и, конечно, строить образы достижения) все более сложные, включающие не только чисто сенсо-моторные механизмы, но и смысловые структуры, вплоть до антиципации на основе идей и мифов. **Функция антиципации у живых организмов с развитой ЦНС всегда опосредована деятельностью, а также - социально.**

В конце XX – начале XXI века изучение конструирования будущего занимает, не побоимся преувеличить, одно из центральных мест в науке. Как мы видим, изучение психологии конструирования будущего начиналось и продолжается в совершенно разных аспектах. Основываясь, в основном, на методологических традициях, заложенных в основном, в 60-х и 70-х годах XX века, постепенно выделяются несколько основных школ исследователей, помимо этого – происходит сближение психологии и нейропсихологии в направлении изучения прогнозирования, перспективного конструирования будущего, принятия решений, вариативных выборов, изучения психологического времени и личностной временной, смысловой перспективы. Предпримем попытку условно обрисовать текущее положение исследований в этой области, отталкиваясь, скорее, от персоналий, чем от формальных критериев классификации.

2.14. 1980: Ж. Нюттен о будущем как пространстве поведения и мотивации

Жозеф Нюттен рассматривает пространство будущего в психологии личности как место осмысления потребностей, постановки целей и формирования поведенческих проектов [289]. При этом, особенности ориентации на будущее связаны с теми или иными особенностями мотивации. Временная перспектива – когнитивная функция, репрезентация, не существующая в реальном пространстве восприятия, и ее наполнение – «виртуально присутствующие» объекты и события, которые человек представляет. Они являются целями деятельности, и составляют наполнение временной перспективы, ее глубины и содержательности. Подход Нюттена часто называют когнитивно-динамическим или мотивационно-динамическим.

Метод мотивационной индукции (опросник Ж. Нюттена - ММИ, *Metode d'induction motivationelle* – МИМ) призван на основе завершения незаконченных предложений выявить совокупность мотивационных объектов, которая может быть проанализирована как с точки зрения содержания, так и с точки зрения расположенности во времени. Это дает некоторое понимание предрасположенности личности к преодолению жизненных препятствий, хотя собственно волевые качества – это отдельная личностная характеристика, как нам представляется по материалам проведенных нами пилотажных исследований, в небольшой степени (или вовсе) не коррелирующая с выраженностью временной перспективы, или ее наполненностью. Отсутствие таковой взаимосвязи подтверждается и другими исследователями [63].

2.15. 1984: Кроник А., Головаха Е.: психологическое время личности и метод каузометрии

С конца 1970-х годов Александр Кроник (совместно с Евгением Головахой) разрабатывает направление психологии времени, психологического возраста, жизненного пути личности, а также метод каузометрии (по аналогии с социометрией Я. Морено). Каузометрический метод призван измерять "субъективные и причинные связи между событиями жизни и изображения этих связей в виде графов-каузограмм" [193], таким образом, операционализируется причинно-целевая концепция времени. В 1984 году опубликована книга Е. Головахи и А. Кроника "Психологическое время личности" [101]. В 1988 году А. Кроник и А. Пажитнов разработали программу "Биограф", прототип программы LifeLine [194], которая облегчает и автоматизирует процесс биографического интервью и построение каузограммы, однако авторы признают, что процесс "ручного" каузометрического интервью является более гибким методом, обеспечивающим хороший контакт терапевта и клиента. Анализируются периоды жизни, события и значимые даты, строятся связи между ними, обозначаются жизненные сферы, цели жизненного пути личности.

Каузометрическое интервью состоит из нескольких основных процедур: биографическая разминка, формирование списка значимых событий и их датировка, оценка эмоциональной привлекательности, значимости субъективной и объективной проведение причинного и целевого анализа межсобытийных отношений, и др.

Направление каузометрии все шире используется в исследовании жизненного пути и психологического времени личности, вдумчивому читателю мы рекомендуем обратиться к "Архиву каузометрии", который авторы метода ведут на страницах сайта "Лаборатории Гуманитарных технологий" (<http://www.ht-line.ru>).

2.16. 1999: Ф. Зимбардо: факторная модель отношения к времени

Филип Зимбардо - психолог, наиболее известный своими исследованиями застенчивости, экспериментами в области социальной психологии (Стэнфордский тюремный эксперимент), борец за самостоятельность и способность личности («обычного человека») противостоять губительной системе подчинения и насилия (проект и книга «Эффект Люцифера: Почему хорошие люди превращаются в злодеев»). В 1999 году Зимбардо представил свой опросник ZTPI – *Zimbardo Time Perspective Inventory*, в котором предлагается определенная структура ориентаций личности на ту или иную временную перспективу [715]. Зимбардо предлагает следующие факторы: "Негативное прошлое", "Позитивное прошлое", "Гедонистическое настоящее", "Фаталистическое настоящее" и "Будущее", в определенном варианте - возможен еще один фактор «Трансцендентное будущее». Фактически, эти факторы – временные зоны, в которых «живут люди». В книге "Парадокс времени" авторы пишут о важности сбалансированного отношения к прошлому, настоящему и будущему времени, которое дает наиболее оптимальное самочувствие и психическое здоровье личности [143; 715]. Подчеркивается взаимосвязь нарушенных временных ориентаций и таких феноменов, как склонность к риску, зависимость от наркотиков. Исследования по методологии, предложенной Зимбардо, продолжаются и сегодня, некоторые из них мы рассматриваем ниже.

2.16. 2013: М. Селигман: проспекция и ментальная симуляция

Не остался в стороне от концепции «футуро-ориентированного» поведения и Мартин Селигман, известный американский психолог, знаменитый своими исследованиями феномена «выученной беспомощности» (фактически – приобретенный условный рефлекс страха, комплекс пассивного поведения), а также "позитивной психологии" (направление психологии, занимающееся изучением сильных сторон личности, фокусировкой на позитивном и оптимистичном отношении к самому себе, окружению, событиям и жизни в целом). В статье «Открывать будущее или жить прошлым» («Navigating Into the Future or Driven by the Past») Селигман и соавторы бодро, в традициях направления позитивной психологии, подчеркивают: «Мы предлагаем альтернативный подход: по нашему мнению, люди и разумные животные опираются на свой опыт для того, чтобы создать варианты поведения в будущем... И уже тогда, на основе их потребностей и целей реализуется определенное действие» [668]. Очевидно, Селигман говорит о том, что поведение строится через призму видения будущего (такие понятия, как временная перспектива, образ будущего, антиципация он не использует, не ссылаясь ни на исследования Ж. Нюттена, ни на Ф. Зимбардо, ни на каких либо других известных ученых в этой области). Весьма «новая» идея, особенно в свете столетней истории философии и психологии конструирования будущего, не правда ли? Также Селигман в данной «программной статье» ссылается на такого исследователя как Д. Гилберт [559], который использует термин «проспекция» (prospection) для обозначения процесса «ментальной симуляции будущих возможностей». Обсуждаются виды воображения, которые задействуются при создании перспективных планов (пространственный, социальный, интеллектуальный, ретроспективный), обсуждаются вопросы потребностей и осознанных желаний (как пассивное / активное поведение), тема свободы желаний и воли как наиболее отличительного качества перспективного поведения. К сожалению, уровень

анализа проблемы в данной статье не заслуживает более детального внимания в нашей работе, однако мы вынуждены были познакомить читателей с одной из работ М. Селигмана, касающихся темы психологии конструирования будущего.

2.17. Начало XXI века: отечественные исследования психологии конструирования будущего

На наш (может быть, слишком оптимистичный) взгляд, современные отечественные исследования психологии конструирования будущего являются наиболее интересными из всех проводимых в мире. Однако, такой взгляд правомерен, если учесть замечательные традиции отечественной психологической науки, всегда уделявшей внимание проблематике конструктивизма, ожидаемого будущего, антиципации, психолингвистике и психосемантике, психологии времени, деятельности, смысла, жизненного пути личности и др. Рассмотрим некоторые основные вехи и направления **современных отечественных исследований** по нашей теме (заранее приносим извинения, что не все исследования возможно включить в краткий обзор).

Е.А. Сергиенко [357-360] изучает антиципацию в раннем онтогенезе человека, показывая, что она обусловлена не только пространственно-временным **упреждением** (результат механизма кодирования и хранения информации мозгом, модально-специфический), но и избирательностью (как результат механизма **прототипизации**). Исследования Е.А. Сергиенко вносят неоценимый вклад в изучение антиципации (особенно ее возрастных закономерностей), в понимание антиципации не только как явления, присущего человеку, проявляющегося только в человеческой деятельности, но как **имманентного свойства психики**, психической организации и ее эволюции. «Мы считаем, что антиципация – это имманентное свойство любого психического процесса», пишет автор, с чем мы полностью согласны.

В концепции Т.Н. Березиной тесно смыкаются философия и психология. В работах Т.Н. Березиной «Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности» [39] и «Время как вероятность» [38] для описания внутреннего мира человека предлагается определенная комплексная система пространственно-временных характеристик, тесно смыкающихся в «чувственный континuum» -

хронотоп, о чем писал В.П. Зинченко: «с его (*хронотопа* – *АМ*) помощью облегчается понимание не только связи пространства и времени, но и трансформации их друг в друга, понимание объективации и субъективации этих категорий бытия и сознания. В активном хронотопе действия так же, как в хронотопе текста... снимается проблема размерности и отделенности пространства и времени», и далее: «Формирование активного хронотопа — это одновременно и формирование образа ситуации и программы как оснований свободного действия и необходимое условие вневременных состояний сознания, которые М. М. Бахтин характеризовал как вневременное зияние, образующееся между двумя моментами реального времени. Хронотоп формируется в зазоре длящегося опыта» [144].

Более того, пишет Т.Н. Березина в рамках вероятностного подхода к пространственно-временному континuumу, «мы с вами оказываемся в вероятностном мире, где **одновременно существует** прошлое, настоящее и будущее. Настоящее существует в виде материальных тел, и событий происходящих с материальными телами, именно эти тела и события и составляют наш реальный мир. Но наряду с ним, тут же существуют и другие события, вероятностные, события прошлого и будущего, каждое событие имеет вероятность меньшею единицы, они не материальны, но это тоже существование. Человек отражает такого рода события (механизм восприятия вероятностных объектов пока не известен, но он существует, поскольку существуют сами события), высоковероятные события становятся фактами социальной жизни, средневероятные – образами нашего воображения, маловероятные – не осознаются» [39]. К слову, вспомним произведение «Единственная» Ричарда Баха, где Лесли и Ричард летят через времена и пространства. В одном из вариантов Ричарду и Лесли не суждено встретиться, в другом они оба – заключены в одной волшебной женщине, в третьем Лесли умирает, а Ричард ищет смерти, в четвертом – пилот бомбардировщика Ричард должен сбросить атомную бомбу на Киев и так далее [32].

Т.Н. Березина говорит о том, что в процессе формирования внутренних образов как раз и происходит интеграция темпоральных и пространственных особенностей человека, «каждый внутренний образ несет в себе как пространственные, так и временные характеристики, а совокупность всех образов формирует пространственно-временной континуум».

Идею о пространственно-временном (хронотопическом) развитии личности углубляет и исследует Н.Н. Толстых: проблеме развития индивидуального хронотопа в детско-юношеском периоде и проблемам развития временной перспективы личности (культурно-исторический подход) посвящены многочисленные и интереснейшие исследования автора [412-419] - мы рассмотрим их подробнее в соответствующем разделе.

Над темой прогнозирования, в особенности, прогнозирования в обучении и развития прогнозирования, работает и Л.А. Регуш [336-338]. Прогнозирование и принятие решений, рассматривается как один из видов опережающего отражения. Речь в работе идет, в частности, о прогнозировании в педагогической деятельности, в управлении, о стадиях развития прогнозирования на различных возрастных этапах, о развитии и диагностике прогностических способностей.

Замечательные исследования временной перспективы человека (в русле подхода Ф. Зимбардо, рассматривая перспективу как временной центр, ориентир жизни) проводит Анна Сырцова [400-403]. Так, в работе "A Global Look at Time: A 24-Country Study of the Equivalence of the Zimbardo Time Perspective Inventory" автором адаптирована на русский язык методика ZTPI Ф. Зимбардо (см. в соответствующем разделе), проведена огромная работа по сбору и сравнению данных по более чем 20 странам, что переводит изучение временной перспективы в руло кросс-культурной психологии [673]. В исследовании подтверждается релевантность теоретической модели временной перспективы Ф. Зимбардо, указывается на возможность изучения взаимосвязи временной перспективы и социально-экономических факторов (кризис и др.), благополучия и социальных особенностей общества.

Выявлен конструкт сбалансированной временной перспективы, сопряженный с субъективным благополучием и ценностно-смысловой адекватностью личности. В исследовании, взяв за основу методику ZTP1, автор показывает различия в временной перспективе взрослых на разных возрастных этапах (возрастная обусловленность): "оптимальный профиль временной перспективы соответствует следующему сочетанию показателей по основным шкалам методики: высокий балл по шкале Позитивное прошлое, довольно высокий балл по шкале Будущее, средний балл по шкале Гедонистическое настоящее и низкие баллы по шкалам Негативное прошлое и Фаталистическое настоящее" [400]. На особенности временной перспективы влияют также ряд социально-демографических факторов (пол, место жительства, образование). На наш взгляд, результаты полученные А. Сырцовой, касаются скорее отношения к времени, нежели временной перспективы (впрочем здесь вопрос терминологии). Тем не менее, проведенное нами исследование отношения к прошлому, настоящему и будущему с помощью методики "Семантический дифференциал времени" [259] полностью подтверждают данные, полученные с помощью ZTP1 - подтверждаются те же самые взаимосвязи отношения к времени и факторами опросника "Смыслжизненные ориентации".

Также хотелось бы упомянуть исследование, проведенное Е. Осиным, Е. Орел, которое посвящено возрастной динамике временной перспективы [291]. По выводам авторов, "в возрастных группах до 35 лет, за исключением подростковых, позитивное отношение к прошлому преобладает над негативным, а затем это соотношение меняется и с возрастом разрыв возрастает. С этими данными согласуется и наблюдаемое снижение гедонистического отношения к настоящему, максимальное в подростковом возрасте и минимальное — в пенсионном. ...с возрастом люди начинают все больше задумываться о будущем; с другой стороны, молодые люди, родившиеся в постсоветской России, в среднем более склонны занимать активную жизненную позицию в противовес фаталистической, проявляющейся у людей более старшего возраста".

Отметим также диссертационное исследование Беловой Д.Е. [36], посвященное изучению смыслового будущего студентов. Автор пишет, что "структура субъективных семантических пространств будущего студентов психологов изменяется от синкретичности к дифференцированности в зависимости от этапа обучения, а также имеет различия в зависимости от стратегии профессионального выбора как результата самоопределения", что может привести к откладыванию выбора профессии, отрицанию либо принятию. Аффективный компонент отношения к будущему, а также фактор "сила будущего" являются, по-видимому, связующим звеном между компонентами образа будущего. Будущее в целом, более важно для студентов, чем прошлое или настоящее.

Обратим внимание читателя также на следующие работы первого десятилетия XXI века, посвященные тематике психологии конструирования будущего: Громовой Ч.Р. (2003), Разгоняевой Е.В. (2004), Скиданенко Т.В. (2005), Семеновой М.Н. (2007), Суминой Н.Е. (2008), Солобутина М.М. (2009), Галой Н.Ю. (2009), другие исследования.

В работе Громовой Ч.Р. "Сравнительное изучение антиципационных особенностей у детей с невротическими расстройствами и их родителей" указывается, что генетически антиципация предопределена только на ранних этапах развития ребенка, а прижизненный опыт и социальные факторы (в частности, семейное окружение) в основном определяют развитие антиципационных способностей. В качестве одной из причин невротических расстройств личности называется снижение прогностических способностей в преморбиде. Также снижены антиципационные способности (пространственно-временная, моторная, социальная антиципация) у родителей детей, которые имеют невротические расстройства [106]. Существует четко выраженная взаимосвязь (обратная корреляция) этих двух показателей.

Работа Разгоняевой Е.В. "Личностная обусловленность процесса построения образа будущего" [334] посвящена исследованию личностных

характеристик, детерминирующих процесс построения образа будущего. С помощью авторской методики "Моделирование процесса построения образа будущего" изучаются основные показатели конструкта. Набор этих показателей, по мнению автора, таков: реалистичность, полнота, значимость, взаимосвязь, целостность, развернутость, детализация, оптимизм. Выделены три группы (кластеры) стратегий построения образа будущего: 1) нет четких представлений об образе будущего; 2) формальное описание признаков успешного образа; 3) ориентация на понимание себя и своего будущего через достижение поставленных личностных целей и реализацию системы личных смыслов (см. соответствующий раздел). Однако, автору не удалось выявить взаимосвязи личностных характеристик и стратегии построения образа будущего, что может говорить о том, что образ будущего - индивидуальный системный конструкт, не сводимый к характерологическим особенностям. Проблема, видимо, в том, что изучался "оторванный" от процесса антиципации образ, не учитывалось отношение к временной перспективе, очевидно - сказалась недостаточность материала, наработанного к тому времени в научном пространстве по данной проблематике.

Работы В.Д. Менделевича [245-248] и последователей его научной школы, представителей клинического подхода к антиципации представляют большую важность для изучения механизмов конструирования будущего. В.Д. Менделевич является разработчиком теста антиципационной состоятельности, автором антиципационной концепции неврозогенеза (об этом подробнее - в разделе, посвященном нарушениям антиципационной деятельности), соответствующей методики психотерапии.

В работе Скиданенко Т.В. [371] подчеркивается важность нарушений антиципационной деятельности в формировании психопатологических синдромов пограничного уровня у больных эпилепсией. По мере нарастания изменений личности у больных, ослабевают роль преморбидных особенностей, нарастает моновариантное прогнозирование вместо вероятностного (у больных

идиопатической эпилепсией), и переход к поливариантному прогнозированию (при симптоматической эпилепсии). Автор говорит о возможности использования исследований прогнозирования и антиципации больных эпилепсией в качестве диагностического критерия возникновения и развития пограничных расстройств.

В работе Семеновой М.Н. предпринята попытка разработки параметров описания ментальных репрезентаций времени и пространства, а именно, выделяются: "признаки, идентифицирующие понятие (статус, определяющие понятия, измеряемость, свойства, определяющие сущность понятия); связь с явлениями и объектами внешнего мира; соотнесенность с существованием человека; соотнесенность с жизнедеятельностью человека; оценка субъектом своего восприятия и значения описываемого" [355].

В диссертационном исследовании Н.Е. Суминой проводится анализ взаимосвязи нарушений антиципации с некоторыми признаками психического здоровья личности (тревожность, эгоистичность, импульсивность и др). В целом, успешное прогнозирование связано с здоровой самооценкой и уверенностью личности, что становится особенно явным в более старших возрастных группах [396].

В работе М.М. Солобутиной изучено снижение антиципационных способностей в речевой деятельности при невротических расстройствах. Снижается дифференциальная чувствительность к частоте лексических единиц, нарушается доступ к речевому опыту, неправильно оценивается вероятность встречаемости слов в речи [381]. Хуже воспринимается смысл речи, сама речь затруднена.

Исследование Н.Ю. Галой посвящено проблеме субъектности жизненного пути женщин-предпринимательниц, по результатам сделан вывод, что их картина жизненного пути "характеризуется более высоким уровнем самоактуализации и осмысленности жизни в сочетании с согласованностью иерархий ценностных ориентаций, что обеспечивает им более высокий уровень субъективного ощущения самореализации" [95]. Анализ проводится по следующим параметрам:

насыщенность, целеустремлённость, уверенность, реалистичность,
стратегичность, конфликтность, удовлетворенность, глубина перспективы.

Глава 3. Конструирование будущего как высшая психическая функция

Время идет для разных лиц различно

Уильям Шекспир

3.1. Системный подход к психологии конструирования будущего

Базовой предпосылкой предлагаемой психологической модели конструирования будущего на уровне теории систем является положение об эквифинальности и мультифинальности систем. Эквифинальность - динамическое свойство системы, в соответствии с которым возможен переход различными путями из различных начальных состояний в одно и то же финальное состояние. Мультифинальность – способность системы из одного стартового состояния прийти к разным финальным состояниям. Поскольку конструируемый образ будущего является возможным состоянием системы (будущей психической реальности личности, группы), то единство сформированного образа может привести различные системы к одному финальному состоянию. И напротив, один и тот же образ будущего может иметь следствием различные финальные состояния системы. Сравним с полетом самолета в аэропорт. Вылетая по одному и тому же маршруту, имея в виду одну и ту же цель (образ достижения), пилот, не имеющий достаточной подготовки, может ошибиться и самолет прилетит не туда, куда мы ожидали. Или наоборот, из разных аэропортов самолеты с одной точкой назначения, попадают именно в тот, который им нужен. Работая с образом, мы должны иметь это в виду на самом базовом уровне.

«Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем,

что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю» [240].

Еще несколько свойств систем в приложении к конструированию будущего:

- циркулярная каузальность: изменения в какой-то части системы (допустим, изменение образа будущего у одного из участников группы), может серьезно повлиять на развитие всей системы;
- включенность в системы высшего порядка: индивидуальный образ будущего корректируется групповым поведением (а значит и образом будущего группы), групповой – общекультурным и т.д.

Подытожим краткие системные предпосылки:

1. Идентичные образы будущего (ОБ) могут привести одинаковые субъекты (например, индивидов или общества) к разным состояниям;
2. Различные ОБ могут привести различные субъекты к идентичным состояниям;
3. Изменения ОБ могут серьезно повлиять на развитие любой системы;
4. ОБ входит в образ будущего системы высшего порядка.

Важность ОБ для любой системы подчеркивается всеми исследованиями, упомянутыми выше. Как пишут Дж. Миллер, Е. Галантер и К. Прибрам, «феномен «предвосхищения» в процессах мышления и решении задач направляет наше внимание больше к роли Образа, чем к роли Плана, потому что «предвосхищение», как средство решения задачи, подкрепляет тот Образ, который ему сопутствовал. Галантер и Герстенхабер считают, что «образное мышление—это не что иное, как создание образа, или модели, действительности, более быстрое усвоение модели, чем действительности, и предвосхищение того, что действительность во всем будет подобна модели» [251].

Жан-Поль Сартр в 1957 пишет: «смысл поступка и его значимость могут быть постигнуты только в перспективе через движение, которое реализует возможности, разоблачая данное. Человек является для самого себя и для других существом значащим, так как ни один из его поступков нельзя понять, не превосходя чистое настоящее и не объясняя его через будущее» [663]. Но более того, в соответствии приведенными выше философскими основаниями, мы должны учитывать не только податливость окружающего мира при определенной перестройке поведения живого существа, но и активное взаимодействие среды с системой, своего рода ответное взаимодействие (system response). Как пишет режиссер Жан Ренуар о своем отце (художнике Огюсте Ренуаре): «Он вылепил толпу по образу своего идеала... Улицы наших городов полны Ренуарами: девушками, детьми с искренним взглядом и кожей, которая не отталкивает света» (цит. по [306]) Образ будущего имеет не только прямое действие на будущее, но и обратное действие на реальность субъекта: сама среда начинает оказывать активное взаимодействие (сопротивление, помощь), поскольку идет “освоение” окружающим миром нашего образа будущего, и в то же время – “настройка” нашего образа более глобальным образом будущего окружающей среды (системы высшего уровня).

В качестве рабочей схемы, мы принимаем следующую условную модель конструирования будущего:

- 1) Субъект (индивид или группа), воспринимающий и объясняющий (репрезентирующий) картину мира;
- 2) Антиципация как свойство (способность психики), в той или иной степени развитая, основанная на экстраполяции;
- 3) Психическое конструирование (антиципация как процесс), имеющий в своей нейропсихологической основе афферентный синтез;
- 4) Образ будущего как феномен психики и результат процесса антиципации, основанный на афферентной модели будущего результата;

5) Реализация поведения из внутреннего во внешний план, с неотъемлемыми механизмами обратной связи и контроля.

Краткое описание модели: субъект репрезентирует (воспринимает и объясняет для себя) сложившуюся картину мира, на ее основе конструирует модель будущего (в той мере, в какой обладает антиципационными способностями), в которой образ будущего занимает центральное регулирующее место, субъект «внутренне репетирует» свое поведение (по достижению будущего, а также и по своим действиям в этом будущем), и реализует его во внешний план. Сличение поведения с результатом и контроль происходит по схеме оценки обратных афферентаций.

Процесс формирования поведения, будь то решение конкретной задачи или выбор жизненной стратегии, является формированием (или выбором) варианта соответствующего образа будущего (который фактически содержит в себе элементы предшествующего опыта, особенности текущего восприятия ситуации, а также и продукт антиципации).

«В такой же мере, в какой операционная фаза Плана может вести к действию, первая фаза Плана (фаза проб) может приводить к формированию Образа» пишут Дж. Миллер, Е. Галантер и К. Прибрам. При этом становится понятно, что внешнее действие может и не состояться по причине того, что модель внутреннего плана (антиципационный результат – образ будущего) не принимается либо отвергается в начале и во время деятельности. В данном случае, "контролером" и "регулятором" деятельности становится не столько проверка результата действия, уже полученного «в реальности», но мотивационная сила и четкая внутренняя структура (взаимосвязь и наполненность компонентов) образа будущего, конструированного и **дорабатываемого** во внутреннем плане **до начала и по мере осуществления действия**. Как указывают Миллер, Галантер, Прибрам, «данные показывают, что крысы и, возможно, большинство других бессловесных созданий значительно более успешно формируют Планы в том случае, если Образы, поддерживающие их,

могут быть пространственно организованы. Хорошо известно наблюдение Карла Лешли в его книге «Мозг и интеллект» [616], показывающее, что крысы, научившиеся проходить по лабиринту, могут пройти его, даже несмотря на то, что с помощью хирургической операции Лешли делал для них невозможным пользование обычной последовательностью движений».

Высшая психическая функция **конструирования будущего** (к ней мы относим антиципационные процессы формирования образа будущего) имеет **в основе** функциональные свойства нервной системы и нейрофизиологические особенности строения мозга, тесно связана с другими высшими психическими функциями, у человека же она достигает высшего уровня развития в связи с развитым физиологическим строением мозга, а также - **опосредованностью речью**.

Функция конструирования будущего является функцией психики, регулирующей поведение животных и человека, она тесно связана с потребностно-мотивационной сферой, развивается в онтогенезе, формируется (конституируется) в взаимодействии с окружающей средой и, в частности, в социальном взаимодействии.

Функция конструирования будущего задействована и представлена во всех аспектах содержания психики (когнитивном, регулятивном и коммуникативном), в частности:

- в развитии сенсомоторных функций, пространственных представлений и ориентировки;
- в развитии, собственно, антиципационных способностей;
- в развитии **временных** представлений, в соотношении приобретенного опыта и памяти;
- в развитии мышления, формирования семантического пространства;
- в развитии воображения как творческой функции;
- в развитии личностных образований (волевые, эмоциональные и коммуникативные процессы);

- в построении плана деятельности, принятия решений, регулятивных процессов, и в других психических процессах.

Говоря о процессе *планирования* деятельности, есть определенные (пока лишь - теоретические) основания вынести планирование за рамки антиципации. Ведь если антиципация является процессом построения **образа будущего**, то планирование (выделение целей, задач) - процесс построения **плана действия**, которое запускается на основе выбранного (принятого) образа будущего. Планирование и антиципация, возможно, являются различными психическими процессами.

3.2. Антиципация: определение, свойства, характеристики, уровни и виды

Антиципация по определению Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова - «способность (в самом широком смысле) действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий (имеет универсальное значение для всех сторон деятельности человека)» [220]. Это достаточно широкое определение, включающее в себя и функцию планирования, поэтому мы можем уточнить определение антиципации как **«способность к конструированию регуляторного перспективного образа»**. **Результатом антиципации является образ будущего (образ достижения)**. Повторимся - включать или не включать в антиципационный процесс также и функцию планирования (осознанного составления поэтапного плана действий) - зависит от широты подхода в исследовании, и фактически определяется научной ориентацией исследователя, однако наша задача сейчас – подчеркнуть значимые различия в подходах.

Мы можем предположить, что и понятие "**интеллект**", с одной стороны, может быть определено как **уровень развития способности антиципации**, и одновременно - **адекватность и эффективность образа будущего**, будь то на сознательном (просчет, прогнозирование) или на неосознанном уровне (интуиция, чутьё). Однако, **развитый интеллект**, безусловно, будет дополнен и умением **оперировать** элементами прошлого опыта применительно к конкретной ситуации, и силой воли субъекта.

Процессом, дополняющим антиципацию, по-видимому, является т.н. «прокрастинация», медитативное состояние. Если при антиципации идет активное прогнозирование на основе обработанной информации, а также деятельность, трансформирующая действительность («включенность в процесс жизни»), то при прокрастинации этого не наблюдается, это состояние отдыха и переработки накопленной информации. Тем не менее - это активный процесс («активный

отдых», не-деяние). Очевидно, чередование этих процессов (преобладание того или иного) подчинется определенным биоритмам, циклично.

Базовые характеристики (свойства) антиципации

Антиципация как психическая функция (другими словами, антиципационная способность организма), основана на сформированности и сохранности задействуемых мозговых структур. При исследовании антиципации анализируются нейрофизиологические и нейропсихологические показатели. Параметрами в данном случае могут являться ЭЭГ-ритмы, степени свободы нейронных связей, определяющие скорость и устойчивость протекания психического процесса (В.М. Русалов), уровень развития психики организма (отражения), уровень развития/сохранности коры (в особенности - лобные доли), а также энергетического блока (А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн). В качестве основных критериев при исследовании базовых свойств антиципации можно принять общие характеристики протекания психических процессов:

- сила;
- устойчивость;
- переключаемость;
- лабильность;
- ритмичность;
- объем (количество прогнозируемых процессов, результирующих образов);
- эмоциональный фон, и прочие.

При невозможности оценки техническими средствами, оценка производится косвенно по результату антиципации (по свойствам сформированного образа будущего). В результате обследования делается вывод о возможных нарушениях в функционировании психики. Однако, изучение антиципации неразрывно связано с исследованием антиципации «в действии» - как психического процесса. Наблюдения за организмом, включенным в деятельность, активным, позволяют

увидеть и диагностировать проявления антиципации максимально полно. Диагностике антиципационных способностей посвящен специальный раздел.

Уровни антиципации

На основании современных исследований можно выделить ряд особенностей (характеристик) процесса антиципации, согласующихся с системой пространственно-временных координат, уровнями психического отражения (Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков, В.Д. Менделевич, А.В. Михальский и др.), соответственно выделяются и уровни антиципации (достаточно условно):

1. Антиципация физической реальности.

По классификации Б. Ломова и Е. Суркова этому уровню соответствуют уровни: субсенсорный, сенсомоторный, перцептивный, уровень представления.

1.1. Пространственная: антиципация положения организма и объектов относительно других объектов в пространственных координатах (исходя из внутренних когнитивных карт). Пример: прогнозирование положения детали конструктора или сегмента мозаики, положения собственной ноги для обхода препятствия и др. Пространственная антиципация может быть не привязана к времени (время на решение не ограничивается).

1.2. Временная: антиципация времени (внешнее время антиципируется исходя из соответствия внутреннему). Пример: прогнозирование времени нажатия кнопки до наступления определенного звукового сигнала, времени выхода из дома чтобы успеть на встречу, угадать, когда закипит чайник и др. Временная антиципация может быть не привязана к пространству (по крайней мере, не пространство, а время играет в этом случае решающую роль).

1.3. Событийно-смысловая: антиципация организмом наступления определенных **событий** во внутреннем и внешнем планах (**значимых сочетаний** пространственно-временных координат объектов во взаимодействии), а также **последовательностей значимых событий относительно друг друга и их**

смысловой связи (семантической близости). Пример: прогнозирование положения и времени успешного удара по мячу при пенальти, избежание столкновения и др. Данный параметр, как нам представляется, не является жестко взаимосвязанным с предыдущими двумя. Так, диспетчер может прогнозировать положение самолетов в пространстве и быть уверенным во времени наступления события, но не прогнозировать само событие встречи объектов, не оценить **важность этого события как самостоятельного факта.** Но именно такое сопоставление является наиболее важным моментом антиципации. Помимо эффективной способности как к пространственной, так и временной антиципации – для проявления этой характеристики антиципации требуется высокая значимость события, потребность субъекта избежать столкновения, забить гол и др.

Антиципация физической реальности невозможна в условиях отсутствия пространственно-временных координат, ориентиров, нарушается в условиях сенсорной депривации.

2. Антиципация психической реальности (интерпсихика). *Здесь и далее – уровень речемыслительный по классификации Б. Ломова и Е. Суркова.*

Антиципация в ситуациях взаимодействия между организмами с развитой способностью к антиципации, другими словами, социальная антиципация, ср. «эмоциональный интеллект». Пример: прогнозирование поведения, самочувствия партнера, высказываний собеседника, поведения в переговорах и пр. Животные, обладающие достаточно дифференцированными эмоциями, способны к проявлению этой характеристики антиципации на невербальном уровне. Высшие виды антиципации развиваются только в условиях вхождения в большие сообщества (социализация).

3. Онтологический (смысложизненный) уровень антиципации.

Антиципация событий собственной жизни, жизни других – в связи с событиями, наступившими до жизни и после жизни индивида. Пример: размышление человека о собственном жизненном пути, жизненное планирование. Так, и у домашних животных наблюдаются проявления этого параметра антиципации как тоску и тревогу в случаях резких перемен (смены хозяев и др.), эти проявления часто сопутствуют предчувствию смерти. На уровне осознанности, параметр бытийной антиципации коррелирует с уровнем рефлексии и самосознания человека. Осознанная бытийная антиципация может выражаться в построении вербальных и письменных образов и планов, как в индивидуальном, так и в групповом антиципировании (ср.: «пятилетний план»).

4. Социально-культурный (духовный) уровень антиципации.

Антиципация символических, знаковых объектов, гипотез, развития идей. Данный параметр соотносится с тем, что К. Юнг описывает как коллективное бессознательное (если говорить о неосознаваемом уровне данного параметра антиципации), а последователи идей Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского назовут это контактом с ноосферой. Мы придерживаемся той точки зрения, что на определенном уровне развития человек становится способен прогнозировать актуальные направления в общекультурной теории и практике, в политике и др. сложных системах. Ярким подтверждением такого уровня развития антиципации являются, например, открытия, совершаемые учеными независимо в одно и то же время. К этому же уровню антиципации мы относим «интуитивное» понимание людьми, включенными в определенную культуру, скрытых смыслов текстов (пословиц, сказок, мифов), иносказаний, сочетаний определенных символов и знаков в художественных (и научных) произведениях. Данный уровень антиципации нарушен, в частности, у лиц с психическими расстройствами (диагностируется с помощью методики пословиц или метафор С.Я. Рубинштейн, которая относит данные расстройства к нарушениям мышления).

Включенность (задействование) данных видов антиципации как процесса в то или иное время обусловлена как минимум следующими факторами:

1) сложностью выполняемой деятельности;

2) способностью субъекта функционировать одновременно в нескольких направлениях: ср. поле внимания, восприятие нескольких объектов и осуществление нескольких действий, многозадачность.

3) мотивационно-смысловым компонентом (начиная с простых стандартных действий («взяли ручки, пишем сочинение», школьник может задействовать более высшие уровни антипации для создания нестандартной творческой работы), и др.

Таким образом, и в различных «измерениях» антиципации, и на различных ее уровнях включаются все более сложные системы.

Степень произвольности антиципации

По степени осознанности и по степени произвольности (включенности волевых усилий), можно выделить следующие виды антиципации:

- осознанная / неосознаваемая;
- произвольная / произвольная.

Так, например, осознанная произвольная антиципация – создание образов - обычно называется дизайном или другой творческой деятельностью, имеющей свои закономерности. Неосознаваемая и произвольная антиципация чаще сопровождает базовые операции, связанные с простыми привычными движениями.

За рубежом в последнее время ведутся обширные исследования в разнообразных направлениях прогнозирования, например, в области лечебного дела (насколько ожидания больного способствуют или препятствуют выздоровлению, надо признать, что такие работы проводились и у нас – Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, В.Д.Менделевич, К.И. Корнев и др.), в области восприятия-прогнозирования мелодики (музыки) - мы также отдельно коснемся этих вопросов, - и многих других. Следует заметить, что в западной психологии

чаще употребляют термин "антиципация" в связи с эмоциональными процессами и особенностями. Большое внимание уделяется изучению связи эмоционального фона (положительный, отрицательный) с антиципацией субъектом результата деятельности (anticipatory effects).

В отечественной психологии в последние годы в рамках патопсихологии и психиатрии ведутся активные исследования антиципационной состоятельности в норме и в патологии – при шизофрении (А.Ю. Акопов, В.Д. Менделевич, И.Н. Фейгенберг), органических нарушениях (Т.В. Скиданенко) и др. Определенное количество исследований посвящено развитию антиципационных способностей на разных возрастных этапах (И.Н. Кондратьева, Л.Г. Лысюк, Е.А. Сергиенко, Л.А. Регуш и др.), в обучении (Л.В. Лежнина, И.Ю. Махова, Н.А. Полетаева), в других видах деятельности, в повседневной жизни (Д. Майерс, Л. Росс, Р. Нисбетт) и прогнозировании жизни в целом (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А. Кроник, Е. Головаха, Р. Ахмеров и др.). Мы рассмотрим подробнее представленные работы в соответствующих разделах

3.3. Нейрофизиологические механизмы конструирования будущего

Функциональные основы (субстрат) и процессы антиципации изучаются на нейрофизиологическом и нейропсихологическом уровне. На сегодняшний день можно считать, что наукой определены нейрофизиологические механизмы, участвующие в данной активности (здесь, в частности, мы вынуждены направить читателя к работам, указанным в историческом обзоре). Что касается более современных работ, крайне важно отметить открытие итальянскими учеными (Rizzolatti и др.) зеркальных нейронов лобной коры, т.н., нейроны интенций. [656-658]. Ими интегрируются сигналы представлений цели действия и плана реализации действия. Е.Н. Соколов пишет: "Функции нейронов интенций состоят в том, что «они активируются при определенной комбинации следа объекта и подготовки к воздействию на этот, еще не появившийся объект и селективны в отношении комбинаций „представление – программа действия“ [378]. При этом, эти нейроны специфически реагируют на различные образы объектов, на которые направлены действия. Координация последовательности след-цель-программа-действие также может происходить опосредованно, через речевые команды, при этом включаются нейроны долговременной памяти и семантические нейроны [378].

Нейроны интенций также способствуют подражанию действиям других живых существ (живых, а не механически смоделированных). Нейроны данного типа активизируются при выполнении действия самостоятельно и при наблюдении за другими (социальное научение). Возможно, именно благодаря присутствию зеркальных нейронов, область (F5) коры головного мозга обезьян, изменялась в ходе эволюции, позволив им общаться на языке примитивных звуков, мимики и жестов, а затем сформировалась в зону Брока - центр регуляции голосовой речи. Таким образом, вероятно, что именно этот тип нейронов будет являться ключевым и для понимания антиципационных процессов в межличностном плане. Косвенно (и частично) это подтверждается

исследованиями антиципационных способностей у больных психическими заболеваниями. По данным Крейцфельда, по мере взросления человека, происходит формирование нейрональных детекторов фонем, а также нейронов, избирательно реагирующих на слоги, слова, сочетания слов. [521]. Это не только дает объяснение выразительной природы речи на нейрональном уровне, но и подводит нас к вопросам социальной антиципации и социального создания и трансляции образов будущего, что подробнее обсуждается в соответствующих разделах.

3.4. Восприятие и прогнозирование времени как механизм конструирования будущего

В 1936 году в СССР проходили испытания самолета-торпедоносца АНТ-41. Во время полета, пилот поставил машину на угол 20° к горизонту. У самолета начали отрываться крылья. По записям приборов, разрушение самолета продолжалось не более 3 секунд. Летчик же, оценивая длительность этого промежутка времени, сказал: «секунд пятнадцать, думаю». Замедление восприятия времени (и ускорение мышления) в критических ситуациях описано во многих источниках. Как и в фильме «Матрица», в моменты падения или реагирования на другие критические изменения в пространстве, создается впечатление, что мы можем управлять своим телом так быстро, что успеем уклониться от пуль. Конечно, объективно это не совсем так, однако, при должной подготовке, замедление восприятия времени, ускорение мышления и принятия решений, а также способность «воплотить» все это в быстрые движения, помогает человеку преодолеть множество опасностей. Приведем цитату из книги Героя Советского Союза, заслуженного летчика-испытателя СССР М. Л. Галлая «Испытано в небе»: «При испытании самолета "Лавочкин-5" мотор пошел в «разнос». В довершение всего откуда-то из-под капота выбило длинный язык пламени, хищно облизнувший фонарь кабины. Снизу, из-под ножных педалей, в кабину клубами пополз едкий синий дым. Час от часу не легче — пожар в воздухе... Как всегда в острых ситуациях, дрогнул, сдвинулся с места и пошел по какому-то странному «двойному счету» масштаб времени. Каждая секунда обрела способность неограниченно — сколько потребуется — расширяться: так много дел успевает сделать человек в подобных положениях. Кажется, ход времени почти остановился. Но нет, вот оно — действие «двойного масштаба»: никаких незаполненных пустот или тягучих пауз человек в подобных ситуациях не ощущает, «подгонять время» совершенно не хочется. Напротив, время само подгоняет человека! Оно не только не останавливается, но даже бежит быстрее

обычного. Если бы человек всегда умел ловко — без излишеств и без дефицита распоряжаться им! Почти автоматическими движениями — на них потребовалось куда меньше времени, чем для того чтобы рассказать обо всем случившемся,— я убрал газ, выключил зажигание; перекрыл пожарный кран бензиновой магистрали, перевел регулятор винта на минимальные обороты и заложил крутой вираж в сторону аэродрома» [94].

Выделяют четыре темпоральных механизма, ведущих к ускорению внутреннего времени личности [39] :

- 1) общее ускорение;
- 2) переход в состояние вневременности;
- 3) появление дополнительного времени;
- 4) ускорение времени за счет повышения энергетики организма.

Т.Н. Березина выделяет также следующие виды замедления внутреннего времени: общая пассивность, общее замедление, замедление вследствие замедления биологического времени, ускорение с низким уровнем плотности.

Представляется особенно интересным, что **особенности восприятия времени человеком значимо коррелируют со структурой образов (образного пространства) личности.** Для обсуждения этого вопроса, коснемся закономерностей высшей нервной деятельности, обеспечивающих пространственно-временное восприятие и конструирование. В статье 2012 года «Temporal Production Signals in Parietal Cortex» [664], исследуется роль клеток зоны внутритеменной борозды (lateral intraparietal area – LIP) коры мозга, которые «просчитывают» короткие промежутки времени для обеспечения способности прогнозирования и конструирования плана событий. Восприятие и прогнозирование временных интервалов происходит на основе сравнения глазодвигательных движений, изменений окружающей обстановки и нейронной активности в зоне LIP (отвечает за движения глаз). Активность в теменной борозде (LIP), в отличие от активности других зон, убывает постоянными темпами между регулярными по времени действиями. “Программирование

саккады на зрительный стимул в интервале латентного периода включает в себя когнитивные процессы внимания, прогнозирования и принятия решения” [372]. При этом, экспресс-саккады могут возникать в условиях повышенного уровня активации внимания в сочетании с успешными процессами прогнозирования – так называемый Гар-эффект [266]. Отметим имеющуюся взаимосвязь между нарушениями механизмов внимания, а также прогнозирования, и нарушениями глазодвигательных функций (зоны префронтальной коры, мозжечка, стриатума [372]) при многих психических заболеваниях, в особенности – шизофрении (фронтальный дефицит, нарушение взаимодействия передней и задней систем внимания).

При принятии быстрых решений (спорт, критические ситуации), показатели нейронов в LIP больше по амплитуде и быстрее, чем аналогичные показатели в PFC (префронтальной коре мозга). При прогнозировании появления определенного образа будущего события, опираясь на предыдущий опыт, именно в данной области коры количество возбужденных нейронов пропорционально вероятности появления этого образа. В данном случае, мозг работает, как компьютер, «вычисляющий» вероятность события [669]. Такие быстрые решения могут занимать крайне малое время - до 30 мс. При этом, правое полушарие доминирует в процессах сенсорного восприятия и пространственного внимания, а левое - в процессах двигательного прогнозирования, и моторного внимания. Таким образом, мы можем сделать вывод о тесной связи процессов антиципации и конструирования образов будущего с особенностями восприятия времени.

3.5. Темпорально-волновая природа антиципации. Восприятие ритма, звука и музыки. Антиципаторный эффект.

Определенное внимание во второй половине XX века и в наше время уделяется исследованиям волновой природы живых организмов и их психики. В данном разделе мы проводим небольшой обзор этих тенденций применительно к психологии конструирования будущего.

Волновая природа внутренних ритмов организма. Жизненные процессы и деятельность живых организмов ритмичны, а ритмозадающие стимулы (пейсмейкеры) можно условно поделить на внешние и внутренние. Внутренние механизмы, судя по всему, эволюционно сформированы под воздействием внешних, таких как смена дня и ночи, лунные месяцы, приливы и отливы, солнечная активность, смены времен года, изменения магнитного, электрического полей земли, колебания давления и др. Пейсмейкерами циркадианных ритмов являются, по-видимому, нейроны таламуса, однако разные процессы управляются различными пейсмейкерами (двигательная активность – супрахиазмальное ядро гипоталамуса, в которое идет сигнал с сетчатки, и т.д.) Разрушение ядра приводит к утрате суточных ритмов, что восстанавливается только путем трансплантации. Внутренние ритмы и генетический анализ – предмет особого направления исследований [99]. Волновым механизмам нейрорегуляции подчиняются все психические функции, в том числе и антиципационные механизмы.

Волновая природа антиципации. Очевидным представляется, что наличие нейронов-пейсмейкеров обуславливает не только ритмику и плавность антиципационных процессов, но и саму возможность антиципации – соответствие ритма организма ритму окружающей среды для успешного и своевременного прогнозирования на всех уровнях антиципации. Различение и антиципирование признаков образа происходит в нейросетевых модулях системы определенного восприятия (зрительного, слухового и т.д.), составленных из каналов-путей параллельного анализа информации. Признаки соответственно этому нейромеханизму объединяются в сложный объект, каковым может быть и

мелодика музыкального произведения. Помимо объектов, которые осуществляют интеграцию признаков (это гностические нейроны, селективно настроенные на сложный объект; а также нейроны тождества и новизны, которые отвечают за формирование и хранение нервной модели стимула), необходимо учитывать работу пейсмейкеров, в первую очередь таламуса (промежуточный мозг). Именно в таламусе находятся главные, но не единственные пейсмейкеры. Нейроны неспецифических ядер таламуса обладают свойством авторитмичности. Они генерируют и поддерживают ритмическую активность коры полушарий. Также большую роль играет ретикулярная формация ствола мозга, которая оказывает синхронизирующее влияние (генерация устойчивого паттерна ритма), и десинхронизирующее (нарушает ритм). Антиципация, безусловно построена также на основе ритмических процессов организма, прогнозирование образа или мелодии строится ритмически и зависит от ритмики, вместе с тем имеет эмоциональную окраску, связанную с комфортом-дискомфортом узнавания-неузнавания (в случае знакомых образов) или угадывания-неугадывания (в случае незнакомых образов) - будь то музыка, речь, образы других модальностей - т.н. «антиципаторный эффект» [609]. "Больше всего чувствует при слушании музыки профан; меньше всего - образованный художник" [98]. Музыка становится наслаждением тогда, когда слушатель находит удовлетворение в отгадывании намерений композитора, констатируя, как "ожидания оправдываются", или "приятно обманываясь в них".

Дэвид Гурон [593] указывает, что эмоциональное ожидание задействует пять различных комплексных реакций (response systems):

- ответные реакции реагирования (reaction responses), включающие защитные рефлекс;
- ответные реакции напряжения (tension responses), в которых анализируется неопределенность ситуации и регулируется уровень стресса;
- ответные прогнозирующие реакции (prediction responses), ответственные за прогнозирование поведения;

- ответные реакции воображения (imagination responses), которые включают механизм представления отложенного вознаграждения;
- оценочные реакции (интеллектуальная оценка).

Можно сделать еще одно предположение: в зависимости от ритмичности деятельности, эмоционального и физического состояния организм преднастроен на определенный, фоновый (предварительно заданный ситуацией) ритм восприятия. Затем, прослушивание музыки сопровождается антиципаторным эффектом, зависящим от того, идет ли совпадение ритмики музыкального фрагмента с «фоновом» ритмом. Воспоминание данного ритма актуализирует прошлые состояния, образы, ситуации. На неосознаваемом уровне происходит также синхронизация ритмов – внутреннего и внешнего, а следовательно и синхронизация состояний "автор - исполнитель - слушатель".

Эмоциональная окраска носит индивидуальный характер (возможно, это связано с преобладающей потребностью распознавания знакомых образов, или напротив, предвосхищения новых). Тем не менее, необходимо предположить, что и устойчивые сочетания звуков, мелодика, ритм, существуют и могут быть объяснимы с точки зрения эволюции и нейрофизиологии – многие мелодии вызывают устойчивую и схожую реакцию у разных животных и человека, на большинство людей (например, на пассажиров в метро) воздействуют интонации, закладываемые в «стонах» попрошак ("мы сами не местные..." и т.п.)

Механизмы эмоционального реагирования на музыкальные произведения, на звуки определенной высоты, тембра, ритма и т.п., присущи не только людям, но и животным. Людям, безусловно, доступно осмысление и интеллектуализация музыкальных произведений больших форм. Гораздо меньшее значение для людей имеет коммуникативный аспект звука как такового, не осмысленного в словах. Коммуникация животных в этом смысле (на «базовом уровне»), возможно, более разнообразна и более обусловлена именно обработкой пространственно-временных факторов, пространственно-временными прогностическими механизмами, нежели человеческая речевая (семантическая) коммуникация, как

можно предположить, изучая коммуникацию птиц, волков, обезьян и т.п. Е.Н. Панов пишет: "временные и пространственные характеристики ситуации могут играть во взаимопонимании не меньшую, если не большую роль, нежели специфика формы сигналов", и далее, "форма сигнала еще ничего не говорит о его функции, если наблюдения строго не привязаны к временной координате". [296]. Двусторонние взаимодействия при коммуникации птиц, видимо, могут возникать при взаимодействии систем, каждая из которых обладает собственной ритмикой: при случайных совпадениях ритмов, многократных совпадениях или при активной настройке ритма одной особи на ритм другой. Здесь мы несколько уходим в сторону - подробное изучение эволюции и поведенческого значения антиципационного эффекта мелодики и ритма, видимо, еще предстоит открывать исследователям.

Синкопы, каденции, ритм и размер, тональность звучания – все эти музыкальные приемы влияют на эмоциональное восприятие музыки и, собственно, звуков, включают определенные эмоции, вызывают эмоциональные и телесные реакции. При использовании эффектов совпадения-несовпадения ритмов с задаваемым нервной системой ритмом, а также эффекта комфорта-дискомфорта, возникающего при антиципации - «антиципаторный эффект» - мы имеем возможность использовать когнитивную регуляцию (или саморегуляцию) в сочетании с значительным эмоциональным эффектом. На этом принципе сочетания построены некоторые техники психотерапии (бинауральная стимуляция, ДПДГ/EMDR, майнд-машины и др.), и хотя изучение и практическое применение техник началось относительно не так давно – в конце XX века, результаты впечатляют.

Также существуют и более длинные, циркадные (суточные) ритмы, адаптирующие организм к природной среде (ритм восхода-захода солнца). Они регулируются соответствующими структурами организма – органами чувств, мозгом (сетчатка глаза передает информацию об освещенности к супрахиазматическому ядру гипоталамуса, далее – эпифиз, выработка мелатонина

и др). Соответственно, изменяются такие параметры, как температура тела (повышение к вечеру и снижение к утру), выработка гормонов, колебания давления и частоты сердцебиения, настроение, коммуникативные процессы и др. Еще более длительные ритмы «привязаны» к таким временным периодам, как неделя, месяц, год (природные ритмы, которые находят свое отражение в организме - приливов-отливов, лунных фаз и солнечной активности). Как показывают исследования, ритмичность свойственна не только отдельному организму, но и целым коллективам [231; 233; 265].

Волновая концепция социального конструирования будущего. В качестве примеров исследований ритмичности всей жизни человека, а также жизни групп и коллективов, можно привести работы О. Шпенглера, А. Тойнби, Гумилева Л.Н., К. Питтендрая (1972), Дж. Маграт и Дж. Келли (1988), других известных ученых. Широко известно исследование синхронизации менструальных циклов женщин, близких в общении (исследования проводились также и на самках различных животных, которые также проявили данный феномен) Марты МакКлинтон, в ее работах начиная с 1971. Упомянем также работу Фаизовой Р. Г. «Психофизиологический анализ жизненных ритмов иерархической индивидуальности» (1999), целое направление периодограммного анализа в психологии, и, безусловно, работы А.Н. Лутошкина и его коллег и учеников по исследованию эмоциональных ритмов коллективов и их потенциала, работы С. Козловского (2001), Х. Эрроу (2004). Использование сочетания антиципации и ритмики – одно из самых перспективных направлений в психологии, причем в самых, казалось бы неожиданных сферах теории и практики.

В качестве гипотезы, мы говорим о **волновой, ритмической структуре антиципации** как о факторе, затрудняющем или облегчающем распознавание и взаимодействие на уровне "свой-чужой", подстройку и конструирование социального будущего.

Диагностическое и коррекционное значение. Антиципирование музыкального ритма формируется рано – задолго до рождения (подробнее см. соответствующий раздел), также существуют и исследования антиципирования ритма новорожденными: у грудничков на датчиках видно «ожидание» новорожденным удара в тот момент, где он должен был бы быть, но не прозвучал.

Ритмичность (восприятие и способность повторения ритма) человека является важнейшим показателем сформированности и адаптивности антиципационных процессов.

На сегодняшний момент можно сказать (определенно - на теоретическом уровне), что развитая способность чувствовать, воспринимать и антиципировать ритм, заложенная с детства, в юности даст возможность почувствовать и адаптироваться к колебаниям настроений других людей, групп, а затем - поможет уже взрослому всесторонне развитому человеку почувствовать дыхание времени, “маятник истории”.

Особенности восприятия времени, ритмика организма, способности прогнозирования временных интервалов и конструирование поведения на основе адекватного ритма и соответствия внутреннего (психического) времени объективному (внешнему), способность ориентироваться и строить пространственно-временной континуум – основания для способности конструирования будущего, заложенные в организме, развивающиеся в ходе онтогенеза.

3.6. Принципы организации и функционирования образов будущего

Исследование закономерностей и принципов конструирования образов будущего – достаточно сложная проблема, ведь фактически, системных исследований данной проблематики не проводилось. Попробуем восполнить этот пробел, сначала на понятийном уровне (в свою очередь, практические вопросы рассматриваются в соответствующих разделах).

Как мы знаем из теоретических и практических предпосылок, образ будущего – феномен психики организма (обладающего достаточно развитыми когнитивными функциями), и рассматривается как результат антиципативных процессов. Образ является мощным регулятором поведения. В каждом определенном моменте жизни, образ будущего, предположительно, можно рассматривать как более или менее постоянное единое образование, что связано с функционированием мозга - как пишет Ухтомский А.А., «доминанта способна трансформироваться в любое «индивидуальное психическое содержание» [425]. Если проводить некоторые параллели, то можно упомянуть такие понятия как «эмоционально-смысловая доминанта текста» - комплекс когнитивных и эмоциональных компонентов текста (В. Виноградов, М. Бахтин, А. Потебня и др.), который является организующим принципом художественного текста, а с точки зрения психолога – очевидно, организующим принципом повествования (нарратива). Сам термин «хронотоп» был введен А.А. Ухтомским (««с точки зрения хронотопа, существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события»), перенесен Бахтиным в гуманитарную науку. Собственно, литературные жанры, как принято считать, основаны на определенных доминантах, что позволяет нам провести параллель и с смысло-жизненным сценарием индивида. Однако, попробуем посмотреть на эту тему более подробно.

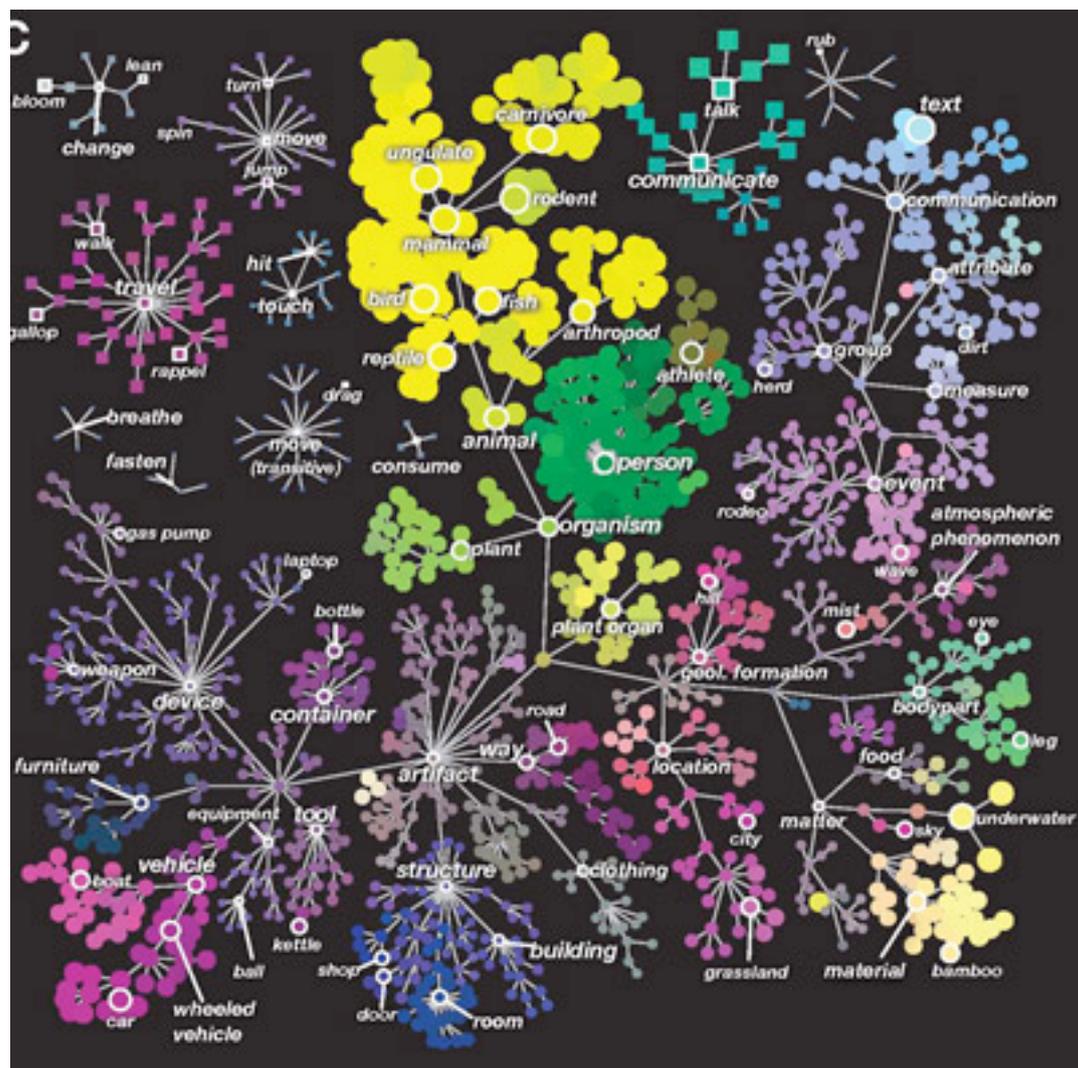
1. Принцип пространственно-временной организации образа будущего.

Образ привязан к психическому и реальному пространству и времени, эти шкалы «сжимаются» в образе, таким образом, образуя определенные связи и закономерности взаимодействия в нервной системе. Можно сказать, что психический образ будущего представляет собой сжатое, но топографически структурированное изображение (карту, представление) о будущем пространстве и времени функционирования.

Пространственные и временные характеристики образа будущего содержат сконструированные параметры, которые реализуются в поведении при наличии соответствующих мотивационно-смысловых образований и ситуативном благоприятствовании.

2. Принцип смысловой и атрибутивной организации образа будущего.

Пространственная организация дает понимание не только собственно физического пространства, закодированного в образе, но и его семантической организации. Семантическая организация образа индивидуальна, однако имеет общие закономерности и картографически представлена в коре и может быть зафиксирована с помощью фМРТ - см. исследования Alexander Huth, Berkeley, 2012 года [594].

Huth A, 2012: Карта показывает, как различные категории живых и неживых объектов

Временная организация образа будущего, соответственно, содержит информацию об атрибутивных особенностях объектов по отношению к времени. Как пишет А.В. Серый, "ригидная и жестко локализованная система конструктов не позволяет достаточно полно дифференцировать свой прошлый опыт и ограничивает жизненные перспективы" [363].

3. Принцип разворачиваемости и насыщенности образа будущего

Пространственная информация, содержащаяся в сжатом виде в образе будущего, позволяет организму осуществлять деятельность в том физическом

пространстве, в котором он находился во время конструирования образа, а также и в прогнозируемом изменении пространства. Пространственная и временная информация разворачивается гетерохронно в разные периоды онтогенеза (см. соответствующие разделы), развертка образов у взрослых недостаточно изучена.

Временные параметры развертки образа будущего создают определенную временную перспективу. Как правило, временная перспектива и событийная насыщенность не осознается без специальной проработки этой темы.

4. Принцип обратного воздействия образа будущего на личность

Образ будущего является мощным инструментом для работы практически со всеми сферами личности. Содержание образа будущего (в частности, насыщенность событиями и другие параметры), эмоциональное отношение к нему, поведенческие проявления – все это может стать предметом диагностической, коррекционной, терапевтической работы. *Будущее – не только место, где конструируется поведение человека, но - также и область, где таковое поведение (а также и смыслы, и события) изменяется.*

3.7. Основные компоненты и характеристики образов будущего

При анализе создания образа будущего, мы учитываем, что образ будущего может быть:

- индивидуально сконструированным (ОБ – продукт репрезентации одного субъекта);
- социально сконструированным (продукт репрезентации как процесса социального взаимодействия).

Деление весьма и весьма условное. Отметим, что социальное конструирование рассматривается подробнее в соответствующем разделе.

Предлагается различать **эмоциональную, когнитивную и поведенческую** характеристики образа будущего (они могут присутствовать в более или менее выраженной степени, либо отсутствовать – тогда говорят о менее структурированном и менее разветвленном образе). В качестве общих для всех аспектов анализа можно отметить следующие параметры:

- **резистентность (константность, постоянство)** - степень устойчивости образа во времени вне зависимости от окружающих помех и фона. Определяется в значительной мере врожденными факторами (сила/слабость процессов торможения);

- **пластичность (лабильность)** – адаптивность образа будущего в зависимости от ситуации. Ригидность ОБ, безусловно, ограничивает перспективы развития, однако и высокая лабильность приведет к слишком большой вариативности поведения и распаду целостной системы, т.н., неустойчивость, конформизм и т.п.;

- **адекватность** – соответствие образа будущего основным долговременным характеристикам текущей ситуации и принятым моделям поведения индивидов в социальном окружении; при этом вопрос адекватности образа будущего – достаточно спорен, ведь образы будущего, появляющиеся у наиболее выдающихся визионеров, не всегда могут быть оценены как адекватные),

определяется в значительной мере факторами социализации и взаимодействия со средой;

Когнитивные характеристики образа будущего

- **пространственные** характеристики окружающей среды, заложенные и хранящиеся в образе (объем образа: широта синтеза, насыщенность понятийная, событийная, смысловая);

- **временные** характеристики (протяженность временной перспективы);

- **смысловая структурированность** (согласованность между собой, адекватность связей смысловых конструкторов, единиц). «Оптимальной является такая система связей между конструктами, когда они интегрированы в одну или несколько плеяд, отсутствуют слившиеся конструкторы, и в связях между ними легко прослеживается логика» [363].

В работе Разгоняевой Е.В. [334] выделено три типа содержимого образа будущего:

1) в описаниях образа будущего нет четких представлений о собственном будущем;

2) направленность на материальную успешность жизни (материальное и социальное благополучие, которое не отражает перспектив собственного развития или самореализации)

3) ориентация на углубленное самопознание, реализацию собственных возможностей и достижения лично значимых целей.

При анализе индивидуального и социального содержимого образа будущего, учитываются следующие планы (аспекты) образа будущего (очевидно, в закладывании социального образа будущего играет роль соотношение процессов обособления-идентификации в терминологии Мухиной В.С.):

- **материальный**: включает в себя материальное (природное, вещественное) окружение субъекта представления;

- индивидуальный: включает «идеальное «Я» субъекта представления – подробнее об этом в разделе «Образ будущего и Я-концепция» (с аспектами: физическое, эмоциональное, умственное, социальное «Я»);

- социальный: включает нескольких или множество субъектов (учитывается ли или нет наличие других людей в ОБ);

- временной план (временная перспектива). Это важнейший аспект, объединяющий временную перспективу и мотивационную направленность личности, причем на разных участках временной перспективы, соответственно, более или менее насыщенным может быть образ будущего.

Эмоциональные характеристики образа будущего

К эмоциональным характеристикам мы можем отнести комплекс эмоций, возникающий при формировании (конструировании), использовании в деятельности, сознательной актуализации (обдумывании) образа будущего. Предположим, что эти характеристики могут быть описаны, в зависимости от дифференцированности и структурированности эмоций, в терминологии эмоций, которые собственно, переживаются, по шкалам:

Вариант 1: Базовый комфорт-дискомфорт («позитивный / негативный образ будущего»);

Вариант 2: Эмоциональная насыщенность по 4 основным эмоциям, предлагаемым сотрудниками университета Глазго (программа «Generative face grammar», Dr. Rachael Jack, Prof. Philippe Schyns et al), счастье, печаль, гнев/отвращение, страх/удивление. Выраженность 6 элементарных эмоций (Пол Экман: радость, печаль, страх, гнев, удивление и отвращение). Выраженность 8 элементарных эмоций (Карл Изард: удовольствие – радость / интерес – возбуждение / удивление – испуг / горе – страдание/ гнев – ярость / страх – ужас / отвращение – омерзение / стыд – унижение).

Обратим внимание на валентность (полюс) эмоциональной окраски, амбивалентность окраски образа будущего «в целом» не является положительным

прогностическим признаком. Однако, разные содержательно-смысловые области образа будущего могут быть эмоционально окрашены по-разному, здесь нет противоречия, хотя вопрос может быть изучен более подробно.

Модальности формирования и поведенческие характеристики переживания образа будущего

Вслед за идеями, предложенными в классической психологии и продолженными в современной психотерапии (широкое практическое применение), в частности, создателями и последователями нейролингвистического программирования, образы проживаются (специфически закодированы) в определенных модальностях. Модальность – принадлежность раздражителя к определенной сенсорной системе, а в случае образа будущего – включенность опыта тех или иных сенсорных систем при актуализации образа (либо – формирование новых детализаций ощущений в воображении). К основным модальностям относят: визуальную; аудиальную; кинестетическую; болевую; вкусовую; запаховую; знаковую/символическую. Образ будущего – мультимодальный комплекс, что обусловлено наличием нескольких модальностей восприятия, а также определенными модальностями антиципационных процессов. В зависимости от преобладания в антиципации и в образе тех или иных каналов восприятия, модальностей, можно вспомнить классификацию «визуалы», «аудиалы», «кинестетики» и так далее, выделив таким образом, «более визуальные» и другие образы. Однако, не стоит забывать о том, что, чем более модально насыщен образ, тем он более устойчив, влиятелен и эффективен.

По исследованиям Т.Н. Березиной [38], образные континуумы существуют в трех формах:

- 1) ограниченной - воображаемый в некотором пространственно очерченном ограниченном виде вне воображающего субъекта;
- 2) панорамной - визуализируется в виде внешней круговой панорамы как "объемная труба";

3) необъективированной - все образы визуализируется в субъективно внутреннем пространстве, «внутри головы».

Особенности переживания образа значимо взаимосвязаны с личностными особенностями человека.

3.8. Особенности конструирования образа будущего. Образ как регулятор поведения.

Образ в реальном восприятии (первичные образы по классификации А.А. Гостева [104]) – интегральное образование, включающее различные сенсорные признаки. Коррелирующие признаки объектов внутри образа воспринимаются быстрее и более четко, поскольку содержат устоявшиеся сочетания признаков. Вторичный образ (представление) возникает в отсутствие прообраза и вызывается в сознании воспоминанием или воображением (как функция памяти или антиципации). Мысленный образ трактуется не как «голое» переживание, но как важная часть внутренней репрезентации, которая позволяет видоизменять, дополнять информацию об объектах и событиях. Изучая мысленные образы, Дж. Ричардсон [340] указывает, что подобное предположение широко используется в экспериментальной психологии для изучения некоторых объективно измеряемых заданий и подтверждено во многих экспериментах.

Образ достижения можно условно отнести к вторичным образам, а если он «сжимается» в систему понятий и существенных связей – то и к третичным образам (а по классификации А. Пайвио – к имагенам – обобщенным образам). Здесь, естественно, происходит процесс уже рассмотренный, образование семантических связей и категоризация все более высокого порядка. Так, образ-прогноз может быть разного уровня, от прогнозирования перемещения объектов в пространстве-времени, и до картины будущего, состоящей из множества компонентов, окрашенных эмоционально, имеющих смысл, - мы принимаем точку зрения Д.А. Леонтьева о том, что "образ - это хранитель смысла" [211]. Он может сворачиваться и разворачиваться как метафорическая "кундалини" – свернутая кольцом змея-хранитель жизненной энергии. Именно метафора соединяет образ и смысл (об этом ниже).

В данном разделе рассматривается роль образа достижения в конструировании будущего. Образ, складывающийся при прогнозировании

развития ситуации, строится в целом по тем же векторам пространственно-временного континуума, что и репрезентативный образ (однако процесс конструирования образа достижения и его содержание обсуждается ниже), содержит в себе все необходимые характеристики, может быть построен более или менее детально и насыщенно. Как и вторичный образ, образ достижения неустойчив (как первичный образ), характеризуется фрагментарностью и обобщенностью (ошибки содержимого в образе). Он может быть осознаваемым частично, или неосознаваемым. Пространственное представление образа может быть гораздо шире, чем непосредственное перцептивное поле, он с легкостью выходит за релятивное поле восприятия (вспомним проблему «карта-территория») и может быть не связан с «фоном», пейзажем, окружающей средой. Образ, безусловно, регулируется рамочными представлениями личности о своих возможностях и о ситуации - с точки зрения личного опыта, во многом стереотипичен, обладает той или иной степенью согласованности своих компонентов. Понятие "образ будущего" не тождественно понятию и категории "цели", понимаемым как "достижение" определенных заданных нормированных показателей и сроков. Цель линейна и одномерна. «В подлинном коллективе, — пишет Б. Ф. Ломов, — цель (идеальное представление будущего продукта) формируется в результате творчества всех его участников, хотя вклад каждого из них может быть различным. Поэтому цель здесь принимается всеми именно как общая и вместе с тем каждым — как «своя» [224]. Обратим внимание, что автор оговаривает, уточняет понятие "цель", внося в него новый смысл ("идеальное представление"). Нам же представляется принципиальным развести понятия "цель" и "образ будущего".

Представляется, что основными отличиями образа достижения (образа будущего – ОБ) от репрезентативного образа являются:

- особенности процесса конструирования ОБ;
- эмоциональная окраска;
- временные (темпоральные) особенности ОБ;

- смысловое содержание образа;
- влияние ОБ на поведение.

Каковы особенности построения образа будущего, и, соответственно, его выбора в качестве возможного варианта поведения (принятие решения)? Обратим внимание, что при выполнении простых задач по прогнозированию перемещения объектов (в опыте с обезьянами – точек), возрастает активность внутритеменной борозды (lateral intraparietal area - LIP) и нейроны накапливают информацию до определенного "порога принятия решения" [180]. Таким образом, нейроны этой зоны являются физиологической основой **момента принятия решения**. Как пишет В. Ключарев, “в экспериментах с обезьянами (Glimcher, 2003) было показано, что принятие решения можно уверенно предсказать исходя из активности нейронов LIP: после того как активность нейрона, кодирующего принятие решений, достигает порогового уровня, данное решение неотвратимо. Более того, оказывая воздействие на определенные нейроны, например, электрическим разрядом, можно повлиять на принятое обезьяной решение. Таким образом впервые удалось продемонстрировать существование нейронов, кодирующих принятие элементарных решений”. В момент же принятия решения происходит **оценка ожидаемой полезности** при задействовании и других зон мозга, ответственных за выработку дофамина, базальные ганглии (стриатум), нижняя лобная кора (orbitofrontal cortex). **Оптимальным решением** является наиболее понятный, стабильный, долговременный, либо наиболее привлекательный образ достижения, содержащий необходимое количество аргументов в пользу одной из альтернатив поведения, соответствующих поставленной цели поведения (goal-directed behaviour), а также/либо вписывающийся в условно-рефлекторную модель и основанный на автоматизмах (привычках) – что и **обуславливает выбор варианта поведения на основе образа будущего**. Вкратце об этом так пишет В. Ключарев: «Поведение, связанное с автоматизмами, обусловлено активностью в латеральной области стриатума (dorsolateral striatum) – области, играющей ключевую роль в

планировании и изменении поведения. Целенаправленное поведение в большой степени контролируется лобными областями коры и медиальной областью стриатума (dorsomedial striatum)». Соответственно, и Д. Канеман пишет о двух системах принятия решений – «быстрой» - автоматической, и «медленной» произвольной и целенаправленной. Таким образом, среди **факторов выбора образа будущего как варианта поведения** можно назвать: автоматизм / произвольность и скорость конструирования.

Эмоциональная окрашенность образа будущего также влияет на скорость и преобладание той или другой системы принятия решения, так, подчеркивается в исследованиях, эмоциональная реакция (комфорт или дискомфорт) часто имеет **большой вес** в сравнении с рациональной (когнитивной) реакцией (выгодой принятия варианта). «Быстрая» система подавляет «медленную» рациональную. Также и участие личности (других живых существ и людей), включенных в картину будущего, повышает уровень эмоционального реагирования, заставляя нас принимать менее "рациональные" решения (спасение ребенка, экстренное торможение машины перед перебегающей дорогу собакой и т.п). Образ будущего, не содержащий личностного содержания, менее эмоционально окрашен и менее привлекателен.

Однако, здесь включается еще один фактор – **когнитивная сложность (структурированность) и смысловое содержание (контент) образа будущего**. Здесь в качестве содержания ОБ могут быть и конкретные, и вымышленные объекты, существа, процессы, а также нормы, ценности, идеи. Как подчеркивается многими исследователями, моральные табу, общественные нормы и ценности часто стоят на первом месте, являются более эволюционно древними, и «включают» первую «быструю» систему конструирования. Сюда же относятся и феномены группового давления, конформности (вспомним опыты С. Аша). Вторая система, регулируемая в большей степени новыми зонами коры, лобными долями, подталкивает нас к обдуманному но, часто жестокому, выбору и нарушению устоявшихся традиций.

Временная (темпоральная) структура ОБ также важна – образ, характеризующийся *большой* приближенностью к настоящему – часто более привлекателен, особенно в параметрах принятия решения «быстрой системой». И, напротив, более удаленный и отложенный образ теряет четкость и «быструю» привлекательность, однако – если подключается «медленная» рациональная система – то возможно, что удаленность образа будущего придает ему мотивационную силу. Здесь, конечно, имеются явные пересечения с потребительским поведением: как пример – человек поставлен перед выбором – взять ли кредит по рекламному предложению «всего 10 рублей в день» (мелким шрифтом – «на протяжении 25 лет»), или проявить силу воли и накопить банковский вклад на долгом промежутке времени (с расплывчатыми перспективами существования самого банка). «Чем более заполненным, расчлененным на мелкие интервалы является отрезок времени, тем более длительным он представляется» [345].

По словам Ж. Нюттена, «будущее является «психологическим пространством», в котором потребности человека подвергаются когнитивной переработке в отдаленные цели и поведенческие проекты... умозрительный конструкт «будущее» есть место строительства поведения и развития человека» [289]. В теории Ж. Нюттена ориентация на будущее рассматривается как мотиватор и одна из личностных черт, однако по нашему мнению, в психологической структуре деятельности самостоятельный концепт образа будущего занимает основополагающее место наряду с такими категориями как мотив и цель. Более подробные исследования отношения к времени и особенностей построения образа достижения в зависимости от временных (и пространственных) параметров проводятся и сейчас, однако, вернемся к образам прогнозирования. Наиболее очевидно значимая роль образа-прогноза проявляется в экспериментах по изучению восприятия и прогнозирования.

Рассмотрим классические эксперименты по изучению эффекта Струпа, который заключается в предъявлении испытуемому надписи - названия цвета,

выполненной тем же цветом, что и написано, либо другим (измеряется время реакции ответа «совпадает-не совпадает»). В данном эксперименте, когнитивные дистракторы (разные цвета и содержание надписи) усложняют наполненность и структуру образа, приводят к т.н. интерференции, и усложняет задачу. Обратным же образом, цвета слов, написанные «правильным» цветом – создают эффект избыточности, то есть, название происходит эффективнее и быстрее (здесь можно вспомнить и разные модели светофоров – с чистым цветовым кругом, или где в цветовом круге расположена соответствующая фигурка – эксперименты показывают, что на «избыточные» светофоры реакция быстрее). Интегральность образа будущего, его согласованность и насыщенность небольшими деталями, согласованными с главными деталями, делает его максимально ярким и эффективным. Впрочем, и нагруженность «посторонними» деталями (дистракторами) влияет на общую оценку образа-прогноза. Вспомним один из экспериментов психологов А. Тверски и Д. Канемана [164; 165]. В ходе исследования они крутили колесо с цифрами от 1 до 100, а затем задавали испытуемым вопрос, никак не соотносящийся с результатом, написанным на колесе: какой процент африканских стран входит в состав ООН? Большинство участников не знали точного ответа, поэтому пытались догадаться. Но на их оценки в значительной степени влияли цифры на колесе. Например, когда колесо показывало 10, ответы были около 25%, а когда колесо останавливалось на 65, то ответы были в районе 45%.

Итак, образ будущего является мультимодальным (включающим различные временные координаты, эмоциональные и когнитивные процессы) конструктом, свойственным как отдельной личности, так и группе в целом. «Чувство страха, тревоги, надежды, завтрашней радости... представляют собой модификации чувства ожидания, психологическое существо напряженности которого состоит именно в непрерывном, часто мучительном соотнесении будущего с настоящим. Такое эмоциональное переживание, а не просто индифферентное когнитивное отображение отношения субъекта к этому будущему по психологической сути

своей есть не что иное, как эмоциональное воображение» – подчеркивает Л. М. Веккер [73].

Говоря о мультимодальности образа будущего, необходимо подчеркнуть, что важное значение не только в развитии личности, но и коллектива, рабочей группы имеет эмоциональная сторона перспективной устремленности [263].

Итак, образ будущего «живет» фактически по тем же закономерностям, что и образ существующей реальности («образ мира» - А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов и др.), но в то же время идеален, фантастичен, лабилен, одним из его важнейших измерений является время, временная направленность. Образ будущего глубоко диалогичен, как и само познание. «Познание не является «отражением реальности вне человека и человечества», но имеет дело лишь с содержанием коллективной деятельности и общения, поскольку последние нуждаются для своей организации в идеальных, то есть возможных, пробных, приблизительных, вариативных моделях и перспективах» [174]. Не существует концепции реальности (картины мира), которая бы не зависела от образа будущего. Образ будущего конструируется непрерывно на основе антиципационных процессов, поведение так же непрерывно и постоянно адаптируется под сконструированную картину будущего.

3.9. Формирование способности в онтогенезе

*Интуиция — это как привычка читать слова,
не складывая их по буквам.
Дитя этого не умеет —
у него слишком мало опыта.
Но взрослый человек узнает слово
с первого взгляда потому, что видел его сотни раз*

Мисс Марпл (Агата Кристи)

В данном разделе мы коснемся формирования способности конструирования будущего, рассмотрев возрастные этапы развития антиципации, способности формирования образа будущего, а также - закономерностей складывания временной перспективы личности. На сегодняшний день можно сказать, что экспериментального материала накоплено достаточно много, однако сложно выделить единую теоретическую базу и направленность исследований.

Особый интерес представляет направление исследования формирования антиципации в онтогенезе человека. Как показано в ряде исследований **школы генетической психологии** (Ж. Пиаже, Дж. Брунер, А.В. Запорожец и др.), становление и развитие антиципации - процесс длительный и противоречивый. Дж. Брунер считал, что необходимо тщательно изучить генезис развития у ребенка способности к произвольной самостоятельной деятельности (которая имманентно содержит антиципационные способности), и таким образом изучать процессы предвосхищения. А. Валлон отмечал, что пространственные и временные антиципации в их более или менее зрелой форме возможны лишь на той стадии развития ребенка, когда в его деятельности начинают использоваться вторичные образы – представления. П. Фресс (коллега Ж. Пиаже) пишет:

«Именно пространственно-временные представления, сочетающиеся со словесным обозначением, порождают условия для дифференциации пространства и времени, разделения прошлого, настоящего и будущего. По мере того как развивается речь, расширяются возможности реконструкции прошлого и предвосхищения будущего» [547; 550]. Актуализация временных представлений о прошлых событиях через соотношение их с настоящим порождает эффект временной антиципации, направленной на отражение различных аспектов временной перспективы. Современные исследования, в которых показана значимая роль антиципации в развитии человека, в том числе и на ранних стадиях, основываются на точке зрения, что психика системно организована по принципу когнитивной репрезентации, развивается непрерывно и динамически, однако на разных уровнях – по-разному.

Основным достижением человека в онтогенезе способности конструирования будущего является формирование связи антиципации (как процесса) и образа достижения (как продукта переработки внутренней репрезентации, амодального или модально-специфического типа). Базовыми характеристиками образа перспективной репрезентации (образа достижения) являются пространственно-временные и смысловые характеристики, базовым свойством антиципативных процессов является способность к дифференциации стимулов (избирательность, выделение значимого).

Краткая характеристика этапов развития способности конструирования будущего в онтогенезе.

Пренатальный период. Психологические закономерности на данном периоде в основном не исследованы. Однако отдельные практические исследования говорят о многих фактах, в которых выражена способность конструирования, предвосхищения. Формирование специфической пространственной организации мозга человека начинается во втором триместре (16 недель). Уже в 16 недель ребенок совершает порядка 20 тысяч движений в

день, которые становятся все более и более разнообразными. Ритмика звуков, а также речевая среда служит для формирования способности временной антиципации, пространственная антиципация формируется через двигательные акты ребенка и матери (сохранение в памяти различий и совпадений внешних, внутренних стимулов, движений). К пяти месяцам, вероятно, появляется антиципационный эффект (удовольствие-неудовольствие от проявляемой антиципационной активности), поскольку 4й - 5й месяцы – срок включения гипоталамических центров в общую систему нервной деятельности, их стимуляция как от собственного состояния ребенка, так и от материнских гормонов (эндорфины, катехоламины), что также в свою очередь способствует более быстрому развитию антиципационных способностей – т.о. своеобразное обучение этому на нейрогормональном уровне начинается, как мы видим, уже на 4-5 месяце.

В конце пренатального периода можно считать сформированной способность к антиципации состояния сенсорного мира. В когнитивной сфере, в целом, завершено складывание способности конструирования будущего, которая развивается и после рождения. Однако, потеря ребенком «запасной системы», антиципации материнской, приводит к стрессу и дискомфорту после рождения, что компенсируется тесным контактом матери и ребенка – обязательное условие не только преодоления травмы, но и сохранения адекватных связей в системе стимулов-подкреплений в здоровом психическом процессе конструирования. Опять же, **взаимосвязь конструктивных способностей человека и сохранения материнского контакта с ребенком** – не исследована, мы считаем, здесь может быть достаточно широкое поле не только для исследования, но и для практической деятельности психологов.

Процесс родов, прохождения через родовые пути, рождение как психологическая травма, характеризуется невозможностью ребенка подготовиться к ней, антиципировать ситуацию. Резко нарушается ситуация, происходит отрыв от «запасной системы» конструирования. По мнению С. Грофа,

опыт рождения (перинатальные матрицы – области бессознательного, соответствующие стадиям беременности и родов) содержит определенные травмирующие элементы и открывает доступ к трансперсональному уровню психики. Несмотря на то, что концепция Грофа часто критикуется, мы можем отметить, что опыт рождения как значительный «провал» в системе регуляции конструирования будущего у человека в период рождения, определенно может привести к складыванию непредсказуемых когнитивно-эмоциональных структур. Так, при регрессивных переживаниях («возврате в перинатальные матрицы» в измененных состояниях сознания), часто ощущается изолированность, настороженность, тревога, чувства беспомощности, обиды и предательства, борьбы и др. сильные переживания – что, видимо, может связано с нарушениями способности предвосхищения ситуации при родах. Впрочем, это предмет будущего изучения – значима ли реально эта тематика – покажет лишь время.

Младенчество (первый год жизни). Итак, младенцы рождаются с механизмами восприятия и прогнозирования времени и пространства, подготовленными к действию. Развивается способность к плавному прослеживанию предметов, к 4 неделе появляется способность антиципирующей динамической фиксации (предвосхищение будущей позиции предмета). В целом, преобладает развитие пространственного мышления (поисковые движения глаз), однако на основе способности к конструированию, которая, разумеется, сохраняется после появления на свет. В двухмесячном возрасте младенцы способны создавать образ будущего (предвосхищающие образные схемы). По исследованиям Е.А. Сергиенко, в возрасте от 2 месяцев младенцы успешно решают задачи прогнозирования исчезновения объектов за ширмами (ср. исследования Крушинского), демонстрируя при этом как дискретные, так непрерывные стратегии [357; 359]. Также, по исследованиям фон Хофстена [697] от 4 до 8 месяцев у младенцев значительно развивается способность ловить движущийся объект, со все более возрастающей скоростью, более того, они уже прогнозируют форму и размер перед схватыванием. Как пишет Сергиенко Е.А.,

«в жизни человека нет такого периода, когда бы он был полностью лишен предвосхищающих схем. Новорожденный, открывая глаза, видит мир, бесконечно богатый различной информацией. Он должен быть готов, хотя бы частично, начать перцептивный цикл и подготовиться к приему последующей информации. Это предполагает наличие некоторых врожденных схем... врожденны лишь самые общие схемы первоначальной организации и сбора информации, которые впоследствии детализируются во взаимодействии с окружением». Предвосхищающее поведение выражено уже на первом месяце. Самое значимое проявление предвосхищающего поведения - комплекс оживления как прогнозирование общения и ласки со стороны значимого взрослого. Начинает задействоваться механизм имитации как механизм научения (ранн могут имитировать движения пальцев рук или эмоциональную мимику).

К 6 - 7 месяцам эффекты антиципации выражены в произвольном выборе оптимальной стратегии решения задачи, в изменении избирательности, отражающей развитие представлений о некоторых закономерностях существования предметного и социального окружения.

Точкой возникновения способности к формированию образов будущего можно, предположительно, считать возникновение рефлексии. Таким образом, мы можем предположить, что у высших млекопитающих, имеющих рефлексивные способности («зеркальный эксперимент» - высшие обезьяны, врановые птицы, и др.), присутствуют не только антиципационные способности (хорошо присущие всем животным с развитой ЦНС, но и способность к формированию образов собственного будущего, до определенной степени обладающих схожими характеристиками с ОБ человека). Узнавание себя в зеркале проявляется у детей, как правило, на втором году жизни (в качестве крайних границ в разных источниках упоминают возраст от 6 мес. до 2,5 лет).

Раннее детство и дошкольный возраст. Миелинизация нервных волокон (завершается к концу второго года жизни ребенка) связывается Крушинским Л.В. с развитием способности к экстраполяции (собственно – прогнозирующее

поведение). Продолжается складывание сложных антиципирующих схем и перцептивных гипотез. К периоду 1,5 года ребенок способен прогнозировать вес предметов, которые он еще не держал в руках. В 3-4 года дети с удовольствием совершают, казалось бы, бесцельные пробы, удивляются и радуются неожиданным сочетаниям, узнавая в них знакомые объекты, или наоборот, переживают с удивлением, что не могут опознать получившееся. Происходит определенная адаптация, «притирка» механизма принятия решений и эмоциональных реакций (от сбора информации нейронами-детекторами до ощутимой разницы между вариантами, которая анализируется нейронами-интеграторами), своеобразная тренировка эмоциональной и рациональной систем принятия решения, планирования и оценки деятельности – на основе антиципационных и репрезентативных процессов. Преодолевается разрыв в способности выполнить действие, существующий между перцептивным поиском и ожиданием (внутренней репрезентацией – образом достижения). Усваивается еще одно из наиболее значимых достижений человека – система счета, что, видимо определенным образом связано с развитием способности конструирования до высокой степени - ни животные, ни дети до 4-5 лет не владеют понятием числа как концепта, хотя определенные способности ложатся в эволюционную основу данного механизма [360; 620]. В 4-5 лет появляется наглядно-образное мышление, целиком задействующее процессы конструирования образа достижения – антиципация на уровне представлений [77; 312]. В экспериментах Н.Е. Вераксы с детьми 2-5 лет (выяснялось, насколько дети способны предвосхитить ситуацию с падающими фигурками и построить образ будущего), выяснилось, что «построение адекватного предвосхищающего образа связано с теми представлениями, которые уже имеются у ребенка, или со способностью ребенка объединять имеющиеся представления в определенные комплексы». Такие упражнения как «Прохождение лабиринта» в возрасте 3-6 лет являются наиболее развивающими для способности перспективного предвидения. К возрасту 4-6 лет относятся «хитрые» вероятностные вопросы, которые

продолжают тревожить некоторых изобретателей и в зрелом возрасте, такие как «что будет, если дом построить наоборот», «если бы собаки мяукали» и т.п. В этих вопросах человек готовит переход своей способности конструирования будущего от внутреннего плана к внешнему – к социальному конструированию – с помощью обсуждения и совместной деятельности.

«...Воображение у ребенка... не богаче, но беднее, чем воображение взрослого человека; в процессе развития ребенка развивается и воображение, достигая своей зрелости только у взрослого человека» [86]. Однако, продолжает Выготский, «воображение... становится возможным только в плане абстракции от ситуации, произвольности и свободы, в плане обобщения, т. е. создание идеалов вещей". Когнитивная функция конструирования будущего в детском возрасте служит задаче социализации, развития социального ролевого репертуара ("ребенок в игре учится возможности быть капитаном, милиционером etc."), а также в детском возрасте развивается социальный уровень конструирования будущего, через взаимодействие, воображение, игровую деятельность. Как писал Л.С. Выготский Эльконину: "что воображение возникает в игре — это у тебя и абсолютно верно, и убедительно, и центрально по значению: до того нет воображения. Но прибавь еще правило подражания (которое, мне кажется, столь же центрально и столь же связано с мнимой ситуацией) — и получим главные моменты игры".

Если в 3 года горизонт предвидения (способность к постановке вопроса «что я буду делать в будущем») составляет один день – завтра (именно на третьем году жизни человек начинает употреблять конструкцию «Я буду»), в 3,5 года - неделю, то уже в 4 года временная перспектива охватывает несколько месяцев или сезон года, в 5 лет – порядка одного года, и уже в 8-9 лет – перспектива растягивается на десятки лет. Как пишет Вазина К.Я. [66], «К шестилетнему возрасту умение планировать общий сюжет игры проявляется слабо, а планирование общего сюжета игры требует учета более далекой временной перспективы, чем, например, распределение ролей в игре». Однако, дети,

опирающиеся в деятельности больше на опосредованные маркеры антиципации (светофоры, помощь мамы и т.п.), пока не привыкли к тому, что предвосхищение, скажем, возможности появления машины из-за стоящей машины при переходе улицы. Предвосхищение постепенно становится жизненно необходимым, во многом из-за возрастающей вариативности жизни ребенка, снижения роли родительского контроля и т.д.

Понимание вариативности будущего – одно из важнейших достижений дошкольного возраста. Тест на понимание вариативности будущего – это полученные в ответ разные варианты развития событий, - как правило, дети младше 6-7 лет дают строго однозначные прогнозы развития ситуации. К 6-7 годам ребенок может сказать: «Есть разные способы (варианты)».

Школьный возраст характеризуется развитием предвосхищения на речемыслительном уровне. Овладение речью - овладение инструментом планирования и выражения, появление способности рассказать (самому себе как рефлексия, или донести до других) пространственно-временные свойства процесса и результата предвосхищения. С этого времени доступны такие манипуляции с временем, как осознанное припоминание прошлых событий, планирование будущих, откладывание дел «на потом» (что очень «удобно» совпадает с выдачей домашних заданий детям). Чтение также способствует (и опирается на) способность антиципации – предвосхищение слов по первым буквам, строй предложения и роль отдельных слов, знаки препинания – все это вызывает (и развивает) способность к прогнозированию. А построение образов воображения по прочитанному, осмысление – естественным образом развивает когнитивные и эмоциональные аспекты способности конструирования реальности, в том числе и будущего.

Именно в раннем школьном возрасте (ориентировочно – с 6 лет) появляется и начинает развиваться способность социального конструирования перспективной реальности – распределение цели и ролей деятельности (игры), планирование задач (ты будешь.., а я буду ...), совместная деятельность по реализации

ожидаемых конструкторов в полной мере. Участие в игре, соответственно, развивает психологические способности социального конструирования будущего. Также необходимо учесть, что младшие школьники (в отличие от детей раннего возраста) учатся строить свою социальную деятельность исходя из прогнозируемой внешней оценки (учителя, родственников). При этом, процесс развития функции вероятностного прогнозирования у девочек в любом возрастном периоде происходит интенсивнее, по сравнению со сверстниками-мальчиками [227].

Школьники (младшей школы) уже могут планировать: принять цель, задачи и действия, установить последовательность действий и временные ограничения. Однако всего порядка 5-6% младших школьников могут выделить цель исходя из неопределенной ситуации. Из экспериментов Л.А. Регуш мы видим, что лишь небольшая часть младших школьников способна правильно обработать запрос «Составь план подготовки поездки в Москву» - поставить задачу – понять сначала, зачем и на какой срок они едут в Москву и лишь потом расписывать свои действия и вещи, которые нужно взять для выполнения задачи. В целом, сформированный навык прогнозирования является одним из индикаторов готовности ребенка к пубертатному периоду [336].

Подростковый и «переходный» возраст. Возраст 11-12 лет является, пожалуй, наивысшим в жизни человека по развитию сенсорного уровня антиципации. Это можно подтвердить, наблюдая за способностями подростков к спортивным (требующим реакции) играм, компьютерным играм схожих жанров (шутеры, платформеры, симуляторы техники и спортивные симуляторы, и др.), а в реальной деятельности – развитие реакции и умений в быстрых спортивных играх. На базе этого развиваются те высоко профессиональные навыки, которые обеспечивают функционирование спортсмена в более взрослом периоде.

Некоторые исследования процесса прогнозирования показывают устойчивую взаимосвязь особенностей антиципации (всех уровней) с неуспешностью обучения, с задержками психического развития детей.

По игровым предпочтениям, часто можно наблюдать возрастающий интерес к тактическим, и далее – к стратегическим играм. Еще Л.С. Выготский предложил идею о то, что в переходном возрасте появляется более определенный жизненный план и определенного набора жизненных целей [416; 417] – эти новообразования становятся основой для самостоятельного принятия решений, становления личности над ситуацией, повышения самостоятельного контроля над жизнью. Л.С. Выготский пишет: «Когда говорят: подросток открывает свой внутренний мир с его возможностями, устанавливая его относительную независимость от внешней деятельности, то, с точки зрения того, что нам известно о культурном развитии ребенка, это может быть обозначено как овладение внутренним миром. Недаром внешним коррелятом этого события является возникновение жизненного плана как известной системы приспособления, которая впервые осознается подростком. Возраст этот, таким образом, как бы венчает и завершает весь процесс культурного развития ребенка» [90]. Старшеклассникам более присуще рассмотрение ситуации уже по-новому, с позиции будущего, нежели прошлого или настоящего (в нашей терминологии - формирование локуса времени в будущем). С точки зрения будущего («идеального Я») развивается собственная Я-концепция.

В 12 - 15 лет подростки могут рассматривать свою собственную реальность как частный случай потенциально возможного. Будущее приближается с возрастом, воспринимается как более близкое и осязаемое. В соответствии с этим, включается все больше процессов саморегуляции, основанных на восприятии будущего и прогнозирования событий. **Собственная личность и социальная реальность подвергаются активному конструированию в соответствии с психологическими особенностями антиципации личности и образа будущего.**

Юношеский возраст. В юношеском возрасте обращенность в будущее приобретает роль главной психологической составляющей самоопределения и жизненного пути, формирования межличностных отношений, саморазвития,

карьерно-профессиональных ориентаций. До определенного момента (пока не изучено более подробно) в среднем сохраняется каузальная атрибуция (приписывание причин событий и личных ожиданий) на будущее время (локус времени, направленный на будущее). Далее, во взрослом возрасте локус времени смещается, как правило, к прошлому.

Исследования показали, что у благополучных подростков цели сформированы приблизительно у 50% (ориентация на будущее), а у 80-90% неблагополучных подростков отсутствуют долгосрочные цели - они ориентированы на настоящее, феномен «фиксированного настоящего» [125]. По содержательной части, перспективный образ будущего чаще всего наполняется профессиональными подробностями, связан с профессиональным самоопределением.

Отсутствие выстроенной временной перспективы часто является взаимосвязанным с чувствами одиночества, потерянности и с суицидальными тенденциями (ограниченность или закрытость временной перспективы). Настоящее переживается изолированно от перспективы, нет надежд и единственным выходом представляется самоубийство.

К 20 годам развитие функциональной (физиологической) основы антиципационных процессов достигает максимума (заканчивается период фронтального развития психических функций). Основным направлением развития антиципации становится личностный и социальный уровень, включая притязания, мотивы, самоконтроль. Развивается социально-личностная антиципация, отношения строятся на основе прогнозирования поведения в дружеских и коллективных отношениях.

Что касается содержательного наполнения будущего в юношеском и раннем взрослом возрасте, то основными контентными характеристиками являются по частоте в образе будущего: учеба (30-40%), работа (15%), семья (от 10% у юношей до 25% у девушек). Как правило, в юношеском возрасте насыщенность

будущего событиями видится максимальной на 8-10 лет вперед, и достигает максимума на третье десятилетие жизни, направлена на личные события.

Важным аспектом развития психологических аспектов конструирования будущего является проблематизация будущего. Выделение и постановка проблемных областей, которое требует напряжения или дополнительного развития личности, актуализация и работы с данными проблемными областями, богатые смысловые структуры – признак высокого уровня развития психики.

3.10. Конструирование будущего, темперамент и характер

Одним из основных достижений психологии явилось понимание того, что генотипические особенности включаются в функциональные системы поведения и психики посредством влияния на нейрофизиологические процессы (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, Б.Ф. Ломов и др.) При изучении психофизиологических механизмов антиципации [Т.Ф. Базылевич, 1983, 1986, 1988] была выявлена взаимосвязь индивидуальных вариаций характеристик потенциалов антиципации (ПА - мозговые потенциалы антиципации, метод ЭЭГ) с параметрами нервной системы (сила, лабильность).

Как указано в статье Т.Ф. Базылевич, «функциональные системы антиципации, если судить по характеристикам потенциалов антиципации, как в период поиска стратегии поведения, так и при ее стабилизации содержат в своих синдромах типологические особенности нервной системы индивида, причем структура этих синдромов существенно различается в разные периоды становления вероятностнопрогностической деятельности. Так, например, в период формирования стратегии поведения общий фактор составляют такие характеристики потенциала антиципации, как амплитуда от максимума позитивности до средней линии (лобное отведение) ситуаций «частого успеха» и индексы лабильности и силы. На стадии стабилизации образа действий также выделен фактор, в который вошли показатели антиципации ситуаций «частый успех» (временной интервал от начала действия до максимума негативности ПА затылочной области) и индекс лабильности» [25].

Данные выводы подтверждаются работой С.Б. Малых, в которой на методе близнецов была установлено влияние генетической обусловленности на прогностическую деятельность при движениях. «Особенно отчетливо, - пишет Т.Ф. Базылевич, описывая работу С.Б.Малых, - такое влияние показано в ситуации прогнозирования равновероятных событий, когда активность субъекта при построении модели будущих событий максимальна. Таким образом,

имеющиеся факты позволяют говорить об общем генезе как индивидуальных особенностей процессов антиципации развивающейся деятельности, так и свойств нервной системы человека» [237].

Признавая, что темперамент в значительной степени обусловлен врожденными характеристиками индивида, и ни в коем случае не отрицая слов А.Н. Леонтьева об «индивидуализации индивида» в процессе деятельности, всей его жизни, мы должны вывести определенную закономерность в «способе» («modus operandi») конструирования будущего (как процесса антиципации, так и формирования образа будущего) на основе типологических свойств нервной системы – **взаимосвязь с темпераментом**, особенно на ранних этапах онтогенеза.

Позволим предположить, что с генотипическими особенностями могут быть связаны такие индивидуальные характеристики функции конструирования будущего как: скорость развития процесса под воздействием раздражителя (возбудимость); интенсивность (сила темперамента, что обеспечивает устойчивость процесса и результата); скорость реализации в поведении (активность поведения - адаптация путем изменения окружающей среды); пластичность (адаптивность к среде и требованиям, легкость переключения программ поведения); субъективация (опосредование поведения образом будущего); эмоциональность (степень окрашенности).

Что же говорят исследования взаимосвязей отношения к будущему и свойств личности? Открытые, эмоциональные люди (высокие показатели аффектотимии – фактор «А» Кэттелла) оценивают будущее, соответственно, позитивно и ярко, безопасно, но менее определенно. Люди с высоким показателем ответственности (фактор G) увязывают собственное будущее с системами общечеловеческих ценностей (свобода, совесть, долг). Чувствительные, мягкосердечные (фактор I) склонны видеть будущее красивым и благополучным как эмоционально, так и материально [65].

Предусмотрительность, интуитивность (вспомним типологию К. Юнга), способность к прогнозированию - часто выделялись как личностные черты. Так например, предусмотрительность относится к так называемым "признакам Рейнина" (в соционике Г. Рейнин описывает биполярные признаки по типологии Юнга, мы упоминаем об этом исследовании, не оценивая его научной обоснованности). По мнению Г. Рейнина, характерные поведенческие особенности "предусмотрительных" (к ним относятся в большей степени интроверты-интуиты и экстраверты-сенсорики), таковы: они пользуются информацией из широкого контекста своего опыта для решения вопроса; в ответе озвучивают широкий контекст: предварительный этап поиска решения, сопутствующие обстоятельства, сведения; при описании действий и планов приводят примеры того, как что-то можно предусмотреть.

Личностным характеристикам, связанным с разными стратегиями построения образа будущего, посвящена работа Разгоняевой Е.В. [334]. Автор исследования пишет, что основными личностными свойствами, которые детерминируют особенности построения образа, являются: уровень притязаний (мотивации достижения), особенности ценностных ориентаций, и психологический (внутренний) возраст. Успешность построения образа будущего (его наличие и насыщенность личностными, а не формальными, компонентами) проявлялась при:

- выраженной мотивации достижения (а не избегания неудачи);
- соответствии психологического возраста паспортному;
- высоком уровне адаптированности в тех жизненных сферах, которые интересны самому респонденту;
- ценности, смыслы и интересы лежат в областях, которые зависят от самовыражения, творчества, собственного мнения, независимости и активности. Преобладание таких сфер интересов как межличностные отношения, семья,

финансы, по результатам исследования Е.В. Разгоняевой, не являются оптимальными для проявления насыщенного образа будущего.

3.11. Образ будущего и Я-концепция

Организация поведения во времени и пространстве строится на основе рефлексии, осознания, переживания не только отдельных аспектов жизни, жизненного пути в целом, но и самопознания личности «через будущее». На каждом возрастном этапе необходимо накопление и реализация потенциала в образе будущего, через использование ресурсов прошлого и возможностей настоящего. В предыдущем разделе упоминалось о том, что особенности конструирования будущего (особенности антиципации, образов будущего), складывающиеся у личности (в особенности, его компонент «Образ идеального «Я»»), является основой для развития определенной (более или менее адекватной) Я-концепции.

В качестве примера исследования данной взаимосвязи, приведем работу Быковой Е.Б. [65]. В исследовании рассматривается образ будущего в картине мира личности как составляющая Я-концепции. С применением таких методов как репертуарные решетки Келли, контент-анализ, семантический дифференциал, автор выделяет основные факторы построения образа идеального «Я» в картине будущего — временная перспектива и прогнозирование, смысловые категории образа будущего в самосознании личности, подчеркивает гендерно-обусловленные особенности образа будущего, изучает смысловые и временные взаимосвязи категорий образа будущего и представлений Я-концепции.

Анализ психической подструктуры "Я-будущий" в структуре самосознания личности позволяет выявить и прогнозировать деформации "Я-концепции". В подструктуру «Я-будущий» входят такие координаты как личностные черты, способности, мотивы саморазвития. Очень значимым является выделение нескольких факторов (инвариантных смысловых категорий "Я-будущего)", а именно: "страдающий-наслаждающийся", "реалистичный-фантастичный", "активный-пассивный", "определенный-неопределенный", что впрочем, может обсуждаться в связи с психосемантическим подходом к исследованиям

отношения к собственному будущему (см. соответствующий раздел 2 части). Самыми значимыми характеристиками, которые мы можем выявить в Я-концепции отдаленного будущего (собственный образ будущего), по Е.Б. Быковой, являются свойства личности по шкалам: решительность, интеллект, воля. Защитный механизм "сверхактуализация будущего" (идеализация себя в будущем) наблюдается часто у больных хроническими соматическими заболеваниями.

Елисеева Ю.А. [127] выделяет несколько модусов возраста как универсалии (ядерной структуры культурного сознания), а именно: граница, маршрут, объем, шкала, порядок. Так, например, возраст может быть описан как:

- граница – дифференциация возраста, поколений;
- маршрут – разметка жизненного пути;
- объем – вместилище времени жизни;
- шкала – возрастающий опыт, возрастное неравенство;
- порядок – целесообразность возрастной структуры общества.

Структура описания образа будущего задана этими ментальными модусами (граница, маршрут, объем, шкала, порядок) и соответствующими им базисами миромоделирования (Субстрат, Пространство, Время, Энергия, Информация). Негативный образ будущей старости, например, в лингвокультуральном сознании, характеризуется такими понятиями как: Субстрат – смерть, Пространство – тупик, Время – проигрыш, Энергия – дефицит, Информация – монолог, а позитивный - понятиями: жизнь, транспектива, приобретение, запас, диалог (отметим роль социальных отношений и позитивной временной направленности). Таким образом, в культурном и индивидуальном сознании представлен образ будущего – на трех функциональных уровнях универсалий: перцептосфере (сфере восприятия), имагосфере (сфере образов), концептосфере (сфере концептов).

- перцептуальный микроуровень: перцепты-универсалии, связанные с идеей возраста (тождественность, протяженность, длительность, изменчивость,

упорядоченность), создают условия для создания и культурного «прочтения» особых знаков возраста – возрастных кодов;

- образный мезоуровень: в сфере образов-универсалий вычленяются возрастоориентированные, многоаспектно объясняющие феномен развития субъекта, в частности, дом (граница – укоренение), часы (объем – отсчет), река (маршрут – движение), дерево (порядок – структурирование), лестница (шкала – оценивание);

- концептуальный макроуровень: субконцепты концепта «возраст» порождают культурную активность субъекта-носителя возраста в следующих формах: граница – укоренение в культурном хронотопе; маршрут – движение в культурном хронотопе; объем – отсчет пространственно-временных единиц движения; шкала – оценивание темпоритма и результатов движения; порядок – систематизация форм и результатов движения.

3.12. Модели выбора поведения и личностных типов конструирования будущего

1. ААА-модель прогнозирования и выбора стратегии поведения

Как указано выше, антиципация является функцией ЦНС, обеспечивающей успешное прогнозирование поведения. Способность успешного конструирования будущего на нейрофизиологическом уровне заключается в комбинации и эффективности следующих процессов (трехмерная модель).

Актуализация. Процесс усвоения и использования жизненного опыта для построения поведения. Функционирование памяти на уровне, необходимом для деятельности. Перевод из потенциального в реальное, актуальное. Извлечение нужного материала из памяти с целью последующего использования при узнавании, припоминании, воспоминании или непосредственном воспроизведении. Слабая актуализация – отсутствие ресурса (опоры), неспособность подкрепить поведение знаниями и впечатлениями прошлого. «Только благодаря памяти живой организм способен «заглядывать в будущее» – строить вероятностный прогноз и использовать его для организации действия. Память, собственно, потому только и нужна живому организму, что без информации о прошлом невозможно целесообразное поведение, подготовка к будущему» [16], пишет А.Г. Асмолов, и далее: «Быстрота и целесообразность реакций субъекта при возникновении тех или иных ситуаций или сигналов в значительной мере зависят от предварительной подготовки к этим реакциям еще до того, как возникла соответствующая ситуация. Подготовка осуществляется по отношению к тем реакциям, которые целесообразны в ситуациях, прогнозируемых как наиболее вероятные. Вероятностное прогнозирование основано на прошлом опыте субъекта и возможно лишь при сохранении в памяти субъекта вероятностно упорядоченных следов минувших событий, вероятностно организованного прошлого опыта».

Апперцепция – процесс восприятия поля, связь организма с окружающим миром для обеспечения ориентировки. Восприятие в настоящий момент. Сниженная апперцепция – сложность ориентировки, отсутствие понимания происходящего. Нахождение в ресурсной зоне (восприятие соответствует задачам) – необходимое условие для включенности и адекватного поведения (гештальт-терапия).

Антиципация - процесс прогнозирования и результирующий образ будущего. Формирование представления о результате поведения, возникающее до его реального проявления. Служит средством обратной связи при построении действия. Анатомо-физиологическим коррелятом антиципации является акцептор действия (П.К. Анохин), а электрофизиологическим — волна ожидания (Е-волна) Г. Уолтера, представляющее собой медленное негативное колебание преимущественно в лобно–центральных отделах коры, связанное с настройкой на появление стимула. Недостаточность антиципации приводит, что подтверждают исследования, к ошибкам прогнозирования, к сложности построения программы поведения и мотивации и другим трудностям.

Гипотеза:

На основе ААА-модели (см. рис.) можно прогнозировать поведение субъекта и дать примерную характеристику образа будущего, в зависимости от нахождения субъекта в том или ином секторе модели. Результаты пилотажного исследования (Михальский А.В., 2013-2014) в данном подходе **представляют интерес** для анализа взаимосвязей между способностями актуализации, восприятия и антиципации. Так, выявлены сильные положительные корреляции между развитыми способностями "ААА" и позитивным, активным отношением к будущему; между мотивацией достижения и способностью к актуализации; между уровнем развития антиципативных способностей, способностью к построению образа будущего и способностью к воспроизведению и переструктурированию своего опыта, а также положительной оценкой прошлого; и др. Исследования продолжаются, и применяются в практической работе по психологической коррекции.

Предположительно, при снижении уровня актуализации теряется опора на опыт, при снижении апперцепции – теряется опора на текущую ситуацию, а при снижении антиципации – происходят ошибки в прогнозировании. При выходе из ресурсной зоны (уверенного поведения) и недостатке опыта субъект полагается только на прогноз, и в зависимости от антиципативных способностей – проявляет так называемую удачу, риск. Если в такой же ситуации опыта (актуализации) достаточно (возможно и неосознанного), проявляется «сильная интуиция». Недостаточность антиципации, но сильная актуализация – приводит к стереотипизации, шаблонному поведению. И недостаточность всех трех компонентов – полевое поведение, характерное для тяжелых форм заболеваний.

Пример:

Как пример, возьмем достаточно частый тип исследования образа будущего – ОБ студентов при выборе профессии. Сравнительный условный уровень актуализации опыта – низкий (нет достаточного опыта, на который можно было

бы опереться). Уровень апперцепции – средний, студенты адекватно воспринимают окружающую ситуацию, но не имеют достаточно развитых навыков для быстрой или подробной оценки происходящего. Уровень антиципации (как показывают исследования по этому возрастному срезу) – как правило, средний. С такими исходными данными, образ будущего данной категории студентов в среднем находится в зоне «область предчувствия, риск неудачу». В зоне риска при получении задания стратегического плана ("Опишите ваш долгосрочный образ будущего"), фактически – в стрессовых условиях, совершенно не удивительно что исследователь в результате получит шаблонный образ будущего, наполненный социально-обусловленным контентом (единственное содержание ОБ студентов – представления, стереотипированные ТВ и микросоциумом), который будет достаточно негативен по содержанию, отражая стресс «внутри» и напряженные условия в обществе «снаружи» (модель ОБ берется с общественной, поэтому сходство по негативному наполнению вполне возможно). Таким образом, ААА-модель может быть полезна в качестве инструмента для прогнозирования поведения.

2. Локус-модель конструирования будущего

Еще одной моделью, возможно, представляющей интерес для понимания психологии конструирования будущего является локус-модель, основанная на 1) основных координатах "пространство" и "время" и 2) понятии локуса контроля (локализации контроля в поведении). Уточняя варианты локализации контроля (ориентации поведения, атрибутивного стиля) мы можем выделить две координатных оси: 1) внутренний / внешний локус контроля пространства и 2) внутренний / внешний локус контроля времени.

Локус времени (термин предлагается в данном издании впервые) характеризует локализацию контроля поведения во времени. Локус времени тесно связан с такими свойствами и особенностями личности как ориентация во

времени, временная перспектива и др. Уточняя концепции Ж. Нюттена и Ф. Зимбардо, мы предлагаем оценивать **временные** локализации (ориентировки) субъекта на будущее, или на прошлое - при выборе того или иного варианта поведения. "Отношение ко времени в любой этнической группе складывается по собственному сценарию. В традициях одних народностей время — огромная ценность, и бездарная потеря хотя бы одной секунды — большая беда, а в некоторых этносах люди намеренно опаздывают к назначенному времени, чтобы проявить почтительность к пригласившему их" [393].

Так, например, в разговоре мы спрашиваем собеседника который сейчас час, мы можем получить два варианта ответа: «Уже полдень» или «Еще полдень», что прояснит нам локализацию собеседника во времени. При ответе «Скорее, что же делать, ведь **уже** полдень!», человек «догоняет» время. Находясь «в психологическом прошлом», он спешит наверстать, догнать время, все поведение направлено не на будущее, и не на осознание настоящего, а на реализацию прошлого, чем и обусловлено поведение. В таком локусе находятся "вечно опаздывающие", но еще более интересно, что целые культуры могут быть "приверженцами" такого стиля, в частности, в России эта модель в целом принята в обществе.

При ответе «Не думай об этом, времени **еще** достаточно - еще только полдень!», человек ориентирован на будущее, дает себе время на ожидания, мечты, есть возможность более четко спланировать. Такой стиль поведенческой локализации культурно закреплен в некоторых западных культурах (чаще - в высших классах общества). Поведение еще не реализуется, и если локус времени слишком далек и не подкреплен мотивацией и волей, появляются проблемы с выполнением текущих задач.

Локус контроля — понятие в психологии, характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи внутренним, либо внешним факторам. Введено социальным психологом Джулианом Роттером в 1954 году. «Локус контроля» называют также «локализацией контроля волевого усилия».

Например, если ученик получил неудовлетворительную оценку, то обладая внешней локализацией контроля он возложит вину на внешние факторы (например «к родителям пришли гости и отвлекали меня от выполнения домашнего задания», «задание было плохо написано на доске» и т. п.), а обладая внутренней — на внутренние (например «я не успел должным образом подготовиться к предмету», «я так и не смог найти решение задачи», «этот предмет мне неинтересен», и т. п.).

По результатам исследований (Михальский А.В., 2013-2014, n=140), локус контроля интернальный-экстернальный (ось психического пространства внутреннее-внешнее) и локус контроля прошлое-будущее (ось психического времени) не коррелируют, являются независимыми друг от друга измерениями.

Краткое описание выраженных типов:

1. Тип ИП (Интернальное Прошлое). Внутреннее прошлое.

Личностный тип: «Царь Эдип».

Переживание своей личной ответственности за прошлое. Попытка вернуть и «переиграть» свои собственные ошибки, хотя бы и за счет окружающих. В развитии: непроработанная травма (сознательного возраста). В акцентуации: тревожность, мнительность, взрывы эмоций.

2. Тип ИБ (Интернальное Будущее). Внутреннее будущее.

Личностный тип: «Лидер. Спартак».

Личная ответственность за будущее, за свою жизнь и тех, кто в ней. Реальные возможные обстоятельства будущего в расчет принимаются в меньшей степени. В акцентуации: агрессивность в достижении целей, конфликтность, жесткость.

3. Тип ЭБ (Экстернальное Будущее).

Личностный тип: «Фантазер. Манилов».

Мотивационная обусловленность в будущем (локализация контроля в будущем). Обломовщина, уход в прожектерство, надежда на удачное стечение обстоятельств. Плышет по течению, выбирая наиболее благоприятные условия. В

развитии чаще - негативные особенности воспитания. В акцентуации: безволие, лишний вес, сниженная работоспособность, низкий доход, сложности с учебой и работой.

4. Тип ЭП (Экстернальное прошлое).

Личностный тип: «Спаситель. Дон Кихот».

Основные значимые переживания, локализация контроля - в прошлом. Задача поведения: вернуть прошлое в его внешних проявлениях, помочь всему миру. Неудачи в жизни объясняет неблагоприятным стечением обстоятельств, пытается их наверстать, смысл жизни - «вернуть благоприятные условия». Возрастной регресс в «золотую эпоху», где все было обеспечено. В развитии - непроработанная травма, относящаяся к раннему возрасту. Завышенная самооценка.

Глава 4. Индивидуальное и социальное конструирование будущего

4.1. Модель континуума будущего: пространство - время - значения

*Каждый поступок ничто в сравнении с
бесконечностью пространства и времени,
а вместе с тем действие его бесконечно
в пространстве и времени*

Лев Толстой

Конструирование будущего является целостным процессом, объединяющим индивидуальное и социальное конструирование. По принципу дополнительности одновременно представлены в психике и индивидуальные образы будущего, и субъективные образы будущего групп (то, как участник группы видит образ будущего группы). Социальные могут быть интегрированы как ценности, в результате интериоризации. В данном разделе мы говорим о том процессе, который не только находится на «стыке личности и группы», но и объединяет индивидуальное и социальное. Можно предложить назвать такую модель «Пространство – Время – Значения». Для наглядности, можно отразить пространственно-динамическую модель конструирования будущего в виде нескольких неразрывно связанных континуумов:

- континуум пространственного конструирования: представления о наполненности будущего объектами различных классов/типов, об их положении в пространстве, характеристиках объектов, различные явления (в том числе, природные), а также такие социально-психологические феномены как территориальность внутри и между социальными группами и т.п.

- континуум временного конструирования: зависимость будущего от ритмики протекания социально-психологических процессов, локуса времени и временной перспективы – расположения мотивационных объектов и хронотопов (образов будущего) на оси времени, субъективного восприятия времени, а также социального восприятия времени;
- континуум значений и отношений между объектами: оценка сходств и отличий объектов (личностные конструкты), субъективные системы значений образов будущего (хронотопов) например, по классическим шкалам семантического дифференциала «Оценка», «Сила», «Активность» (или шкалам семантического дифференциала времени: «Активность», «Эмоциональная окраска», «Величина», «Структура», «Ощущаемость»). Это - поле создания личностных смыслов на основе характеристик образов будущего. Кроме того, как неотъемлемое свойство конструирования отношений здесь включается план социальных отношений – социальной перцепции, стереотипизации и др.

В определенных областях в континууме, заданном этими осями, располагаются **хронотопы**, содержащие в себе пространственно-временной социальный и событийный ряд, которые могут быть изучены объективно. Хронотопы в терминах теории систем могут быть идентифицированы с «точками бифуркации». С субъективной же точки зрения последовательность пространственно-временно-смыслового континуума и расположенные на нем хронотопы составляют временную перспективу, линию времени, или, используя слова Т. Лукманна – «биографические схемы», а используя терминологию, предложенную, в частности, А. Кроником – каузограммы – субъективные описания жизненного пути.

Является ли способность конструирования будущего чисто индивидуальной? Конечно, нет. Среди пространственного, временного и

смыслового поля всегда неотъемлемо присутствует социальная составляющая - другие живые существа, их активность, их временная перспектива и их отношения к субъекту конструирования. Синхронизация индивидуальных перспектив и входящих в них отношений к групповым перспективам (видение будущего группой), на основе механизмов категоризации, идентификации, обособления, создает общее поле социального поведения.

4.2. Пространство: содержание будущего

*Если вам заранее ясна ваша картина,
вы вполне можете ее и не писать*

Сальвадор Дали

Поскольку образ будущего имеет определенные пространственные характеристики, «территория будущего» имеет важное значение: представление об изменении границ – значимый компонент будущего отдельного человека, группы, народа.

Психологическое пространство включает не только измеримую в условных единицах территорию, но и предметы личной истории, вещи, принадлежащие человеку, а также социальное окружение - его круг общения, родственников, коллег и т.п. К групповому пространству мы относим:

- территорию группы и окружающую территорию;
- участников группы;
- дистанцию между ними (физическую и эмоциональную);
- собственность группы;
- символы статуса, традиционные предметы, реликвии;
- социальное окружение группы (не включенных в группу людей, другие группы, отношения между ними и т.д.)

В определенном смысле, в территорию группы можно включить и представления, ценности, цели группы. Как пишут А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко [131], «такими характеристиками могут выступать самые разные феномены: смыслы и ценности, цели и функции, а также виды связей и отношений, например уважение, доверие, ответственность, принадлежность, зависимость, родство и т. д.»

Однако именно физическое пространство является основным признаком отношений между участниками группы, между разными группами, претензий на

территорию, хотя, отчасти, данная позиция меняется в информационный век (члены социальных сетей могут быть достаточно далеко друг от друга, при этом территориальные вопросы встают так же остро, как и раньше).

Каков механизм построения образа будущей территориальности (пространства) группы? Чем более члены группы идентичны (лояльны) группе, тем более они заинтересованы в трансляции значимости группы вовне (это, как правило, касается как открытых, так и закрытых групп). Соответственно, большую ценность для них будут приобретать именно те ценности и достижения группы, которые помогают осуществить такую передачу. И наоборот, те сигналы группы (образы, ценности, символы, статусные маркеры), которые объективно лучше известны и понятны окружающим, выйдут на первый план в группе, и будут являться более значимыми для её лояльных участников.

Рассмотрим теоретические предпосылки, позволяющие нам сделать данное предположение. Согласно концепции социального конструирования будущего, участники группы осуществляют не только индивидуальное прогнозирование (антиципацию) своего собственного поведения, характеризуемое определенными пространственно-временными свойствами (образ достижения, желаемое будущее группы), но и социальное конструирование путем идентификации, взаимной трансляции и синтеза видения будущего, а также с помощью процесса социальной (групповой) антиципации: совместных обсуждений, выработки решений, бытовой и деловой коммуникации и т.п. Участникам объединения, таким образом, весьма важно, чтобы их группа обладала определенной сплоченностью, устойчивостью, эффективностью и другими развитыми групповыми параметрами. Данное положение во многом подтверждается и основано на теории социальной идентичности Тэшфела.

Второе теоретическое положение – концепция биологического сигнального поля (в данном случае – **сигнальное поле группы**). По определению известного эколога проф. Н. П. Наумова, «сигнальное поле - совокупность оптических, акустических и иных физических и химических явлений, своим возникновением

связанных с обитающими в данном месте организмами; они определённым образом сочетаются во времени и в пространстве и имеют биологическое (сигнальное) значение, т.е. несут определённую информацию» [283; 325]. В сигнальном поле, в процессе восприятия сознательно или неосознанно выделяются определенные сигналы (аттракторы) – они являются символами, маркерами, образами существующего положения вещей (белый халат врача, табличка на двери ректора). Данные сигналы не только обозначают ситуацию и непосредственно регулируют поведение, но и выступают в роли ситуативных триггеров, запускающих те или иные антиципационные процессы (процессы прогнозирования развития событий и собственного поведения). Антиципационные процессы, запущенные соответствующими триггерами, продуцируют образы возможного развития событий – «образы будущего» различной временной перспективы. В зависимости от пластичности и силы антиципации, образы могут быть более или менее осознанными, фантастичными или близкими к реальности. Важный момент состоит в том, что "сильный" сформировавшийся образ может быть целостным представлением, характеризоваться мультимодальностью (сочетанием различных ощущений), он "многомерен", и "поворачивая" его как 3D-модель, человек и группа могут с той или иной точки зрения оценить свое будущее состояние.

Возникающие образы будущего "примеряются", постоянно сравниваются с актуальным состоянием и на этой основе осуществляется выбор и принимается решение об изменениях в поведении. Сравнение образа будущего с образом реального мира - также сложный когнитивный процесс, затрагивающий и потребностно-мотивационную сферу, и эмоциональное состояние, и ценностные ориентации. Ожидаемое будущее (образ будущего) группы никогда не является исключительно оптимистичным и не содержит только лишь позитивные характеристики. Здесь возможны и нейтральные, и отрицательные моменты ожидаемого будущего. Подчеркнем также, что цель работы той или иной группы не является образом будущего (видением) группы. Если целью, например, может

являться достижением определенных экономических показателей (цель – достаточно «плоская» идея, описываемая по определению небольшим количеством значимых критериев), то образ будущего группы – мультимодальный концепт, сознательно и бессознательно присущий ее участникам, и описываемый многомерными шкалами.

Среди характеристик, описывающих образ достижения, выделим следующие группы (они могут присутствовать в разных наборах, в более или менее выраженной степени, либо отсутствовать – тогда говорят о менее структурированном и менее разветвленном образе), которые описывают отношение к образу будущего:

- когнитивные компоненты;
- эмоционально-оценочные компоненты;
- поведенческие компоненты.

Субъективные характеристики образа будущего: ориентированность на время (количество элементов прошлого или будущего, включенных в образ), яркость и интенсивность образа, объемность и модальность образа, его пространственные характеристики (территория, место расположения, окружающая среда), материальные предметы, символические образы, психологические характеристики (настроение, напряженность и др.), содержание деятельности и др.

Отметим, что определенные социальные символы (социо-маркеры, статусные показатели) могут являться не только ситуативным фактором, определяющим текущее поведение, но и компонентом образа будущего, желаемого состояния группы. Таким образом, их общеизвестность и распространенность, является не только ценностью самой по себе, но и сильным ориентиром для повышения групповой идентичности, лояльности, сплочения группы, для реализации группового потенциала.

Так, например, для группы студентов, начавших обучение в определенном ВУЗе, потенциальными сигналами-маркерами достижения (символическими образами желаемого будущего) могут стать:

- выявленное и доказанное превосходство по знаниям выпускников данного ВУЗа по сравнению с выпускниками другого ВУЗа (когнитивный компонент);

- современно оформленный сайт ВУЗа, внутреннее оформление здания, а также, безусловно, ореол будущей профессии и значок выпускника именно этого ВУЗа (эмоциональный компонент);

- особое поведение, принятое в рамках корпоративной культуры, например, «традиционная» дружба, встречи выпускников (поведенческий компонент).

Также важной для маркирования интересов и целей группы «ориентировочным сигналом» может являться материальная собственность группы, которая может переходить из поколения в поколение – символическая (кубок, флаг), или реальная (здание офиса, определенная территория). Таким же важным символообразом может быть и словообраз (метафора группы, или миссия организации).

Однако здесь возникает достаточно много вопросов – будут ли эти «ценные ценности» более важными для лояльных или для нелояльных членов группы? Будут ли они иметь разное значение в зависимости от того, в каком состоянии находится группа – ближе или дальше от выполнения поставленных задач, или от достижения образа своего будущего? Будут ли сигналы (ориентиры-образы-символы), сочетающие в себе несколько целей-ценностей группы и несущие много значений оцениваться как более значимые, чем «однофакторные» сигналы?

Исследование **пространства будущего**, сигнального поля (символов, маркеров) которые повышают значимость группы для ее членов, является необходимым для понимания многих аспектов функционирования группы, для построения наиболее эффективных групп, для диагностики и реабилитации групп с утраченными интегральными групповыми характеристиками.

4.3. Время: перспектива будущего

*Все-таки Время, куда ни глянь, сплетает все вещи и события
в одно непрерывное полотно, тебе не кажется?*

*Мы привыкли кромсасть эту ткань, подгоняя отдельные куски
под свои персональные размеры – и потому часто видим*

Время лишь как разрозненные лоскутки своих же иллюзий;

на самом же деле связь вещей в ткани

Времени действительно непрерывна

Харуки Мураками

Одним из наиболее важных аспектов психологии конструирования будущего, безусловно, является индивидуальное и групповое восприятие и конструирование времени. С точки зрения социальной психологии, личное (психологическое) время всегда обусловлено социальным временем, временными рамками и отношением к времени группы. Ситуация и группа в данном случае часто первична и несет гораздо большее влияние, чем мы ожидаем. Социальной психологии времени уже посвящено достаточно много работ, начиная с первой трети XX века, раскрывающих вопросы временной перспективы, временной мотивации, организационного времени, целой серии работ по социальной психологии времени (Маграт, Келли, 1983, 1984, 1988), и многие другие. Следует упомянуть и отечественные исследования:

- психология времени личности и групп – событийный подход, каузометрия (А.А. Кроник, Р.А.Ахмеров, Е.И. Головаха и др);
- время как компонент образа мира, идентичности человека (Г.М. Андреева, 2000), как когнитивный (семантический) феномен (С.А. Безгодова, 2004);

- взаимосвязи временной перспективы с Я-концепцией, ценностями личности, профессиональным развитием, коммуникативными процессами и др. (К.А. Абульханова-Славская, Е.П. Белинская, А.К. Болотова, О.Г. Квасова 2012, Н.Н.Толстых);
- восприятие времени в больших социальных группах (В.П. Горяинов – термин «социальное время», К. Муздыбаев, Н.Ф. Наумова, И.М. Попова и др.);
- отношение к времени в организационном контексте (Т.А. Нестик, 2007, 2009, 2011, Ю.В. Дружинина «Время как элемент организационной культуры», 2008 и др.);
- временная ритмика групп и рабочих коллективов (А.Н. Лутошкин, 1986, 1988, Л.И. Уманский, 1967, 1975, 1980, А.Г. Кирпичник, 1988, А.В. Михальский, 2001).

Несмотря на то, что работы по исследованию времени в группах преимущественно начали осуществляться недавно, мы можем утверждать (на материале пилотных исследований), что восприятие времени обусловлено:

- степенью насыщенности событиями жизни (совместной деятельности) группы (чем выше насыщенность, тем острее чувство времени, оно ощущается протекающим более быстро);
- наличием «темпообразующих» участников группы – высоко мотивированных личностей, «двигающих» группу, повышающих темп и ритм, причем не всегда они являются лидерами. Однако, способность лидера «толкать» группу, повышать темп деятельности – важнейшая черта для развития динамики всей группы. Можно в этом вопросе вспомнить классификацию (групповую ролевую модель), предлагаемую Белбиным. Мы выделяем, в частности, два интересных типа таких участников группы (можно назвать эти типы определенными социальными ролями): 1) «хаотики» - повышают темп, разнообразная активность, несфокусированы; 2) «проблеммейкеры» - постоянно ставят новые сложные задачи, казалось бы, на «пустом месте», что нарушает восприятие и отношение к уже

существующему образу достижения у всей группы, зачастую это является необходимым стимулом развития;

- способностью значимого большинства группы к антиципации, а также формированию образа будущего группы – чем эти способности выше, тем успешнее идет конструирование динамического творческого, нестандартного будущего в группах (направленность на будущее). При этом, социальное конструирование будущего особенно успешно тогда, когда в группе принят не только пассивный подход к решению проблем, возникающих на ее пути, но и активная постановка проблем. Впрочем, это уже тема для отдельных исследований (см. соответствующий раздел).
- способностью к обмену информацией, необходимой для обеспечения коллективного конструирования (особенности темперамента и характера, развитые коммуникативные навыки и способности, эмпатия, «эмоциональный интеллект»).
- синхронизацией ритмов антиципативных процессов, а также сбалансированностью эмоциональных ритмов группы – чем более сбалансированы и синхронизированы данные ритмы, тем выше сплоченность и устойчивость деятельности всей группы. Синхронизация ритмов, нужно отметить, обусловлена не только коммуникативными навыками и способностями («эмоциональным интеллект») членов группы, но и другими факторами такими, в частности, как длительность существования группы, пространственные особенности функционирования и др. [265].

Итак, социальное конструирование будущего обуславливается:

- особенностями восприятия времени в группах;
- событийным (пространственным, временным, смысловым) полем группы;
- социально-психологическими особенностями участников группы.

Почему же разное отношение к времени является фактором формирования разных образов будущего? Ответ на вопрос достаточно понятен, если взглянуть на нашу модель с точки зрения нейропсихологии. Наиболее выстроенные связи

как правило, между объектами прошлого, затем – настоящего, и менее простроенные отношения/значения между объектами будущего. Исходя из принципа когнитивного упрощения, и более общего – принципа экономии энергии, мы можем сделать следующие выводы:

- оптимальный профиль временной перспективы: высокий балл в оценке позитивного прошлого, будущего; средний балл в оценке гедонистического настоящего и низкие баллы по оценкам негативного прошлого и фаталистического настоящего [400]
- позитивное смысловое отношение к будущему имеет прямую взаимосвязь с низкой тревожностью, высокими показателями осмысленности жизни [259];
- позитивное восприятие будущего дает более открытые и вариативные социальные связи (доверие), в том числе, между группами, меньшее число «чужих» социальных групп [285].

4.4. Значения: будущее в отношениях и смыслах

Завтрашнее наше отношение к происшедшему вчера

- редко бывает справедливым

Андрей Битов

Время, пространство, события только тогда становятся значимыми, когда их предполагают, наблюдают, когда в них принимают непосредственное участие и осмысливают люди. Наличие человеческого восприятия - неотъемлемый атрибут осмысливания, появления значения у пространства и времени, другими словами – приписывание **значения** - отдельное измерение, дающее существование времени и пространству, позволяющее существовать смысловым отношениям, неотъемлемый компонент творческого создания (конструирования) будущего. Если мы говорим о неразрывной связи между индивидуальным и социальным конструированием будущего, необходимо пояснить особенности восприятия значений, которые обусловлены именно социальной перцепцией – это качественно отличается от восприятия неодушевленных предметов. Социальное существо (животное с развитой НС, человек, группа и т.п.) обладает активностью и воздействует на того, кто его воспринимает. Соответственно, динамически изменяется перцепция пространства и времени, а также по-другому изменяется система значений. За счет активности зеркальных нейронов человек значимо переживает акт взаимодействия, включаются аффективные и мотивационно-смысловые компоненты, включаются интерпретации, механизмы идентификации/обособления – все то, что способствует синхронизации конструирования будущего (аттракция), или, напротив, нарушению совместной деятельности (агрессия). На нейрональном уровне во речевых механизмах функционируют два типа образований: 1) латентные структуры памяти, включающиеся по ситуации (язык) и 2) динамические, подвижные сочетания вербальных структур (речь). "Оба типа внутреннеречевых образований обладают

уникальной особенностью – в той или иной мере они несут на себе приметы специфических психологических состояний, которые можно назвать семантическими. Слова переживаются людьми как имеющие значение, осмысленность. Это же семантическое переживание связано с оперированием предложениями. По смыслу функционируют многие ассоциативно связанные слова". [427].

Уровень детализации, взаимосвязанность и взаимоосмысленность деталей, целостность образа будущего, понимание пространственных и временных отношений, эмоциональные отношения к элементам - вот некоторые из смысловых компонентов позитивного (эффективного) образа будущего.

Здесь будет уместно вспомнить, что эмоциональная окрашенность изменяет отношения, саму структуру сознания и способ видения будущего [205]: аффект является фактором перехода от предметно-категориальных форм категоризации к аффективно-ситуативным формам, приводит к образованию новых семантических структур и уменьшению размерности семантического пространства. Заметим, что Холодная М.А. определяет понятия как интегральные когнитивные образования, психическим материалом которых являются три модальности опыта: словесно-речевая, визуальная и чувственно-сенсорная [437]. Именно в связи с этим, повышая образность (используя все все составляющие понятийных структур, а не только словесно-логические компоненты), мы добиваемся гораздо большей доступности, более высокой степени усвоения материала, однако попадаем в определенную ловушку - как отмечает В.В. Давыдов, именно запечатленный образ, конкретные наглядные характеристики предметов мешают формированию полноценного понятия (образы не позволяют формировать теоретическое мышление, ребенок оказывается не в состоянии выделять общие закономерности в изучаемых понятиях). Однако, установление связей и значений между элементами образа будущего крайне важно для художественного творчества: «основу содержательного обобщения в искусстве как способности создавать целостные образы составляет исторически сложившийся в искусстве общий

способ художественной деятельности - композиция, или композиционирование... замысел – общая, неразвернутая идея картины, возникающая в форме целостного, еще не конкретизированного образа» [320]. Н.И. Куприянов [203] выделяет некоторые "оси", на которые, образно говоря, нанизываются значения и смыслы, применительно к рисунку: общие цветовые отношения, динамические отношения элементов композиции, а также содержание, выраженное словесно. Опираясь на эти векторы, мы можем научить строить композицию рисунка заранее, чтобы дальнейшие художественные действия разворачивали, раскрывали замысел. Однако, эта тема уже другого исследования.

Образ будущего объективно, в совершенно конкретном понимании - в пространственно-временно-смысловом воплощении - зависит от социально-психологических характеристик группы. Тем не менее, подобные ограничения могут быть преодолены посредством их осознания (рефлексии) участниками группы, а также постановкой "далеких и широких целей", то есть, изменением временной и смысловой перспективы группы.

Если обратить внимание на большие социальные группы, то также можно обнаружить механизмы трансляции образа будущего членам группы. "В каждой культуре складываются особые и вполне определенные представления о том, как должно происходить речевое общение. Люди, приобщаясь к культуре, "входя" в нее, получают как одну из ее составных частей некий общий образец — идеал речевого поведения, которому нужно следовать, и представления о том, как должно выглядеть "хорошее" речевое произведение — устная речь или письменный текст. Этот идеальный образец речевого поведения и речевого произведения соответствует в своих основных чертах общим представлениям о прекрасном — общеэстетическому и этическому (нравственному) идеалам, сложившимся исторически в данной культуре" [253]. Подробнее обсудим особенности речевого конструирования образа будущего в соответствующем разделе.

Таким образом, континуум смысла и значений в социальном образе будущего, с одной стороны, обусловлен и задается процессами социального восприятия и конструирования, с другой стороны – сам по себе задает координаты пространства и времени не только для отдельной личности, но и для социальных групп, выступает как объектом так и субъектом смыслового будущего. Значения, отношения, смысл – неотъемлемое измерение хронотопов будущего.

4.5. Хронотопы будущего

Постоянно повторяющаяся случайность есть судьба

Марина Цветаева

Понятие «хронотоп» определяется как закономерная связь пространственно-временных координат [425]. В прошлом, настоящем и будущем, из отдельных и несинхронизированных образов, в процессе социального конструирования образуются **связанные между собой в пространстве и времени смысловыми значениями** определенные центры группировки объектов, времени и значений - **хронотопы**. Хронотопы – «уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события», связанные не только случайной последовательностью, но и самой жизнью, волей живых существ, вне зависимости от того, реальны ли эти события или нет.

В качестве основных тезисов примем следующие:

- 1) Хронотоп будущего социален по своей природе, существует во времени и пространстве, имеет смысловую составляющую.
- 2) Формирование хронотопического образа будущего группы (значимого события, образа достижения) является процессом, включающим следующие этапы:
 - а) предложение (интродукция) сконцентрированной идеи (видения, смыслового прототипа) будущего;
 - б) в процессе группового взаимодействия – совместное развитие, «тонкая настройка», насыщение образа будущего контентом (социальными, событийными, эмоциональными, когнитивными, поведенческими компонентами);
 - в) дальнейшее развитие (на этом этапе включаются механизмы группового давления и формализованного социального контроля), а далее - неизбежное постепенное угасание энергии образа будущего вплоть до его

исчезновения (либо сохранения в традиционных, обрядовых, ритуальных формах).

3) Человек в обычных условиях склонен подстраивать поведение под усредненное мнение большинства в **своей группе** (эксперименты Соломона Эша и др.), некомфортным является расхождение с мнением группы (на нейропсихологическом уровне – эксперименты В. Ключарева) [180]. В данном случае задействована дофаминергическая система (сигналы медиальной префронтальной коры). Уровень дофамина и активности медиальной префронтальной коры во многом предопределяет конформность поведения и принятие образа будущего.

4) Устойчивость, яркость, определенность (отсутствие внутренних разночтений) образа будущего, предлагаемого референтной группой или активным меньшинством при определенной повторяемости (знание-узнавание) в ситуациях неопределенности приводят к изменению мнения большинства.

Реальность (повседневная жизнь) интерпретируется людьми в соответствии с образом будущего их референтной группы, однако степень постоянного сравнения ОБ и реальности зависит от степени идеологизированности общества (социальной группы) в целом. В обществе, где сильно выражено групповое давление для сохранения ОБ, происходит естественная дифференциация групп по степени принятия/непринятия ОБ, причем с той же интенсивностью, с какой оказывается групповое давление. Энергия, направляемая на группу с целью "насаждения" того или иного образа будущего, таким образом, служит одновременно, и для сплочения, и для одновременного расслоения, раскола общества - от дифференциации населения по разным социально-психологическим особенностям, до поляризации и образования устойчивых активных групп, "мы"- "они".

Глава 5. Практические аспекты психологии конструирования будущего

5.1. Диагностика способности конструирования будущего

*Никогда нельзя прогнозировать будущее,
исходя из прошлого*

Эдмунд Бёрк

Способность конструирования будущего может быть диагностирована с использованием большого количества методов, имеющих в арсенале современной психологии. Направления диагностики:

1. нейрофизиологическая диагностика ;
2. психологическая и нейропсихологическая диагностика воображения и способности конструирования будущего;
3. исследование в ходе патопсихологического эксперимента;
4. исследование отношения к прошлому, настоящему и будущему (психосемантическое направление диагностики);
5. исследование временной перспективы личности;
6. ценностно-смысловое направление диагностики;
7. биографическое направление диагностики;
8. социально-психологическая и организационная диагностика.

1. Нейрофизиологическая диагностика осуществляется с применением аппаратных методов таких как фМРТ с целью диагностики работы нейронных сетей, включенных в процесс припоминания/воображения, например [347].

2. К методам **психологической диагностики** антиципации можно отнести методику “незаконченные изображения предметов” (опознание и дорисовывание). Широко известна методика Е. Торренса “Закончи рисунок”, имеющий довольно

сложную систему обработки результатов. Методика “Придумай рассказ” (Р.С. Немов) также относится к диагностике воображения и речи (вербальная фантазия): ребенку дается задание в течение минуты придумать любой рассказ, а затем пересказать его в течение пары минут. Оценивается скорость, необычность сюжета, разнообразие образов, их проработанность и детализация, эмоциональная окрашенность повествования. Методика Т.Д. Марцинковской “Нарисуй что-нибудь” может быть отнесена и к проективным методикам, однако при применении данной методики для диагностики художественного воображения, оценивается оригинальность и насыщенность рисунка по заданной шкале. Также для диагностики креативности используются и методики “Назови картинку” и “Что может быть одновременно?”, методика диагностики художественно-прикладного воображения “Скульптура из пластилина”. Следует упомянуть вкратце и такие методы исследования функции воображения как: “Спросить и угадать” (вопросы к картинке, угадывание предшествующей ситуации), “Усовершенствование игрушки” (мысленная доработка игрушки), “Необычное использование предметов”, “Найти выход из невероятной ситуации”. Для выявления особенностей антиципационных процессов используется тест В.Д. Менделевича “Тест антиципационной состоятельности”, состоящий из 81 вопроса и позволяющий оценить аспекты антиципационной способности респондента: личностно-ситуативную, пространственную и временную составляющие. Данная методика использовалась для выявления многих нарушений антиципационной деятельности, присущих определенным психическим патологиям [141 и др.]

Также применимы следующие методики: опросник "Завтрак на столе" (Гальтон, 1883); опросник на мысленные образы: ОМО (Беттс, 1909, мод. Шихан, 1967, А. Ричардсон, 1994, Уайт, Эштон, Ло, 1978, 1980, Дж. Ричардсон, 1991, Стак, Шварц 1992, МакКелви, 1995); опросник "Яркость зрительных образов": ОЯЗО (Маркс, 1973); "гордон-тест": контролируемость зрительных образов (Гордон, 1949, А. Ричардсон, 1969). С некоторыми диагностическими методиками можно подробнее ознакомиться в Приложении.

3. При **патопсихологической диагностике** в комплексную процедуру обследования (патопсихологического эксперимента) включены и элементы диагностики воображения, прогнозирования, функции образного конструирования, представлений об образе будущего личности – в частности, в таких методиках как “Соотношение пословиц, метафор, фраз”, “Установление последовательности событий”, “Исследование ассоциаций”, “Исследование самооценки” и др. Не углубляясь в детали, напомним, что С.Я. Рубинштейн подчеркивала среди основных принципов проведения эксперимента принцип моделирования деятельности, направленность на качественный анализ деятельности (исследование способа выполнения заданий, типа и характера ошибок, критического отношения к ошибкам, а не процента выполненных или невыполненных задач).

4. В качестве примера очень удачного использования **психосемантического подхода** к исследованию особенностей конструирования будущего можно назвать методику “Семантический дифференциал времени”, применяющуюся нами для мониторинга изменений у респондентов в ходе психокоррекционной работы. Авторы методики (Вассерман Л.И., Червинская К.Р., Трифонова Е.А.), а также исследователи, работающие с этой методикой, используя ее в клинической работе, выделяют определенные особенности отношения к времени при разных психических нарушениях (невроз, параноидная шизофрения и ряд других). Шкалы методики включают “Активность”, “Эмоциональная окраска”, “Величина времени”, “Структура времени”, “Ощущаемость времени”, в исследовании оценивается отношение к прошлому, настоящему и будущему.

5. Для **исследования временной перспективы** личности широко распространены такие тестовые методики как ZTPI (Zimbardo Time Perspective Inventory – Опросник временной перспективы Зимбардо Ф.), адаптированный А. Сырцовой [402; 403], а также опросник Нюттена (Метод мотивационных индукций - ММИ) в оригинальной форме из 60 незаконченных предложений (40 положительных индукторов и 20 отрицательных), либо в варианте из 40

предложений (без специальной разбивки на положительные и отрицательные индукторы), предложенный Д.А. Леонтьевым. Для обработки незаконченных предложений используются два различных кода: временной код и код анализа содержания. Также для изучения особенностей восприятия временной перспективы часто используются методики «Линия времени» (Кроник А.), «Круги времени» (Коттл Т.).

6. Исследование **ценностей и смысловых особенностей** будущего производится разными методами, среди которых можно назвать проективные методы, тесты, опросы. Поскольку ценностно-смысловые ориентации уже сами по себе являются чаще отражением будущего, чем настоящего, практически все методики данного направления можно так или иначе использовать при диагностике особенностей конструирования будущего и образа будущего личности. Упомянем лишь несколько: проективная методика “Рисунок будущего”, методики исследования ценностей М. Рокича и Ш. Шварца; методика “СЖО” (“Смысложизненные ориентации”, адаптированная Д.А. Леонтьевым).

7. В **биографическом направлении диагностики** (условно называемом “биографической” диагностикой, а во многом являющейся терапевтическим подходом) исследуется не столько способность или механизмы конструирования человеком будущего, а уже сконструированный образ будущего, та самая “линия жизни”, наполненная определенными образами и событиями. В этом направлении наибольшую роль играют методики, предложенные А. Кроником, Е. Головахой, Р. Ахмеровым – “Каузометрия” [193; 194] с разветвленным и подробным анализом биографии, личной истории, берущей истоки до рождения человека и продолжающейся после его жизни, “Оценка пятилетних интервалов”, “Линия жизни”, а также такие методики, развивающиеся в рамках семейной системной терапии, как “Генограммы”, “Системный семейный тест Геринга”, “Семейная доска” и другие, не столько жестко диагностические, сколько являющиеся инструментом психолога и психотерапевта. К этому направлению “биографической” диагностики относятся, безусловно, и автобиографические

методики (опросники, интервью), изучение документов (автобиографии, биографии), свидетельства, контент-анализ и т.п.

8. Диагностика **социального конструирования** будущего также осуществляется разными методами, в частности, из уже описанных. К уникальным методам социально-психологической диагностики можно отнести методику «Лидерское видение» П. Томса, опросник Дж. Кузеса и Б. Познера «Лидерское поведение».

5.2. Интуиция и выживание

Интуиция — это нечто такое, что опережает точное знание.

*Наш мозг обладает, без сомнения,
очень чувствительными нервными клетками,
что позволяет ощущать истину,
даже когда она еще недоступна
логическим выводам или другим умственным усилиям*

Николо Тесла

Одной из важных функций конструирования будущего является адаптивная функция - при наличии сформированного образа будущего, приспособление проходит быстрее за счет снижения когнитивной сложности наступающих ситуаций, хотя, конечно, не исключены и ошибки адаптации. Рассмотрим подробнее **потенциальные возможности** антиципации в выживании.

В компьютерном программировании побочным эффектом называется возможность функции реагировать на исключительные ситуации: так, если вызвать “функцию с побочным эффектом” дважды, с одним и тем же набором значений входных аргументов, то может случиться так, что в качестве результата вычисляются разные значения. Так же и мозг, обладающий развитой способностью конструирования будущего, способен на **нестандартные ходы**, не всегда объяснимые отклонения в поведении, приводящие, разумеется, к различным последствиям. Основным **"побочным"** эффектом развития антиципационных способностей является **развитие интуиции**.

Для научной психологии понятие интуиции является неоднозначным, и, как свойственно психологии в целом, не существует ни четкого определения, ни единой концепции обоснования базового механизма феномена интуиции. По нашему мнению, **развитые антиципационные способности являются основой**

неосознаваемых (интуитивных) решений, часто определяющих поведение в той или иной ситуации. Исходя из этой логики, не следует приписывать интуиции некие мистические силы, но также недостаточно и объяснять интуицию *исключительно* с позиции прошлого непосредственного опыта. Гипотетически, схема в данном случае может выглядеть так:

1) В сигнальном поле (см. раздел “Пространство: содержание будущего”), в процессе восприятия неосознанно выделяются определенные сигналы. Конкретное сигнальное поле, и сами сигналы, предположительно, отвечают следующим параметрам:

- новизна сигнала (ср. новое, незнакомое, воспринимается как повышение риска);

- фоновая эмоциональная напряженность ситуации, выражающаяся в поведении окружающих;

- одновременно, присутствуют сигналы, характеризующие вероятное негативное окончание ситуации, по прошлому опыту, непосредственно пережитому, а также приобретенному косвенно (в процессе социального научения). Сигналы разнообразны, от физических характеристик места и времени, от более вероятных ("темная ночная подворотня") до менее вероятных (наименование авиакомпании-перевозчика): "...если на физиологическом уровне индикаторами приближения изменений служат динамика светового дня, температуры окружающей среды и другие, сформированные в результате эволюции, то на уровне представлений и на абстрактно-логическом уровне адаптации индикатором может стать информация, накопленная в результате субъективного опыта индивида или социальной группы" [366].

2) Данные сигналы выступают в роли ситуативных триггеров, запускающих антиципационные процессы. Разумеется, возможны "ложные срабатывания". Неосознанный поиск решения внутренне противоречивой ситуации характеризуется состоянием напряжения, а также включением разнообразных психологических защит - зачастую выход находится в рационализации и ситуация

разрешается таким образом (линия поведения остается неизменной). Антиципационные процессы, запущенные соответствующими триггерами, включают усиленную работу не только мышления, которое как правило, беспомощно на уровне неосознанных сигналов (что также повышает внутреннее напряжение и приводит к диссонансу), но и воображения, которое продуцирует образы возможного развития событий - будущего разной временной удаленности. В зависимости от пластичности и силы воображения, данные образы сменяют друг друга, они могут быть более или менее осознанны, при этом они могут быть и фантастичны и вполне адекватны. Важный момент состоит в том, что "сильный" сформировавшийся образ может быть целостным представлением, характеризоваться мультимодальностью (сочетанием различных ощущений), он "многомерен", и "поворачивая" его как 3D-модель на мониторе компьютера, человек может с той или иной точки зрения оценить свое будущее состояние. В измененных состояниях сознания, во сне, также возможно возникновение таких полноценных образов, и это полное, комплексное восприятие образа своего будущего состояния сохраняется для дальнейшего использования.

3) Возникающие образы будущего "примеряются", постоянно сравниваются с актуальным состоянием (ТОТЕ) и на этой основе осуществляется выбор и принимается решение об изменении в поведении, формируется готовность к событиям (происходит превентивная адаптация). Конечно, сравнение образа будущего с образом реального мира - также сложный процесс, затрагивающий и потребностно-мотивационную сферу, и эмоциональное состояние, и ценностные ориентации. Выбор линии поведения обусловлен либо *ближайшими по времени*, либо *более значимыми* целями. Поведение может быть направлено не в сторону ухода от потенциально опасной ситуации, а, напротив, наперекор "здравому смыслу", как часто становится понятно уже после, при обсуждении ситуации.

Из курса истории мы знаем, насколько часто подвергали себя опасности, например, знаменитые военачальники – Александр Македонский, Суворов, Наполеон и... оставались живы! Конечно, чисто статистически, погибали в битвах

и известные полководцы. Но в поведении "неуязвимых" военных мы можем проследить две одновременных тенденции:

а) глубокое понимание и переживание своей судьбы, своего жизненного **предназначения**, неразрывно связанного с ситуацией боя и его исходом;

б) интуитивное (и подтвержденное личным опытом!) ощущение собственной **безопасности** в поле (пространство-время-значения), которое представляет угрозу для "обычного человека".

Быть может, сочетание этих двух стратегий поведения дает возможность говорить об уникальной для этих солдат и полководцев, "ауре неуязвимости", воспринимаемой менее опытными людьми как чудо.

Однозначный вывод, который можно сделать на основе данных предположений, состоит в том, что **неосознанное изменение или, наоборот, сохранение линии поведения** в той или иной ситуации не всегда является слабостью или проявлением недостаточной силы воли человека - процессы гораздо более глубокие. Не вполне логично назвать слабовольным человека, который избегает сомнительных финансовых вложений, или, скажем, ночных переулков и предпочитает им людные освещенные улицы. И, на том же самом основании, мы не сможем называть героем или везунчиком человека, который (конечно, не вполне сознательно) опаздывает на самолет, который разобьется через несколько часов. Ведь, как мы поняли, есть определенные особенности нервной системы, особенности развития антиципации на уровнях восприятия, представления, мыслительных процессов, которые не осознаются, но, тем не менее, сильно **вливают на поведение** в той или иной противоречивой, сложной, потенциально опасной, ситуации, в ситуациях многовариантных, в моменты ответственного выбора и принятия решений. В данных ситуациях именно подготовка, развитие этих способностей человека начиная с раннего возраста и играет важную роль. Необходимо уметь быть открытым к сигналам поля, отмечать их, уметь доверять им, уметь понимать их значение и то, как они помогают характеризовать развитие будущей ситуации.

5.3. Воспитание – обучение – профессия: образ будущего в педагогике

Быть современником — творить свое время,

а не отражать его

Анна Ахматова

Выбор будущей профессии, обучение по выбранной специальности, начало практической работы, эмоциональное выгорание, профессиональный рост, развитие карьеры - все это этапы профессиональной жизни человека. Изучению конструирования профессионального будущего посвящены, в частности, работы М. Р. Гинзбурга, Н. С. Глуханюк, Е. И. Головахи, И. В. Дубровиной, Е. В. Дьяченко, Е. А. Климова, Д. А. Леонтьева, Р. В. Овчаровой, Н. С. Пряжникова и др. Как правило, существует несколько подходов - исследование профессиональных ценностей (аксиологический подход), образа "Идеального Я", изучаются метафоры профессиональной деятельности (психосемантический подход), механизмы самореализации и самоутверждения (акмеологический подход). Не всегда отражается единство "Пространство - Время - Значение" профессионального развития личности, редко учитывается антиципационная составляющая, образ выхолащивается, превращаясь либо в "образ профессии", оторванный от жизни и от субъекта деятельности, либо в "Я-в-профессии", также не имеющий ни временных, ни пространственных, ни личностно-смысловых привязок.

Между тем, для любой деятельности образ будущего является компонентом ее структуры, во многом - именно той "путеводной звездой", которая ведет человека и по профессиональной сфере жизни, от начала до завершения, имеет свои особенности и закономерности. Впрочем, эти особенности и закономерности построения образа будущего и его содержания, основные механизмы психологии конструирования будущего мы уже рассматривали в предыдущих разделах, поэтому здесь осталось только подвести итоги и пунктиром отметить те

специфические особенности, которые присущи именно аспектам конструирования профессионального будущего.

1. Проблема профессионального самоопределения:

Случайность выбора профессии. Идеалистический выбор профессии. Реалистический выбор профессии на основе образа-эталона для сравнения, при этом имеется и перспективный образ, оптимизированный образ-эталон. Поступление абитуриента на выбранное направление обучения.

2. Период обучения и подготовки к профессиональной деятельности:

Переход от социальной роли учащегося (объекта) к роли специалиста (субъекта деятельности). Формирование образа идеального специалиста, формирование хронологической (биографической) канвы развития образа в пространстве и времени - приобретение и выстраивание значений. Принятие образа, сравнение и встраивание в план деятельности. Идентификация с образом - как эталон используются преподаватели и ведущие практики. Образование и формирование ценностно-смыслового плана. Драматическое расхождение образа и готовности - в начале готовы и хотят работать по специальности более 70% студентов, к моменту окончания обучения - менее 30%.

3. Профессиональный рост и развитие карьеры:

Переживание расхождения образа будущего с настоящим (реальностью). Преодоление эмоционального выгорания. Рефлексия. Коррекция поведения, деятельности, отношения к профессии в целом, к событиям профессиональной жизни. Продвижение и развитие в профессии (стимулирование положительного прогнозирования, оптимистического видения и позитивного образа), либо "угасание" и преобладание негативных компонентов в образе профессионального будущего.

Наиболее близкая нам исследовательская позиция отражена в статье Д.А. Леонтьева, и Е.В. Шелобановой "Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего" [212], в которой авторы используют программу LifeLine (разработка - А. Кроника и др.) для создания субъективной

картины жизненного пути у школьников. После этого испытуемые описывают варианты возможного будущего, следующие из разных вариантов выбора профессии, также в исследовании использовались тест цветовых отношений и несколько опросников (в том числе, "Уровень субъективного контроля", "Смысложизненные ориентации", самоактуализационный тест). С помощью контент-анализа авторы выделяют несколько содержательных параметров, которые возможно обчислить количественно (это, можно сказать, маркеры профессионального образа будущего): способ описания выбора (варианты: описания последствий, или описание причин отказа от выбора); количество уникальных суждений о том или ином образе будущего; описание профессиональных возможностей и преимуществ; описание своих собственных действий в профессии; психологические последствия выбора, связанных с профессиональными требованиями; описание событий, которые не связаны с профессией, но произойдут при выборе определенного варианта; описания жизни вне профессии; описание общих личностных изменений; указания на личностную значимость, объективную значимость, наличие/отсутствие способностей, препятствия/поощрения (в т.ч., оплата труда), подчеркивались также особенности сферы общения в той или иной профессии. Согласно выводам исследования, показатели описания последствий, дифференцировка будущего при выборах, адекватность оценки событий, их значимости, - все это оказалось значимо выше в той группе, которая заранее перед исследованием работала над анализом своего жизненного пути и профессиональных событий на этом пути.

5.4. Конструирование будущего в организационной психологии

*Если хочешь построить корабль,
не надо созывать людей, планировать,
делить работу, доставать инструменты.*

*Надо заразить людей стремлением
к бесконечному морю.*

Тогда они сами построят корабль...

Антуан де Сент-Экзюпери

Распространена точка зрения о том, что видение организации формируется на основе миссии - разработанного описания цели и смысла существования организации. Видение - понятие, наиболее совпадающее с образом будущего компании (по сути, это и есть бизнес-термин для обозначения коллективно сконструированного образа будущего социальной группы - организации). При этом, миссия - показывает каково предназначение организации (для чего, зачем создана компания), а видение описывает идеальное состояние организации через несколько лет. Путь, которым достигается видение, начиная с текущего состояния - стратегия организации, тщательно прописанная в бизнес-плане на период (тактический план).

Видение является мощным ресурсом компании, однако, для его эффективного использования необходимо обеспечить следующие моменты:

1) Видение должно включать характеристики пространства, времени и смысла, быть мультимодальным, определенным и детализированным;

2) Видение должно быть разработано командой топ-менеджеров компании (активный творческий процесс, например, на тренинге по стратегическому планированию);

3) Видение должно быть принято и поддержано (англ.: *shared vision* - разделенное сотрудниками видение) персоналом компании (популяризация через

постоянную внутреннюю коммуникацию с использованием разнообразных каналов);

4) Видение должно быть сформировано не только с позиции "изнутри компании", а также учитывать видение потребителя продуктов/услуг компании;

5) Видение должно пересматриваться коллегиально, ежегодно, при этом учитывается масштаб достигнутых изменений и видение изменяет пространственно-временные характеристики;

6) Видение (теперь его уже можно назвать "Образ будущего компании") вдохновляет, мотивирует всех сотрудников.

Естественно, лидер в этом процессе крайне важен, он задает тон. П. Томс и Дж. Пинто в исследовании субъективного времени проектных менеджеров (PM), выделяют следующие важные навыки [цит. по 284]:

1) "искривление" времени — способность приближать прошлое и будущее к субъективному настоящему команды и внешних заинтересованных сторон проекта;

2) формирование образа будущего — способность постоянно удерживать и корректировать в воображении картину конечного результата проекта, создавая будущее в воображении команды;

3) способность дробить будущее проекта на мелкие, связанные друг с другом, более управляемые части;

4) полихронность — способность одновременно думать о разных делах и отслеживать параллельно идущие процессы;

5) интуитивное предвидение будущего, с опорой на отрефлексированный опыт прошлого;

6) подытоживание прошлого — способность резюмировать и оценивать сделанное командой, выхватывать из истории проекта возможности для будущего.

Нестик Т.А. также подчеркивает важную роль отношения руководителя к будущему своей организации. В исследовании, посвященном лидерскому

видению уделяется внимание опережающему воздействию на развитие ситуации. Нестик Т.А., Жукова Е.В. полагают, что наиболее перспективным является подход к рассмотрению управленческого видения с позиций концепции психологических отношений (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, А. Л. Журавлев, В. П. Позняков и др.). Согласно этому подходу, авторы выделяют соответствующие характеристики управленческого видения:

1. Когнитивные: долгосрочность, отчетливость, спланированность, связность;
2. Аффективно-оценочные (оценка будущего организации, значимость будущего организации)
3. Поведенческие (готовность действовать в соответствии с видением, а также пропагандировать это видение среди своих коллег и подчиненных).

Функции управленческого видения [284]:

1. Регуляция. Выравнивание представлений о конечном результате.
2. Поддержка. Видение поддерживает легитимность власти руководителя, оправдывает нестандартные и непопулярные действия руководителя конечной целью, ради которой они предпринимаются.
3. Защита. Видение защищает позитивную идентичность членов группы, позволяя им преодолевать трудности в настоящем и придавая положительный смысл негативным событиям совместного прошлого. Управленческое видение повышает, таким образом, степень успешности совладания группы с кризисом.
4. Сплочение. Видение сплачивает группу через формирование представления об общей судьбе, общих возможностях и рисках в будущем, что, в свою очередь, облегчает самоидентификацию членов группы с лидером.

Исследование некоторых аспектов управленческого (лидерского видения) было проведено Нестиком Т.А. и Жуковой Е.В. – на материале 70 менеджеров среднего звена и руководителей организаций, было показано, что видение организации характеризуется в представлениях руководителей преимущественно следующими характеристиками:

1. спланированность (25% испытуемых)
2. четкость (25 %)
3. позитивность (23 %)
4. эффективность (20%)
5. реалистичность (20 %)
6. точность прогноза (14 %).

Также в качестве важных называлась понятность для сотрудников и согласованность видения с коллективом. По сравнению с рядовыми сотрудниками, подчеркивает Нестик Т.А., «руководители высшего звена более отчетливо представляют себе будущее организации и свою будущую роль в ней». Для рядовых же сотрудников «более понятным и ценным является прошлое организации: узнавая о нем, интерпретируя его, работники получают руководство к действию, определяют, чего ждать от будущего» [284] - к вопросу о когнитивной сложности образа будущего и связи с мотивацией.

Существует, пишет Нестик Т.А., корреляции силы организационной идентичности с отчетливостью видения будущего организации ($r = 0,300$ при $p = 0,023$), протяженностью организационного будущего в представлениях сотрудника ($r = 0,196$ при $p = 0,023$), а также ориентацией на формирование командного видения ($r = 0,333$ при $p = 0,011$).

Нестик Т.А. подчеркивает, что видение является инструментом социального влияния руководителя на сотрудников, подчиненных. Кроме того, интересным выводом оказалось то, что «ориентация личности на будущее высоко коррелирует с отчетливостью образа будущего организации ($r = 0,451$ при $p < 0,001$), а также с отчетливостью представления о своей роли в будущей организации ($r = 0,307$ при $p < 0,001$)». Исследования Нестика Т.А. по проблематике организационного видения являются уникальными в современной отечественной психологии.

Методология **образа как рабочего инструмента** для организационной диагностики и изменений заложена в методе использования организационных

метафор (предложен Г. Морганом в 1986). По Г. Моргану [270], для описания организации и типа ее работы можно использовать метафоры следующих видов:

- машина,
- организм,
- мозг,
- культура,
- политическая система,
- психиатрическая больница,
- поток и трансформация,
- инструмент доминирования.

Метафора помогает развивать групповое мышление, оптимизирует коммуникационные процессы, помогает принимать решения. Возможны и модификации метода, более близкие к арт-терапевтическим техникам: рисунки могут быть подготовлены независимо, тематически и творчески свободно (анонимно или нет), а затем обсуждаться в группе. В идеале, метод метафор может быть неплохим инструментом и в работе с видением будущего организацией, включение аспектов: цель развития, ориентация на ту или иную целевую аудиторию, особенности работы с персоналом, системы управления, динамики развития - все это может быть графически изображено и проанализировано в группе лиц, принимающих решения (ЛПР).

5.5. Как посмотреть на проблему из будущего: проблеммейкинг

*Тогда мысль и развивается, тогда и
становится свободною, когда её
всемерно угнетают и преследуют*

Лев Карсавин

О, несчастье! Оно является опорой счастья.

О, счастье! В нём притаилось несчастье.

Лао-Цзы

Примечание: мы задумывались об идее создания искусственных трудностей (в 2006-2008 годах, во время работы в крупной организации, где *problemtaking* весьма широко, но, наверное, неосознанно применялся), скорее, как о шуточной науке (это видно из этого раздела), вроде Законов Мерфи. Само понятие родилось в дружеском общении коллег. Однако, к нашему восторгу, на высочайшем уровне "идеология" создания трудностей прорабатывается и излагается в книге проф. А.Н. Поддъякова "Компликология", 2012 г. [314]. Видимо и правда - идеи витают в воздухе.

Проблеммейкинг является концепцией и искусством создания искусственных проблем в различных ситуациях, и поиска выходов из сложившейся ситуации с целью получения определенной выгоды или удовлетворения (эффективность и удовлетворенность личности или группы). Самое сложное время, некая "ловушка" для развития, возникает именно тогда, когда основные задачи решены, цели в основном достигнуты, а стратегический план и перспективы на будущее - опустошены. Образ достижения (образ будущего), а также прогнозирование в данной ситуации находятся на низком уровне. Что же делать? Вступает в дело "осознанная антиципационная

деятельность". Необходимо подмечать возникающие затруднения и превращать их в настоящие проблемы! Вспомним, что знаменитые липучки "Post-It" были изобретены человеком, у которого на столе постоянно находилась кипа неразобранных бумажек, а корректирующая замазка для печатных машинок – секретаршей, у которой были серьезные проблемы с правописанием. Более того, можно заметить, что многие проблемы имеют самостоятельное значение независимо от их решения. Ведь Лобачевскому пришло в голову, смотря на рельсы, не просто идти по ним (и убедиться в том, что они не пересекутся), а подумать об этом, изобрести проблему, и заняться ее доказательством!

Создавая идеальный, фантазийный, оторванный от реальности, образ будущего, мы "перепрыгиваем" через ограничение актуального восприятия, а также создаем соответствующую эпистемическую ситуацию, в которой уже заложена возможность решения проблемы. Иронически говоря, чтобы понять, достаточно ли проблема значима, можно воспользоваться такой гипотезой: проблема "наивысшего уровня" не имеет ответа на вопрос «Зачем это нужно?», это уже некая сверхпроблема, решения которой может и не быть. Здесь, конечно, есть не только доля шутки, но и доля здравого смысла - человечество вряд ли изначально представляло себе ответ на такой простой (для нас) вопрос, как "зачем человеку летать по воздуху". Чтобы "Быть как солнце"? Зачем?..

Проблеммейкинг наиболее успешен как групповая деятельность (ср.: мозговой штурм). При этом в группе, по нашим наблюдениям, могут быть выделены определенные процессные роли (не совсем вписывающихся в традиционные классификации), например:

- проблеммейкер (создатель проблем);
- проблем-стоппер (регулятор-ограничитель создания проблем);
- хаотик (неудержимый создатель хаотических движений группы);
- хаос-стоппер (ограничитель создания хаоса), и др.

По нашим наблюдениям, для поддержания системы в энергичном состоянии, необходимо наличие определенного количества участников группы,

роли которых соответствуют перечисленным (расчет варьируется в зависимости от актуального состояния, целей и ситуации в группе).

Не стоит забывать шуточный философский принцип: предоставленные самим себе, события имеют тенденцию развиваться от плохого к худшему (следствие "закона Мерфи"). Поэтому и необходимо не только контролировать выполнение процесса, но и прилагать усилия к выявлению (или даже созданию) новых проблем. Методологически, это наиболее выгодный и быстрый способ оптимизировать процесс (систему). Проблематика же может быть заложена и поставлена как цель - через продуманное описание образа будущего, более доступного или, наоборот, труднодостижимого.

5.6. Реклама: конструирование образа у потребителя

Чтобы предсказать будущее,

его нужно изобрести

Стив Джобс

Определившись с миссией, видением и образом будущего (см. соответствующий раздел), организация переходит к разработке, созданию, производству и предложению определенных товаров и услуг. Уже сейчас необходимо сделать отсылку к теории брэнд-государства, некоей общности потребителей высоко развитого брэнда, которые обладают едиными ценностями, высокой приверженностью "своему" брэнд-у, и разделяют образ будущего, который создается данным брэндом. Вдумчивых читателей отошлем к книгам "Корпоративная религия" Й. Кунде, а также книге "Время действовать" С. Мэйнуоринга.

Начальным этапом комплекса маркетингового планирования является исследование рынка и спроса, определение портрета потребителя продукта компании и, соответственно, целевой аудитории для оказания рекламного воздействия - таргетинг (более подробно о маркетинговом планировании см. книгу "Маркетинговый план своими силами" Михальский А.В. [261]). Логично предположить, что концепция конструирования будущего может быть легко интегрирована в комплекс маркетингового планирования и создания рекламы: необходимо знать особенности образа будущего потенциального потребителя товара/услуги и использовать аттрактанты данного образа в рекламной продукции (одновременно подчеркивая уникальные свойства товара/услуги), и, с другой стороны, вести работу по формированию идеального образа будущего для потребителя.

Таким образом, задачи ставятся по следующим этапам:

1) выявление особенностей образа будущего потенциальных потребителей продукта/услуги на основе результатов исследования рынка;

2) создание рекламной продукции, соединяющей в себе элементы образа будущего потребителей и уникальные свойства товара/услуги;

3) развитие и формирование масштабной картины будущего, представляемой потребителю с точки зрения жизни в "мире бренда".

Приведем пример выполнения данных задач на основе рекламной кампании фирмы Apple.

1) Использование образа будущего, свойственного потребителю.

Психологические характеристики потребителя продукции Apple - оригинальность, стиль, приверженность моде, оптимизм, развитые творческие способности, нежелание "возиться" с настройками техники, гедонизм. Попробуем немного представить образ будущего человека с таким набором характеристик. Это: активное будущее; изменяющийся мир, открытый для всех; тем не менее, этот мир не угрожающий, он готов принять всех, кто обладает достаточной внутренней силой и креативностью; это - мир-путешествие, где не нужно брать с собой "чемодан" проводов и флеш-карточек, динамичный, легкий и не обременительный, понятный, светлый; люди в нем красиво и оригинально одеты, много общаются. Что предлагает на запрос потребителя компания Apple? Конечно, можно вспомнить внешний дизайн и оформление устройств, выпускаемых компанией, вплоть до белых минималистических адаптеров питания. Обратим внимание и на дизайн операционной системы и программ, максимально приближенный к человеческому восприятию, там отсутствует пафос, даже иконки выглядят немного по-детски. Но давайте вспомним один из главных слоганов Apple, использованный в одном из рекламных роликов: "Хвала безумцам. Бунтарям. Смутьянам. Неудачникам. Тем, кто всегда нехвата и невпопад. Тем, кто видит мир иначе. Они не соблюдают правила. Они смеются над устоями. Их можно цитировать, спорить с ними, прославлять или проклинать их. Но только игнорировать их — невозможно. Ведь они несут перемены. Они

толкают человечество вперед. И пусть кто-то говорит: безумцы, мы говорим: гении. Ведь только люди достаточно безумные, чтобы считать себя способными изменить мир и есть те, кто его меняет". Таков образ будущего потребителя Apple - блестящее отражение он нашел в этих строках.

2) Создание рекламной продукции, содержащей уникальные свойства потребительского образа будущего. Вспомним несколько очевидных примеров: танцующие силуэты в рекламе iPod (подчеркивает легкость и удовольствие от жизни, музыки, активность); запоминающаяся серия ироничных роликов "Mac против PC" (простота настроек, скорость и надежность работы техники); серия роликов "Думай иначе", представляющий духовных лидеров человечества (Эйнштейна, Ганди, Леннона, Дилана, Пикассо, Эдисона, Чаплина); фестиваль музыки Apple (развитие талантов, возможность изменить мир, креативность); выступление С. Джобса на презентации MacBook Air, в конце которой ноутбук был вынут из (внимание!) тонкого офисного конверта (между тем, аналогичные по толщине ноутбуки уже были ранее - но кому еще придет в голову, что это такой важный символ работы - конверт из желтой бумаги!), данный ход был использован и в ТВ-ролике, и многие-многие другие. Присоединение потребителя к бренду, вхождение в мир будущего, который предлагает Apple, происходит естественно (да-да - это твоё личное, собственное будущее, и оно - уже в соседнем магазине или с бесплатной доставкой).

3) Развитие масштабной картины будущего - "Бренд-рая". Самый дорогой в мире бренд Apple не мог не стать "бренд-государством", а образ его был заложен еще очень давно. Здесь стоит упомянуть два ролика. Первый, показанный 22 января 1984 года, был снят известным режиссером Ридли Скоттом в стиле киберпанк. В нем изображен мир антиутопии (по мотивам произведения "1984", где маршируют роботообразные люди, но врывается женщина с молотом, и разбивает серый экран, где вещает "Большой Брат". Фабула ролика: "24 января Apple Computer представит вам Macintosh. И вы увидите, почему 1984 год не будет таким, как "1984".

Второй ролик менее известен широкой аудитории, но представляет крайне важное значение. Это - 6-минутный ролик, в котором содержится видение Apple, снят в 1987 г., а речь в нем идет примерно о 2010-х годах. Что же мы видим в этом "обращении к нам из прошлого", а ведь для человечества это было достаточно далекое будущее. В этом ролике показан человек, входящий в свой рабочий кабинет. Он подходит к столу, открывает гаджет, похожий на планшетный компьютер, идет оповещение о новых сообщениях, встречах, совещаниях, человек дает команду и планшет рассказывает ему о расписании сегодняшнего дня. По устному запросу ему предоставляются: материалы для лекции, новые статьи его коллег, прогнозы и графики, ведется видеоразговор с коллегами по работе. обмен документами. Работа сплетается с личной жизнью, назначаются встречи, а компьютер продолжает самостоятельно принимать звонки и общаться с родственниками. Еще одна видеозарисовка на тему будущего от Apple - уже из 90-х годов показывает нам все возможные преимущества планшетных мобильных устройств, мультимедийных компьютеров в разных областях жизни - от обучения детей и подростков математике, биологии до театральных представлений.

Конечно такой образ будущего немислим без сильного лидера - Стива Джобса, который был истинным визионером и имел желание, возможности и внутреннюю силу не только конструировать будущее субъективно, но и превращать внутреннее прогнозирование и субъективный образ в социальный, разделяемый множеством коллег, партнеров и... потребителей. Надо сказать, что видение, заложенное Джобсом, еще не до конца воплощено в реальной жизни. Но... горизонты его образа будущего уже приблизились к нам, открывая новые возможности. Человечество находится в ожидании новых образов будущего - такого близкого и в то же время - далёкого, не только в области технологий, но и в других областях науки, практики и общественных отношений.

5.7. Медицина и спорт: активизация ресурсов организма с помощью конструирования будущего

*Всякий, кто не верит в будущую жизнь,
мертв и для этой.*

Иоганн Гёте

В "житейской", популярной психологии весьма распространено мнение о том, что, представляя себя в будущем больным, мы неизбежно заболеем, а "увидев" себя здоровым - вылечимся от всех болезней. Данное жизненное верование в чем-то, как мы уже смогли увидеть, оправданно. Но оправданно оно лишь отчасти, на деле - все намного сложнее. В данном разделе мы коснемся темы медицинской психологии - того, как механизм конструирования будущего (антиципация, построение образа будущего и его компоненты) влияет на заболевание и выздоровление, а также аспектов построения взаимоотношения с пациентом, помощи ему в конструировании оптимального образа будущего и его коррекции. Тема отношения к болезни разрабатывается в медицинской психологии давно, однако внимание процессу прогнозирования и образу будущего уделялось ранее несколько меньше внимания. В настоящее время этот пробел практически компенсирован. Установлена связь внутренней картины болезни (ВКБ) и ее влияние на состояние больного, а также на отношение к будущему. Влияние болезни на субъективное представление будущего можно описать, используя модификацию опросника А.И. Сердюка (вопросы следует переформулировать так, чтобы ответы проецировались на будущее). Данный опросник состоит из 10 вопросов, оцениваемых по 5-балльной шкале отражающих мнение больного о влиянии болезни на ту или иную сферу его жизни (бланк опросника - см. в Приложениях), а именно: ограничение ощущения силы и энергии; ухудшение отношения к больному в семье; ограничение удовольствий; ухудшение отношения к больному на работе; ограничение

свободного времени; ограничение карьеры; снижение физической привлекательности; формирование чувства ущербности; ограничение общения; материальный ущерб.

Образ будущего трансформируется и может быть не адекватным при многих соматических заболеваниях. Наиболее часто формируются защитные явления: сдвиг временной ориентации на прошлое, или, наоборот, - в фантазии, устремленность в будущее. Так, при обследовании больных врожденным пороком сердца была выявлена ригидность образа "Я" и при этом слипание "идеального Я" с образом будущего - нереалистичность планов, позитивная оценка будущего. Это - защитный механизм "сверхактуализация будущего" [394].

Джин Ахтерберг (Jeanne Achterberg, 1942-2012), профессор психологии, Сейбрукский институт, Сан-Франциско, разработала методику "Образ болезни". Пациент рисует три рисунка:

- 1) как выглядит моя болезнь;
- 2) как выглядит мое лечение;
- 3) как выглядит моя иммунная система.

Проводится анализ рисунков по определенным показателям. Данная методика позволяет сделать достаточно точный прогноз выздоровления. Например, пациенты, которые не справились с болезнью, изображали её в виде камней, скал, гор или чудовищ, а те, кто выжил, - в виде грязи или червей. Образы, обладающие подвижной или мягкой структурой (предположим, что это - факторы "Структура", "Активность", "Сила", "Оценка" по семантическому дифференциалу) более податливы для "уборки" внутренними силами организма. Для проективных образов иммунной системы имеют значение, судя по всему, факторы "Структура", "Активность" и "Сила": умершие пациенты визуализировали иммунную систему в виде белых облаков, а выжившие - изображали её как солдат, идущих в бой, то есть, проявляется стеническая реакция на болезнь.

Важно представлять себе болезнь и больные клетки в виде образов мягких, слабых, пассивных (сгустки, икра), а защитные силы организмы - твердыми и активными, структурированными, готовыми к бою, умными и сильными (лучи здоровья, лазер, лейкоциты как солдаты). Джин Ахтерберг разработала техники самовнушения и воображения, которые применяются при различных болезнях, в кардиологии, онкологии и помогают пациентам легче переносить течение болезни и способствуют выздоровлению, что доказано клиническими исследованиями [670].

Существует важнейшая область, где работа с образами достижения не менее важна: спортивная психология. В подготовке спортсменов известно множество фактов, когда визуализация приемов, деталей выступления, всего выступления в целом вносила значительный вклад в успешность работы спортсмена на соревнованиях. При внутреннем "проигрывании" действий и последовательностей событий (от гимнастических упражнений до ситуаций переговоров или выступлений), происходит развитие соответствующих групп мышц, нейронных связей, закрепление паттернов поведения. Это, как и "реальные тренировки" способствует успешной деятельности в дальнейшей событийной реальности.

Такая внутренняя работа может выполняться по специально определенным технологиям в любое время, а непосредственно перед стартом обращается особое внимание на предстартовое состояние. Как пишет Р. Загайнов (известный спортивный психолог), "предстартовые состояния бывают разные. Запиши: «спокойная уверенность», «холодная голова и горячее сердце» (кстати, так Виктор Санеев определял свое наилучшее состояние в соревновательный день), «безразличная собранность» (автор — конькобежка Людмила Никлонская — имела в виду: «безразлично какой ветер, кто когда стартует, я знаю, что я готова!»); «не терпится начинать» — так называл свое наилучшее предстартовое состояние Валерий Борзов; «багровая ярость» (эти два слова я взял у Джека Лондона; мне показалось, что не найти ничего лучшего, характеризующего предельный эмоциональный и волевой настрой человека). И твоя задача с утра в

день старта выбрать ту формулировку, на которую будешь ориентироваться при формировании своего предстартового состояния" [137]. Данный образ, судя по всему, должен быть максимально приближен во времени к началу выступления (близкая временная перспектива), за счет этого быть более близким и оказывать наибольшее влияние. Однако, его компоненты (аффект, когниции, поведение) максимально подстроены под специфику спортивной деятельности, вид спорта, под индивидуальные особенности спортсмена. На первый план среди технических приемов активизации ресурсов пациента или спортсмена выходят методики аутотренинга, медитации, гипноза, внушения (класс методов работы с измененными состояниями сознания).

5.8. Метафора будущего: слово и магия в психотерапии

Слова изначально имеют магическое происхождение, и по сей день слова хранят в себе могущество древнего колдовства. С помощью слов мы можем сделать человека безмерно счастливым, или повергнуть в отчаяние, с помощью слов учитель передает знание ученику, словами оратор увлекает за собой слушателей, внушая им те или иные суждения и выводы. Слова вызывают эмоции, это основное средство влияния людей друг на друга. Поэтому и мы не можем недооценивать значение слов в психотерапии и будем рады прислушаться к словам, которые аналитик говорит своему пациенту.

3. Фрейд

Смещение фокуса психотерапии с прошедшего на настоящее характеризовало терапевтические техники до середины XX века. Современные направления психотерапии развиваются в русле ориентации на будущее и подчеркивают переход от концентрации на проблеме к решению. Достаточно распространено использование техник, включающих образ будущего, в психотерапии "нового поколения". Чаще, это направления, относящиеся к постнеклассической терапии (см. раздел "Постнеклассическая философия"), такие как нарративная психотерапия, сказкотерапия, терапия, ориентированная на решение, семейная системная терапия и др., однако и в классических направлениях используются образно-символические техники: когнитивно-поведенческая психотерапия (А. Эллис, А. Бек), кататимно-имагинативная терапия (символдрама), мультимодальная психотерапия А. Лазаруса, и др. Говоря еще шире, любая терапевтическая метафора, будь то мысленный эмоциональный или вербальный образ, рисунок, относящаяся к будущему - это инструмент построения образа будущего, ментальной картины возможного. Выход за рамки шаблона клиента - паттерна поведения, когнитивной схемы, эмоциональной реакции - это способ построения работающего решения, которое "разрывает

шаблон", запускает новое, мотивирует, удивляет, и при правильном использовании, запускает процесс психотерапии. "Создание образов настоящей и будущей реальностей в большой степени зависит от использования метафоры", пишет П. Ватцлавик.

По исследованиям психологов, даже "обычное" чтение текста - процесс, естественным образом включающий и развивающий антиципацию. При чтении заголовка текста формируется предварительная гипотеза о дальнейшем содержании текста (интересно, что это объясняет манипулятивные возможности заголовка - он направлен на формирование гипотезы, но и в то же время дает установку читателю на все следующее содержание). Далее, чтение является проверкой первого предположения [166]. Исследователи выделяют следующие аспекты антиципации при чтении: 1) антиципация плана (логики, структуры) текста, 2) антиципация содержания текста, 3) антиципация выводов (на основе фактов, изложенных в тексте), 4) антиципация обоснований (фактов, подтверждающих выводы). Естественно, при чтении включаются и такие механизмы как идентификация, проекция, уже лишь поэтому правильно подобранное чтение является терапевтическим инструментом (библиотерапия). То же относится к кино и к другим искусствам.

Техники когнитивно-поведенческой терапии включают использование воображения для визуализации того, как новые когниции могут быть соотнесены с желательным поведением (РЭПТ А. Эллиса, терапия А. и Дж. Бек, скрытое моделирование Дж. Котелы, тренировка навыков М. Голдфрида, тренинг контроля тревоги Р. Суинна и Ф. Ричардсона и т.п.) Среди многих выдающихся психологов-практиков, ярко использующих техники работы по конструированию будущего необходимо назвать имена Мальтуса Мольца ("психокибернетика"), Вирджинии Сатир (семейная психотерапия), Милтона Эриксона (терапевтические транссы), Дональда Мейхенбаума (направление "когнитивная модификация поведения", метод самоинструкций), Арнольда Лазаруса (направление "образотерапии"), Майкла Махони (направление "персональная наука"), Роберто

Ассаджиоли и Том Йоуменс (направление "психосинтез"), Ричард Бендлер, Джон Гриндер, Стив Андреас, Энтони Роббинс, Майкл Холл, Тэд Джеймс (направление NLP и его модификации), Евгений Головаха и Александр Кроник (направление "каузометрия"), Фредерик Мелджес (метод "реконструкция будущего"), Н. Глуханюк ("самофутурирование"), Нифонт Долгополов (направление "футуропрактика"), Френсин Шапиро (метод EMDR), Стив де Шейзер и Инсу Ким Берг (направление "краткосрочная терапия, ориентированная на решение) и многие другие. Очевидно, работа с проблематикой конструирования будущего в психотерапии - тема отдельной книги и отдельных исследований.

Исследование способности конструирования будущего клиента выполняет не только терапевтическую, но и диагностическую функцию (о чем говорилось в разделе "Диагностика"). Как правило, у лиц с отклоняющимся поведением или психическими нарушениями наблюдаются:

- снижение антиципативных способностей;
- отсутствие образов будущего, наполненных в пространстве и времени параметрам;
- неструктурированность и уплощенность смысловых образований (смысложизненных ориентаций);
- нарушения протяженности временной перспективы;
- негативное отношение к своему будущему и другие нарушения конструирования будущего.

Так, отсутствием четко выраженной событийно-смысловой перспективы характеризуется видение будущего детьми и подростками из неблагополучных семей, закрытых образовательных учреждений, с девиантным поведением. Как правило, нарушена (или слабее развита) способность антиципации, планирования. Не соответствуют друг другу их ближайшая и отдаленная временные перспективы, будущее оторвано от настоящего, носит негативную окраску, а прошлое также окрашено негативно, все временные области имеют более низкие значения основных психосемантических шкал.

При многих психических болезнях способность конструировать будущее нарушается. При шизофрении (исследования И.М. Фейгенберга, В.Д. Менделевича и др.), нарушается способность использовать вероятностную структуру прошлого опыта (ориентировочная реакция, ассоциативная и речевая деятельность), при сохранности видов деятельности, которые осуществляются по жестким программам [429]. Больные с трудом делают успешные прогнозы, но ассоциации, извлекаемые ими из прошлого опыта характеризуются неадекватностью (нереалистичность, вычурность и пр.).

Как пишет В.Д. Менделевич и Н.П. Ничипоренко, "У пациентов с невротическими расстройствами прогностическая некомпетентность имеет статус преморбидного фактора, наблюдается снижение антиципационных способностей по всем параметрам (временному, пространственному, личностно-ситуативному), склонность к моновариантному типу прогнозирования, предпочтение благоприятных исходов; как следствие такие люди подвержены обидам, разочарованиям, кризисам, обладают низкой стрессоустойчивостью", и далее: "при эпилепсии прогнозирование строится по моновариантному типу, снижены временная и личностно-ситуативная прогностическая компетентность; испытуемые с психастеническим и тревожно-фобическим синдромами склонны к поливариантному прогнозу, т.е. планируют большое количество возможных исходов события, но делают это некачественно, мало учитывая их вероятность, плохо прогнозируют социальные ситуации и поведение других людей. Истерические личности не способны структурировать время, не запоминают ошибочные прогнозы, предпочитают прогнозировать только радостные события и благоприятные исходы; личности с шизоидными расстройствами отличаются моторной неловкостью и испытывают трудности экстраполяции конкретного жизненного опыта в силу высокой концентрации на внутреннем мире; эмоционально-неустойчивые ригидны и малоуспешны в предвидении коммуникативных ситуаций; при параноидных расстройствах подозрительность и эгоцентризм обуславливают склонность к негативным прогнозам и

нечувствительность к иным вариантам исхода, кроме собственного" [Цит. по: 421].

Также нарушения способности конструирования будущего и антиципационной деятельности наблюдаются при:

- органических нарушениях [410.];
- остеохондрозе [116; 322];
- неврозах и неврозоподобных состояниях [106; 247; 292; 380];
- эпилепсии [371];
- расстройствах личности [421].

5.9. Политическая риторика: мифотворчество власти

*Хоть чёрен дым, хоть душен дым,
Мы в дымных вихрях всё ж летим,
Летим, летим к планетам.
Мы так бледны, едва видны,
Мы здесь на смерть обречены,
Но там - мы будем светом!*
Конст. Эрберг

Перефразируем известное высказывание Сенеки, получив более современное "жизнь людей такова, какова речь политиков". Как писал Оскар Уайльд, "жизнь подражает искусству в гораздо большей степени, чем искусство подражает жизни". Мифология власти, создаваемая речью, часто апеллирует к одному из важных регуляторов поведения социальных групп - образам будущего. Как и Кольца Власти в романе Дж.Р.Р. Толкина, образы будущего, создаваемые в недрах политического истеблишмента, распространяются на разные территории и на разные эпохи, привлекая в свои круги разные социальные группы. Каждый из нас существует в стихии публичного дискурса, подвергаясь ежедневно пропаганде, становясь ее объектом.

Структурное описание риторических стратегий власти предлагается в концепции сравнительно-исторической риторики А.К. Михальской [256]. Символические формы, по А.К. Михальской, являются единицами различных уровней публичного дискурса, они расположены по следующим уровням: "символическое слово - метафора (образ) - имидж (как система образов, имеющая внутреннюю структуру) - бренд - миф (как система имиджей, и вместе с тем - нарративная повествовательная структура)". Как видим, концепция предлагает иерархически рассматривать отдельные компоненты образа (слова), образы (метафоры) и системы образов (вспомним функционирование семантических

структур по принципу иерархических пирамид, о чем говорилось в соответствующих разделах [521]). Наиболее обобщенным уровнем логосферы является миф как устойчивая система имиджей, действующая в определенном культурном пространстве. Однако, именно образы являются "центральным" компонентом логосферы - наиболее важной ее частью. По Ж. Бодрийяру, "мы живем в постмодернистский период, когда не существует отличий между образами и другими формами опыта" [481]. Как иллюстрацию, приведем цитату из произведения А. и Б. Стругацких "Хищные вещи века": "А каждый отдельный человек не потеряет ничего, он только приобретет, ибо его мир станет несравненно ярче, его связи с природой - иллюзорной, конечно, - станут многообразнее, а связи с обществом - тоже иллюзорным, но ведь он об этом не будет знать, - станут и мощнее и плодотворнее. И не надо горевать о конце прогресса. Ты же знаешь, все имеет конец. Вот кончается и прогресс реального мира" [392].

Система логосферы живет посредством постоянного обмена символическими формами, метафорами, образами. Антиципирование образов, таким образом, является важным качеством участника дискурса: "предвидение позволяет власти проектировать будущее, осуществляя целеполагание. Это соединяет людей в народы и нации, наполняет действия каждого общим смыслом", пишет С.Г. Кара-Мурза [168]. Полное подчинение и управляемость общества - цель политической риторики власти. "...именно в становлении групп яснее всего наблюдается действенность представлений, и в частности, слов, лозунгов, теорий, которые вовлечены в создание социального порядка, навязывая принципы деления [division] и, более широко, символическую власть всякого политического театра, который делает реальными и официальными [определенные способы] видения мира", подчеркивает П. Бурдьё [64]. И конечно же, появляются те самые классические две стороны медали: уничтожение личности и деиндивидуализация с одной стороны, но и выживание, спасение и единение - с другой стороны. Такой задаче служит образ будущего,

конструируемый для трансляции в массы. Естественно, для того, чтобы обеспечить идеальное функционирование системы, он должен обладать несколькими манипулятивными особенностями:

- выраженная эмоциональность (аффективная насыщенность): использование таких прилагательных как "Яркое", "Красное", "Черное", "Дружное", "Боевое", "Страшное" и сравнений "Всё больше", "Значительно" и др.;

- доступность и понятность для населения (семантическая простота): существительные "Боль", "Скорбь", "Рассвет", "Взрыв", "Молот" и др.;

- значимые, крупные компоненты образа, значимые для большинства ("крупными мазками") и архетипичность этих компонентов: "Огненный Дракон", "Мать - Земля", "Отец - Хлеб", "Вода - Жизнь" и др. Важная особенность - содержание информации о "Конце Света", "Царстве Бога на Земле", "Счастье для всех", и других эсхатологических утверждений. Можно назвать это хилиастической особенностью образа будущего (как писал С. Булгаков, "историческое творчество, размах, энтузиазм связаны с этим хилиастическим чувством... Практически хилиастическая теория прогресса для многих играет роль имманентной религии, особенно в наше время с его пантеистическим уклоном");

- отсутствие детализированности отношений между компонентами образа будущего (ведь конкретные и подробные обещания, которые не сдержаны, подрывают авторитет того, кто их высказал): "Хлеб - народу, земля - крестьянам" при этом подробности не разъясняются. С другой стороны, избыточность программной документации, сопровождающей политические обещания, может отвлечь электорат от того, что политик может дезинформировать, обещая избирателям блага, которые зависят только от прихода этого человека к власти;

- указание на необходимость проявления определенного **волевого** поведения именно в определенный момент - использование глаголов и обозначений времени, признаков действия: "Именно сейчас мы должны...", "Шире шаг!", "Вперёд, бодрее!", "Времени нет!" и т.п.;

- использование механизмов идентификации ("Мы - пролетарии"), социальной перцепции (стереотипизация: "Буржуи-кулаки"), групповых эффектов, таких как "мы-они" (ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая агрессия), поляризация ("наше мнение - единственное правильное"), и др.;

- использование метафор (см. также раздел "Метафора будущего"). "Человек не имеет возможности физически ощутить измерения времени, поэтому он пользуется метафорой, чтобы понять, что ожидает его в будущем". С другой стороны, именно метафора «позволяет политику произвольно обращаться с предоставляемой адресату информацией» [252].

Приведем несколько ярких примеров образов будущего в политической риторике.

"Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, научились товарищеской дисциплине, не падают духом, закаляются после небольших поражений, смелее и смелее идут на врага, зная, что близко полное его поражение.

...К этому неминуемо придут все народы. Товарищи красноармейцы! Стойте крепко, стойко, дружно! Смело вперед против врага! За нами будет победа. Власть помещиков и капиталистов, сломленная в России, будет побеждена во всем мире!" (В.И. Ленин, обращение к Красной Армии).

"История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и наконец была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие

дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма" (И.В. Сталин, выступление 3 июля 1941 г.)

"В Берлине нельзя подавить символы любви, символы веры, как нельзя подавить и сам город. Выглянув некоторое время назад из окна Рейхстага, этого воплощения германского единства, я заметил слова, грубо написанные на стене, возможно, каким-то молодым берлинцем: «Эта стена падет. Вера станет реальностью». Да, эта стена падет во всей Европе. Она не сможет устоять перед верой. Стена не может устоять перед свободой" (Р.Рейган, Речь у Берлинской стены, 1987).

Итак, как справедливо подчеркивает С.Г. Кара-Мурза, "образ будущего задает народу «стрелу времени» и включает народ в историю. Он соединяет прошлое, настоящее и будущее, скрепляет цепь времен. Рациональность «исторических народов» включает в себя, как необходимые элементы, рефлексию (память), логический анализ настоящего, предвидение будущего" [169]. Некоторым удивительным образом, **идеология объединяет прошлое с будущим, выстраивая свою собственную канву хронотопов.** Однако, анализируя современную ситуацию с позиции известной концепции восприятия времени как "сквозного" (наблюдаем за временем "со стороны") и "включенного" (находимся во времени, переживаем его), С.Г. Кара-Мурза подчеркивает: "Россия стала обществом спектакля, а оно несовместимо с предвидением и проектированием будущего... Теряется ощущение реальности, люди перестают понимать, где игра актеров, а где реальная жизнь. Жизнь приобретает черты карнавала, условности и зыбкости. Человек утрачивает способность к критическому анализу и выходит из режима диалога, он оказывается в социальной изоляции. Такое состояние поддерживается искусственно, возник даже особый жанр и особая способность — непрерывное говорение. На радио и телевидении появились настоящие виртуозы

этого жанра", и далее: "Общество спектакля — это «вечное настоящее», историческое время перестает быть общей ценностью". [167].

Мы уже затрагивали вопрос социального конструирования будущего, механизмов и особенностей, поэтому остановимся на аспектах, более близких к филологии и лингвистике. В рамках имиджологии изучаются особенности социальной перцепции образа той или иной страны коренными жителями, а также людьми других стран (писателями, обществом и др.). Обратим внимание на монографию Н.П. Михальской "Образ России в английской художественной литературе IX-XIX веков": "Мотивы холода, снега, бескрайних просторов, слова о свирепых русских медведях («Макбет», «Генрих IV» Шекспира), о длинной русской ночи («Мера за меру» Шекспира, возникающий в воображении ассоциативный ряд — грустная сказка, зимняя сказка, дочь русского царя, которой она будет рассказана («Зимняя сказка»); упоминание рабов и Нижней Волги и везущих сани молочно-белых оленей в «Тамерлане Великом» Марло, другие русские реминисценции, которых к концу XVI века становится все больше, — все это говорит о развитии русской темы и формировании образа России — страны могущественной и богатой, населенной людьми сильными и выносливыми, людьми, чья жизнь проста и сурова, исполнена противоречий, поражает присущими ей контрастами», и далее: «В английской литературе XVI века сложилась модель образа России, которая и в дальнейшем при некоторых ее модификациях будет возникать в произведениях последующих эпох. Литературные памятники XVI века останутся надолго для англичан основными источниками представлений о России и русских» [257]. Аналогично, анализируется и образ будущего - в литературе, политическом дискурсе, с помощью, как правило, метода сценариев и экстраполяции. Приведем примеры метафорического образа будущего в политическом дискурсе выборов депутатов в Парламент Великобритании (2001 г.), основываясь на работе Солоповой О.А. [383]. Автор пишет о метафорических моделях: ЖИЗНЬ - это ВОЙНА, СТРАНА - это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ, СТРАНА - это МИР ПРЕСТУПНОСТИ, ЖИЗНЬ -

это ТЕАТР. Данные модели рассматриваются в темпоральном аспекте, а также в сравнении британского и российского политического дискурса. В данном исследовании автор приходит к выводу, что, например, в СМИ Британии больше обращается внимание на образ будущего страны, а в СМИ России - на образ прошлого, в обеих странах продуцируется образ мрачного настоящего. Напротив, в британском парламенте чаще говорят о "величественном прошлом", а в российском - о "светлом будущем".

В работе [382] О. Солопова предлагает следующие этапы когнитивно-дискурсивного прогнозирования моделей будущего:

- 1) отбор и оценка требуемых текстов;
- 2) темпоральная периодизация материала по линейному принципу от прошлого к будущему;
- 3) обнаружение образных и других стилистических средств, нацеленных на создание образа будущего, выделение частотных лингвистических единиц;
- 4) когнитивно-дискурсивная ретроспекция "будущее глазами прошлого" - анализ истории и тенденций;
- 5) когнитивно-дискурсивный анализ "будущее глазами настоящего";
- 6) составление сценариев для каждого из временных срезов (сценарий описывает хромотопы и их последовательность, включает также стереотипные когниции или паттерны поведения);
- 7) создание метамоделей вероятного будущего по параметрам внешней и внутренней политики, экономики и т.п.;
- 8) сопоставление статических моделей образа будущего по выбранным временным срезам;
- 9) сопоставление динамических моделей в диахроническом аспекте (наложение матриц образов будущего, построенных в разных временных срезах для выявления изменений в доминирующих концептах, стилистических средствах и т.п. - образ будущего в динамике).

Естественно, образ будущего страны в политическом дискурсе является отражением (в более или менее "кривом зеркале") не только актуальных, текущих моделей образа будущего, но и традиционных образов общества. Так, согласно концепции А.К. Михальской, "риторический идеал — это принадлежность системы идеалов данного сообщества, это ментальный образ, некий идеальный образец речи, причем речи не просто "приемлемой", "нормальной", "допустимой", которая описывается понятием "нормы речи". Немаловажное отличие нашей концепции от той, что мы находим у Дж. Хабермаса, состоит и в том, что мы считаем очень важным "второй пласт" факторов, которые определяют идеал риторический — это пласт культуры и традиций, ценностей и идеалов, "доставшихся в наследство" от предыдущих эпох развития данной культуры" [255]. Такой риторический идеал - гармоничен и определен во времени - прошлом, настоящем и будущем, это - идеал политического дискурса, объединяющий, а не разъединяющий (на что справедливо указывает Пьер Бурдьё, который говорит о том, что эффект предвидения связан с эффектом навязывания принципов деления и "возникает в пространстве неопределенности, в месте разрыва между молчаливо принимаемыми очевидностями этоса и публичными проявлениями логоса").

В начале текущего столетия, к сожалению, наблюдалась "глубокая дезинтеграция российского общества и утрата идентичности большинством личностей. Обрезав советские корни, жители России не обрели других и становятся людьми ниоткуда, идущими в никуда. Проблемы страны не воспринимаются большей частью населения как общие, требующие сочувствия и мобилизации усилий всех. Это и не позволяет выработать общий образ будущего" [167]. А ведь именно идеология соединяет образ прошлого с образом будущего.

5.10. Язык и экология образа будущего

Границы моего языка означают границы моего мира

Л. Витгенштейн

Естественно, с течением времени, меняется мир, культура, имагосфера планеты, меняется логосфера и язык. В современной культуре особенно важна роль мультимедийного, в особенности - визуального образа. Как утверждает Нейл Постман, изменение метафорического языка состоит в переходе от вербальной к невербальной метафоре, что безусловно соответствует задаче быстрого и четкого воздействия на реципиента. Как пишет Постман, если нас просят подумать об Эйнштейне, первое, что придет в голову - образ, изображение его лица, увиденное нами ранее на ТВ или в интернете. Добавим - сейчас, скорее всего, мы вспомним известную его фотографию с высунутым языком. Нам, возможно, ничего не придет в голову из области слов. Мозг действительно более ярко и эффективно "думает образами", нежели словами, существуют нейроны, которые реагируют только на один образ (известный феномен "нейрона Дженнифер Энистон", который активируется каждый раз, когда на экране возникает портрет актрисы, и ни в каком другом случае). Так и слова становятся не носителями смыслового значения образа, а лишь вербальными маркерами, придающими объём и подчеркивающими грани образа. Слова - одна из форм образа, служащие более простой трансформации идеи (абстрактного концепта) в зримый образ. Конечно, можно сказать, что это определенный регресс к древним временам человечества, еще в большинстве своём - неграмотного, когда образы фараонов, мифологических персонажей и существ, изображений божеств определяли массовое сознание, сливаясь в субъективном восприятии с образами и паттернами "древней мистики", традиций и народных обычаев и обрядов. Однако, согласившись с этим отчасти, можно утверждать, что это не регресс, а новый, информационно-технологический виток развития способов обмена информацией,

ставящий новые вызовы и задачи всему человечеству в целом (во многом поэтому приходится прибегать к новым понятиям - ноосфера, имагосфера, логосфера).

Какова же роль языка в жизни имагосферы/логосферы в наше время? "Структура образного поля подобна электростатическому полю в физике, и объект, на который направлено воздействие, попадает в поле и "ведет себя подобно железным опилкам в электростатическом или магнитном поле, двигаясь от "минуса" к "плюсу" - выбирая товар на полке, голосуя за того или иного кандидата, предпочитая ту или иную услугу, фирму" [256]. Поведение человека изменяется под воздействием слов и образов - аттрактантов и репеллентов, соответственно, притягивающих или отталкивающих человека. Существуют и определенные методы создания и оценки воздействующих высказываний и образов (создание словаря аттрактантов и репеллентов, экплицирование значений многозначного слова, оценки общей силы высказывания, наложения аттрактантов, привлечения внимания, метод семантической аппликации и др.), что подробнее описывается в книге "Сравнительно-историческая риторика" А.К. Михальской. Становится наиболее очевидной междисциплинарная связь риторики, психолингвистики, психосемантики и ряда других наук.

Однако, человечество сталкивается и с традиционным вопросом - вопросом границ, территории личности, группы, народа. Сможет ли на этот вопрос дать новый ответ то изменение культурного пространства, о котором мы говорим? Теоретически - да. Информация, будучи общей и доступной, позволяет, конечно, только в идеальном варианте, разработать и построить такую систему соблюдения экологии образов будущего, которая бы отслеживала и предупреждала столкновения, возникающие между людьми по разным причинам. Скорее всего, основной задачей сугубо независимых государств, а также авторитарных лидеров, будет являться **ограничение вхождения государства в общее информационное поле** и отказ от участия в системе обмена образами будущего.

В целом, экология образа будущего - важнейшая тема, возникающая при работе с образом будущего. Образ должен быть подвергнут тщательной

экологической проверке - не навредит ли новое состояние или новое поведение субъекту, который осваивает новый образ своего будущего. Будет ли новая реальность приемлема для других? Понравится ли им это? Что будет потеряно, если вы достигнете желаемого? Одно из основных правил экологической проверки: "не делай другому того, чего не желал бы самому себе".

В случае отрицательных ответов на эти вопросы, следует уточнить образ будущего: его содержимое, эмоциональный фон, контекст, ресурсы и т.п., таким образом, чтобы итоговый ожидаемый результат устраивал. Так, при планировании социальных, экономических, политических изменений необходимо учитывать последствия не только для субъекта изменений, но и для окружающих его социальных групп.

Заключение

*Наш стиль поведения определяется не жизненным опытом,
а надеждами на будущее.*

Джордж Бернард Шоу

Смена научной парадигмы от изучения прошлого и настоящего к изучению будущего ставит многие вопросы общественного бытия, жизни, практики, науки по-другому, "от обратного". Конструированию будущего посвящается все больше и больше книг и исследований, начиная от самых популярных до вполне серьёзных психологических и социальных исследований. Массив публикаций, образов, идей, "мемов" по теме конструирования будущего становится все более объемным, но в то же время, очень трудно проследить единую линию эволюции идей, концепций, теорий, направлений исследований, научных и философских подходов, практических аспектов использования - мы с этим сталкивались постоянно в процессе написания данной работы. Надеемся, что наша работа внесет определенный вклад в это направление. Надеемся также, что данная работа внесет вклад в общее дело человечества - конструирование будущего. Гармоничное будущее - недостижимый идеал человечества, который может быть достигнут с использованием современных технологий, открывающих поистине безграничные возможности к подлинному объединению человечества в имагосфере (сфере образов) Земли. Мы уверены в том, что труд артистов, музыкантов, художников, ученых по конструированию образов будущего всегда остается актуальным и живым, он хранится в определенных областях планетарного разума. Однако, знание законов конструирования будущего дает также и мощные рычаги влияния преступникам и диктаторам, обманщикам и проходимцам. Появляются целые фабрики штамповки образов будущего, по определенным законам строятся политические выступления, идеология и

социальная реальность, призванная угнетать не только отдельную личность, но и целые народы. Думать своей головой, критически оценивать предлагаемые СМИ образцы-штамповки, конструировать собственное будущее так, чтобы оно являлось позитивным элементом будущего всего человечества - вот самые важные качества Личности. Как указывает С.Г. Кара-Мурза, "В каком же состоянии находится в России духовная деятельность по предвидению будущего и конструированию будущих социальных форм? Прежде всего наша культура утратила инструменты и навыки для войны «образов будущего». Мы не только проиграли эту войну в 90-е годы, но и отравили свой организм внедренными нам вырожденными образами-вирусами. Без излечения мы не выберемся из той экзистенциальной ловушки, в которую угодили в конце XX века, но излечение идет очень медленно. Поражение этой части нашего общественного сознания является системным". Надеемся, что наша книга внесет определенный вклад в решение и этой проблемы.

В заключение, хотим предложить вам один маленький тест. Мы назвали его "тест внутреннего ребенка". Когда вы проснулись, сразу же спросите себя: Хочется ли сейчас спрыгнуть с постели, ловить солнечных зайчиков, движет ли вами надежда на то, что впереди - интересный день? Хороший ли у вас аппетит сейчас? Хочется ли вам поиграть с ребятами во дворе, когда вы проходите мимо?

Этот тест показывает ваше отношение к будущему, есть ли у вас мотивация и силы изменить себя, изменить свое окружение и свою реальность. Проходите этот тест каждый день, и вы заметите волшебные изменения внутри и вокруг вас. Поверьте в свою мечту, ведь конструирование будущего - дело для каждого из нас, и в наших силах сделать очень многое. Не верится? Тогда Вам придется перечитать эту книгу еще раз :-)

Приложение 1: Диагностические методики

Шкала отчетливости образов (А. Лазарус)

Представьте себе определенные вещи (перечисленные ниже). Если образ будет очень отчетливым, поставьте себе 4 балла, если отчетливость будет средней, вы получаете 3 балла, если относительной — 2, и если образ будет неотчетливым — 1. Если же перед вашим мысленным взором не появится никакого образа или он будет совсем нечетким — получаете 0. Прочтя каждое из заданий, закройте глаза, попытайтесь представить себе образ насколько возможно отчетливо, а затем запишите оценку, которую себе поставили.

1. Подумайте о своем близком родственнике или друге. (Баллы: ___)
 - 1.1. Представьте, что он или она стоит перед вами. (___)
 - 1.2. Представьте себе этого человека смеющимся. (___)
 - 1.3. Представьте его глаза. (___)
2. Представьте себе вазу с фруктами. (___)
3. Вообразите, что вы едете по сухой пыльной дороге. (___)
4. Представьте себе, что бросаете мяч. (___)
5. Представьте себе дом, в котором жили в детстве. (___)
6. Вообразите, что смотрите на витрину магазина. (___)
7. Представьте себе белый песчаный пляж. (___)
8. Представьте себе телевизионный экран без изображения. (___)
9. Услышьте собачий лай. (___)
10. Представьте себе звук взрывающейся хлопушки. (___)
11. Почувствуйте тепло горячего душа. (___)
12. Представьте, что проводите пальцем по наждачной бумаге. (___)
13. Представьте себе, что вы поднимаете тяжелый предмет. (___)
14. Вообразите, что поднимаетесь по крутой лестнице. (___)
15. Представьте вкус лимонного сока. (___)
16. Вообразите, что едите мороженое. (___)

17. Представьте себе запах тушащейся капусты. (___)

18. Представьте, что нюхаете розу. (___)

Подсчет результатов: сложите все баллы. Если вы набрали высшую сумму баллов — 80, значит, за каждое из заданий вы поставили себе 4 балла и все образы вы представляли себе очень отчетливо. Это мало кому удается. Если вы набрали 60 или более баллов, это говорит о хорошо развитом воображении. Если набранные вами баллы в сумме составили менее 30, то при серьезной тренировке вы, возможно, сможете научиться вырабатывать более четкие образы. Если же у вас 30 или более баллов — техники с использованием образов будут вам чрезвычайно полезны.

Мини-вариант опросника семантического дифференциала Ч. Осгуда

Может применяться для экспресс-оценки отношения респондента к своему прошлому, настоящему, будущему (для более полной оценки рекомендуется использование опросника "Семантический дифференциал времени").

- 1) Холодный — теплый
- 2) Легкий — тяжелый
- 3) Медленный — быстрый
- 4) Безобразный — красивый
- 5) Мягкий — твердый
- 6) Тихий — шумный
- 7) Горький — сладкий
- 8) Малый — большой
- 9) Вялый — бодрый
- 10) Противный — приятный
- 11) Податливый — упругий
- 12) Тусклый — яркий

Шкалы подобраны так, чтобы на каждый фактор приходилось по 4 шкалы: на фактор «Оценки» - шкалы 1, 4, 7, 10; фактор «Силы» - 2, 5, 8, 11; фактор «Активности» - 3, 6, 9, 12.

Методика диагностики уровня развития творческого воображения «Неполные фигуры» (Е.П. Торренс)

Рекомендуется для детей 5-7 лет. Стимульный материал: изображения геометрических фигур на отдельных листах бумаги, цветные карандаши. Испытуемому даётся следующая инструкция: «Сегодня мы будем рисовать интересные картинки из знакомых геометрических фигур. Посмотри на свой лист, используя данную фигуру, нарисуй картину». Ребёнку предлагается одна из геометрических фигур, изображённая на чистом листе бумаги (в центре), цветные карандаши. На выполнение задания отводится 10-12 минут. Затем работу забирают и поочередно предлагают следующие фигуры.

После дорисовывания фигур дают задание, в котором требуется дорисовать элемент предмета. Испытуемому дается инструкция: «Посмотри на этот лист. Здесь нарисована часть какого-то предмета. Дорисуй её так, чтобы получилась картина». Ребёнку дают лист бумаги с изображением элемента предмета, цветные карандаши. Для работы отводится 10-12 минут.

Работы оцениваются в баллах:

- 0 баллов - задание не выполнено;
- 1 балл - дорисовывает фигуру (элемент), но уже с разными деталями;
- 2 балла - изображает отдельный предмет, но уже с разными деталями;
- 3 балла - изображает предмет, включенный в какой-то воображаемый эпизод, вокруг объекта появляется «поле вещей»;
- 4 балла - изображает несколько объектов по воображаемому сюжету;
- 5 баллов - изображает предложенную фигуру (элемент) как второстепенную деталь образа в каком-то воображаемом сюжете.

Методика исследования особенностей творческого воображения «Скульптура»

Рекомендуется для детей от 5 до 10 лет. Стимульный материал: пластилин, доска для лепки, стека, емкость с водой. Испытуемому даётся следующая инструкция: «Сегодня мы будем лепить скульптуру. Тебе необходимо слепить любую поделку по желанию. Придумать название и описать её. Приступай к работе». На выполнение работы даётся около 30 минут.

Работы оцениваются в баллах:

0 баллов - задание не выполнено;

1 балл - придумал и вылепил из пластилина что-то очень простое (шарик, кубик и т.п.);

2 балла - сравнительно простая поделка, в которой имеется небольшое количество обычных деталей, не более двух-трех;

3 балла - ребёнок придумал что-то необычное, но детально не проработал объект;

4 балла - придуманная вещь достаточно оригинальная, но детально не проработанная;

5 баллов - придуманная вещь весьма оригинальна, детально проработана и отличается хорошим художественным вкусом.

Методика исследования особенностей воссоздающего воображения «Составление изображений объектов» (Л.Ю.Субботина)

Рекомендована для детей от 5-12 лет. Стимульный материал: изображение круга, треугольника, трапеции прямоугольника, на отдельном листе, цветные карандаши. Испытуемому дается инструкция: «Посмотри, перед тобой изображено несколько геометрических фигур, нарисуй лицо используя только данные фигуры. Каждую фигуру можно рисовать несколько раз, менять её размеры, но нельзя добавлять другие фигуры и линии». Объекты для рисования:

лицо, клоун, домик, кошка, дождь, радость. На каждое изображение даётся около 5 минут. Оценка результатов проводится по ряду параметров:

1. Изображены ли все заданные объекты;
2. Реалистичность изображения;
3. Уникальность изображения;
4. Использование в изображении всех предложенных фигур.

Каждый пункт оценивается по пятибалльной системе, считается общее число баллов. Чем больше величина, тем лучше развито воссоздающее воображение.

1 балл - за каждое изображение, которое ребенок обозначил требуемым инструкцией объектом, даже если оно и не похоже;

2 балла - за изображение, которое оценивается «можно и так»;

3 балла - за изображение в котором используются все предложенные фигуры в гармоническом сочетании;

4 балла - за изображение, использующее все фигуры и достаточно реалистичное;

5 баллов - за изображение с использованием всех предлагаемых фигур в оригинальной и остроумной комбинации.

Методика исследования особенностей воссоздающего и творческого воображения "Игровой тест «Три слова» (Л.Ю.Субботина)

Рекомендуется для детей от 6 до 10 лет. Стимульный материал: карточки со словами для работы. Испытуемому даётся инструкция: «Сейчас я назову три слова, придумай несколько предложений с этими словами. В каждом предложении должны быть все три слова, а вместе они должны составлять рассказ. Читающим детям слова даются на карточке. Слова для работы:

- 1) дворец, бабушка, клоун;
- 2) разбойник, зеркало, щенок;
- 3) торт, озеро, кровать.

Каждое предложение оценивается по пятибалльной системе.

1 балл - бессмысленное сочетание слов;

2 балла - два слова имеют логическую связь, а третье нет;

3 балла - банальная фраза;

4 балла - правильное логическое сочетание слов, но не в каждой фразе используются все три слова;

5 баллов - остроумная, оригинальная фраза.

Опросник А.И. Сердюка

Данный опросник позволяет определить влияние болезни на разные сферы социального статуса человека - «внутреннюю картину болезни». Предназначен для скринингового выявления лиц, нуждающихся в психологической помощи и психотерапии в соматической клинике. Опросник включает 10 вопросов-утверждений и 5 вариантов ответов на них, респондент должен обвести кружком соответствующий номер ответа. Баллы 4 или 5 расцениваются как индикаторы высокой значимости для больного влияния болезни определенную сферу. Это позволяет судить о тех направлениях, которые следует рассматривать, как «мишени» или «точки приложения» психотерапевтического воздействия.

№	Утверждение	Наверняка нет	Скорее нет	Не знаю	Пожалуй да	Безусловно да
1	Из-за болезни я не могу работать с прежней работоспособностью, стал(а) слабым(ой), немощным(ой), сам(а) себе неприятен(а)	1	2	3	4	5
2	Болезнь осложняет взаимоотношения в моей семье, чувствую, что надоел(а) родным со своей болезнью	1	2	3	4	5
3	Из-за болезни приходится себя во многом ограничивать, боюсь употреблять спиртное, ограничиваю себя в еде, избегаю ходить в гости, отказываю себе в развлечениях	1	2	3	4	5
4	Из-за болезни ухудшились отношения на работе, чувствую, что сотрудники стали хуже относиться ко мне, не сочувствуют, и даже придираются	1	2	3	4	5
5	Считаю, что у меня меньше свободного времени, чем у здоровых людей, из-за болезни много времени уходит на лечение, больницы	1	2	3	4	5
6	Из-за болезни не могу работать там, где хочу. Моя болезнь мешает мне занять лучшее положение в обществе, сделать карьеру	1	2	3	4	5
7	После того, как заболел(а), замечаю изменения в своей внешности, стал(а) некрасивым(ой), неприятным(ой) для окружающих	1	2	3	4	5
8	Моя болезнь сделала меня несчастным(ой), заставляет чувствовать себя не таким(ой), как все	1	2	3	4	5
9	Моя болезнь мешает мне общаться с окружающими, чувствую, что отдаляюсь от людей	1	2	3	4	5
10	Болезнь наносит мне значительный материальный ущерб, вынуждает тратить средства на лечение, не дает возможности больше зарабатывать	1	2	3	4	5

Приложение 2: Практические упражнения по развитию и коррекции способности конструирования будущего

Игры и задания для развития антиципационных способностей

1. Спортивные игры с предугадыванием перемещения предметов в пространстве и времени (пространственная и временная антиципация), а также с предугадыванием ответных действий партнера (социальная антиципация), такие как бадминтон, теннис, настольный теннис.

2. Упражнения на ориентировку в пространстве с завязанными глазами; ползание "на коленях и локтях" - голова опущена, взгляд лишь иногда фокусируется на цели (как дети, начинающие ползать) - эти упражнения, как правило, входят в нейрокоррекционные программы, ориентирование на незнакомой местности.

3. Игры на прогнозирование тактики партнера (при этом меньше акцент на правилах игры - они могут быть совсем простые, а больше на взаимодействии): ролевые детские игры типа "дочки-матери", "в солдатики" и подобные. Естественно, образы будущих социальных ролей также "примеряются" и репетируются в процессе любой ролевой коммуникативной игры.

4. Задания для развития социальной антиципации включают упражнения по отзеркаливанию позы, движений, дыхания партнера (данные упражнения хорошо проработаны в традиции эриксоновского гипноза и НЛП), детские упражнения: "ладошки", показ движений ("У оленя дом большой" и схожие игры).

5. Игры и задания по развитию ритма (необходимая составляющая способности к четкой антиципации): в пренатальном возрасте - прослушивание спокойной и веселой музыки с помощью наушников, прислоняемых к животу; занятия музыкой, хлопанье под музыку, игра на ударных инструментах.

Упражнение для развития образного воображения "Алфавит" (А. Лазарус)

Выберите спокойное место, удобно сядьте. Сделайте несколько глубоких вдохов и выдохов и расслабьтесь. Теперь закройте глаза, представьте себе доску, на которой вы пишете букву «А». Затем добавьте букву «Б» и так далее. Некоторые могут «написать» таким образом весь алфавит. Посмотрите, до какой буквы вы дойдете. Что происходит по мере «написания» новых букв? Не перестаете ли вы видеть некоторые из уже написанных? Не затуманивается ли картинка? Пронаблюдайте за процессом, происходящим в вашем воображении, и попытайтесь добиться максимальной яркости мысленной картинки. Достаточно пяти минут тренировки.

Упражнение "Электрическая лампочка" (А. Лазарус)

Закройте глаза и представьте себе, что перед вами висит тускло светящая лампочка. Сконцентрировавшись на этом образе, постарайтесь представить, что ее свет то становится ярче, то снова тускнеет. По очереди представляйте то яркий, то приглушенный свет. Теперь представьте, что яркость все время нарастает. Попробуйте представить, что свет лампочки стал настолько ярким, что она освещает все вокруг. Затем вообразите, что яркость постепенно уменьшается, пока свет снова не станет тусклым. Для выполнения этого упражнения также хватит пяти минут.

Упражнение "Предмет" (А. Лазарус)

Возьмите любой обыкновенный предмет — реальный предмет — первое, что попадет под руку, и тщательно его обследуйте. (Подойдет все, что угодно — камень, фрукт, бутылка, карандаш, часы, все, что найдется поблизости.) Смотрите на него, пока хорошо не изучите. Теперь закройте глаза и представьте себе, что смотрите на тот же предмет. Представьте его себе максимально ярко. Рассмотрите образ так же, как рассматривали реальный предмет. Продолжайте «видеть» его перед собой. Откройте глаза. Снова обследуйте реальный предмет. Сравните с ним ваш образ, выясните, чем он отличается от реальности.

Внимательно осмотрите предмет и подумайте, не пропущено ли что-то в вашем образе. Снова закройте глаза и повторите упражнение.

Упражнение "Берег моря" (А. Лазарус)

Сядьте поудобнее, расслабьтесь, закройте глаза и представьте себе, что вы находитесь на тихом пляже теплым солнечным днем. На вас купальный костюм, вы идете по берегу. Почувствуйте теплый песок на пальцах ног. Ощутите приятное тепло солнца. Сделайте глубокий вдох — вдохните свежий морской воздух. Снова почувствуйте солнце на своей коже, «посмотрите» на небо и волны. Подойдите к воде и войдите в нее по щиколотку. Почувствуйте ее прохладу. Постарайтесь ощутить приятное дуновение ветра. Обратите внимание на то, как бриз касается вашей кожи. Услышьте, как волны бьются о берег. Теперь представьте, что вы быстро идете по песку. Почувствуйте, как работают мышцы. Пройдите мимо киоска, продающего горячие сосиски, и почувствуйте запах еды. Постарайтесь получить от этого удовольствие. Сядьте под зонтиком у воды. Смотрите, как на воде танцуют отблески света, как катятся волны. Почувствуйте связанный с этим образом покой.

Диагностико-развивающее упражнение «Мое будущее» (Г. Олпорт)

Ведущий говорит участникам предлагает описать на листе бумаги, кто и какие они будут соответственно через 5 и через 10 лет после окончания учебы. По Г. Олпорту, образ себя - проприативная функция, и она задает направление движения человека, его развития. Кроме того, она дает возможность согласовать наше видение настоящего с видением будущего. Отсутствие прогноза означает по существу отсутствие ясности у участника относительно своей перспективной жизненной стратегии. Анализ образа будущего проводится по параметрам, указанным в соответствующих параграфах книги.

Приложение 3. Техники конструирования будущего

3.1. Сферы конструирования субъективного будущего

Подумайте, каков Ваш образ будущего (пройдите по всем перечисленным сферам)? Представьте, как будет изменяться жизнь в каждой из этих областей с течением времени (определите временную перспективу, например, на 1 год, 10 лет):

1. Здоровье, тело, внешность;
2. Окружающая реальность, территория, условия среды;
3. Социальное окружение, семья, друзья, круг общения;
4. Культурное окружение (включая СМИ, искусство, круг чтения);
5. Психологические свойства характера (черты характера);
6. Область вашего потенциала (принятие самой возможности изменения, изменение собственных убеждений);
7. Знания и профессиональные навыки, умения, саморазвитие;
8. Финансы;
9. Хобби и увлечения, творчество;
10. Событийная насыщенность жизни, яркость жизни.

3.2. Алгоритм конструирования образа будущего

При конструировании образа желаемого будущего и воплощении его в жизнь, следуйте по следующим этапам:

1. Создание картины желаемого будущего по вышеуказанным областям, составление графического изображения на графике (каузометрия, описания, mind map);
2. Прояснение картины настоящего;
3. Выявление расхождений (областей напряжения);
4. Экологическая проверка;
5. Визуализация образа будущего;

6. Составление плана перехода от актуального к желаемому состоянию;
7. Планирование ресурсов;
8. Психологическая настройка: прояснение мотивации и работа над привычками;
9. Коммуникация и открытость: ваш образ должен быть поддержан другими;
10. Внутреннее принятие происходящих изменений (выявление глубинных убеждений, мешающих принять изменения);
11. Адаптация в новых границах;
12. Контроль прохождения по плану, саморефлексия и самоотчет.

Библиография

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. - М., 1991.
2. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности - время жизни. - СПб., 2001.
3. Аганисян В.М. Развитие творческого мышления студентов педагогов // Вопр. психол. - 1982. - №6. - С. 97-100.
4. Акопов А. Ю. Сравнительное изучение прогнозирующей деятельности дошкольников, взрослых и больных шизофренией // Вопр. психол. - 1983. - №3. - С. 97-101.
5. Алмаев Н.А. Понимание и выражение значений в речи человека : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. / Алмаев Николай Альбертович. - М., 2009.
6. Аминов Н.А., Молоканов М.В. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // Психол. журн. - 1992. - Т. 13. - №5. - С. 104-109.
7. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. - М., 1960.
8. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. - М., 1975.
9. Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. - М., 1968.
10. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности. // Вопр. философии. - 1962. - №7. - С. 97-111.
11. Анцыферова Л. И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психол. журн. - 2004. - Т. 25. - №3. - С. 17-24.
12. Арестова О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности // Вопр. психологии. - 2000. - №4. - С.61-74.
13. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. - М., 1980.

14. Асеев В.Г. Значимость и временная стратегия поведения // Психол. журн. - 1981. - Т.2. - №6. - С.28-37.
15. Асеев В.Г. Личностная значимость и вероятность событий // Проблемы психологии личности. Материалы советско-финского симпозиума. - М., 1982. - С. 236-243.
16. Асмолов А.Г. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. - М., 1977.
17. Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. - М., 1980.
18. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка - Воронеж, 2001.
19. Багрова Н.Г. Фактор времени в восприятии человеком. - Л., 1980.
20. Базылевич Т. Ф. К проблеме задатков прогностических способностей // Психол. журн. - 1994. - Т. 15. - №6. - С. 90 - 99.
21. Базылевич Т. Ф. Особенности психофизиологических основ антиципации // Психол. журн. - 1986. - Т. 7. - № 5.
22. Базылевич Т.Ф. Антиципация в структуре действий разного смысла // Психол. журн. - 1988. - Т. 9. - № 8. - С. 121 - 131.
23. Базылевич Т.Ф. Интегративные биоэлектрические характеристики мозга в системной детерминации стратегии поведения // Психол. журн. - 1990. - Т. 11. - №1. - С. 73-83.
24. Базылевич Т.Ф. Моторные вызванные потенциалы в дифференциальной психофизиологии. - М., 1983.
25. Базылевич Т.Ф. Системные исследования антиципации в структуре индивидуальности // Вопр. психол. - 1988. - № 4. - С. 46-55.
26. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Образ мира: когнитивный подход. - М., 2001.
27. Бандура А. Теория социального научения. - СПб., 2000.
28. Барабанщиков В.А. Восприятие и событие. - СПб., 2002.
29. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. - М., 1989.

30. Бауэр А., Эйхгорн В. и др. Философия и прогностика. - М., 1971.
31. Бауэр И. Почему я чувствую, что чувствуешь ты. Интуитивная коммуникация и секрет зеркальных нейронов.- СПб, 2009.
32. Бах Р. Единственная. - М., 2007.
33. Безгодова С.А., Семенова З.Ф. Психологическая диагностика суждения о времени // Справочник практического психолога. Психодиагностика / под общ. ред. С.Т. Посоховой. М.; СПб, 2005. - С.620-640.
34. Бейтсон Г. Экология разума. - М., 2000.
35. Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. - 1999. - №3. - С. 40-46.
36. Белова Д.Е. Смысловое будущее в контексте профессионального самоопределения студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Белова Дина Евгеньевна. - Екатеринбург, 2004.
37. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1995.
38. Березина Т.Н. Время как вероятность // Мир психологии. - 2011. - № 3. - С. 30-43.
39. Березина Т.Н. Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности : дис. ... докт. психол. наук : 19.00.01 / Татьяна Николаевна Березина. - М., 2003.
40. Березина Т.Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности // Психологический журнал. 1998. - Т. 19. - №4. - С. 13-26.
41. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. - М., 1966.
42. Бехтель Э., Бехтель А. Контекстуальное опознание. - СПб., 2005.
43. Биркин А.А. Код речи. - М., 2007.
44. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. - М., 1978.

45. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. - Ростов-на-Дону, 1993.
46. Богоявленская Д.Б. О предмете и методе исследования творческих способностей // Психол. журн. - 1995. - Т.16. - № 5. - С. 49-58.
47. Бодалев А.А. Личность и общение. - М., 1983.
48. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб., 2008.
49. Божович Л.И. Проблемы формирования личности - М., 1995.
50. Болотова А.К. Время и пространство в межличностных отношениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - № 3. - С. 22-36.
51. Болотова А.К. Психология времени в межличностных отношениях. М., 1997.
52. Болотова А.К. Психология организации времени. - М., 2006.
53. Болотова А.К., Бекренев В.Д. Время и личность. Временные измерения феноменов личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2007. - №3. - С. 61-78.
54. Бондюгова Т.В. Особенности смыслового принятия женских образов, транслируемых в визуальной рекламе : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Бондюгова Татьяна Вячеславовна. - М., 2008.
55. Ботвинников А.Д., Ломов Б.Ф. Научные основы формирования графических знаний, умений и навыков школьников. - М., 1979.
56. Брунер Дж. Процесс обучения. - М., 1962.
57. Брунер Дж. Психология познания. - М., 1977.
58. Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика. - М., 1970.
59. Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии // Ментальная репрезентация: динамика и структура. - М., 1998. - С. 5-22.
60. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. - М., 1979.

61. Брушлинский А.В. Субъект: Мышление, учение, воображение. - М., Воронеж, 1996.
62. Брушлинский А.В., Воловикова М.И. О мышлении как прогнозировании // Вопр. психол. - 1976. - № 4. - С. 31-40.
63. Будогоский А. Ю. Взаимосвязь характеристик временной перспективы и уровня развитости волевых качеств личности // Материалы конференции "Актуальные проблемы психологии личности". - Новосибирск, 2009.
64. Бурдые П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действительности // Логос, 2003. - № 4-5 (39).
65. Быкова Е.Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Быкова Елена Борисовна. - СПб., 2003.
66. Вазина К.Я. Целеустремленность у дошкольников в игровой деятельности // Вопр. психол. - 1978. - № 5. - С.79-86.
67. Валуева Е.А. Интеллект, креативность и процессы активации семантической сети : дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.01 / Валуева Екатерина Александровна. - М., 2007.
68. Ванисова Е.А., Никольский А.А. Биологическое сигнальное поле млекопитающих (к 110-летию профессора Н.П. Наумова) // Журн. общ. биол. - 2012. - Т. 73. - № 6. - С. 403–416.
69. Васильев И.А., Хусаинова И.Р. К вопросу о личностных детерминантах мыслительной деятельности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. - 1989. - № 3. - С. 33-41.
70. Василюк Ф. Е. Методологический анализ в психологии. - М., 2003.
71. Василюк Ф. Е. Структура образа // Вопросы психологии. - 1993. - № 5. - С. 5-19.
72. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. - М., 1984.

73. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. - М., 1998.
74. Веккер Л.М. Психические процессы. - Л., 1974.
75. Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А. Представление реального и воображаемого пространства // Вопросы психологии. - 1986. - №3. - С. 103-112.
76. Венда В. Ф. Инженерная психология и синтез систем отображения информации. - М., 1975.
77. Веракса Н.Е. Особенности единых временно-пространственных представлений у дошкольников // Вопр. психол. - №2. - 1976.
78. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Е.Г. Журавлева. - М., 1977.
79. Верхошанская Р.Н. Социальное время-пространство (Философско-методологический анализ) : дис. канд. филос. наук / Р.Н. Верхошанская. -Казань, 2004.
80. Вильсон Г. Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники. - М., 2001.
81. Вилюнас, В. К. Психология развития мотивации. - СПб., 2006.
82. Витгенштейн Л. Заметки по философии психологии. - М., 2001.
83. Витгенштейн Л. Избранные работы. - М., 2005.
84. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат - М., 2009.
85. Волински С. Квантовое сознание. - М., 2007.
86. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. - М., 1991.
87. Выготский Л. С. Психология искусства. Анализ эстетической реакции. - М., 1998.
88. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. - М., 1982. - Т.2.
89. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.

90. Выготский, Л. С. Собр. соч.: В 6 тт. / Л. С. Выготский. - М., 1984.
91. Гавэйн Ш. Созидающая визуализация. - М., 1994.
92. Галанина Т.М., Сербенюк М.А. Влияние способности к экстраполяции на социальное положение рыжих полевок (*Clethrionomys glareolus*, Microtinae, Rodentia) в экспериментальных группах // Поведение, коммуникация и экология млекопитающих. - М., 1998.
93. Галигузова Л.Н. Проблема социальной изоляции детей // Вопр. психол. - 1996. - № 3. - С. 101-111.
94. Галлай М.Н. Испытано в небе. - М., 2010.
95. Галой Н.Ю. Субъективный образ жизненного пути женщин-предпринимательниц: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Галой Наталья Юрьевна. - М., 2009.
96. Гальперин П.Я., Котик Н.Р. К психологии творческого мышления // Вопр. психол. - 1982. - № 5. - С. 80-84.
97. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. - М., 2001.
98. Ганслик Э. О музыкально-прекрасном: опыт проверки музыкальной эстетики. - М., 1895.
99. Горяев П.П. Волновой геном. - М., 1994.
100. Гилфорд Дж. Структурная модель интеллекта // Психология мышления. - М., 1965.
101. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. - Киев, 1984.
102. Гордон Д. Терапевтические метафоры. - СПб., 1995.
103. Гостев А.А. Индивидуальные особенности пространственных представлений в операторской деятельности // Психол. журн. - 1982. - № 1. - Т. 3. - С. 101-109.
104. Гостев А.А. Психология вторичного образа. - М., 2007.
105. Гренадер У. Лекции по теории образов: В 3 тт. - М., 1981.

106. Громова Ч. Р. Сравнительное изучение антиципационных способностей у детей с невротическими расстройствами и их родителей : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Громова Чулпан Раесовна. - Казань, 2003.
107. Гроф С. За пределами мозга. - М., 2000.
108. Гуревич А.Я. Представление о времени в средневековой Европе // История и психология. - М., 1971.
109. Гуревич К.М. Тесты интеллекта в психологии // Вопр. психол. - 1980. - № 2. - С. 53-64.
110. Гурова Л.Л. Соотношение осознаваемых и неосознаваемых ориентиров поиска в интуитивных решениях // Вопр. психол. - 1976. - № 3. - С.83-94.
111. Гурова Л.Л., Мирошхина Э.А., Поливанова Н.И. Исследование интуитивных процессов в решении задач // Вопр. психол. - 1974. - № 3. - С.38-41.
112. Давыдов В.В. Проблема развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. - М., 1986.
113. Давыдов В.В., Маркова А.К. Развитие мышления в школьном возрасте // Принцип развития в психологии. - М., 1987.
114. Делез Ж. По каким критериям узнают структурализм? // Ж. Делез. Марсель Пруст и знаки. Статьи. - СПб., 1999.
115. Делез Ж. Различие и повторение. - СПб., 1998.
116. Демакина О. В. Особенности формирования клинических проявлений остеохондроза поясничного отдела позвоночника в зависимости от параметров антиципационной деятельности пациента : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.13 / Демакина Ольга Валерьевна. - Казань, 2004.
117. Деррида Ж. О грамматиологии. - М., 2000.
118. Деррида Ж. Письмо и различие. - М., 2007.

119. Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. - СПб., 2001.
120. Дилтс Р. Фокусы языка. - СПб., 2000.
121. Дороднев А.Б. Психологические детерминанты вербализации негативного опыта : дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.01 / Дороднев Антон Борисович. - М., 2009.
122. Дудченко В.С. Онтосинтез жизни. - М., 1999.
123. Дудченко В.С. Онтосинтез социальной реальности. - М., 1998.
124. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология Мышления. М., 1965.
125. Духновский С.В. Влияние переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Духновский Сергей Витальевич. - Курган, 2002.
126. Дымерский В. Я. О применении воображаемых действий // Вопр. психол. - 1955. - №6. - С. 49-61.
127. Елисеева Ю.А. Возраст как ментальная универсалия : дис. ... докт. филос. наук : 24.00.01 / Елисеева Юлия Александровна. - Саранск, 2008.
128. Енькова Л.П. Представление о времени жизни у моряков-судоводителей гражданского флота : автореф. дисс. канд. психол. наук / Л.П. Енькова. - М., 2002.
129. Ермолова Т.В., Комогорцева И.С. Временной аспект образа себя у старших дошкольников // Вопр. психол. - 1995. - № 2. - С. 47-57.
130. Жданова С.Ю., Кильченко О.И. Особенности психологических репрезентаций городской среды г. Перми у иностранцев в связи со временем пребывания // Вестн. РУДН. Сер. Педагогика и психология. - 2010. - №4.
131. Журавлев А. Л., Купрейченко А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды

- и тенденции исследования // Психологический журнал. - М., 2011. - Т. 32. - № 4. - С.45 - 56.
132. Завалишина Д.Н. Психологический анализ оперативного мышления. - М, 1985.
133. Завалишина Д.Н. Творческий аспект практического мышления // Психол. журн. - 1991. - Т. 12. - № 2. - С. 16-26.
134. Завалишина Д.Н., Ломов Б.Ф., Рубахин В.Ф. Уровни и этапы принятия решения // Проблемы принятия решения. - М., 1976. - С. 16-32.
135. Завалова Н.Д., Пономаренко В.А. Структура и содержание психического образа как механизма внутренней регуляции предметных действий // Психол. журн. - 1980. - Т. 1. - №2. - С. 5-18.
136. Завалова Н.Д., Пономаренко В.А. Специфика психического образа, регулирующего действия человека в условиях искажений афферентации // Вопр. психол. - 1984. - №2. - С. 26-35.
137. Загайнов Р.М. Ради чего? Записки спортивного психолога. - М., 2005.
138. Заззо Р. Стадии психического развития ребенка // Развитие ребенка / под ред. А. В. Запорожца, Л. А. Венгера. - М., 1968. - С. 131-161.
139. Зак А.З. О развитии у младших школьников способности действовать «в уме» // Вопр. псих. - 1981. - № 5. - С. 15-22.
140. Зак А.З. Экспериментальное изучение рефлексии у младших школьников // Вопр. психол. - 1978. - №2. - С. 102-111.
141. Залялова З.А., Менделевич В.Д. Антиципационные особенности психической деятельности больных идиопатическим паркинсонизмом // Казанский медицинский журнал : Научно-практический журнал для врачей. - 2002. - Том83, N3. - С. 175-176
142. Запорожец А.В., Венгер Л.А., Зинченко В.П., Рузская А.Г. Восприятие и действие. - М., 1967.
143. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. - СПб., 2010.

144. Зинченко В. П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопр. психол. - 1993. - № 3.
145. Зинченко В. П. Хронотоп // Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - СПб., М., 2003. - С. 591-592.
146. Зинченко В. П. Хронотопия сознательной жизни // Сознание и творчество. - М., 2010. - С. 182-223.
147. Зинченко В. П. Человек в пространстве времен // Развитие личности. - 2002. - № 3. - С. 23-50.
148. Зинченко В.П. Продуктивное восприятие // Вопр. психол. - 1971. - № 6. - С. 27-42.
149. Зинченко В.П., Мунипов В.М., Гордон В.М. Исследование визуального мышления // Вопр. психол. - 1973. - Т. 2. - С. 3-14.
150. Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: Учебное пособие - М., 2002.
151. Иванников В. И. Психологические механизмы волевой регуляции. - СПб., 2006.
152. Иванова М.В. Эмоциональная регуляция процесса решения мыслительных задач в младшем школьном возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Иванова Марина Викторовна. - Иркутск, 1998.
153. Иванова М.В., Лугарева Л.В. Исследование механизмов вероятностного прогнозирования у младших школьников и подростков : Научно-методическое пособие. - Иркутск, 2003.
154. Иванченко Г.В. Представления студентов выпускных курсов о возможном: региональные и гендерные различия // Психология. Журнал высшей школы экономики. - 2008. - Т5. - №1. - С.32-63.
155. Изард К. Эмоции человека. - М., 1980.
156. Ильенков Э.В. О воображении // Народное образование. - 1968. - № 3.
157. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - М., 2011.

158. Ильин И.П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. — М., 1996.
159. Исследование проблем творчества / Под ред. Я.А. Пономарева. - М., 1983.
160. Истомина О.А. Пространственно-временные компоненты образа мира моряков в длительном рейсе : дис. канд. психол. наук : 19.00.01 / О.А. Истомина. - Владивосток, 2005.
161. Казарян В.П. Понятие времени в структуре научного знания. - М., 1980.
162. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. - М., 1981.
163. Калмыкова З.И. Пути продуктивного мышления школьников // Вопр. психол. - 1978. - № 3. - С. 143-148.
164. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. - М., 2013.
165. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 4. — С. 31–42.
166. Каплан Л.И. Психологический анализ понимания научного текста : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л.И. Каплан. - М., 1953.
167. Кара-Мурза С.Г. Спасти Россию. Как нам выйти из кризиса. — М., 2013.
168. Кара-Мурза С.Г. Управление развитием: предвидение и проектирование будущего // Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты). - М., 2011.
169. Кара-Мурза С.Г., Патоков В.В. Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. - М., 2010.
170. Карина О.В., Малюченко Г.Н., Киселева М.А., Шустова Н.Е. Диагностический опросник «Специфика предвосхищения будущего: опыт теоретико-методологического обоснования» // Вестник Санкт-

- Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. - Педагогика, 2010. - № 2. - С. 29-39.
171. Карина, О.В. Концептуальное обоснование авторского опросника «Личностные экспектации» (ЛиЭкс) / Карина О.В., Киселева М.А., Шустова Н.Е. // Известия Самарского научного центра РАН. - 2010. - Т. 12. - № 5 (37). - С. 118-126.
172. Карнап Р., Хан Х., Нейрат О. Научное миропонимание - венский кружок / пер. Я. Шрамко. - М., 2003.
173. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности. – Гродно., 2002.
174. Касавин И.Т. Познание // Новая философская энциклопедия. — М., 2001.
175. Катунин Т.А. Время в зеркале русской языковой метафоры : автореф. дис. канд. филол. наук / Т.А. Катунин. - Томск, 2005.
176. Качоровский И.Б. Образ полета или приборный аналог? // Авиация и космонавтика. - 1976. - №8. - С. 14-15.
177. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. - СПб., 2000.
178. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2005.
179. Клецина И.С. Психология половых различий в контексте гендерных исследований // Альманах «Кросс-вита». - М., 2002. - С. 31-48.
180. Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений. // Экспериментальная психология. - Т. 4. - № 2. - М., 2011. - С. 14-35.
181. Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. - 2006. - Вып. 12.
182. Козлова И.Н. Личность как система конструктов. Некоторые вопросы психологической теории Дж. Келли // Системные исследования. - М., 1976. - С. 99-112.

183. Козловская Т.Н. Обучение студентов навыкам планирования времени // Психология в вузе. - 2007. - №34. - С. 37-45.
184. Коллинз Д. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет. - М., 2001.
185. Коллинз Д., Поррас Д. Построенные навечно. Успех компаний, обладающих видением. - М., 2013.
186. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. - М., 2007.
187. Кондратьева И.Н. Планирование своей деятельности младшими школьниками // Вопр. психол. - 1990. - №4. - С. 47-55.
188. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М., 1980.
189. Корнилов Ю.К. Мышление в производственной деятельности. - Ярославль, 1984.
190. Корнилова Т.В. Многомерность фактора субъективного риска (в вербальных ситуациях принятия решений) // Психол. журн. - 1998. - Т. 19. - №6. - С. 40-51.
191. Косоногов В. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор. - Ростов-на-Дону, 2009.
192. Крафт В. Венский кружок. Возникновение неопозитивизма. - М., 2003.
193. Кроник А., Ахмеров Р. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. - М., 2008.
194. Кроник А. LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути. - М., 1993.
195. Крушинский Л. В. Биологические основы рассудочной деятельности: Эволюционные и физиолого-генетические аспекты поведения. - М., 1986.

196. Крылов А.А., Юсупов И.М. О влиянии субъективного пространственного образа на эффективность деятельности оператора (пилота) // Проблемы инженерной психологии и эргономики. Вып. 1. Тезисы к IV Всесоюз. конф. - Ярославль, 1974. - С. 168-171.
197. Крымчанинова М. В. Образ организации как фактор воздействия на ее культуру // Управление персоналом, 2004. - №19. - С.54-57.
198. Кублицкене Л.Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности. // Гуманистические проблемы психологической теории. - М., 1995. - С. 185-191.
199. Кувшинов Н. И. Процесс развертывания образов в ориентировочный период деятельности у детей младшего школьного возраста // Вопр. психол. - 1966. - № 3. - С. 105-117.
200. Кузнецова О.Е. Организационные субкультуры формальных групп как фактор межгрупповых отношений в организации : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Кузнецова Ольга Евгеньевна. - М., 2009.
201. Кузьмин В. П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психол. журн. - 1982. - Т. 3. - №3-4. - С. 3-14, 3-13.
202. Кунде Й. Корпоративная религия. - СПб., 2004.
203. Куприянов Н.Н. Формирование изобразительной деятельности как сферы передачи социального опыта :На материале образовательного процесса средней школы и педагогического вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Николай Иванович Куприянов. - Уфа, 2002.
204. Курчакова М.С. Психофизиологические механизмы эмоционального реагирования в норме и при психической травме : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Курчакова Марина Сергеевна. - М., 2008.
205. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Нистратов А.А. Влияние аффекта на семантическую организацию значений // Текст как психолингвистическая реальность: сб. науч. тр. - М., 1982. - С. 60 - 80.

206. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. - М., 1995.
207. Левин, К. Динамическая психология. Избранные труды. - М., 2001.
208. Лежнина Л. В. Взаимосвязь наблюдательности будущих педагогов и успешность их эмпирических прогнозов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. / Лежнина Лариса Викторовна. - СПб., 1995.
209. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
210. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. - 1979. - №2. - С. 3-13.
211. Леонтьев Д.А. Психология смысла. - М., 2007.
212. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. - 2001. - №1. - С. 57-66.
213. Лисенкова В.П. Восприятие времени в связи с некоторыми хронологическими характеристиками человека // Экспериментальная и прикладная психология. Ученые записки ЛГУ. - 1968. - №341. -С. 84-91.
214. Лисенкова В.П. Об особенностях отражения пространства и времени человеком // Психологический журнал. 1981. - Т.2. - №1. - С.113-119.
215. Лисенкова В.П., Шпагонова Н.Г. Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени (на примере детской, подростковой и юношеской выборки) // Психол. журн. - 2006. - №3. - С.49-57.
216. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. - М., 1986.
217. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении. - СПб., 2009.
218. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. - М., 2011.
219. Ломов Б. Ф. Человек и техника. - М., 1966.
220. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. - М., 1980.

221. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М., 1999.
222. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопр. психол. - 1975. - №2. - С. 31-45.
223. Ломов Б.Ф. Особенности познавательных процессов в условиях общения // Психол. журн. - 1980. - Т. 14. - № 5. - С. 26-42.
224. Ломов Б.Ф. Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими / Как вести за собой. - М.,1982.
225. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. - М., 2001.
226. Лосев А.Ф. История античной эстетики. - М., 1963.
227. Лугарева Л.В. Формирование навыка социально-вероятностного прогнозирования у детей 7-11 лет : дисс. ... канд. психол. наук / Л.В. Лугарева. - Иркутск, 2005.
228. Лугарева Л.В. Я и мы сегодня и завтра. Программа развивающих психологических занятий по формированию социально-прогностического мышления у младших школьников и подростков : Методические рекомендации. - Иркутск, 2003.
229. Лукьянова И.И. Базовые потребности возраста как основа социальной компетенции у подростков // Психол. наука и образование. - 2001. - № 4. - С. 41-47.
230. Луман Н. Введение в системную теорию. - М., 2007.
231. Лутошкин А.Н. "Цветопись" как прием эмпирического изучения "" психологического климата коллектива // Социально-психологический климат коллектива. - М., 1979. - С. 162-175.
232. Лутошкин А.Н. Эмоциональная жизнь детского коллектива. - М., 1978.
233. Лутошкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. - М.,1988.

234. Лысюк Л. Г. Эмпирическая картина становления продуктивного целеполагания у детей 2 - 4 лет // Вопр. психол. - 2000. - №1. - С. 58-67.
235. Любарт Т., Муширу К., Торджман С, Зенасни Ф. Психология креативности. - М., 2009.
236. Людевиг К. Системная терапия. - М., 2004.
237. Малых С.Б. Психогенетика: теория, методология, эксперимент. - М., 2004.
238. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психол. журн. - 2008. - Т.29. - №4. - С.54-63.
239. Маркова А.К. Психология усвоения языка как средства общения. - М., 1974.
240. Маркс К. Капитал. - М., 2009.
241. Марченко О.П. Психофизиологические закономерности организации доменов индивидуального опыта при категоризации слов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Марченко Ольга Павловна. - М., 2009.
242. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопр. психол. - 1982. - № 4. - С. 5-17.
243. Махова И.Ю. Зависимость успешности прогнозирования в педагогической деятельности от активности студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Махова Ирина Юрьевна. - Л., 1989.
244. Медынцева А.А. Системная организация поведения при произвольной и непроизвольной оценке интервалов времени разной длительности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Медынцева Алексей Алексеевич. - М., 2009.
245. Менделевич В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза // Психол. журн. - 1996. - Т. 17. -№4. - С. 107 - 115.

246. Менделевич В. Д., Мухаметзянова Д. А. Антиципационные особенности психической деятельности детей, страдающих неврозами // Социальная и клиническая психиатрия. - 1997. - №2. - С. 31-36.
247. Менделевич В. Д., Плещинская В. Т. Невротические мнестические феномены в структуре антиципационных механизмов неврозогенеза // Российский психиатрический журнал. - 1997. - №1. - С. 18-21.
248. Менделевич В. Д., Соловьева С. Л. Неврология и психосоматическая медицина. М., 2002.
249. Ментальная репрезентация: динамика и структура. - М., 1998.
250. Мещеряков А.Н. Япония в объятиях пространства и времени. - М., 2010.
251. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. - М., 1965.
252. Миронова П. О. Стратегия редукционизма в политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект : дисс. ... канд. филол. наук / П.О. Миронова. - Омск, 2003.
253. Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. - М., 1996.
254. Михальская А.К. Полевая структура политического дискурса // Журналистика в 1999 г.: Тез. науч. -практ. конф. - М., 2000.
255. Михальская А.К. Русский Сократ. Лекции по сравнительно-исторической риторике: Учебное пособие. - М., 1996
256. Михальская А.К. Сравнительно-историческая риторика. - М., 2013.
257. Михальская Н.П. «Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв.» - М., 2003.
258. Михальский А.В. Анализ субъективного пространства будущего студентов // Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции. - Ярославль, 2011.
259. Михальский А.В. Диагностика и когнитивно-поведенческая коррекция отношения к будущему : ВКР по специальности

- "клиническая психология" / Институт психотерапии и клинической психологии. - М., 2013.
260. Михальский А.В. Интуиция: игра в угадку? // Наша психология. - 2013. - №6.
261. Михальский А.В. Маркетинговый план своими силами: руководство по самостоятельному созданию маркетингового плана. - СПб., 2008.
262. Михальский А.В. Образ будущего в структуре деятельности // Тезисы Международной конференции "Осенние научные чтения - 2010". - Украина, Киев, 2010.
263. Михальский А.В. Образ достижения как фактор преодоления кризиса // Тезисы Международной научно-практической конференции "Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе" - Кострома, 2010.
264. Михальский А.В. Формирование образа будущего: развитие способности // Тезисы XV Международной конференции "Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения". - Новосибирск, 2010.
265. Михальский А.В. Эмоциональный потенциал делового коллектива взрослых : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01, 19.00.07 / Михальский Алексей Владимирович. - М., 2001.
266. Моисеева В.В. Быстрые негативные ЭЭГ-потенциалы человека перед экспресс-сакадами // Журнал ВНД им. И.П. Павлова. - М., 2007. - Т. 57. - № 1. - С. 23-32.
267. Моисеева Н.И. Время в нас и вне нас. - Л., 1991.
268. Моисеева Н.И. Некоторые методологические аспекты изучения понятия времени в биологии // Методологические вопросы теоретической медицины / под ред. Н.П. Бехтеревой. - Л., 1975. - С. 87-116.

269. Моляко В.А. Психологическая структура конструкторской деятельности // Вопр. психол. - 1978. - № 4. - С. 55-62.
270. Морган Г. Образы организации. - СПб., 2008.
271. Моросанова В. И. Образ динамического объекта и его оперативность : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Моросанова Варвара Ильинична. - М., 1975.
272. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. - 2000. - Т. 21. - №4. - С.5-21.
273. Мухаметзянова Д. А. Клинические особенности формирования невротических расстройств у детей в зависимости от антиципационных параметров психической деятельности : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Мухаметзянова Диана Айваровна. - Казань, 1998.
274. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. - М., 2006.
275. Мышление: процесс, деятельность, общение. / под редакцией А.В. Брушлинского. - М., 1982.
276. Мэй, Р. Любовь и воля. - М., 1997.
277. Мэйнуоринг С. Время действовать. Как сделать мир лучше, используя силу социальных медиа. - М., 2012.
278. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. - Л., 1960.
279. Мясищев В. Н. Психология отношений. Избр. психол. труды / под ред. А. А. Бодалева. - М., 1995.
280. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. - М., 1981.
281. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. - 2003. - Т.24. - №6. - С. 27-36.

282. Натадзе Р. Г. Воображение как фактор поведения. Экспериментальные исследования. - Тбилиси, 1972.
283. Наумов Н.П. Сигнальные (биологические) поля и их значение для животных // Журн. общ. биол. - 1973. - Т. 34. - № 6. - С. 808–817.
284. Нестик Т. А., Жукова Е. В. Психологические особенности отношения руководителей к будущему своей организации // Психология человека в современном мире. - М., 2009. - С. 344-348.
285. Нестик Т.А. Отношение к времени в малых группах и организациях. - М., 2011.
286. Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ // Психологические исследования проблем современного российского общества. - М., 2013. - С. 32-53
287. Нестик Т.А. Митькина А.Е. Образ совместного будущего в педагогических коллективах с разным уровнем рефлексивности // I (IV) Международная научно-практическая конференция: «Социально-экономические и психологические проблемы управления». М., 2013. С. 285-290.
288. Николаенко Н.Н. Психология творчества. - СПб., 2007.
289. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. - М., 2004.
290. Овсянникова В.В. Роль когнитивных факторов в распознавании эмоциональных состояний : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Овсянникова Виктория Владимировна. - М., 2007.
291. Осин Е. Н., Орел Е. А. Возрастная динамика временной перспективы (на материале российских женщин) // Перспективные направления психологической науки / Отв. ред.: А. К. Болотова; науч. ред.: В. П. Зинченко, А. Н. Поддьяков, В. Д. Шадриков. - М., 2012. - С. 85-103.
292. Павленко В. Н. Нарушение целевой структуры деятельности и самооценка у больных неврозом и психопатией : дис. ... канд. психол. наук / В.Н. Павленко. - Харьков, 1985.

293. Павлов И.П. Избранные произведения. - Л., 1949.
294. Панкратов А.В. Динамика познавательных образований в ходе профессионализации руководителя // Практическое мышление: функционирование и развитие. - М., 1990. - С. 127-135.
295. Панов Е.Н. Знаки Символы Языки. Коммуникация в царстве животных и в мире людей. - М., 2011.
296. Панов Е.Н. Механизмы коммуникации у птиц. - М., 1978.
297. Панферов В.Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопознания людей // Вопр. психол. - 1982. - № 5. - С. 33-39.
298. Панюкова Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды: системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности : дис. докт. психол. наук / Ю.Г. Панюкова. - М., 2004.
299. Пахомов И.А., Арестова О.Н. Роль пространственного фактора в формировании коллективного смысла // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. - 2001. - №3. - С. 15-24.
300. Первушина И.М., Хухлаева О.В. Тропинка к своему «Я»: как сохранить психологическое здоровье дошкольников. - М., 2004.
301. Переслени Л.И. Особенности вероятностного прогнозирования у детей в норме и патологии // Вопр. психол. - 1976. - № 3. - С.115 - 123.
302. Переслени Л.И., Подобед В Н. Исследование прогностической деятельности для характеристики уровня умственного развития // Дефектология. - 1982. - №6. - С. 11-17.
303. Переслени Л.И., Рожкова Л.А. Психофизиологические механизмы формирования прогноза // Психол. журн. - 1991. - Т. 12. - № 5. - С. 51-59.
304. Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. - М., 1983.
305. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. - М., 1988.

306. Петренко В.Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта // Психология. Журнал высшей школы экономики. - 2005. - Т.2. - №2. - С.3-23.
307. Петровский А. В., Беркинблит М. Б. Фантазия и реальность. - М., 1968.
308. Петровский А.В. Разные уровни установок и регуляция поведения личности // Вопр. психол. - 1980. - № 2. - С. 178-179.
309. Петухов Б. М. Организационный подход к деятельности человека-оператора в экстремальных условиях. // Проблемы инженерной психологии: Материалы Всесоюзной конференции по инженерной психологии. - Ярославль. - 1979 - С. 240-241.
310. Петухов Б. М. Фазовые состояния функциональных систем деятельности. // Системный подход к психофизиологической проблеме. - М., 1982. - С. 97-105.
311. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. - М., 1969.
312. Платонов К.К. Система психологии и теории отражения. - М., 1982.
313. Погодина А.В. Социально-психологическое обеспечение формирования и развития организационной культуры. - М., 2010.
314. Поддьяков А.Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей для других субъектов. - М., 2012.
315. Поддьяков Н. Н. Мышление дошкольника. - М., 1977.
316. Пойя Дж. Математическое открытие. - М., 1976.
317. Полани Л. Личностное знание. - М., 1985.
318. Полетаева Н. А. Исследование метода диагностики способности к прогнозированию педагогических явлений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Полетаева Наталья Александровна. - СПб., 1991.
319. Полунина О.В. Взаимосвязь увлеченности работой и профессионального выгорания (на примере представителей сферы

- обслуживания) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Полунина Ольга Викторовна. - М., 2009.
320. Полуянов Ю.А. Воображение и способности. - М., 1982.
321. Поляков С.Э. Феноменология психических репрезентаций. - СПб., 2011.
322. Попелянский Я. Ю. Неврозы и остеохондрозы самые распространенные мультифакториальные болезни человека // Вертеброневрология. - 1992. - №2. - С. 22-26.
323. Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. - Воронеж, 2004.
324. Постмодернизм : энциклопедия / сост. и науч. ред.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. - Минск, 2001.
325. Поярков А.Д. Биологическое сигнальное поле как метатеория коммуникативных процессов // Поведение и поведенческая экология млекопитающих. - М., 2005.
326. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. - М.: 1975.
327. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопр. филос. - 1989. - № 8. - С. 3-19.
328. Прихожан А. М. Особенности психического развития младших школьников, воспитывающихся вне семьи // Вопр. психол. - 1982. - № 2. - С. 79-86.
329. Прихожан А. М., Толстых Н.Н. Исследование сферы мотивационных предпочтений // Психологическое обследование детей дошкольного - младшего школьного возраста: тексты и методические пособия / ред.-сост. Г. В. Бурменская. - М., 2003. - С. 203-206.
330. Прихожан А. М., Толстых Н.Н. Психология сиротства: учеб. пособие для студентов - СПб., 2005.

331. Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений / под ред. Б. Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова. - М., 1961.
332. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. - М., 1976.
333. Психология человека в современном мире : Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / отв. ред.: А. Л. Журавлев, В. А. Барабанщиков, М. И. Воловикова. - М., 2009
334. Разгоняева Е.В. Личностная обусловленность процесса построения образа будущего : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Разгоняева Екатерина Васильевна. - Барнаул, 2004.
335. Рапацевич Е.С. Психологические механизмы процесса прогнозирования // Вопр. психол. - 1989. - № 6. - С. 122 - 129.
336. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: способность, ее развитие и диагностика. - Киев, 1997.
337. Регуш Л. А. Структура и возрастная динамика способности к прогнозированию // Психол. журн. - 1981. - Т. 2. - №5. - С. 106 - 115.
338. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. - СПб., 2003.
339. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. - Л., 1974.
340. Ричардсон Дж. Мысленные образы. - М., 2006.
341. Розенова М.И. Психосемантические аспекты отношения ко времени: дис. ... канд. психол. наук / М.И. Розенова. - М., 1998.
342. Розов А. И. Фантазия и творчество // Вопросы философии. - 1966. - № 9. - С. 112-116.
343. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. - М., 2000.
344. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. - М., 1957.
345. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М., 1946.

346. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М., 1973.
347. Румшиская А., Власова Р.М., Печенкова Е., Мершина Е. Мозговые корреляты живости зрительного воображения: фМРТ-исследование. // В кн.: Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Тезисы конференции (19 июня 2013 г.). - М., 2013. - С. 258-262.
348. Русалов В. М., Кошман С. Л. Дифференциально-психологический анализ интеллектуального поведения в вероятностной среде. - М., 1980.
349. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. - М., 1979.
350. Рыбалко Е.Ф., Кулешова Л.Н., Прохоренко Т.В., Балакшина Ж.А. Интеллектуальный потенциал в разные периоды жизни человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 1996. - Серия 6. Психология. - Выпуск 2. - № 13. - С. 65 -73.
351. Рябчикова Н. А., Подьячева Е. В., Томиловская Е. С., Шульговский В. В. Роль межполушарной нейродинамики в процессе вероятностного прогнозирования // Журнал высшей нервной деятельности. - 1999. - №4. - С. 600 - 609.
352. Селигман М. В поисках счастья. - М., 2010.
353. Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. - М., 2013.
354. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопр. психол. - 1983. - № 1. - С.35-42.
355. Семенова М.Н. Ментальные репрезентации времени и пространства : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Семенова Марина Николаевна. - Пермь, 2007.
356. Сеньков Е. Если образ полета искажается // Авиация и космонавтика. - 1976. - №6. - С. 10-11.

357. Сергиенко Е. А. Антиципация как принцип развития. - М., 1997.
358. Сергиенко Е. А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. - М., 2006.
359. Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека. - М., 1992.
360. Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд // Психологические исследования. - 2012. - Т. 5. - № 24.
361. Серенкова В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Гуманистические проблемы психологической теории. - М., 1995.
362. Серкин В.П. Бланк семантического дифференциала для оценки представлений о времени // Психологическая диагностика. - 2007. - №5. - С.30-35.
363. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. - Кемерово, 2004.
364. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. - М., 1947.
365. Сидорова Е Н. Возрастные изменения у школьников поиска решения в проблемной ситуации // Вопр. психол. - 1987. - № 1. - С. 92-98.
366. Симаева И.Н. Превентивная адаптация как психологический феномен // Развитие личности. - №5. - 2005.
367. Симаков К.В. Концепция реального времени-длания В.И. Вернадского // Вопросы философии. - 2003. - №4. - С. 88-100.
368. Симон Ф.Б., Рех-Симон К. Циркулярное интервью. Системная терапия на примерах. - М., 2009.
369. Симонов П.В. Эмоциональный мозг: Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций. - М., 1981.
370. Системная семейная терапия: классика и современность. -М., 2005.

371. Скиданенко Т. В. Пограничные психические расстройства при эпилепсии и их взаимосвязь с антиципационными особенностями психической деятельности : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Скиданенко Татьяна Валентиновна. - Казань, 2003.
372. Славуцкая М.В. Корковые механизмы внимания и движений глаз у человека : дисс. ... докт. биол. наук : 03.00.13 / Мария Валерьевна Славуцкая. - М. 2006.
373. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестн. МГУ. - 1981. - Сер. 14, Психология. - №2. - С. 15-29.
374. Смирнова Е. О. Детская психология: учеб. для вузов. - СПб., 2009.
375. Снегирева Т. В. Структура Я: время и пространство // Формирование личности старшеклассника / под ред. И. В. Дубровиной. - М., 1989. - С. 98-127.
376. Собкин, В. С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. - М., 1997.
377. Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М., 2002.
378. Соколов Е. Н. Нейроны сознания // Психология. Журнал высшей школы экономики. - 2004. - Т. 1. - № 2. - С. 3-15.
379. Соколов Е. Н. Очерки по психофизиологии сознания. - М., 2010.
380. Солженкин В. В., Носков Г. Г. Экспериментально-психологическое исследование прогнозирования больных неврозами // Журнал невропатологии и психиатрии. - 1985. - №12. - С. 1833 - 1837.
381. Солобутина М.М. Взаимосвязь антиципационных способностей в речевой деятельности с выраженностью дистресса в норме и при невротических расстройствах : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01, 19.00.04 / Марина Михайловна Солобутина. - Казань, 2009.

382. Солопова О.А. Исследование моделей будущего России в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. - 2011., № 3. - С. 51-57.
383. Солопова О.А. Метафорическое моделирование образов прошлого, настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов в России (2003 год) и Великобритании (2001 год) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ольга Александровна Солопова. - Челябинск, 2006.
384. Солсо Р. Когнитивная психология. - СПб., 2011.
385. Сомова Н. Л. Диагностика способности к прогнозированию (методика и ее стандартизация) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Сомова Наталья Леонтьевна. - СПб., 2002.
386. Социальная психология XXI столетия: В 3 тт. / под ред. В.В. Козлова. - Ярославль, 2007.
387. Спиридонов В. Ф. Роль эвристических средств в развитии процессов решения творческой задачи // Вестн. МГУ. - 1994. - Серия Психология. - №2. - С. 13 - 24.
388. Сталин В.В. Исследование порождения значительного пространственного образа // Восприятие и деятельность. - М., 1976. С. 101-208.
389. Степанов Ю.С. Пространство и миры новый, «воображаемый», «ментальный» и прочие // Философия языка: в границах и вне границ: междунар. серия монографий. - Харьков, 1994. - Т.2. - С. 3-18.
390. Степанова, В. В. Школа развития индивидуальности (программа «Росток») . - Смоленск, М., 2003.
391. Стрелков Ю.К. Временная связность мира // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях: материалы науч. конф. / отв. ред. Д. А. Леонтьев. - М., 2000. - С.20-21.
392. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Хищные вещи века. - М., 2006.

393. Султанова А.Н., Матафонов Р.Н. Этнокультуральные особенности психологического времени бурят // IV Российская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Авиценна-2013». - Новосибирск, 2013.
394. Султанова А.С. Внутренняя картина болезни подростков, перенесших операцию при врожденном пороке сердца : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Альфия Сергеевна Султанова. - М., 2000.
395. Султанова А.С. Образ Я и внутренняя картина болезни подростков с врожденными пороками сердца / Доклад на Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов". - М., 1998.
396. Сумина Н.Е. Взаимосвязь антиципационной состоятельности и личностных свойств // дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Сумина Наталья Евгеньевна. - Казань, 2008.
397. Сумина Н.Е. Клинический подход к изучению антиципационной состоятельности // Журнал практической психологии и психоанализа. - 2007. - №4. - Режим доступа: <http://www.psyjournal.ru/>
398. Сурков Е.Н. Антиципация в спорте. - М., 1982.
399. Сыркина А.Л. Ценностно-смысловые компоненты профессиональной мотивации (на примере специалистов локомотивных бригад) // дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Сыркина Анна Леонидовна. - М., 2009.
400. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Сырцова Анна. - М., 2008.
401. Сырцова А., Митина О.В. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопр. психол., - 2008. - №2. - С.41-53.
402. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника по временной перспективе Ф. Зимбардо на русскоязычной выборке // Психол. журн. - 2008. - №3. - С. 101 -109.

403. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. - 2007. - №5. - С.85-105.
404. Тамберг Ю.Г. Как научить ребенка думать. - СПб., 2002.
405. Тарарухина М.И., Ионцева М.В. Техника репертуарных решеток Дж.Келли // Социология: 4М. - 1997. - № 8. - С. 114–138.
406. Телегина Э.Д. Соотношение осознаваемых и неосознаваемых действий в процессе мышления // Вопр. психол. - 1975. - № 1. - С. 91 - 100.
407. Теория метафоры. Сборник. - М., 1990.
408. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2 т. - М., 1985.
409. Тихомиров О. К. Нарушения программирования активного поиска у больных с поражением лобных долей мозга // Лобные доли и регуляция психических процессов. - М., 1966.
410. Тихомиров О.К. Психология мышления. - М., 2002.
411. Тихомиров О.К. Решение мыслительных задач как вероятностный процесс // Вопр. психол. - 1961. - № 5. - С. 34-51.
412. Толстых Н.Н. Варианты временной перспективы // Формирование личности старшеклассника / под ред. И. В. Дубровиной. - М., 1989. - С. 41 - 56.
413. Толстых Н.Н. Некоторые особенности мотивации и временной перспективы детей-сирот из учреждений // Психологическая наука и образование. - 2009. - № 3. - С. 33 - 43.
414. Толстых Н. Н. Тенденции изменения мотивации и временной перспективы российских подростков // Ребенок в современном обществе: сб. науч. статей / науч. ред.: Л. Ф. Обухова, Е. Г. Юдина; редкол.: Н. Н. Авдеева, И. А. Корепанова, Е. В. Филиппова. - М., 2007. - С. 142 - 150.
415. Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез. - Смоленск - М., 2010.

416. Толстых Н.Н. Жизненные планы подростков и юношей // Вопр. психол. - 1984. - № 3. - С. 79 - 86.
417. Толстых Н.Н. Жизненные цели и социальная ситуация развития в юности // Современные проблемы психологии личности: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. - М., Воронеж, 2008. - С. 174 - 178.
418. Толстых Н.Н. Использование метода мотивационной индукции для изучения мотивации и временной перспективы будущего // Психологическая диагностика. - 2005. - № 3. - С. 77 - 94.
419. Толстых Н.Н. Сравнительное изучение отношения к будущему у подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи // Возрастные особенности психического развития детей: сб. науч. трудов / отв. ред. И. В. Дубровина, М. И. Лисина. - М., 1982. - С. 111 - 122.
420. Трейси Б. Достижение максимума. - Минск., 2011.
421. Узелевская А. Э. Взаимосвязь прогностической (антиципационной) компетентности с клиническими формами, выраженностью и степенью компенсации личностных расстройств : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Узелевская Анна Эдуардовна. - Казань, 2002.
422. Узнадзе Д. Н. Психология установки. - СПб., 2001.
423. Узнадзе Д. Психологические исследования - М., 1966.
424. Уотсон Дж. Психология как наука о поведении. - М., 1996.
425. Ухтомский А.А. Доминанта. - М., 1966.
426. Ушаков Г. К. Пограничные нервно-психические расстройства. М., 1987.
427. Ушакова Т.Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. - М., 2011.
428. Фаизова Р.Г. Психофизиологический анализ жизненных ритмов иерархической индивидуальности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Римма Гранитовна Фаизова. - Уфа, 1999.

429. Фейгенберг И. М. Нарушения вероятностного прогнозирования при шизофрении // Шизофрения и вероятностное прогнозирование. - М., 1973. - С. 5 - 19.
430. Фейгенберг И.М. Вероятностное прогнозирование в деятельности мозга // Вопр. психол.- 1963. - № 2. - С. 15 - 24.
431. Фейгенберг И.М., Иванников В.А. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. - М., 1978
432. Филлипс Л. Йоргенсон М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. - Харьков, 2008.
433. Философский энциклопедический словарь. - М., 1998.
434. Фон Нейман Дж. Теория самовоспроизводящихся автоматов. - М., 1971.
435. Хасанов И.А. Время: природа, равномерность, измерение. - М., 2001.
436. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. - М., Томск, 1997.
437. Холодная М.А. Психология интеллекта. - СПб., 2002.
438. Хольт Г. Образы: возвращение из изгнания // Зрительные образы: феноменология и эксперимент. - Душанбе, 1971. - С. 51-71.
439. Хухлаева О.В., Хухлаев О. Е. Лабиринт души: терапевтические сказки. - М., 2014.
440. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб., 2001.
441. Хэбб Д. Об образах // Зрительные образы: феноменология и эксперимент. - Душанбе, 1971. - С. 145-164.
442. Черанева Е. К. Развитие способности к социально-перцептивному предвидению у студентов будущих учителей : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Черанева Елена Константиновна. - СПб., 2002.
443. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. - М., 2013.

444. Чмут Т.К. Оценка детьми вероятности событий в ходе поиска // Вопр. психол. - 1978. - № 3. - С.16 -18.
445. Чуприкова Н.И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучение и интеллект // Вопр. психол. - 1980. - № 5. - С. 30-38.
446. Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение. Психологические основы развивающего обучения. - М., 1997.
447. Шардаков М.Н. Мышление школьника. - М., 1987.
448. Ширяев Д.А. Психофизиологические механизмы вероятностного прогнозирования. - Рига, 1986.
449. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. - М., 2003.
450. Щетинина А.М. Восприятие и понимание дошкольниками эмоционального состояния человека // Вопр. психол. - 1984. - №3. - С. 18-24.
451. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. - СПб., 2010.
452. Эльконин Д.Б. Психология игры. - М., 1978.
453. Эльконинова Л. Возрастная характеристика предвидения в мышлении дошкольников // Вопр. психол. - 1987. - №2. - С. 33 - 39.
454. Энтони С. Открытие смерти в детстве и позднее. - М., 2009.
455. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996.
456. Юревич А. В. Интеграция психологии: утопия или реальность? // Вопр. психол. - 2005. - №3. - С. 16 - 28.
457. Якиманская И.С. Развитие пространственного мышления школьников. - М., 1980.
458. Ямпольский Л. Т. Сравнительный анализ адаптивного поведения здоровых и больных шизофренией : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Ямпольский Леонид Тевьевич. - М., 1974.
459. Янг П. Метафоры и модели изменения. - М., 2003.

460. Ярская В.Н. Методологические вопросы научного предвидения // Философия в процессе научно-технической революции. - Л., 1976. - С. 77-79.
461. Achor S. The happiness advantage: The seven principles of positive psychology that fuel success and performance at work. - Crown Business, 2010.
462. Adams-Webber J.R. Some reflections on the meaning of repertory grid responses // International Journal of Personal Construct Psychology. - 1989. - Vol. 2. - P. 77 - 92.
463. Ahmed S. The promise of happiness. - Durham, 2010.
464. Allport F.H. Theories of perception and the concept of structure. - N.Y., 1955.
465. Allport G.W. Personality: a psychological interpretation. - N.Y., 1954.
466. Anderson N., Herriot P., Hodgkinson G.P. The practitioner–researcher divide in industrial, work and organizational (IWO) psychology: Where are we now, and where do we go from here // Journal of Occupational and Organizational Psychology. - 2001. - Vol. 74. - P. 391-411.
467. Arlow J. Disturbances of the sense of time // Psychoanal. - 1984. - Q. 53. - P. 13 - 37.
468. Atance C.M., O'Neill D.K. Episodic future thinking // Trends in Cognitive Sciences. - 2001. - Vol.5. - №12. - P.533-539.
469. Atwood K., Kelly J. Healing Place: Help Your Child Find Hope and Happiness After the Loss of a Loved One. - Perigee Trade, 2009.
470. Axelrod R. Structure of decisions. - Princeton, NJ. - 1976.
471. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of self-control. - NY, 1997.
472. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. Psychological Review. - 1977. - P. 191-215.
473. Bandura A. Social foundation of thought and action: A social cognitive theory. - New Jersey, 1986.

474. Bannister D., Mair J.M.M. The evaluation of personal constructs. - London, 1968.
475. Baron R. S. So right it's wrong: groupthink and the ubiquitous nature of polarized group decision making // *Advances in Experimental Social Psychology*. - 2005. - Vol. 37.
476. Barr P.S. Current and potential importance of qualitative methods in strategy research. - Oxford, 2004. - P.165 - 188.
477. Barsade S. The Ripple Effect: Emotional Contagion in Groups // Working paper 98 / Yale school of management. - New Haven Connecticut, 2000.
478. Barsade S., Gibson D. Group Emotion: a view from the top and the bottom // *Research on Managing groups and teams* / eds. Gruenfeld et Al Greenwich. - CT., 1998.
479. Bateson G. Mind and nature: a necessary unity. - NY., 1979.
480. Bateson G. Steps on an ecology of mind. - N.Y., 1972.
481. Baudrillard J. Simulations. - Semiotext, 1983.
482. Bavelas J.B., Chan A.S., Guthrie J.A. Reliability and validity of traits measured by Kelly's repertory grid // *Canadian Journal of Behavioral Science*. - 1976. - Vol. 8. - P. 23 - 38.
483. Bell R. C. Analytic issues in the use of repertory grid technique // *Advances in Personal Construct Psychology*. - New York, 1990. - P. 25–48.
484. Bell R.C. On testing the commonality of constructs in supplied grids. - *Journal of Constructivist Psychology*. - 2000. - Vol. 13. - P. 303 - 311.
485. Bell R.C., VinceJ., Costigan J. Which vary more in repertory grid data: Construct or elements? // *Journal of Constructivist Psychology*. - 2002. - Vol. 15. - P. 305 - 315.
486. Ben-Shahar, T. Happier: Learn the secrets to daily joy and lasting fulfillment. - McGraw Hill, 2007.

487. Benson J.B. The origins of future orientation in the everyday lives of 9- to 36-month-old infants // *The Development of Future-Oriented Processes*. - Chicago University Press, 1994. - P.375-407.
488. Bernard M. E. *Rationality and the pursuit of happiness: The legacy of Albert Ellis*. - Wiley, 2011.
489. Berry J.W. Towards a universal psychology of cognitive competence // *Intern. J. Psychol.* - 1984. - Vol. 19. - P. 335-361.
490. Biery J. Cognitive Complexity-Simplicity and Predictive Behavior // *Journal Abnormal Social Psychology*. - 1955. - Vol. 51. - P. 37-71.
491. Blowers G., O'Connor K.P. *Personal construct psychology in the clinical context*. - University of Ottawa Press, 1996.
492. Bohart A.C. Emphasizing the future in empathy responses // *Journal of Humanistic Psychology*. - 1993. - V. 33. - P.12-29.
493. Bok D. *Exploring happiness: From Aristototle to brain science*. - Yale University Press, 2011.
494. Bok D. *The politics of happiness: What government can learn from the new research on well-being*. - Princeton University Press, 2010.
495. Boniwell I., Zimbardo P.G. Balancing One's Time perspective in Pursuit of Optimal Functioning // *Positive Psychology in Practice*. - NJ, 2004.
496. Boniwell I., Zimbardo P.G. Time to find the right balance // *The psychologist*. - 2003. - V. 16. - P.129-131.
497. Borman W.C. Personal constructs, performance schemata, and “folk theories” of subordinate effectiveness: Explorations in an army officer sample // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. - 1987. - Vol. 40. - P. 307 - 322.
498. Bostrom N. Are we living in a computer simulation? // *The Philosophical Quarterly*. - Vol. 53. - 2003. - P. 243 - 255.

499. Boyd J.N., Zimbardo P.G. Constructing time after death: The transcendental-future time perspective // *Time and Society*. - 1997. - Vol.6. - P. 107-126.
500. Brown G., Yule G. *Discourse analysis*. - Cambridge, 1989.
501. Brown S.M. Cognitive mapping and repertory grids for qualitative survey research: Some comparative observations // *Journal of Management Studies*. - 1992. - Vol. 29. - P.287 - 307.
502. Bruner J.S. *Personality dynamic and the process of perceiving* // *Perception: An approach to personality* / ed. R.R. Blake and G.V. Ramsay. - N.Y., 1955.
503. Brunswik E. Organismic achievement and environmental probability // *Psychol. Rev.* - 1963. - Vol. 50. - P.373-405.
504. Calori R., Johnson G., Sarnin P. CEO's cognitive maps and the scope of the organization // *Strategic Management Journal*. - 1994. - Vol. 15. - P. 437 - 457.
505. Cammock P., Nilakant V., Dakin S. Developing a lay model of managerial effectiveness: A social constructivist perspective // *Journal of Management Studies*. - 1995. - Vol. 32. - P. 443 - 474.
506. Cannon-Bowers J.A., Salas E. Reflections on shared cognition // *Journal of Organizational Behavior*. - 2001. - Vol. 22 - P. 195 - 202.
507. Cantor N., Kihlstrom J.F. *Personality and social intelligence*. - Prentice-Hall, 1987.
508. Carley K.M. Extracting team mental models through textual analysis // *Journal of Organizational Behavior*. - 1997. - Vol. 18. - P. 533 - 558.
509. Carroll R. T. Communal reinforcement // *The Skeptic's Dictionary*. - Режим доступа: <http://www.skepdic.com>.
510. Carter C. *Raising happiness: 10 simple steps for more joyful kids and happier parents*. - New York, 2011.

511. Charlesworth W. Human intelligence as adaptation: An ecological approach // The nature of intelligence. / ed. Resnick L. - NJ, 1976.
512. Colarusso C. A. The development of time sense - from birth to object constancy // Intern. J. Psychoanal. - 1979. - № 60. - P. 243 - 251.
513. Colarusso C.A. The development of time sense in young adulthood // Psychoanal. Study Child. - 1991. - №46. - P.125-146.
514. Combs G., Freedman J. Narrative Therapy: The Social Construction of Preferred Realities. - W.W. Norton, 1996.
515. Conger J.A., Qualitative research as the cornerstone methodology for understanding leadership // Leadership Quarterly. - 1988. - Vol. 9. - P. 107 - 122.
516. Cooper, C., Robertson, I. Well-being: Productivity and happiness at work. - Palgrave Macmillan, 2011.
517. Cottle T.J. Perceiving time: A Psychological Investigation with Men and Women. - NY., 1976.
518. Cottle T.J. The circles test: An investigation of perceptions of temporal relatedness and dominance // Journal of Projective Techniques of Personality Assessment. - 1967. - Vol.31. - P.58-71.
519. Cottle T.J., Klineberg S.L. The present of things future. - NY., 1974.
520. Cottle T.J., Pleck J.H. Linear estimations of temporal extension: The effect of age, sex, and social class // Journal of Projective Techniques and Personality Assessment. - 1969. - Vol.33. - P. 81-93.
521. Creutzfeld O.D. Cortex cerebra performance, structural and functional organization of the cortex. - Gottingen, 1993.
522. Daily C.M., Dalton D.R., Cannella A.A. Corporate governance: Decades of dialogue and data (Special issue) // Academy of Management Review. - 2003. - Vol. 28. - P.371 - 382.
523. Dalton D.R., Daily C.M., Ellstrand A.E., Johnson J.L. Meta-analytic reviews of board composition, leadership structure, and financial

- performance // *Strategic Management Journal*. - 1998. - Vol. 19 - P. 269 - 290.
524. Dalton P., Dunnett G. A psychology for living: Personal construct theory for professionals and clients. - European Personal Construct Association (EPCA), Great Britain, 1999.
525. Daniels K., de Chernatony L., Johnson G. Validating a method for mapping managers' mental models of competitive industry structures // *Human Relations*. - 1995. - Vol. 48. - P. 975 - 991.
526. Daniels K., Johnson G. On trees and triviality traps: Locating the debate on the contribution of cognitive mapping to organizational research // *Organization Studies*. - 2002. - Vol. 23. - P. 73 - 81.
527. Daniels K., Johnson G., de Chernatony L. Differences in managerial cognitions of competition // *British Journal of Management*. - 1994. - Vol. 5. - P. 521 - 529.
528. Daniels K., Johnson G., de Chernatony L. Task and institutional influences on managers' mental models of competition // *Organization Studies*. - 2002. - Vol. 23. - P. 31 - 62.
529. De Leon E.D., Guild P.D. Using repertory grid to identify intangibles in business plans // *Venture Capital*. - 2003. - Vol. 5. - P.135 - 160.
530. de Shazer S. *Putting Difference to Work*. - N.Y., 1991.
531. Diener, E., Biswas-Diener, R. *Happiness: Unlocking the mysteries of psychological wealth*. - Wiley-Blackwell, 2008.
532. Droar, D. Expectancy theory of motivation. - 2006. - Режим доступа: http://www.arrod.co.uk/archive/concept_vroom.php.
533. Duncan B. E. Imaginal verbal and spatial abilities in children: A developmental study // *Diss. Abstr. Intern.* - 1974. - Vol. 34 (11-B). - P. 5650.

534. Dunn W.N. Ginsberg, A. A sociocognitive network approach to organizational approach // Human Relations. - 1986. - Vol. 39. - P. 955 - 976.
535. Dunn W.N., Cahill A.G., Dukes M.J., Ginsberg A. The policy grid: A cognitive methodology for assessing policy dynamics // JAI Press. - 1986. - Greenwich, CT. - P. 355 - 375.
536. Dutton J.E., Walton J.E., Abrahamson E. Important dimensions of strategic issues: Separating the wheat from the chaff // Journal of Management Studies. - 1989. - Vol. 26. - P. 379 - 397.
537. Easterby-Smith M. The design, analysis and interpretation of repertory grids // International Journal of Man-Machine Studies. - 1980. - Vol. 13. - P. 3 - 24.
538. Eden C. On the nature of cognitive maps // Journal of Management Studies. - 1992. - Vol. 29. P. 261 - 265.
539. Eden C., Ackermann F. Making strategy: The journey of strategic management. - Sage, London, 1998.
540. Egan K. Imagination in Teaching and Learning. - Chicago, 1992.
541. Ernest C. H. Imagery ability and cognition: A critical review // J. of Mental Imagery. - 1977. - Vol. 2. - P. 181-216.
542. Feixas G., Geldschlager H., Neimeyer R.A. Content analysis of personal constructs // Journal of Constructivist Psychology . - 2002. - Vol. 15. - P. 1 - 19.
543. Feixas G., Lopez Moliner J., Navarro Montes J., Tudela Mari M., Neimeyer R.A. The stability of structural measures derived from repertory grids // International Journal of Personal Construct Psychology. - 1992. - Vol. 5. - P. 25 - 39.
544. Feldman F. What is this thing called happiness? - Oxford University Press, 2010.

545. Fiol C.M., Huff A.S. Maps for managers: Where are we? Where do we go from here? // *Journal of Management Studies*. - 1992. - Vol. 29. - P. 267 - 285.
546. Forbes D.P., Milliken F.J. Cognition and corporate governance: Understanding boards of directors as strategic decision-making groups // *Academy of Management Review*. - 1999. - Vol. 24. - P. 489 - 505.
547. Fraiss P. *The psychology of time*. - Westport: Greenwood, 1963.
548. Fraisse P. *Les structures rythmiques: étude psychologique*. Louvain, 1956.
549. Fraisse P. *Psychologie du rythme*. - Paris, 1974.
550. Fraisse P. *Psychologie du temps*. - Paris, 1967.
551. Frank L. K. Time perspectives // *J. Soc. Phil.* - 1939. - № 4. - P. 293 - 312.
552. Franklin S. S. *The psychology of happiness: A good human life*. - Cambridge University Press, 2009.
553. Fransella F., D. Bannister D. *A manual of repertory grid technique*. - Academic Press, 1977.
554. Frey B. S. *Happiness: A revolution in economics*. - The MIT Press, 2010.
555. Friedman H., Riggio R. Effect of individual differences in nonverbal expressiveness on transmission of emotion // *Journal of Nonverbal Behaviour*. - 1981. - V. 6. - P. 32-58.
556. Friedman H.S., Martin, L.R. *The longevity project: Surprising discoveries for health and long life from the landmark eight decade study*. - N.Y., 2011.
557. Giambra L.M. Daydreaming about the past: The time setting of spontaneous thought intrusions // *The Gerontologist*. - 1977. - Vol.17. - P.35-38.
558. Gibson C.B. From knowledge accumulation to accommodation: Cycles of collective cognition in work groups // *Journal of Organizational Behavior*. - 2001. -Vol. 22. - P. 121 - 134.
559. Gilbert D. *Stumbling on happiness*. - Vintage, 2007.

560. Ginsberg A. Connecting diversification to performance: A sociocognitive approach // *Academy of Management Review*. - 1990. - Vol. 15. - P. 514 - 535.
561. Ginsberg A. Construing the business portfolio: A cognitive model of diversification // *Journal of Management Studies*. - 1989. - Vol. 26. - P. 417 - 438.
562. Ginsberg A. Minding the competition: From mapping to mastery // *Strategic Management Journal*. - 1994. - Vol. 15. - P. 153 - 174.
563. Gioia D.A., Donnellon A., Sims H.P. Communication and cognition in appraisal: A tale of two paradigms // *Organization Studies*. - 1989. - Vol. 10. - P. 503 - 529.
564. Gjesme T. Future-time orientation and motivation // *Advances in motivation*. - Oslo - Stockholm - Copenhagen - Oxford - Boston, 1996. - P.210-222.
565. Gjesme T. Future time orientation as a function of achievement motives, ability, delay of gratification, and sex // *Journal of Psychology*. - 1979. - V. 101. - P. 173-188.
566. Gjesme T. On the concept of future time orientation: considerations of some functions and measurements' implications // *International Journal of Psychology*,. - 1983. - Vol. 18. - P. 443-461.
567. Gnyawali D.R., Tyler B.B. Cause mapping in strategic management research: Processes, issues, and observations. - Oxford, 2005. - P. 225 - 257.
568. Goldberg J., Maslach C. Understanding time: Connections between the past and future / Paper presented at the annual convention of the Western Psychological Association. - San Jose, CA., 1996.
569. Gore A. *Bluebird: Women and the new psychology of happiness*. - N.Y., 2010.
570. Graham H.T., Bennett R. *Human Resources Management*. - London, 1998.

571. Guzzo R., Dickson M.W. Teams in organizations: Recent research on performance and effectiveness // *Annual Review of Psychology*. - 1996. - V. 47. - P. 307-338.
572. Guzzo R.A., Yost P.R., Campbell R.J., Shea G.P. Potency in groups: Articulating a construct // *British Journal of Social Psychology*. - 1993. - V. 32. - P. 87 - 106.
573. Haidt J. *The happiness hypothesis: Finding modern truth in ancient wisdom*. - Basic Books, 2006.
574. Hanson R., Mendius, R. *Buddha's brain: The practical neuroscience of happiness, love and wisdom*. - New Harbinger Publications, 2009.
575. Harris R. *The happiness trap: How to stop struggling and start living*. - Trumpeter, 2008.
576. Hart P. *Groupthink in Government: a Study of Small Groups and Policy Failure*. - Amsterdam, MA, 1990.
577. Hart P., Stern E. K., Sundelius B. *Beyond Groupthink: Political Group Dynamics and Foreign Policy-Making*. - University of Michigan Press, 1997.
578. Hartocollis P. *Time and timelessness, or, The varieties of temporal experience*. - N.Y., 1983.
579. Hayakawa S. *Language in action*. - NY, 1941.
580. Hill R.A. Content analysis for creating and depicting aggregated personal construct derived cognitive maps // *Advances in Personal Construct Psychology*. - 1995. - Vol. 3. - P. 101 - 132.
581. Hinkle, D. N. *The change of personal constructs from the viewpoint of a theory of implications* : unpubl. doct. dis. - Ohio State University, 1965.
582. Hitt M.A., Boyd B.K., Li D. *The strategic management research and a vision of the future*. - Oxford, 2004. - P. 1 - 31.

583. Hodgkinson G.P. Cognitive inertia in a turbulent market: A comparative causal mapping study // *Journal of Management Studies*. - 1997. - Vol. 34. - P. 921 - 946.
584. Hodgkinson G.P. Cognitive processes in strategic management // *Some emerging trends and future directions*. - London, 2001. - P.416 - 460.
585. Hodgkinson G.P. Comparing managers' mental models of competition: Why self-report measures of belief similarity won't do // *Organization Studies*. - 2002. - Vol. 23. - P. 63 - 72.
586. Hodgkinson G.P. Images of competitive space: A study of managerial and organizational strategic cognition. - Palgrave Macmillan, UK, 2005.
587. Hodgkinson G.P., Johnson G. Exploring the mental models of competitive strategists: The case for processual approach // *Journal of Management Studies*. - 1994. - Vol. 31. - P. 525 - 551.
588. Hodgkinson G.P., Sparrow P.R. The competent organization: A psychological analysis of the strategic management process. - Open University Press, Buckingham, 2002.
589. Hogg M. A., Hains S. C. Friendship and group identification: a new look at the role of cohesiveness in groupthink // *European Journal of Social Psychology*. - 1998. - Vol. 28.
590. Horowitz M. J. Image formation and cognition. N.Y., 1970.
591. Hsieh T. Delivering happiness: A path to profits, passion and purpose. - Business Plus, 2010.
592. Huff A.S. A current and future agenda for cognition research in organizations // *Journal of Management Studies*. - 1997. - Vol. 34. - P. 947 - 952.
593. Huron D. Sweet anticipation. - MIT Press, 2007.
594. Huth A., Nishimoto S., Vu A., Gallant J. A continuous semantic space describes the representation of thousands of object and action categories across the human brain // *Neuron*. - 2012. - Vol. 76. - 6. - P. 1210-1224.

595. Janice R.K., Sigal B. Moods and emotions in small groups and work teams. - Yale School of Management, New Haven, Connecticut, 2001.
596. Janis I. Victims of group-think. - Houghton Mifflin, 1972.
597. Jankowicz A.D. The easy guide to repertory grids. - Wiley, UK, 2003.
598. Jarvik M.E. Probability learning and negative recency effect in the serial anticipation of alternative symbols // J. Exp. Psychol. - 1951. - Vol. 41. - P. 79-100.
599. Jarzabkowski P. Strategic practice: An activity theory perspective on continuity and change // Journal of Management Studies. -2003. - Vol. 40. - P. 23 - 55.
600. Johnson J.L., Daily C.M., Ellstrand A.E. Boards of directors: A review and research agenda // Journal of Management. - 1996. - Vol. 22. - P. 409 - 438.
601. Jolly J.P., Reynolds T.J., Slocum J.W. Application of the means-end theoretic for understanding the cognitive bases of performance appraisal // Organizational Behavior and Human Decision Processes. - 1988. - Vol. 41 - P. 153 - 179.
602. Kalekin-Fishman D., Walker B.M. The construction of group realities: Culture, society, and personal construct theory. - Florida, 1996.
603. Kelly G. The Psychology of Personal Constructs. - N.Y., 1955.
604. Keltner D. Born to be good: The science of a meaningful life. - W.W. Norton & Co, 2009.
605. Keough K.A., Zimbardo P.G., Boyd J.N. Who's smoking, drinking and using drugs? Time perspective as a predictor of substance use // Basic and Applied Social Psychology. - 1999. - Vol. 21. - №2. - P.149-164.
606. Ketchen D.J., Shook C.L. The application of cluster analysis in strategic management research: An analysis and critique // Strategic Management Journal. - 1996. - Vol. 17. - P. 441 - 458.

607. Kets de Vries M. F. R. Sex, money, happiness & death: The quest for authenticity. - Palgrave Macmillan, 2009.
608. Kilpatrick F.P. Motivation, perception and action. - Washington, 1963.
609. Knutson, B., Greer, S. M. Anticipatory affect: Neural correlates and consequences for choice // Philosophical Transactions of the Royal Society. - 2008. - 363. - P. 3771-3786.
610. Koenig F. Future-orientation and external locus of control // Psychological Reports. - 1979. - V. 44. - P. 957-958.
611. Korzybski A. Science and Sanity: An Introduction to Non-Aristotelian Systems and General Semantics. - Institute of General Semantics, 1994.
612. Kowert P. Groupthink or deadlock: When do leaders learn from their advisors? - Albany: State University of New York Press, 2002.
613. Kuhl J. Motivation, Konflikt und Handlungskontrolle. - Springer Verlag. Berlin, Heidelberg, New York, Tokyo, 1983.
614. Langfield-Smith K. Exploring the need for a shared cognitive map // Journal of Management Studies. - 1992. - Vol. 29. - P. 349 - 367.
615. Langfield-Smith K., Wirth A. Measuring differences between cognitive maps // Journal of Operational Research Society. - 1992. - Vol. 43. - P. 1135 - 1150.
616. Lashley K. Brain mechanisms and intelligence. - Chicago, 1929.
617. Lens W. Future time perspective: A cognitive-motivational concept // Frontiers of motivational psychology. - NY., 1986. - P.173-190.
618. Leonsis T. The business of happiness: 6 secrets to extraordinary success in life and work. - Regnery Publishing, 2010.
619. Lewin K. Time perspective and morale // Civilian moral. - Boston, 1942.
620. Lipton, J.S., Spelke, E.S. Discrimination of large and small numerosities by human infants // Infancy. - 2004., - 5. - P. 271-290.

621. Locatelli V., West M.A. On elephants and blind researchers: Methods for accessing culture in organizations // Leadership and Organization Development Journal. - 1996. - Vol. 17. - P. 12 - 21.
622. Lorsch J.W., MacIver E. Pawns or potentates: The reality of America's corporate board. - Harvard Business School Press, Boston, MA, 1989.
623. Mair J.M.M. The derivation, reliability and validity of grid measures: Some problems and suggestions // British Psychological Society Bulletin. - 1964. - Vol. 17.
624. Mapping strategic knowledge / Eds.: Huff A. S., Jenkins M. - London, 2002.
625. Maturana H., Varela F. Autopoiesis and Cognition. - Boston, 1980.
626. McAdams D.P. Power, Intimacy, and the Life Story. Personological Inquiries into Identity. - NY.; London, 1985.
627. McAdams D.P. The stories we live by: Personal myths and the making of the self. - NY., 1993.
628. Meindl J.R., Stubbart C., Porac J.F. Cognitions within and between organizations. - CA, 1996.
629. Merton R. The self-fulfilling prophecy // Antioch Review. - 1948. - № 8. - P. 193 - 210.
630. Messick S.J., Solley C.M. Probability learning in children: Some exploratory studies // J. Genet. Psychol. - 1957. - Vol. 90. - P. 259-266.
631. Morgan G. Images of Organization. - CA: Sage Publications, 1986.
632. Morgan G. Imaginization: New Mindsets for Seeing, Organizing and Managing. - CA: Sage Publications, 1983.
633. Mullen B., Anthony T., Salas E., Driskell J. E. Group cohesiveness and quality of decision making: an integration of tests of the groupthink hypothesis // Small Group Research. - 1994. - Vol. 25.
634. Nhat Hanh T. Happiness: Essential mindfulness practices. - Parallax Press, 2009.

635. Nuttin J. Motivation et Perspective d'Avenir. - Louvain, 1980.
636. O'Higgins E. Non-executive directors on boards in Ireland: Co-option, characteristics and contributions // Corporate Governance. - 2002. - Vol. 10. - P. 19 - 28.
637. Oliver R. Expectancy Theory Predictions of Salesmen's Performance // Journal of Marketing Research. - 1974. - Vol. 11. - P. 243-253.
638. Peterson V. Sex, ethics and communication. - Cognella, 2011.
639. Pettigrew A.M. On studying managerial elites // Strategic Management Journal. - 1992. - Vol. 13. - P. 163 - 182.
640. Polack F. The image of the future. - NY., 1973.
641. Porac J.F., Thomas H. Taxonomic mental models in competitor definition // Academy of Management Review. - 1991. - Vol. 15. - P. 224 - 240.
642. Porac J.F., Thomas H., Baden-Fuller C. Competitive groups as cognitive communities: The case of Scottish knitwear manufacturers // Journal of Management Studies. - 1989. - Vol. 26. - P. 397 - 416.
643. Prahalad C.K., Bettis R.A. The dominant logic: A new link between diversity and performance // Strategic Management Journal. - 1986. - Vol. 7. - P. 485 - 501.
644. Prasad P. The coming of age of interpretative organizational research // Organizational Research Methods. - 2002. - Vol. 5. - P. 4 - 11.
645. Pribram K. H. Languages of the brain: Experimental paradoxes and principles in neuropsychology. - N. J., 1971.
646. Pryce-Jones J. Happiness at work: Maximizing your psychological capital for success. - Wiley, 2011.
647. Psychology of future orientation / ed.: Zaleski Z. - Lublin, Poland, 1994.
648. Rao S. Happiness at Work: Be Resilient, Motivated, and Successful - No Matter What. - McGraw-Hill, 2010.
649. Rath T., Harter J. K. Wellbeing: The five essential elements. - Gallup Press, 2010.

650. Reger R.K., Gustafson L.T., Demarie S.M., Mullane J.V. Reframing the organization: Why implementing total quality is easier said than done // Academy of Management Review. - 1994. - Vol. 19. - P. 565 - 584.
651. Reger R.K., Huff A.S. Strategic groups: A cognitive perspective // Strategic Management Journal. - 1993. - Vol. 14. - P. 103 - 123.
652. Rentsch J.R., Klimoski R.J. Why do 'great minds' think alike? Antecedents of team member schema agreement // Journal of Organizational Behavior. - 2001. - Vol. 22. - P. 107-120.
653. Research methodology in strategy and management / ed.: Ketchen D.J., Bergh, D.D. - Oxford: Elsevier, 2004.
654. Ricard M. Happiness: A guide to developing life's most important skill. - Little Brown & Co, 2007.
655. Richardson A. Mental imagery. - London, 1969.
656. Rizzolatti G. Mirrors in the brain - how our minds share actions and emotions. - Oxford University Press, 2008.
657. Rizzolatti G., Camarda R., Fogassi L., Gentilucci M., Luppino G., Matelli M. Functional organization of inferior area 6 in the Macaque monkey. II. Area F5 and the control of distal movements // Exp. Brain Res. - 71 (1988). - P. 491-507.
658. Rizzolatti G., Fadiga L., Gallese V., Fogassi L. Premotor cortex and the recognition of motor actions // Cogn. Brain Res., - 3 (1996). - P. 131-141.
659. Robbins H., Finley M. Why teams don't work. - London, 1999.
660. Rubin G. The happiness project: Or, why I spent a year trying to sing in the morning, clean my closets, fight right, read Aristotle, and generally have more fun. - Harper Collins, 2009.
661. Salas E., Cannon-Bowers J.A. Shared cognition (Special issue) // Journal of Organizational Behavior. - 2001. - Vol. 22. - P. 87 - 88.
662. Salovey P., & Sluyter D. J. Emotional development and emotional intelligence: Educational implications. N.Y.,1997.

663. Sartre J.-P. Existentialism and human emotions. - NY., 1957.
664. Schneider B., Ghose G. Temporal Production Signals in Parietal Cortex. // PLoS Biology. - 2012. - 10 (10).
665. Schneider S.C., Angelmar R. Cognition in organizational analysis: Who's minding the store? // Organization Studies. - 1993. - Vol. 14. - P. 347 - 374.
666. Segal R. A. Theorizing about myth. - University of Massachusetts Press, 1999.
667. Seligman M. Flourish: A visionary new understanding of happiness & wellbeing. - Free Press, 2011.
668. Seligman M. Navigating Into the Future or Driven by the Past // Perspectives on Psychological Science. - 2013. - Vol. 8. - № 2. - P. 119-141.
669. Shadlen M., Yang T. Probabilistic reasoning by neurons. - Seattle, Nature, 2007.
670. Sheikh A.A., Achterberg J. Healing Images: The Role Of Imagination in Health. - New York, 2002.
671. Siegel D. Mindsight: The new science of personal transformation. - Bantam, 2010.
672. Simpson, M. Shared cognition: Mapping commonality and individuality // JAI Press. - 1999. - Stamford, CT. - P. 73 - 96.
673. Sircova A., van de Vijver F., Osin E., Milfont T., Fieulaine N., Kislali-Erginbilgic A., Zimbardo P. et al. A Global Look at Time: A 24-Country Study of the Equivalence of the Zimbardo Time Perspective Inventory. - SAGE Open, 2014.
674. Smircich L., Stubbart C. Strategic management in an enacted world // Academy of Management Review. - 1985. - Vol. 10. - P. 724 - 736.
675. Smith H.J. The reliability and validity of structural measures derived from repertory grids // Journal of Constructivist Psychology.- 2000. - Vol. 13. - P. 221 - 230.

676. Smith K.G., Hitt M.A. Great minds in management: The process of theory development. - Oxford University Press, New York, 2005.
677. Sokolov E.N., Vinogradova O.S. Neuronal Mechanisms of the Orienting Mechanism. - John Wiley & Sons Inc, 1976.
678. Spencer J. P., Churchman R. Consensus and divergence in perceptions of cognitive strategic groups: Evidence from the health care industry // Strategic Organization. - 2003. - Vol. 1. - P. 203 - 230.
679. Staples D. S., Hulland J. S., Higgins C. A. A self-efficacy theory explanation for the management of remote workers in virtual organizations // Journal of Computer Mediated Communication. - 1998. - Vol. 3(4).
680. Stein K., Sarbin T., Kulile J. Future time perspective: Its relation to the socialization process and the delinquent role // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1968. - V. 32. - P. 257-264.
681. Stewart V., Stewart A. Business applications of repertory grid. - McGraw-Hill, England, 1981.
682. Stiles P., Taylor B. Boards at work: How directors view their roles and responsibilities. - Oxford University Press, New York, 2001.
683. Stone R. W., Henry J. W. The roles of computer self-efficacy and outcome expectancy in influencing the computer end-user's organizational commitment // Journal of End User Computing. - 2003. - Vol. 15(1). - P. 38-53.
684. Sugiman T., Gergen K.J., Wagner W., Yamada Y. Meaning in Action: Constructions, Narratives, and Representations. - Springer, 2008.
685. The function and nature of imagery / ed.: P. W. Sheehan. - N.Y., 1972.
686. The Invented Reality: How do we know what we believe we know? (Contributions to constructivism) / Ed. Watzlawick P. - W.W. Norton, 1984.
687. The social cure: Identity, health and well-being / ed.: Jetten J., Haslam C., Haslam S. A. - Psychology Press, 2011.

688. Thomas E.C., Weaver W.B. Cognitive processing and time perception. Perception and Psychophysics. - 1975. - №17. - P. 363-367.
689. Thomas H., Venkatraman N. Research on strategic groups: Progress and prognosis // Journal of Management Studies. - 1988. - Vol. 25. - P. 537 - 555.
690. Tolman E.C. Purposive Behavior in Animals and Men. - N.Y., 1962.
691. Totterdell P, et al. Evidence of mood linkage in work groups // Journal of personality and social psychology. - 1998. - Vol. 74. - P. 1504-1515.
692. Totterdell P. Catching moods and hitting runs: Mood linkage and subjective performance in professional sport teams // Journal of applied Psychology. - 2000. - Vol. 85. - №6. - P. 848-859.
693. Toynbee A.J. Mankind and Mother Earth: A Narrative History of the World. - Oxford, 1976.
694. Vernon M. Wellbeing: The art of living. - Carleton University Press, 2008.
695. Viney L.L. Which data-collection methods are appropriate for a constructivist psychology // International Journal of Personal Construct Psychology. - 1988. - Vol. 1. - P. 191 - 203.
696. von Hendi A. The modern construction of myth. - Indiana University Press, 2002.
697. von Hofsten C., Rönqvist L. The structuring of neonatal arm movements // Child Dev. - August, 1993. - 64 (4). - P. 1046-1057.
698. Wallace M. Future time perspective in schizophrenia // Journal of Abnormal Psychology. - 1956. - Vol.52. - P.240-245.
699. Walsh J.P. Managerial and organizational cognition: Notes from a trip down memory lane // Organization Science. - 1995. - Vol. 6. - P. 280 - 321.
700. Walton E.J. Managers' prototypes of financial firms // Journal of Management Studies. - 1986. - Vol. 23. - P. 679 - 698.
701. Watzlawick P. How real is real? - W.W. Norton, 1977.

702. Watzlawick P., Weakland J., Fisch R., Erickson M. Change: Principles of problem formation and problem resolution. - W.W. Norton, 1974.
703. Weick K.E. Making sense of the organization. - Blackwell, Oxford, 2001.
704. Whitbourne S.K. The search for fulfillment: Revolutionary new research that reveals the secret to long-term happiness. - N.Y., 2010.
705. Whittington R. Strategy as practice // Long Range Planning. - 1996. - Vol. 29. - P. 731 - 735.
706. Whyte G. Groupthink reconsidered // Academy of Management Review. - 1989. - Vol. 14.
707. Wright R. P., Butler J. E., Priem R. Asian cognitions of the strategic management process. Hong Kong, 2003.
708. Wright R.P. Mapping cognitions to better understand attitudinal and behavioral responses in appraisal research // Journal of Organizational Behavior. - 2004. - Vol. 25 - P. 339 - 374.
709. Wright R.P., Lam S.K. Comparing apples with apples: The importance of element wording in grid applications // Journal of Constructivist Psychology. - 2002. - Vol. 15. - P. 109 - 119.
710. Wundt W. Grundzüge de physiologischen Psychologie. - Leipzig, 1874.
711. Zaleski Z. Behavioral effects of self-set goals for different time rangers // International Journal of Psychology. - 1987. - Vol.22. - P.17-38.
712. Zazzo B. Analyse differentielle des valeurs du moi chez l'enfant et chez l'adolescent // XIII междунар. психол. конгресс. - М., 1966. - С. 182 - 196.
713. Zazzo B. Psychologie differentielle de adolescence. - Paris, 1972.
714. Zimbardo P.G. Achieving a balanced time perspective as a life goal / Paper presented at the Positive Psychology Summit. - Washington, DC, 2001.
715. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. - 1999. - №77. - P.1271-1288.

716. Zimbardo P.G., Keough K.A., Boyd J.N. Present time perspective as a predictor of risky driving // Personality and Individual Differences. - 1997. - Vol.23. - No.6. - P.1007-1023.